

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ.

1913

ЯНВАРЬ

№ 1

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ.

ГОДЪ ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТОЙ

№ 1 ЯНВАРЬ 1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1913.

СОДЕРЖАНИЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ.

I.

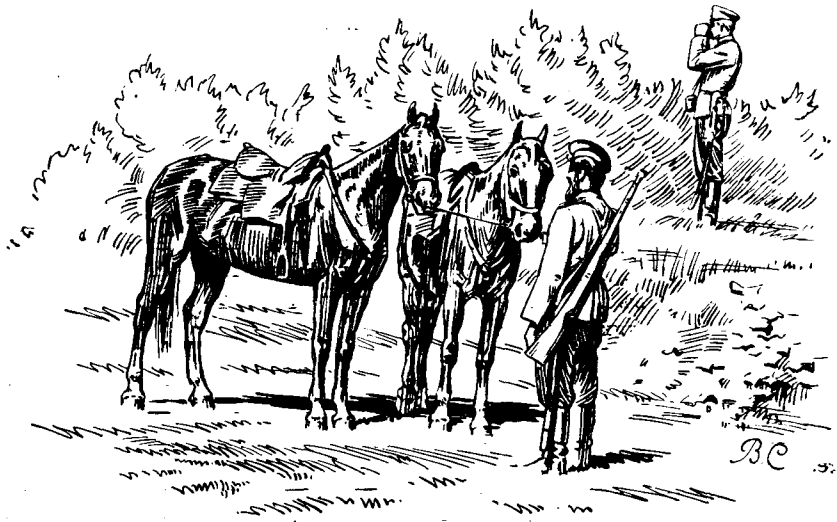
	СТРАН.
I. О полевыхъ поѣздкахъ. Н. ЗАРИНЬ.	1
II. Основы управленія ротой въ наступательномъ бою. (<i>Со схемами</i>). Б. НИКУЛИЩЕВЪ.	13
III. Назрѣвшіе кавалерійскіе вопросы. Кн. БАГРАТИОНЪ.	39
IV. Непроницаемость кавалерійскаго строя для вредной пропаганды. К. ВОЛЬФЪ.	45
V. Стансы. Стихотворенія. Э. Э.	50
VI. Нѣсколько словъ о горной артилеріи, въ связи съ наступательными тенденціями. М. МАКЪЕВЪ.	51
VII. Роль и мѣсто саперъ въ современной арміи. САПЕРЪ.	57
VIII. Возрожденіе новой школы фортификаціи. С. МАРДОВИНЪ.	65
IX. Краткій обзоръ развитія законодательства по рабочему вопросу въ военномъ вѣдомствѣ и результаты семилѣтняго примѣненія въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ закона 9-го іюня 1904 г. В. РУДЕНКОВЪ.	71
X. Новый типъ вьючнаго сѣдла. (Къ приказу по в. в. 1912 г. № 229). Н. ЭЛЬСНЕРЪ.	87
XI. О подготовкѣ военныхъ врачей къ военно-санитарной службѣ А. ПЕРЕДѢЛЬСКИЙ.	91
XII. Исторія, народность, политика и война. Этюдъ на современные темы. Я. ЧЕРВИНКА.	99
XIII. Внушеніе любви къ отечеству и арміи. (<i>Съ рисунками</i>). Л. ЕВДОКИМОВЪ.	119
XIV. Въ Болгаріи. П—ВЪ.	137
XV. Верховья рѣки Кизиль-Су и Алайская долина. (Изъ путе-выхъ очерковъ по Средней Азійи). Д. Н. ЛОГОФЕТЪ.	151
XVI. Окраины-колоніи. К. С.	181
XVII. «Le Rêve». Картина Детайля. (Къ недавней кончинѣ художника). Стихотвореніе. П. Ч.	188
XVIII. Стрѣлковый спортъ. А. СМІРНСКИЙ.	190
XIX. Спортъ за границей. (<i>Съ рисунками</i>). ВРОНСКИЙ.	195

II.

I. БИБЛИОГРАФІЯ. Обзоръ иностранныхъ военныхъ журна-ловъ. С. ДОБРОРОЛЬСКИЙ; В. Н.	201
II. РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. Извлеченіе изъ отчета о денежныхъ оборотахъ америтальной кассы военно-сухопутнаго вѣдомства въ 1910 г.	219
III. ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ. М. Б.	221
ОБЪЯВЛЕНІЯ.	237

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ»,
Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ *Бляевъ*.

Помощникъ Главнаго редактора, Ген. Шт. Генералъ-Маіоръ *Пруссанъ*.

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ ¹⁾.

Въ настоящей статьѣ попытаюсь намѣтить детали организаци армейскихъ полевыхъ поѣздокъ и затѣмъ сдѣлать подсчетъ той суммѣ, которая могла бы потребоваться для осуществленія подобныхъ занятій.

Всѣ эти детали приведены въ нижепомѣщенныхъ пяти таблицахъ, въ которыхъ вопросъ этотъ, въ видѣ цифровыхъ данныхъ, освѣщенъ до мелочей.

— Таблица № 1.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.						
	Пѣхотнаго полка.	Кавалерійск. полка.	Артилер. бригады.	Конно - арт. дивизиона.	Мортирнато дивизиона.	Сапернато баталіона.	Понтоннаго баталіона.
1) Командиръ бригады	—	—	1	—	—	—	—
2) Командиръ полка	1	1	—	—	—	—	—
3) Командиръ отдѣльнаго баталіона	—	—	—	—	—	1	1
4) Командиръ отдѣльнаго артилерійскаго дивизиона.	—	—	—	1	1	—	—

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1912 г., № 12.

5) Командиръ неотдѣльнаго артилерійскаго дивизиона	—	—	2	—	—	—	—
6) Штабъ-офицеровъ	4	1	7 ¹⁾	2	3	1	—
7) Оберъ-офицеровъ изъ числа старшихъ капитановъ (рот-мистровъ)	4	6	—	—	—	3	1
8) Младшихъ офицеровъ	1 ²⁾	7 ³⁾	1 ²⁾	—	—	7 ⁴⁾	3 ⁵⁾
9) Врачей	1	1 ⁶⁾	2 ⁷⁾	—	—	—	—
10) Посредниковъ	1	1	1	1	1	1	1
11) Команда пѣшихъ развѣдчиковъ:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	64	—	—	—	—	—	—
12) Команда службы связи (телефонная):							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	23	—	—	—	—	—	—
13) Конные ординарцы	14	—	—	—	—	—	—
14) Велосипедисты	3	—	—	—	—	—	—
15) Команды для обозначенія частей:							
а) пѣшая:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	64	—	—	—	—	—	—
б) конная:							
нижнихъ чиновъ	—	24	—	—	—	—	—
в) артилерійская:							
офицеровъ	—	—	1	—	—	—	—
нижнихъ чиновъ	—	—	20 ⁸⁾	—	—	—	—
16) Трубачей	—	7	1	1	1	—	—
17) Специальныя команды саперъ:							
фельдфебелей	—	—	—	—	—	3 ⁹⁾	—
старшихъ унтеръ-офицеровъ	—	—	—	—	—	6 ⁹⁾	—
младшихъ унтеръ-офицеровъ	—	—	—	—	—	9 ⁹⁾	—
нижнихъ чиновъ	—	—	—	—	—	60 ¹⁰⁾	—
телеграфистовъ	—	—	—	—	—	111	—
понтонеръ	—	—	—	—	—	—	119

1) 6 батареинныхъ командировъ и 1 — парковой бригады.

2) Аdjутантъ части.

3) Изъ нихъ одинъ адъютантъ.

4) 3 старшихъ и 3 младшихъ офицера телеграфной роты и адъютантъ баталіона.

5) Изъ нихъ 1 адъютантъ.

6) Ветеринарный.

7) Одинъ ветеринарный и 1 медицинскій.

8) По расчету орудійной прислуги на 2 орудія.

9) Поровну отъ каждой роты.

10) Поровну отъ каждой изъ саперныхъ ротъ.

18) Въстовые къ офицерскимъ лошадямъ	9	17	14	3	4	13	5
19) Нижніе чины для запасныхъ лошадей	2 ¹¹⁾	2 ¹¹⁾	2 ¹¹⁾	1	1	2	1
20) Для хозяйственной надобности:							
офицеровъ	1	—	—	—	—	—	—
подпрапорщиковъ	1	1	1	—	—	1	1
нижнихъ чиновъ:							
квартиреровъ	2	1	2	1	1	2	—
кашеваровъ	1	1	1	—	—	1	1
денщиковъ	18	17	14	3	4	13	5
фельдшеровъ	1	2 ¹²⁾	2 ¹²⁾	—	—	1	1
писарей	2	2	2	1	1	1	1
для хозяйственныхъ надобностей	3 ¹³⁾	2 ¹³⁾	3 ¹³⁾	—	1	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾
обозныхъ	6	6	1	—	—	65	55
21) Лошадей:							
верховыхъ	12	18	12	34	5	13	6
для въстовыхъ	12	18	12	4	5	13	6
для трубачей	—	7	1	1	1	—	—
для конныхъ ординарцевъ артилерійскихъ	14	—	—	—	—	—	—
обозныхъ	—	—	12	—	—	—	—
запасныхъ	6	3	—	—	—	5	5
22) Повозокъ:							
патрон. двуколки	4	4	2	1	1	4	1
санитарныя	1	1	—	—	—	—	—
кухни	1	1	—	—	—	—	—
службы связи	2 ¹⁴⁾	2 ¹⁴⁾	1 ¹⁵⁾	—	—	2 ¹⁴⁾	1
для хозяйственной надобности	1	1	—	—	—	—	—
хозяйственная двуколка	2	1	—	—	—	2	1
четверочныя для мостовыхъ парковъ	—	—	—	—	—	1 ¹⁶⁾	—
станціонныхъ телеграфныхъ двуколокъ	—	—	—	—	—	12	—
станціонныхъ оптическихъ двуколокъ	—	—	—	—	—	6	—
телефонныхъ двуколокъ	—	—	—	—	—	6	—
матеріальныхъ	—	—	—	—	—	4	—
для запасныхъ вещей	—	—	—	—	—	28	—
шестерочныхъ понтонныхъ повозокъ	—	—	—	—	—	4	—
тоже парныхъ	—	—	—	—	—	—	48
тоже двуколокъ	—	—	—	—	—	—	3
тоже двуколокъ	—	—	—	—	—	—	2

¹¹⁾ По расчету одного на 2-хъ лошадей.

¹²⁾ Изъ нихъ 1 ветеринарный.

¹³⁾ Изъ нихъ 1 при офицерской кухнѣ.

¹⁴⁾ Офицерскія.

¹⁵⁾ Офицерская.

¹⁶⁾ Телеграфной роты.

Таблица эта представляет схему того состава, въ которомъ различныя войсковыя части должны выводиться на полевую поѣздку, чтобы, будучи обозначенными на мѣстности достаточнымъ числомъ чиновъ, онѣ могли бы маневрировать и дѣйствовать въ составѣ дивизій, корпусовъ и армій.

Для этого необходимо, чтобы каждая тактическая единица была намѣчена на мѣстности, т. е. слѣдуетъ обозначать баталіоны, эскадроны и батареи; отсюда вытекаетъ необходимость привлекать на поѣздку всѣхъ баталіонныхъ и эскадронныхъ командировъ и командировъ батарей. Но такъ какъ всякая часть всюду и всегда бываетъ прикрыта болѣе мелкими охранительными и развѣдывательными отрядами, то и здѣсь является безусловно необходимымъ обозначать и эти отряды, откуда вытекаетъ потребность привлекать на поѣздку также нѣкоторое число ротныхъ командировъ и младшихъ кавалерійскихъ офицеровъ.

Казалось бы, что для этого было бы достаточно имѣть отъ полка четырехъ ротныхъ командировъ (но числу ротъ сторожевого или головного отряда дивизіи) и шесть младшихъ офицеровъ для обозначенія кавалерійскихъ развѣздовъ.

Что касается нижнихъ чиновъ, то, какъ показалъ опытъ, двухъ командъ пѣшихъ развѣдчиковъ на дивизію для обозначенія частей на мѣстности все-таки не вполне достаточно, а потому желательно имѣть по одной командѣ на каждый пѣхотный полкъ, что дастъ возможность точно обозначать всѣ части, до ротъ включительно, и положеніе полка на мѣстности будетъ опредѣлено вполне надежно.

По такому же расчету, для обозначенія эскадрона, слѣдуетъ имѣть четырехъ кавалеристовъ.

Въ артилеріи каждая батарея будетъ обозначена своимъ батарейнымъ командиромъ и въ назначеніи еще особыхъ нижнихъ чиновъ надобности не представляется.

Но для установленія звуковой связи необходимо имѣть хотя бы самое ограниченное число орудій, безъ чего обстановка въ огромной степени теряетъ свою реальность. Казалось бы, что для этого было бы достаточно двухъ орудій на бригаду, чтобы имѣть возможность обозначить дѣйствія артилеріи какъ въ авангардѣ, такъ и въ главныхъ силахъ.

Но кромѣ этихъ главныхъ родовъ войскъ необходимо привлекать на поѣздку также и спеціальныя войска, а именно саперные баталіоны; если же условія театра дѣйствій потребуютъ — то и понтонные баталіоны, такъ какъ иногда, по мѣстнымъ условіямъ,

Безъ наличія этихъ частей, имѣющихъ въ своемъ распоряженіи средства для устройства переправъ и телеграфныхъ сообщеній, самая цѣльность и даже логическая послѣдовательность операцій неизбѣжно будетъ нарушена.

Въ виду этого саперные баталіоны слѣдовало бы привлекать на поѣздки въ составѣ двухъ саперныхъ ротъ (съ мостовыми парками) и одной телеграфной; что же касается понтонныхъ баталіоновъ, то, если не будетъ предвидѣться сооруженія переправы черезъ какую либо значительную рѣку, достаточно будетъ ихъ имѣть въ составѣ одной роты на армію.

Число нижнихъ чиновъ должно быть назначено лишь то, которое является необходимымъ для производства соотвѣтственныхъ работъ; поэтому достаточно будетъ имѣть по 30 человекъ для установки мостового парка саперной роты; для дѣйствій же телеграфной и понтонной ротъ вѣроятно придется привлечь все штатное число людей, т. е. 111 и 119, какъ показано въ ст. 17 таблицы.

Кромѣ всего изложеннаго, для правильной организаціи поѣздки является безусловно необходимымъ снабдить части всѣми необходимыми средствами связи. Поэтому нужно имѣть всѣ телефонныя команды, конныхъ ординарцевъ и велосипедистовъ.

Наконецъ, необходимо предоставить частямъ возможность организовать и вести правильную развѣдку, безъ чего самыя операціи совершенно теряютъ свой смыслъ; замѣна же развѣдки указаніями посредниковъ при такомъ масштабѣ поѣздки невозможна, да и усложнится до такой степени, что и войска, да и сами посредники могутъ прямо таки заблудиться въ этомъ океанѣ условностей. Поэтому необходимо, чтобы части производили дѣйствительную развѣдку, которая при вышеуказанномъ способѣ обозначенія войскъ, минуя всякія условности, естественнымъ путемъ дастъ необходимый матеріалъ для созданія обстановки и развитія дальнѣйшихъ операцій; роль же посредниковъ при этомъ будетъ та же, что и на маневрахъ.

Отсюда вытекаетъ логическая необходимость, чтобы части на поѣздкѣ имѣли достаточное число развѣдывательныхъ органовъ; поэтому команды пѣшихъ развѣдчиковъ нужно привлечь въ качествѣ развѣдывательныхъ органовъ, а для обозначенія, какъ сказано выше, пѣхотныхъ частей назначать особыя команды, какъ это и указано въ ст. 15 таблицы.

Что же касается кавалерійской развѣдки, то наличіе двухъ офицеровъ и четырехъ нижнихъ чиновъ на эскадронъ вполне обез-

печиваетъ нарядъ достаточнаго количества развѣздовъ въ обозначенномъ видѣ.

Вотъ тѣ основанія, на которыхъ построена эта таблица, опредѣляющая детали организаціи войсковыхъ частей на полевой поѣздкѣ.

Но, кромѣ этихъ основныхъ положеній, нельзя не упомянуть также и о хозяйственной сторонѣ вопроса, такъ какъ при наличии такого большого числа частей и чиновъ на поѣздкѣ необходимо отбѣтить и эту деталь, какъ въ видахъ полнаго обезпеченія всѣмъ необходимымъ оперирующихъ войсковыхъ частей, такъ и для пріданія этой организаціи извѣстнаго единства и опредѣленности.

Въ этомъ отношеніи необходимо указать, что части войскъ на поѣздкѣ должны быть снабжены достаточнымъ количествомъ патроновъ, необходимѣйшими санитарными средствами, хотя бы въ самомъ ограниченномъ количествѣ, средствами для продовольствія людей и офицеровъ и средствами для всѣхъ письменныхъ распоряженій.

Спеціальныя войска, кромѣ того, должны имѣть при себѣ также необходимую часть своего спеціальнаго обоза для перевозки мостовыхъ парковъ, понтоновъ и имущества телеграфной роты.

Наконецъ, всѣ участники поѣздки должны быть обезпечены денщиками, а тѣ, чья дѣятельность протекаетъ на конѣ, — еще и вѣстовымъ съ лошадыю и имѣть лошадей для себя, а кому онѣ не положены въ мирное время, то назначать ихъ отъ частей.

Всѣ эти данныя и приведены въ таблицѣ № 1, которая, такимъ образомъ, исчерпываетъ вопросъ относительно организаціи на поѣздкѣ различныхъ войсковыхъ частей.

Остальныя таблицы намѣчаютъ этотъ вопросъ относительно штабовъ и управленій.

При этомъ таблицы №№ 2 и 3 изображаютъ схему организаціи полевого штаба и прочихъ полевыхъ управленій армій.

Таблица № 2.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.							
	Полевой штабъ арміи.	Часть генераль- квартирмейст.	Управленіе нач. воен. сообщен.	Управленіе де- журнаго телегр.	Управленіе эта- памп.	Дорожное упра- вленіе.	Управл. транс- портами арміи.	Управленіе поч- там арміи.
1) Командующій арміей	1	—	—	—	—	—	—	—
2) Генераловъ	1	1	1	1	—	—	—	—

3) Офицеровъ генеральнаго штаба:								
штабъ-офицеровъ	—	5 ¹⁾	1	—	1 ²⁾	1 ²⁾	1 ²⁾	—
оберъ-офицеровъ	—	4	1	—	2	1	—	—
4) Прочихъ офицеровъ:								
— личныхъ адъютантовъ								
	2	—	—	—	—	—	—	—
штабъ-офицеровъ	—	1 ³⁾	—	3 ⁴⁾	—	—	—	—
оберъ-офицеровъ	—	1 ³⁾	1 ⁵⁾	4 ⁶⁾	—	—	5 ⁷⁾	—
5) Чиновниковъ	1 ⁸⁾	—	—	—	—	—	1 ⁹⁾	3 ¹⁰⁾
6) Посредниковъ:								
генераловъ	1	1	1	—	—	—	—	—
штабъ-офицеровъ	1 ¹¹⁾	—	—	1	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	—
оберъ-офицеровъ	4 ¹²⁾	1 ¹¹⁾	1 ¹¹⁾	—	—	—	—	—
7) Подпрапорщиковъ	—	—	—	2	—	—	—	—
8) Нижнихъ чиновъ:								
писарей	2 ¹³⁾	8	2	5	1	1	1	—
литографовъ	2	—	—	—	—	—	—	—
фотографъ	1	—	—	—	—	—	—	—
трубачъ	1	—	—	—	—	—	—	—
конныхъ вѣстовыхъ конвой	10	13	6	3	4	3	5	—
денщиковъ	6	—	—	—	—	—	—	—
фельдшеровъ	11	13	6	10	4	4	9	3
— квартирьеровъ								
	2 ¹⁴⁾	—	—	—	—	—	—	—
квартирьеровъ	—	—	—	4 ¹⁵⁾	1	1	1	—
обозныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—	—
къ запаснымъ лошадямъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—	—
для хозяйственныхъ надобностей	—	—	—	8 ¹⁵⁾	1	1	1	1
почтовыхъ служителей	—	—	—	—	—	—	—	2
9) Лошадей:								
верховыхъ	10	13	6	3	4	3	5	—
для конныхъ вѣстовыхъ	10	13	6	3	4	3	5	—

1) 4 старшихъ адъютанта и 1 для порученій при командующемъ армией.

2) Начальникъ управления.

3) Топографъ.

4) Старшій адъютантъ, секретарь и комендантъ.

5) Инженеръ.

6) Помощники старшаго адъютанта, коменданта, секретаря и командиръ обоза.

7) Для обозначенія транспортовъ.

8) Врачъ.

9) Секретарь.

10) Почтоваго вѣдомства.

11) Генеральнаго штаба.

12) Двое генеральнаго штаба.

13) При посредникѣ.

14) 1—ветеринарный.

15) Для всѣхъ отдѣловъ штаба.

конвойныхъ	6	—	—	—	—	—	—
запасныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—
— обозныхъ	—	—	—	9 ¹⁵⁾	—	—	—
10) Повозокъ:							
кухонь	—	—	—	2 ¹⁶⁾	—	—	—
экипажей	2	—	—	—	—	—	—
санитарныхъ	—	—	—	1	—	—	—
хозяйственныхъ дву-							
колокъ	1	1	—	2	—	—	—
11) Автомобилей	1	—	—	—	—	—	—
12) Аэропланъ	1	—	—	—	—	—	—

Таблица № 3.

ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.

Наименованіе чиновъ, людей и лошадей.	ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.					
	Управленіе ин- спектора арт- арміи.	Управленіе ин- спектора инже- неровъ арміи.	Управленіе ин- тендантга арміи.	Полное сани- тарное упра- вленіе.	Полное вете- ринарное упра- вленіе.	
1) Генераловъ	1	1	1	1 ¹⁾	1 ²⁾	
2) Штабъ-офицеровъ	1	1 ³⁾	1	—	—	
3) Оберъ-офицеровъ	1	1 ³⁾	1	—	—	
4) Чиновниковъ	1	1	1	5 ⁴⁾	2 ⁵⁾	
5) Посредниковъ	1	1	1	1	1	
состоящихъ при нихъ	1	1	1	1	1	
6) Нижнихъ чиновъ:						
писарей	2	2	2	1	1	
конныхъ вѣстовыхъ	3	3	3	1	1	
денщиковъ	4	4	4	6	3	
квартиреровъ	1	1	1	1	1	
для хозяйственныхъ надоб- ностей	1	1	1	—	—	

Обращаясь къ этимъ таблицамъ, укажемъ на слѣдующее.

Генераль-квартирмейстерскую часть необходимо имѣть въ полномъ составѣ чиновъ, такъ какъ она является главною оперирующею частью и, конечно, будетъ имѣть много работы по разработкѣ и выполненію операцій. Можно сократить лишь число лицъ для порученій.

Прочіе отдѣлы штаба и ихъ подраздѣленія, въ виду незначи-

15) Для всѣхъ отдѣловъ штаба.

16) 1—офицерская.

1) Санитарный инспекторъ.

2) Ветеринарный инспекторъ.

3) Военный инженеръ.

4) 1 для дѣлопроизводства и 4 врача для обозначенія врачебныхъ заведеній.

5) 1—для дѣлопроизводства и 1—для порученій.

тельности на поѣздкѣ тѣхъ операцій, которыми вѣдаютъ эти части, необходимо сократить до minimum'a, назначивъ лишь начальниковъ этихъ отдѣловъ и одного—двухъ помощниковъ въ качествѣ секретарей для выполненія той дѣятельности, которая все-таки въ томъ или иномъ видѣ выпадетъ на долю этихъ учреждений. Въ составъ управленія транспортами арміи, кромѣ того, полезно включить еще и нѣсколькихъ чиновъ для обозначенія транспортовъ, а въ составъ управленія дежурнаго генерала имѣть коменданта главной квартиры и одного—двухъ адъютантовъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей довольно многочисленнаго штаба.

Въ управленіи же дежурнаго генерала будетъ сосредоточена и вся неотносящаяся до операцій переписка, которой, при столь значительномъ числѣ участниковъ поѣздки, избѣжать нельзя; поэтому составъ этого управленія слѣдуетъ имѣть нѣсколько усиленнымъ, что и показано въ таблицѣ № 2.

Наконецъ, всѣ эти учрежденія такъ же, какъ и бойскія части, необходимо обезпечить въ санитарномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, снабдивъ ихъ достаточнымъ числомъ лошадей, конныхъ вѣстовыхъ, денщиковъ, писарей, чиновъ для хозяйственныхъ надобностей и повозокъ, а штабъ арміи, кромѣ того, для специальныхъ цѣлей еще автомобилемъ и, по возможности, аэропланомъ.

Вотъ на основаніи всѣхъ этихъ соображеній и составлены вышеуказанныя таблицы.

Таблица № 4 представляетъ развитіе предыдущихъ таблицъ въ отношеніи строевыхъ штабовъ и учреждений дивизіи и корпуса и составлена на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, какъ указано выше, причемъ для обозначенія каждаго изъ учреждений взято по одному соответственному чину.

Таблица № 4.
ДЛЯ КАКИХЪ ЧАСТЕЙ.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	Штабъ корпуса.	Штабъ пѣх. дивизіи.	Штабъ кавалер. дивизіи.	Корпусный транспортъ.	Запасные госпитали.	Почтовая контора.	Ветеринарный лазаретъ.	Дивизионный обозъ.	Полевые подвижные госпитали.	Дивизионный лазаретъ.
1) Генераловъ . . .	4 1)	3 2)	3 2)	—	—	—	—	—	—	—
2) Офицеровъ генеральнаго штаба:										

1) Командиръ корпуса, начальникъ штаба, инспекторъ артилеріи и корпусный врачъ.

2) Начальникъ дивизіи и командиры бригадъ.

штабъ-офицеровъ . . .	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
оберъ-офицеровъ . . .	2	1	1	—	—	—	—	—	—	—
3) Прочихъ офицеровъ:										
интендантскихъ . . .	2 ³⁾	2 ⁴⁾	2 ⁴⁾	—	—	—	—	—	—	—
артилерійскихъ . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
топографовъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
пѣхотныхъ или кавалерійскихъ	4 ⁵⁾	4 ⁶⁾	4 ⁶⁾	2 ⁷⁾	—	—	—	1 ⁷⁾	—	—
4) Чиновниковъ . . .	2 ⁸⁾	—	—	—	4 ⁹⁾	2	1 ⁹⁾	—	2 ⁹⁾	1 ⁹⁾
5) Посредниковъ . . .	5 ¹⁰⁾	3	3	—	—	—	—	—	—	—
При нихъ	1 ¹¹⁾	3 ¹¹⁾	3 ¹¹⁾	—	—	—	—	—	—	—
6) Подпрапорщиковъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
7) Нижнихъ чиновъ:										
писарей	6 ¹²⁾	4	4	—	—	—	—	—	—	1
конныхъ вѣстовыхъ . . .	21	18	18	2	—	—	—	1	—	1
трубачей	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—
денщиковъ	24	18	18	2	4	2	1	1	2	1
квартирьеровъ	2	1	1	—	—	1	1	—	—	—
команда службы связи	22	22	12	—	—	—	—	—	—	—
для запасныхъ лошадей	2	2	2	—	—	—	—	—	—	—
обозныхъ	5	4	4	—	—	—	1	—	—	1
фельдшеровъ	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾	2 ¹³⁾	—	—	—	1 ¹⁴⁾	—	—	—
для хозяйственныхъ надобностей	4	2	2	—	—	1	1	—	—	—
сторожей почтовыхъ . . .	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
8) Лошадей:										
верховыхъ	22	18	18	2	—	—	—	1	2	1
для конныхъ вѣстовыхъ	22	18	18	2	—	—	—	1	2	1
обозныхъ	5	5	5	—	—	—	—	—	—	—
запасныхъ	4	4	4	—	—	—	—	—	—	—

3) Корпусный интендантъ и офицеръ для порученій.

4) Дивизионный интендантъ и оберъ-офицеръ для порученій.

5) Комендантъ, адъютантъ командира корпуса, помощникъ коменданта и завѣдывающей командой службы связи.

6) Ординарцы начальника дивизіи и командировъ бригадъ и завѣдывающей командой службы связи.

7) Могутъ быть интендантскіе чины.

8) Корпусный ветеринаръ и дѣлопроизводитель корпуснаго интенданта.

9) Врачъ.

10) Изъ нихъ 1 артиллеристъ, 1 инженеръ, 1 интендантъ и 1 врачъ.

11) Офицеры-ординарцы.

12) 4 для штаба корпуса и по одному для инспектора артилеріи и корпуснаго интендантства.

13) Изъ нихъ одинъ ветеринарный.

14) Ветеринарный.

9) Повозокъ:									
кухонь	2 ¹⁵⁾	2 ¹⁵⁾	2 ¹⁵⁾	—	—	—	—	—	—
службы связи	1	1	1	—	—	—	—	—	—
санитарныхъ	1	—	—	—	—	1	—	—	1
хозяйственныхъ	1	1	1	—	—	—	—	—	—
автомобилей	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Кромѣ того, въ виду значительнаго числа чиновъ, участвующихъ въ поѣздкѣ, и продолжительности самой поѣздки, было бы весьма полезно придать корпусамъ полевую почтовую контору хотя бы въ составѣ, указанномъ въ этой таблицѣ; для общаго же направленія дѣятельности этихъ конторъ и контроля надъ ними имѣть въ составѣ полевого управленія арміи особое управленіе почтами, какъ это и указано въ послѣдней графѣ таблицы № 2.

Наконецъ, таблица № 5 представляетъ схему организациі штаба главнаго руководителя армейской полевой поѣздки.

Таблица № 5.

Штабъ главнаго руководителя.

Наименованіе чиновъ, лошадей и повозокъ.	Количество.
1) Главный руководитель	1
адъютантъ при немъ	1
2) Начальникъ штаба	1
адъютантъ при немъ	1
3) Генераль-квартирмейстеръ	1
Генеральнаго штаба:	
штабъ-офицеровъ	2
оберъ-офицеровъ	2
4) Дежурный генераль	1
для дѣлопроизводства	3 ¹⁾
правитель канцеляріи	1
помощникъ	1
комендантъ	1
комендантскихъ адъютантовъ	2
5) Начальникъ военныхъ сообщеній	1
при немъ для порученій	2 ²⁾
врачъ	1
подрапорщикъ	1
6) Нижнихъ чиновъ:	
писарей	8
литографовъ	2

¹⁵⁾ Изъ нихъ одна офицерская.

¹⁾ Штабъ и оберъ-офицеръ и чиновникъ.

²⁾ 1 офицеръ генеральнаго штаба и 1 инженеръ.

конныхъ вѣстовыхъ	17
трубачъ	1
денщиковъ	22
фельдшеровъ	2 ³⁾
для запасныхъ лошадей	5
обозныхъ	9
для хозяйственныхъ надобностей	12
конвой	6
7) Лошадей:	
верховыхъ	17
для конныхъ вѣстовыхъ	17
для конвойныхъ	6
для трубача	1
обозныхъ	23
запасныхъ	9
8) Повозокъ:	
экипажей	5
кухонь	2 ⁴⁾
для канцелярїи	5
автомобилей	2

Главный руководитель, объединяя дѣйствія армій, естественнымъ образомъ долженъ принять на себя роль главнокомандующаго и давать руководящія указанія, какъ командующимъ арміями, такъ и посредникамъ.

Отсюда слѣдуетъ, что на обязанности штаба главнаго руководителя будетъ лежать составленіе руководящихъ директивъ и общее руководство и направленіе дѣятельности посредниковъ по веденію операций армій; но, кромѣ того, отъ главнаго руководителя неизбежно будутъ исходить и нѣкоторыя общія распоряженія административно-хозяйственнаго характера.

Изъ всего изложеннаго вытекаетъ, что этотъ штабъ долженъ быть организованъ изъ трехъ отдѣловъ: оперативнаго или генераль-квартирмейстерской части, отдѣла военныхъ сообщений—для общаго руководства и контроля дѣятельности соответственныхъ учреждений арміи, и административнаго или управленія дежурнаго генерала. На основаніи этихъ соображеній и составлена таблица № 5, которою и можно закончить вопросъ относительно деталей организациі армейской полевой поѣздки.

Н. Заринъ.

³⁾ Одинъ—ветеринарный.

⁴⁾ 1 офицерская.

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РОТОЙ ВЪ НАСТУПАТЕЛЬНОМЪ ВОЮ

Всякое боевое дѣйствіе слагается изъ данныхъ подготовительнаго, исполнительнаго, тактическаго или уставнаго характера. Наиболѣе крупная, производительная, внутренняя часть подготовки совершается еще въ мирное время. Войска должны быть воспитаны въ преданности долгу, прекрасно дисциплинированы, обучены дѣйствію оружіемъ, быть физически и умственно развитыми въ военномъ отношеніи. Безъ этого не стоитъ и пробовать свои силы на войнѣ! Но, кромѣ этой подготовки, необходима еще и непосредственная боевая подготовка спеціальнаго характера передъ всякимъ исполненіемъ какого-либо рѣшенія, чтобы упорядочить предстоящее исполненіе, облегчить его и поставить себя, при исполненіи, въ наиболѣе выгодное положеніе. Эта подготовка иной разъ продолжительна, въ другой же—обращается въ нуль при внезапномъ столкновеніи съ про-

тивникомъ, такъ какъ сама внезапность и является уже достаточной подготовкой. Безъ подготовки, исключительно полагаясь на одну свою храбрость, на слабость противника, боевое дѣйствіе почти заранѣе обречено на неудачу.

Наступательный бой слагается изъ постепеннаго захвата войсками разныхъ участковъ мѣстности съ приближеніемъ къ позиціи противника. Въ силу условій сложившейся обстановки, иногда эти захваты осуществляются за-разъ, какъ бы въ одинъ пріемъ, и войска сразу приближаются къ противнику на разстояніе штыкового удара, иногда же придется шагъ за шагомъ овладѣвать мѣстностью, не будучи и ориентированнымъ въ положеніи противника. Въ такихъ случаяхъ бой разбивается какъ бы на этапы, наступленіе ведется хотя и непреклонно, но съ извѣстной осторожностью и методично. Движеніе къ противнику обыкновенно раздѣляется на: 1) наступленіе, 2) атаку и 3) ударъ въ штыки.

Наступленіе нуждается прежде всего въ подступахъ, чтобы съ возможно болѣе близкаго разстоянія начать атаку; поэтому, наступая, войска слѣдуютъ въ строяхъ лучше управляемыхъ, въ рукахъ у начальника, примѣняясь къ мѣстности, въ строяхъ удобопримѣнимыхъ къ мѣстности, менѣе замѣтныхъ, находясь въ готовности во всякое время перемѣнить направленіе. Строи: по взводно, взводными колоннами, отдѣленными змѣйками, колонны сомкнутыхъ цѣпей, разведенныя на дистанціи до 100 шаговъ,—лучшее, что представляется въ этотъ періодъ движенія. Другое требованіе наступленія—это скрытность. Стрѣлять при наступленіи почти не приходится; поэтому пункты для остановокъ, въ цѣляхъ урегулированія движенія съ сосѣдними частями и ориентировки въ положеніи, выбираются въ мѣстахъ укрытыхъ, вблизи отъ стрѣлковыхъ позицій, на случай какой-нибудь нечаянной встрѣчи съ противникомъ, и съ удобнымъ для начальника наблюдательнымъ пунктомъ. Наступленіе всегда охраняется дозорами и развѣдчиками, слѣдующими въ достаточномъ отъ войскъ разстояніи и получившими наставленіе на случай обнаруженія противника.

Для атаки требуется сила огня—пробиваніе впередъ, въ виду чего все, касающееся стрѣлбы, и спокойствіе духа имѣютъ первостепенное значеніе. Въ сферѣ атаки главная роль принадлежит не укрытымъ, а стрѣлковымъ позиціямъ, но раньше, чѣмъ выползти на стрѣлковую позицію, войска, по возможности, сосредоточиваются на укрытой, гдѣ и подготовляются къ дѣйствію. Перебѣжки ведутся съ одной стрѣлковой позиціи на другую съ остановками

въ укрытыхъ мѣстахъ, не съ цѣлью отдыха и стрѣльбы, а для упорядоченія движенія и уменьшенія потерь. Во время атаки особенно важно дать соотвѣтственное направленіе взводамъ и умѣнье правильно вести огонь. Перебѣжки совершаются въ выгодныхъ направленіяхъ, въ зависимости отъ огня противника, большими или меньшими частями роты, возможно быстрѣе (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, впрочемъ, ползкомъ) и при благопріятныхъ условіяхъ ихъ исполненія и соотвѣтственной подготовки. Преобладающими строями во время атаки будутъ—боевыя цѣпи и въ разныхъ положеніяхъ одношереножный строй. Всякое дѣйствіе здѣсь должно совершаться осмысленно, послѣ предварительной развѣдки начальника.

Ударъ въ штыки требуетъ предварительнаго моральнаго потрясенія противника огнемъ, подрыва его увѣренности въ силахъ всевозможными средствами, почему сосредоточеніе подавляющаго по силѣ огня, маневрированіе на флангахъ, охватъ ихъ, количество участвующихъ въ ударѣ войскъ или явное преобладаніе въ качествѣ ихъ,—являются необходимыми условіями успѣшности штыковой атаки. Особенно сильный огонь направляется на выдающіеся участки позиціи противника и вообще на мѣста, выгодныя для насъ въ смыслѣ удара. Сила огня не прерывается даже и въ близкихъ отъ него разстояніяхъ въ движеніи; во время же «ура»—смѣняется общимъ, неуправляемымъ стремленіемъ впередъ, когда извѣстная изступленность, отчаянная рѣшимость, самостоятельность мелкихъ единицъ, общая взаимная поддержка и личный примѣръ, единственно уже руководятъ ударомъ.

Дѣйствія войскъ, какъ указано выше, должны сливаться съ обстановкой, почему и необходимо дать должную гибкость боевому порядку. Но боевое построеніе пріобрѣтетъ эту гибкость только тогда, когда каждый будетъ знать свои обязанности и никто, безъ крайней къ тому необходимости, не будетъ входить въ кругъ обязанностей своего подчиненнаго.

Дѣйствуя совокупно съ другими частями, слѣдуетъ всегда сообразовать свои рѣшенія съ ними, никогда не подравниваться къ нимъ и, дѣйствуя самостоятельно, облегчать ихъ положеніе, даже и въ томъ случаѣ, если оно для нихъ благопріятно.

Обратимся же теперь къ тѣмъ обязанностямъ начальниковъ и всѣхъ бойцовъ роты, которыя ведутъ къ осуществленію указанныхъ нами цѣлей, обращающихъ роту дѣйствительно въ боевую силу.

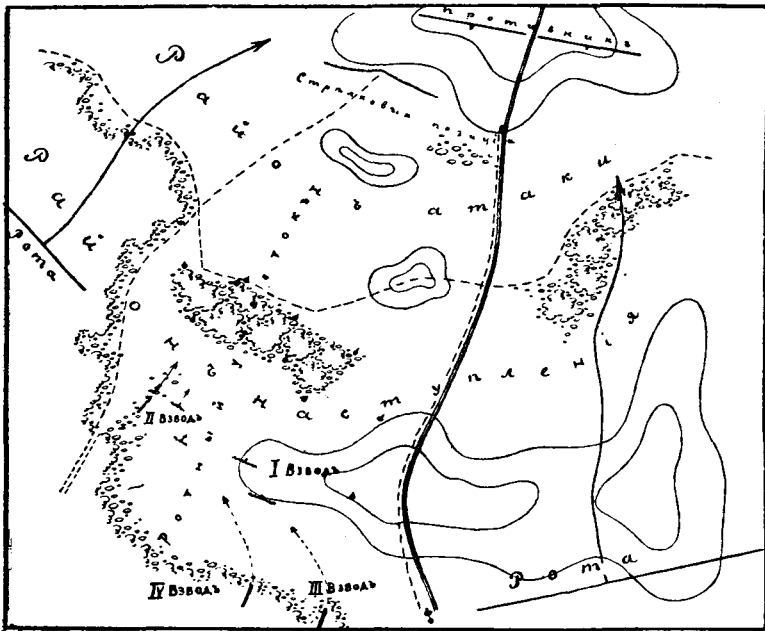
А. Обязанности ротнаго командира.

Ротный командиръ *всегда дѣйствуетъ въ духъ пользы всего баталіона*, а не исключительно своей роты. Это его главнѣйшая основная задача. Онъ не долженъ никогда упускать изъ виду, ни при какихъ обстоятельствахъ, цѣль дѣйствій своего баталіона и данную задачу своей роты и употреблять всѣ силы и власть къ лучшему ихъ выполнению. Онъ долженъ служить примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости для своихъ подчиненныхъ, организовать въ предѣлахъ своего участка непрерывное наблюдение за противникомъ и мѣстностью впереди, на флангахъ и въ тылу, *постоянно осведомлять своего командира баталіона объ имѣющихся противъ его роты силахъ противника и о своей позиціи*, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы донесенія эти дошли до него своевременно и въ понятной формѣ, слѣдить за пополненіемъ патроновъ и намѣчаетъ себѣ замѣстителей. Ротный командиръ долженъ обладать правильно развитой частной инициативой, понимая подъ ней не отклонение отъ указанной цѣли, а напротивъ того, дѣйствіе, способствующее въ данный моментъ къ удачному ея исполнению. *Всякому его рѣшенію должна предшествовать разведка*, но возможности личная, и соотвѣтственная къ нему подготовка. Такъ какъ дѣйствіе роты слѣдуетъ въ полной связи съ дѣйствіями другихъ ротъ баталіона, то ротный командиръ *долженъ постоянно быть осведомленъ о томъ, что въ нихъ происходитъ, не исключая и ротъ баталіоннаго резерва*. Онъ долженъ организовать связь съ командиромъ баталіона, чтобы успѣть въ-время принять отъ него приказанія.

Стремясь къ выполнению общей задачи всего баталіона, ротный командиръ долженъ умѣть преодолевать препятствія въ мѣрѣ дѣйствительной необходимости, безъ траты попусту силъ и расшатыванія своей роты. Поддерживая всѣми мѣрами сосѣдей, онъ не долженъ ставить и баталіонъ въ опасное положеніе. Принимая рѣшеніе оказать помощь сосѣдямъ, ротный командиръ оцѣниваетъ какими средствами лучше всего это исполнить, чтобы, съ одной стороны, быстро помочь сосѣдней ротѣ преодолѣть встрѣченное ею препятствіе, а, съ другой, не только не отвлекъ отъ поставленной баталіону задачи, но приблизиться къ ея осуществленію. Онъ долженъ рѣшить: не лучше ли продолжать наступленіе въ прежнемъ направленіи и, путемъ угрозы флангу противника, оказать содѣйствіе сосѣду или, оставивъ заслонъ въ прежнемъ направ-

вленіи, непосредственно подать помощь; что дѣлать оставленному заслону и т. п.

Ротный командиръ долженъ умѣть оцѣнивать обстановку, чтобы всегда быть хозяиномъ положенія. Пока нѣтъ достаточныхъ свѣдѣній, онъ долженъ такъ вести свою роту, чтобы на случай появленія противника съ менѣе ожидаемой стороны, все же имѣть возможность быстро переимѣнить фронтъ дѣйствій, не мѣшая сосѣдямъ. Въ движеніи онъ долженъ руководствоваться отведенной ему полосой мѣстности, а въ ней — лучшими подступами къ непріятельской позиціи и заданной задаче. Слѣдуя въ баталіонномъ резервѣ, онъ, безъ приказанія командира баталіона, не вступаетъ въ дѣло, исключая крайней необходимости и явной, близкой опасности. Однако и въ этихъ случаяхъ онъ заботится, чтобы сохранить цѣльность резерва. Баталіонный резервъ долженъ слѣдовать въ строяхъ поворотливыхъ, удобоуправляемыхъ и, во всякомъ случаѣ, болѣе компактныхъ, нежели цѣпь на сокращенныхъ интервалахъ и дистанціяхъ.

Объ исполненіи каждой частной, заданной ему, задачи или по достиженіи известнаго рубежа, ротный командиръ немедленно доноситъ командиру баталіона, какое бы назначеніе ни имѣла рота. Дѣятельность ротнаго командира выражается въ достиженіи

указанной цѣли посредствомъ исполненія цѣлаго ряда задачъ, возложенныхъ на него командиромъ баталіона или принятыхъ имъ самостоятельно; взводами онъ руководитъ приказаніями и наставленіями въ формахъ извѣстнаго рода требованій, не касаясь подробностей исполненія. Онъ смотритъ на взводы, какъ на вполнѣ самостоятельныя единицы технического характера, долженствующія исполнить такое-то его приказаніе, въ такомъ-то направленіи. *Онъ руководитъ ими исключительно въ тактическомъ смыслѣ*, направляя ихъ каждый разъ до извѣстныхъ рубежей разныхъ значеній, откуда возможно лучше ориентироваться и лучше выяснитъ обстановку; *онъ объединяетъ дѣятельность взводовъ, направляя ихъ для осуществленія одной цѣли* (если они отступаютъ отъ нея, дѣйствуя врознь), но, безъ крайней къ тому необходимости, не вмѣшивается въ техническую сторону ихъ дѣятельности. Каждый взводъ и ротный резервъ получаютъ отъ него задачи какъ наступательнаго, такъ и оборонительнаго (если это требуется) характера, и ориентируется имъ въ обстановкѣ.

Переходъ въ боевой порядокъ исполняется скрытно. Ротный командиръ опредѣляетъ раіоны дозорныхъ осмотровъ и задачи ихъ, указывая, какъ и когда присоединиться къ ротѣ, что дѣлать въ случаѣ встрѣчи съ противникомъ и пр., высылаетъ и даетъ наставленія развѣдчикамъ роты, заботится объ облегченіи ноши солдатъ передъ атакой, о возможной ихъ маскировкѣ, приказывая, напримеръ, зимой надѣвать поверхъ носимой одежды что-нибудь бѣлое, чтобы тѣмъ меньше выдѣляться на снѣгу, и, наконецъ, опредѣляетъ на извѣстный случай боевой порядокъ роты. Каждому взводу ввѣряется имъ особый, отвѣтственный для взвода, раіонъ дѣйствій, указывается направленіе, назначается удобнѣйшій для направленія взводъ и предметъ направленія. Руководя единолично ротнымъ резервомъ, ротный командиръ поручаетъ его особому начальнику, указываетъ направленіе слѣдованія, мѣсто и среднюю дистанцію до передовыхъ взводовъ, а иногда и задачу. Вопросъ объ открытіи огня ротой, если требуется особая скрытность, разрѣшается не иначе, какъ ея командиромъ. *Онъ же составляетъ планъ атаки*, указываетъ мѣсто патронныхъ двуколокъ и перевязочнаго пункта и *указываетъ взводамъ задачи для осуществленія плана атаки*, такъ же какъ и послѣднюю ихъ стрѣлковую позицію, откуда и производится уже рѣшительная подготовка огнемъ. Моментъ атаки въ штыки опредѣляется ротнымъ командиромъ (при дѣйствіяхъ роты въ составѣ баталіона) въ соот-

вѣтствии съ общей обстановкой боя и поставленной задачей, въ виду чего ему и должны быть извѣстны: положеніе всѣхъ ротъ баталіона въ данный моментъ, степень подготовки удара и *соответствіе его съ общей пользой въ эту минуту.*

Послѣ занятія нозиціи противника, ротный командиръ увѣдомляетъ о томъ нашу артилерію оптической сигнализацией, преслѣдуетъ непріятеля огнемъ, а, по достаточномъ удаленіи его, приводитъ въ порядокъ свою роту, выбирая мѣста, менѣе подверженныя огню непріятельской артилеріи, и укрѣпляется на захваченной позиціи. *Разъ захваченное онъ не уступаетъ противнику ни въ какомъ случаѣ, борясь до послѣдняго человѣка.* Отступаетъ не иначе, какъ по личному приказанію начальника или получивъ собственноручную его записку. Во всякомъ случаѣ, отступление стараются произвести ночью, или, по возможности, менѣе замѣтно.

Б. Обязанности командира взвода.

Главнѣйшая основная задача взводнаго командира: *если приказано «наступать», то наступленіе во что бы то ни стало, безъ оглядыванія назадъ, не взирая ни на какой огонь непріятельскій и свои потери; если приказано «обороняться», то защита своей позиціи до послѣдняго человѣка.*

Взводъ долженъ исполнить какъ можно лучше именно ту задачу, которая указана ему для даннаго времени ротнымъ командиромъ, помогая въ то же время сосѣднимъ взводамъ и резерву исполнить свою, при помощи огня и движенія впередъ, не подвергая опасности излишнею неосторожностью всю роту. Взводный командиръ постоянно заботится о связи со своимъ ротнымъ командиромъ, чтобы успѣть во-время получить отъ него указанія и, со своей стороны, во-время послать донесеніе. Онъ долженъ поддерживать связь съ сосѣдними взводами и постоянно знать что въ нихъ происходитъ, что намѣрены они предпринять, по какой цѣли стрѣляютъ, куда наступаютъ, отстали ли они отъ него или опередили (напримѣръ, въ лѣсу, въ гаолянѣ и пр.).

На случай своей убыли въ бою, взводный командиръ долженъ назначать себѣ замѣстителей. Онъ долженъ сознавать цѣль дѣйствій своей роты и задачу своего взвода, не долженъ стѣсняться переспросить начальника о всемъ имъ ненонятомъ и долженъ употреблять всѣ силы и власть, чтобы обезпечить успѣхъ дѣйствій. Взводный командиръ служитъ подчиненнымъ примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости; заботится, чтобы подчиненные понимали

цѣль дѣйствій и задачу; слѣдить, чтобы никто изъ подчиненныхъ безъ приказанія или разрѣшенія не покидалъ строя; слѣдить, чтобы у людей постоянно было достаточное число патроновъ и своевременно заботится о пополненіи ихъ; *о каждой исполненной имъ задачѣ немедленно доноситъ ротному командиру, если послѣдній не знаетъ объ этомъ*; когда нѣтъ времени или возможности ожидать указаній или въ предѣлахъ заданной задачи и цѣли, поступаетъ самостоятельно, заботясь болѣе всего о пользѣ всей роты, о чемъ и доноситъ ротному командиру.

Взводный командиръ пользуется, вообще, значительно большею самостоятельностью во время атаки, нежели въ періодъ наступательнаго движенія роты, когда не все еще извѣстно, противникъ скрытъ, развѣдка же еще недостаточна. Во время наступленія взводы слѣдуютъ, точно руководясь указаніями ротнаго командира въ тактическомъ отношеніи. Послѣ же занятія первой стрѣлковой позиціи или при полученіи отдѣльной задачи, когда направленіе движенія уже обрисовалось, взводный командиръ самъ, съ большею самостоятельностью, исполняетъ порученное ему дѣло.

Во время наступленія взводный командиръ ведетъ свой взводъ, строго держась направленій, указанныхъ ему ротнымъ командиромъ, съ одной укрытой позиціи на другую, пользуясь удобными подступами, и наблюдаетъ за своими дозорными при посредствѣ двухъ состоящихъ при взводѣ глазомѣрщиковъ, снабженныхъ биноклями и хорошо знакомыхъ съ сигнализацией. При остановкѣ на каждой изъ такихъ укрытыхъ позицій, взводный командиръ, немедленно, лично для себя, выбираетъ удобное для наблюденій мѣсто. Въ зависимости отъ мѣстности, огня противника и предметовъ, скрывающихъ движеніе взвода, взводный командиръ, наступая, ведетъ его: въ колоннѣ рядами, змѣйками отдѣленій, звеньевыми кучками, гуськомъ, въ колоннѣ отдѣленныхъ цѣпей въ затылокъ или въ уступномъ порядкѣ на дистанціяхъ и интервалахъ, легче всего управляемыхъ и менѣе всего поражаемыхъ.

При движеніи взводный командиръ назначаетъ направляющее отдѣленіе и направляющій предметъ, причемъ направляющимъ отдѣленіемъ служить то, которому легче всего держать направленіе.

Взводный командиръ, передъ открытіемъ огня, при всякой къ тому возможности, укрываетъ свой взводъ отъ огня и взоровъ противника, чтобы *открыть стрѣльбу только тогда, когда уже все подготовлено къ ней*, т. е. указаны цѣли, установленъ прицѣлъ, опредѣлена точка прицѣливанія, раздѣленъ огонь, объяснена за-

дача и указаны позиція и способъ занятія ея. Только тогда люди, по его приказанію, скрытно выползаютъ на стрѣлковую позицію, откуда и открываютъ огонь. Хорошо это выползаніе производить поодиночкѣ съ устройствомъ при этомъ упоровъ и масокъ, чтобы сразу же занять выгодное положеніе.

Огонь долженъ быть открытъ только тогда, когда на позиціи соберется весь взводъ или большая его часть. Выборъ той или другой стрѣлковой позиціи обусловливается мѣстностью, положеніемъ сосѣднихъ частей и силою огня непріятеля. Разстояніе отъ позиціи до позиціи, особенно на большихъ дистанціяхъ отъ противника, должно быть, по возможности, большое, чтобы сразу же дать почувствовать противнику наше къ нему приближеніе и не заставляя въ то же время стрѣлковъ попусту оставлять выгодныя для стрѣльбы мѣста. Взводный командиръ принимаетъ мѣры, чтобы позиція его взвода являлась наиболѣе угрожающей противнику, маскированной и удобной для стрѣльбы, въ сторонѣ отъ предметовъ, облегчающихъ противнику веденіе огня по ней, п чтобы она цѣлесообразно была занята отдѣленіями взвода, участки которыхъ онъ и пазначаетъ, не заботясь о равеніи взвода, а лишь объ удобствѣ стрѣльбы и меньшей поражаемости своихъ людей. Развѣдка позиціи, какъ и предположеніе о распредѣленіи на послѣдней отдѣленій, производятся лично командиромъ взвода совокупно съ отдѣленными начальниками, по приближеніи взвода къ ближайшему къ позиціи укрытому мѣсту; въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая развѣдка можетъ быть произведена и одними отдѣленными начальниками или взводнымъ командиромъ единолично. *Огонь открывається только для разрѣшенія опредѣленной тактической задачи*, для достиженія огнемъ извѣстныхъ результатовъ.

Взводный командиръ опредѣляетъ цѣль стрѣльбы, если послѣдняя не указана ему ротнымъ командиромъ. Этой цѣлью служатъ для него тѣ непріятельскія войска, которыя непосредственно занимаютъ тотъ пунктъ, къ которому направляется его взводъ, которыя мѣшаютъ движенію взвода впередъ или, наконецъ, тѣ, которыя мѣшаютъ дальнѣйшему движенію его сосѣдей, своей или чужой роты. Опцѣнивая выборъ цѣли въ двухъ послѣднихъ случаяхъ, взводный командиръ останавливается на той изъ нихъ или той отдаетъ предпочтеніе, которая выгоднѣе въ данномъ положеніи. Если мѣшающія движенію взвода войска непріятеля болѣе видимы, легче поражаемы и устраненіемъ ихъ взводный командиръ получить возможность вскорѣ двинуться впередъ, а затѣмъ и оказать суще-

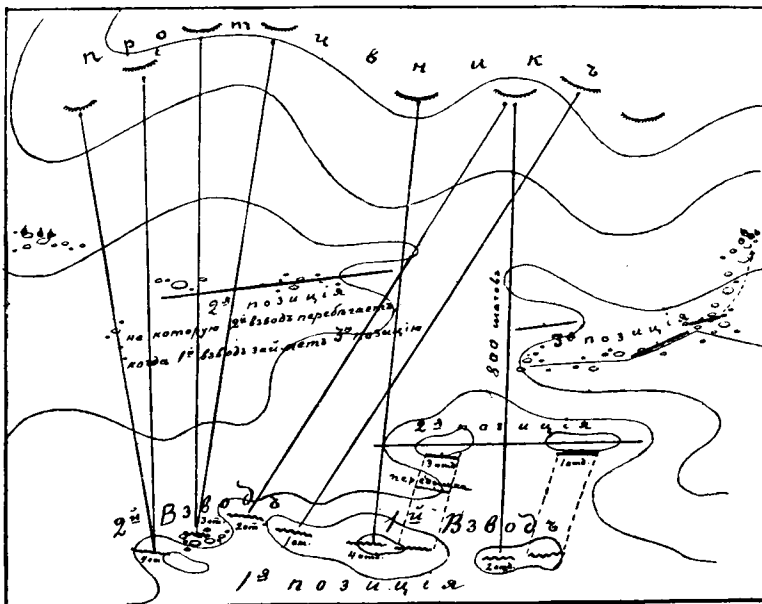
ственную помощь сосѣднему взводу, то стрѣлковой его цѣлью, конечно, станутъ тѣ непріятельскія части, которыя непосредственно мѣшаютъ движенію его взвода. Взводный командиръ опредѣляетъ разстояніе до цѣли при посредствѣ двухъ лучшихъ глазомѣрниковъ взвода, назначаетъ прицѣль, точку прицѣливанія и указываетъ отдѣленіямъ участки цѣли, разной или равной величины, сообразно ихъ видимости и опасности, пользуясь для этого или пальцами вытянутой руки или мѣстными предметами, въ крайнемъ же случаѣ, даже просто обозначеніями: «по правой половинѣ!», «по первой четверти!» и т. п., причемъ опредѣляетъ родъ и видъ огня.

Рѣдкимъ огнемъ онъ стрѣляетъ по цѣлямъ меньшей относительно важности, для экономіи патроновъ, въ затишь боя, для тревоженія противника, по цѣлямъ слабой видимости и пр.; *затями* — для пристрѣлки, для упорядоченія дисциплины огня, если огонь становится безпорядочнымъ, при слабой подготовкѣ людей и излишней ихъ нервности и, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для моральнаго воздѣйствія на противника съ близкаго разстоянія, внезапнымъ поражающимъ сразу много людей огнемъ. Затпы, какъ наиболѣе выдержанный огонь, болѣе дисциплинированный, особенно примѣнимы ночью и при стрѣльбѣ изъ сомкнутаго строя, болѣе подверженнаго всѣмъ впечатлѣніямъ извнѣ. *Настоящимъ боевымъ огнемъ, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ признать огонь «частый».* Этотъ наиболѣе трудный, требующій развитыхъ и хорошо подготовленныхъ стрѣлковъ, огонь — выдержанный, мѣткій и скорый въ зависимости отъ обстановки — употребляется во всѣхъ остальныхъ случаяхъ боя: *для потрясенія противника огнемъ, для нанесенія ему большихъ потерь въ короткій промежутокъ времени, чтобы пробить себѣ дорогу впередъ или отразить натискъ противника;* кромѣ того, частый огонь употребляется также для демонстрацій, съ цѣлью ввести противника въ заблужденіе относительно числа своихъ войскъ. *Огонь указаннымъ числомъ патроновъ,* представляя видоизмѣненіе частаго огня, употребляется: для экономіи патроновъ, при стрѣльбѣ по опредѣленной цѣли, если имѣется цѣлый рядъ такихъ цѣлей, подлежащихъ обстрѣлу, и для моральнаго потрясенія противника неожиданнымъ, неизвѣстно откуда направленнымъ огнемъ.

Разстоянія между сосѣдними взводами зависятъ отъ мѣстности, назначеннаго для роты участка и числа дѣйствующихъ войскъ. Во всякомъ случаѣ, 100 шаговъ есть предѣльное разстояніе, которое можетъ быть допущено между взводами безъ ущерба управле-

нію ротой; что же касается дистанцій въ направленіяхъ въ глубину, къ сторонѣ противника, то послѣднія опредѣляются исключительно обстановкой, задачей и пользой своей роты.

Въ районѣ атаки взводный командиръ оцѣниваетъ способъ передвиженія взвода: шагомъ ли, перебѣжками ли взводомъ, отдѣленіями, звеньями или одиночно; указываетъ очередь перебѣжекъ отдѣленіями, прикрывать ли перебѣжку огнемъ и открыть ли огонь съ новой позиціи окончившему перебѣжки отдѣленію. При отсутствіи хорошихъ стрѣлковыхъ позицій, на совершенно открытой мѣстности, перебѣжавшіе на новую позицію люди открываютъ огонь; также постунаютъ они и въ томъ случаѣ, если сами подвергаются опасности или замѣчаютъ затруднительное положеніе своихъ оставшихся, между тѣмъ, на прежней позиціи войскъ. Перебѣжка сосѣдняго взвода, своей или чужой роты безразлично, всегда поддерживается усиленнымъ огнемъ. Для большаго усиленія огня взвода къ участию въ стрѣльбѣ привлекаются не только отдѣленные начальники, но и связь, глазомѣрщики и самъ командиръ взвода. Взводный командиръ пользуется всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы передвинуться со своимъ взводомъ впередъ. Удобными случаями для перебѣжекъ являются: ослабленіе непріятельскаго огня, успѣхи нашихъ сосѣдей, отвлеченіе вниманія противника, благоприятное моральное состояніе людей. За неимѣ-

ніемъ удобныхъ случаевъ, онъ все же совершаетъ перебѣжку, но уже съ цѣлью выручки сосѣднихъ взводовъ, чтобы привлечь на себя вниманіе противника. Въ случаѣ необходимости долго оставаться подъ выстрѣлами, при прохожденіи обширной зоны артиллерійскаго огня, для созданія подступовъ позади находящимся войскамъ, взводный командиръ разрѣшаетъ людямъ окапываться на всѣхъ удобныхъ для этого мѣстахъ.

Если взводъ дѣйствуетъ на флангѣ боевого порядка, то, не ожидая приказаній ротнаго командира, а лишь донося ему, взводный командиръ лично распоряжается о высылкѣ на этотъ флангъ дозора. Послѣ успѣшной атаки въ штыки, произведенной въ благоприятный моментъ (если дѣйствуетъ баталіонъ, то съ рѣшенія ротнаго командира) и доведенной до ближайшаго удобнаго для обороны мѣста, взводъ немедленно преслѣдуетъ противника огнемъ, не увлекаясь значительнымъ выдвигеніемъ впередъ — вглубь непріятельской позиціи. По удаленіи противника на достаточное разстояніе взводный командиръ приводитъ свой взводъ въ порядокъ, назначаетъ начальниковъ на мѣста убитыхъ, укрѣпляется на занятой позиціи и ожидаетъ дальнѣйшихъ приказаній отъ ротнаго командира.

За время боя, взводный командиръ слѣдитъ, главнымъ образомъ, за дѣятельностью своихъ отдѣленныхъ начальниковъ, лишь въ крайнемъ случаѣ обращаясь помимо ихъ къ людямъ. Въ бою онъ располагается за такимъ мѣстомъ взвода, откуда удобнѣе всего наблюдать и отдавать приказанія своимъ отдѣленнымъ начальникамъ, а также слѣдитъ за передвиженіемъ противника и сосѣднихъ взводовъ.

По мѣрѣ своего движенія впередъ и убыли людей, взводъ, разбиваясь постепенно на все меньшее и меньшее число отдѣленій и звеньевъ, занимаетъ все меньшее и меньшее протяженіе по фронту, давая тѣмъ возможность другимъ частямъ своего баталіона или полка подкрѣпить роту, не смѣшеніемъ ея людей, а съ фланговъ взводовъ, смѣшеніемъ ихъ (значительно болѣе безвреднымъ), при сохраненіи за взводами все же характера основной технической единицы; вмѣстѣ съ тѣмъ, если, за убылью большого числа людей, отъ взвода останется только одно отдѣленіе, то послѣднее немедленно же входитъ въ составъ близъ находящагося взвода. При первой возможности, взводы, смѣняя другъ друга, вновь распредѣляются по прежнимъ своимъ ротамъ.

В. Обязанности начальника отдѣленія.

Главнѣйшія обязанности начальника отдѣленія: *приводитъ въ исполненіе* (возможно лучше и быстрѣе) *всѣ приказанія своего взводнаго командира, постоянно внушать людямъ мысль драться до послѣдняго истощенія силъ и неотступно слѣдитъ за людьми своего отдѣленія, а особенно за старшими въ звеньяхъ.* Съ цѣлью лучше разслышать и понять въ бою приказаніе своего взводнаго, начальникъ отдѣленія, при всякой возможности, долженъ ближе держаться къ взводному командиру, подползая къ нему въ нужныхъ случаяхъ, если взводъ находится въ положеніи лежа. Съ тою же цѣлью, въ цѣпи онъ находится за такимъ мѣстомъ своего отдѣленія, съ котораго не только удобно управлять людьми отдѣленія, но и лучше разслышать команду или приказаніе взводнаго командира.

Начальникъ отдѣленія долженъ: 1) понимать цѣль дѣйствій роты и задачу своего взвода и употреблять всѣ силы и власть, чтобы его отдѣленіе возможно лучше выполнило возложенную на взводъ боевую задачу; 2) служить своимъ подчиненнымъ примѣромъ исполнительности, отваги и стойкости; 3) заботиться, чтобы люди его отдѣленія понимали задачу и какъ можно лучше исполняли всѣ приказанія взводнаго; 4) слѣдитъ, чтобы никто изъ подчиненныхъ безъ разрѣшенія взводнаго командира не оставлялъ строя; 5) чтобы у людей было достаточно патроновъ, для чего своевременно докладывать о нихъ взводному; 6) постоянно лично наблюдать за дѣйствіями и передвиженіями противника, докладывая о всемъ замѣченномъ своему начальнику; 7) въ затишь боя передавать отъ отдѣленнаго къ отдѣленному всѣ приказанія взводнаго и отъ себя донесенія, въ случаѣ же надобности, организовать при шумѣ боя передачу приказаній и донесеній по цѣпи черезъ старшихъ въ звеньяхъ, наблюдая за правильностью передачи; 8) наблюдать за порядкомъ въ отдѣленіи и замѣщать, въ случаѣ надобности, старшихъ въ звеньяхъ другими людьми; 9) оставлять себѣ замѣстителей. Начальникъ отдѣленія раньше, чѣмъ привести въ исполненіе всѣ приказанія взводнаго, долженъ всегда, при достаточномъ на то времени, убѣдиться, что люди поняли все отъ нихъ требуемое. Въ необходимыхъ случаяхъ, онъ предупреждаетъ взводнаго командира о готовности своего отдѣленія къ дѣйствію поднятіемъ руки.

Начальникъ отдѣленія слѣдитъ, чтобы люди его отдѣленія,

до приказанія стрѣлять, не высывались изъ-за прикрытій и тѣмъ не выдавали бы противнику мѣстоположеніе взвода.

Начальникъ отдѣленія распредѣляетъ назначенный ему взводнымъ командиромъ участокъ стрѣльбы между своими звеньями, указывая каждому изъ нихъ возможно точнѣе подлежащую ихъ обстрѣлу часть цѣли, по которой звенья, внѣ зависимости стрѣлковъ другъ отъ друга, ведутъ огонь вполнѣ самостоятельно, перенося его, при невидимости цѣли, на участки сосѣднихъ звеньевъ своего отдѣленія. Въ случаѣ отдаленности цѣли, начальникъ отдѣленія выбираетъ точку прицѣливанія въ своемъ участкѣ стрѣльбы, по которой всѣ люди его отдѣленія уже и стрѣляютъ. *Во время стрѣльбы начальникъ отдѣленія слѣдитъ за успѣхомъ огня отдѣленія, наблюдая, какъ за правильностью направленія ружей въ указанную цѣль и правильностью постановки прицѣла, такъ и за скоростью огня и быстротой, по свистку, прекращеніемъ его.* Замѣчая, что назначенный командиромъ взвода прицѣлъ малъ или великъ, начальникъ отдѣленія немедленно докладываетъ ему объ этомъ, въ крайнемъ же случаѣ, если отдѣленіе его занимаетъ уступное положеніе относительно взвода въ предѣлахъ болѣе 25 шаговъ и находится въ разстояніи болѣе 1.000 шаговъ отъ противника, самостоятельно увеличиваетъ или уменьшаетъ прицѣлъ въ своемъ отдѣленіи.

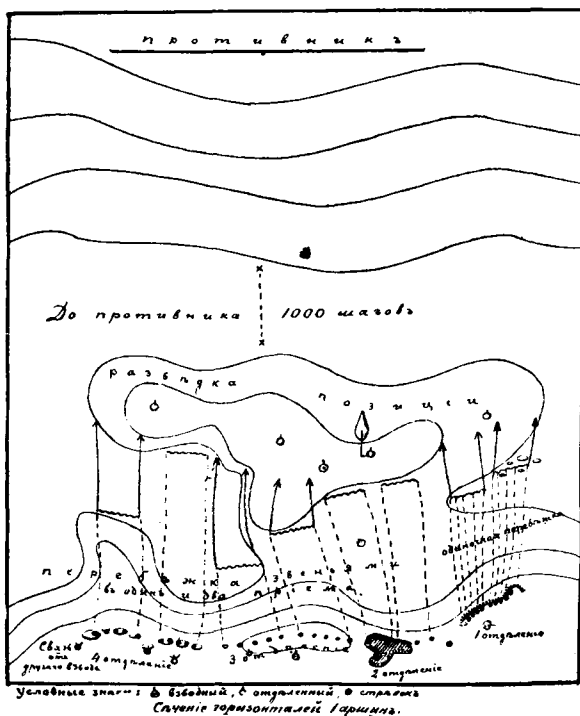
Въ зависимости отъ видимости и отдаленности цѣли, начальникъ отдѣленія командами «чаще» или «рѣже» регулируетъ скорость одиночнаго частаго огня безъ особаго на то указанія взводнаго командира, доводя его до предѣльной скорости (12 выстрѣловъ въ минуту) въ моменты наибольшей поражаемости цѣлей.

Въ случаѣ перебѣжекъ противника звеньями и болѣе въ участкѣ своего или сосѣдняго отдѣленія, онъ наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы люди, сами по себѣ, не ожидая напоминаній, переносили огонь на эти перебѣгающія части, поражая ихъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не скроются изъ виду или не будутъ уничтожены огнемъ, послѣ чего снова бы продолжали прерванную стрѣльбу по прежнему участку (за исключеніемъ лишь особо назначенныхъ имъ людей, слѣдящихъ за перебѣжавшимъ противникомъ).

Начальникъ отдѣленія *распредѣляетъ на отведенной ему позиціи участка для звеньевъ, наблюдая, чтобы каждое звено составляло совершенно отдѣльную самостоятельную группу людей, сообразно свойствамъ мѣстности; одному звену можетъ*

быть поэтому отведена болѣе короткая по фронту позиція, чѣмъ другому, и она можетъ находиться уступомъ нѣсколько впереди или сзади другого звена, лишь бы не мѣшать огню этого послѣдняго. Въ случаѣ пересѣченной мѣстности и трудности сразу распредѣлить звенья на позиціи, начальникъ отдѣленія, съ ближайшаго къ позиціи укрытаго мѣста, производитъ лично или черезъ старшихъ въ звеньяхъ развѣдку этой позиціи.

При перебѣжкѣ отдѣленіями онъ ведетъ свое отдѣленіе, назначая направляющій предметъ и звено или приказывая отдѣленію слѣдовать за собою. Направляющимъ звеномъ назначаетъ онъ то, которому удобнѣе всего держать направленіе.

Если приказано слѣдовать за отдѣленнымъ начальникомъ и въ отдѣленіи три звена, то среднее звено непосредственно слѣдуетъ за отдѣленнымъ; при двухъ звеньяхъ—одно слѣдуетъ лѣвѣе, а другое—правѣе начальника. Во время перебѣжки, въ зависимости отъ огня противника и мѣстности, отдѣленіе нѣкоторыя пространства проходитъ ползкомъ и временно останавливается въ укрытыхъ мѣстахъ. Перебѣжка отдѣленіемъ совершается только тогда, когда предыдущее уже дошло до назначенія или временно

залегло; въ послѣднемъ случаѣ залегшее отдѣленіе продолжаетъ прерванную перебѣжку послѣ того, когда второе, въ свою очередь, залажетъ. Въ полѣ вообще, безъ особаго приказанія взводнаго, не должно бѣжать отъ взвода сразу болѣе одного отдѣленія. Послѣ перебѣжки начальникъ отдѣленія занимаетъ стрѣлковую позицію не иначе, какъ или на открытой мѣстности или съ разрѣшенія взводнаго командира. Только въ случаѣ сильнаго огня противника по сзади находящимся отдѣленіямъ, въ случаѣ неожиданнаго перехода противника въ наступленіе, опасности, грозящей взводу, начальникъ отдѣленія имѣетъ право самостоятельно занять и на пересѣченной мѣстности позицію и открыть съ нея огонь. Также поступаетъ онъ и въ томъ случаѣ, если его отдѣленіе дѣйствуетъ отдѣльно отъ взвода, напримѣръ, при охватѣ фланга противника пли наибольшей близости къ нему. Начальникъ отдѣленія ведетъ очередь перебѣжекъ звеньями, наблюдая за правильностью ихъ. При передвиженіи отдѣльными звѣнками, лично ведетъ свое отдѣленіе, выбирая наиболѣе удобные для этого подступы и держа соответственное положеніе отъ прочихъ отдѣленій. При движеніи взвода или отдѣленія рядами, слѣдуя сзади своего отдѣленія, наблюдаетъ, чтобы люди шли въ затылокъ и не растягивались.

Во время боя за перевѣсъ огня, послѣ исполненія своей задачи или въ случаѣ тяжелаго положенія сосѣдняго отдѣленія, начальникъ отдѣленія, не ожидая распорядженій взводнаго, переноситъ огонь на участокъ этого отдѣленія съ цѣлью помочь ему огнемъ; также поступаетъ онъ и въ томъ случаѣ, если на отведенномъ ему участкѣ стрѣльбы цѣль скрылась, ослабѣлъ огонь и т. п.

Начальникъ отдѣленія пользуется наибольшею самостоятельностью тогда, когда его отдѣленіе находится въ ближайшемъ разстояніи отъ противника. Здѣсь придется ему не только самостоятельно управлять огнемъ своего отдѣленія, но весьма часто и вести свое отдѣленіе впередъ, пользуясь благоприятными случаями или для содѣйствія сосѣднему отдѣленію. Въ ближайшемъ разстояніи отъ противника, онъ долженъ пользоваться всякою возможностью обстрѣлять противника косопріцѣльнымъ или фланговымъ огнемъ. Въ ночное время, во время удара въ штыки, начальникъ отдѣленія, слѣдуя во главѣ отдѣленія, дѣйствуетъ самостоятельно кучкой, атакуя и отражая противника, стремясь къ соединенію со взводомъ по овладѣніи непріятельской позиціей.

Г. Обязанности старшаго въ звенѣ.

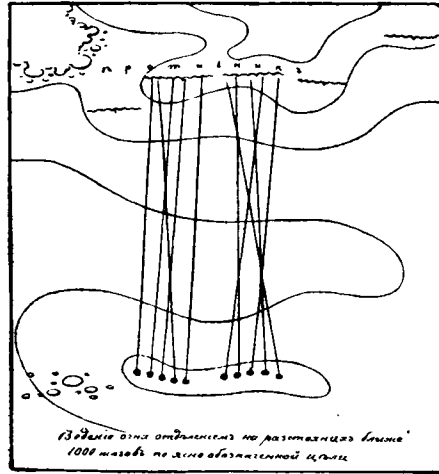
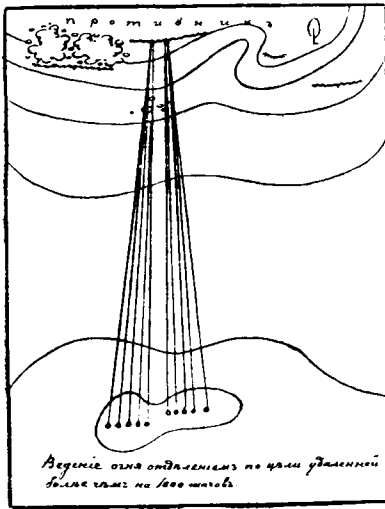
Старшій въ звенѣ слѣдитъ за соблюденіемъ стрѣлками звена всѣхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ, какъ на отдѣльныхъ бойцовъ, и за быстрымъ и точнымъ исполненіемъ всѣхъ приказаній отдѣленнаго и взводнаго командировъ. Въ случаѣ недостаточной ясности приказаній, онъ проситъ о разъясненіи ихъ ему. Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за тишиной и вниманіемъ въ цѣпи; если замѣчаетъ, что люди его, по свистку, не прекращаютъ огня и не поворачиваютъ головъ къ сторонѣ начальника, немедленно имъ напоминаетъ объ этомъ.

Старшій въ звенѣ слѣдитъ за всѣми людьми своего звена, чтобы никто, безъ разрѣшенія взводнаго, не оставлялъ строя, не отходилъ далеко отъ своего старшаго, особенно на пересѣченной мѣстности, въ лѣсу, въ хлѣбахъ и т. п., наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за тѣмъ, чтобы само звено не отходило далеко отъ своего отдѣленія. Старшій въ звенѣ слѣдитъ, чтобы его люди правильно и толково прицѣливались именно въ ту цѣль, которая указана имъ отдѣленнымъ, чтобы у нихъ былъ установленъ указанный прицѣлъ, чтобы при стрѣльбѣ они не горячились, примѣнялись къ мѣстности, правильно занимая именно ту позицію, которая указана, и принимали удобное для стрѣльбы положеніе. Тамъ, гдѣ мѣстность закрыта, люди располагаются въ цѣпи болѣе кучно, нежели на открытой мѣстности, гдѣ располагаются болѣе просторно. Тоже и на близкихъ разстояніяхъ отъ противника, когда, съ цѣлью усиленія огня цѣпи, люди въ цѣпи располагаются болѣе кучно, нежели на большихъ дистанціяхъ.

Старшій въ звенѣ долженъ знать и умѣть объяснить людямъ задачу своего взвода и цѣль своей роты.

Онъ наблюдаетъ, чтобы люди его звена, когда требуется, правильно передавали приказанія и донесенія по цѣпи.

Старшій въ звенѣ повѣряетъ людей: голосомъ, знаками, черезъ рядомъ лежащихъ людей; иногда же, въ крайнихъ случаяхъ, подползаетъ къ нимъ самъ, но, по возможности, не сбоку, а сзади стрѣляющаго. На разстояніи 1.000 и болѣе шаговъ, когда противникъ мало замѣтенъ, люди звена стрѣляютъ по указанной имъ отдѣленнымъ начальникомъ точкѣ со всевозможной внимательностью къ выстрѣлу, мѣняя эту точку только по приказанію или отъ боя винтовки; на разстояніяхъ же ближе 1.000 шаговъ, стрѣляютъ по указанному имъ участку по своему усмотрѣнію, самостоятельно, но

съ сохраненіемъ указаннаго прицѣла и точки прицѣливанія взводнаго; сбивъ противника, они обращаютъ огонь на участокъ сосѣдняго звена, поступая такъ и въ томъ случаѣ, если своя цѣль не видна имъ. Въ случаѣ перебѣжки непріятеля на участкѣ стрѣльбы своего отдѣленія, они немедленно открываютъ огонь по перебѣгающему до тѣхъ поръ, пока онъ не скроется изъ виду, поступая такъ и въ томъ случаѣ, если группы людей непріятеля перебѣгаютъ и въ участкѣ сосѣдняго отдѣленія. Старшій звена, замѣтивъ одну изъ такихъ перебѣжекъ, немедленно обращаетъ вниманіе своихъ людей на нее, указывая имъ точку прицѣливанія. По окончаніи стрѣльбы по перебѣгающему, люди вновь, по приказанію старшаго въ звенѣ, продолжаютъ огонь по прежней своей цѣли, если перебѣжавшіе люди непріятеля не изъ ихъ участка, въ противномъ же случаѣ, не прекращаютъ огня по нимъ.

Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за расходомъ патроновъ на людяхъ, докладывая начальнику отдѣленія, когда останется половина ихъ. Онъ заботится, чтобы люди отбирали патроны отъ убитыхъ и тяжело раненыхъ и чтобы при перебѣжкѣ не теряли ихъ.

Самъ старшій въ звенѣ открываетъ лично огонь тогда только, когда убѣдится, что все хорошо налажено, однако все же, время отъ времени, не прерываетъ наблюденія за своими людьми. Старшій въ звенѣ, находясь въ цѣпи, вблизи отъ себя помѣщаетъ менѣе надежныхъ нижнихъ чиновъ, худшихъ стрѣлковъ своего звена, чтобы имъ-то особенно и помочь своими указаніями. Впредь до при-

казанія отдѣленнаго онъ назначаетъ себѣ замѣстителя на случай, если будетъ убитъ или тяжело раненъ, выбирая ихъ изъ лучшихъ людей.

Старшій въ звенѣ подаетъ своему звену примѣръ храбрости, неутомимости, исполнительности и стойкости. Во время атаки старшій въ звенѣ долженъ ободрять людей своего звена, помогать другимъ звеньямъ сбить противника и стараться во что бы то ни стало дойти до противника, хотя бы всѣмъ пришлось сложить головы.

Передъ перебѣжкой, онъ указываетъ людямъ своего звена на правленіе на предметъ или за собой. По приказанію отдѣленнаго выбирая для звена позицію, онъ подаетъ ему въ нужныхъ случаяхъ знакъ для соединенія съ собой, распредѣляя людей какъ можно выгоднѣе на указанномъ для нихъ мѣстѣ. Безъ приказанія отдѣленнаго звено самостоятельно не занимаетъ позиціи, а, укрывшись въ выгодномъ мѣстѣ, готовится старшимъ къ дѣйствію. Только на открытой мѣстности, гдѣ нѣтъ укрытыхъ мѣстъ, люди звена, по окончаніи перебѣжки, самостоятельно открываютъ огонь.

Во время перебѣжки они бѣгутъ за своимъ старшимъ (двое съ лѣвой стороны его, а двое съ правой, если въ звенѣ 5 человекъ), согнувшись, возможно быстрѣе, цѣпью, не скучиваясь. *Старшій въ звенѣ наблюдаетъ за правильностью направленія перебѣжки, чтобы меньше мѣшать огню своихъ сосѣдей, а также за тѣмъ, чтобы люди разомъ ложились по его знаку и дѣлали все по его примѣру* (неуспѣвшіе добѣжать, во всякомъ случаѣ, должны лечь и затѣмъ уже доползти до линіи). При перебѣжкѣ одиночными людьми, старшій звена ведетъ очередь перебѣжки, указывая порядокъ ея. Отъ звена могутъ бѣжать сразу одинъ или два человекъ, смотря по указанію старшаго, въ зависимости отъ огня противника. Во время этой перебѣжки разрѣшается, для затрудненія противнику стрѣльбы по себѣ, бѣжать согнувшись, зигзагами, изрѣдка ложиться, вскакивать и проходить нѣкоторыя разстоянія ползкомъ. Во время движенія ползкомъ, совмѣстно съ другими звеньями, старшій въ звенѣ наблюдаетъ, чтобы люди его не отставали и не разрывали связи съ другими звеньями.

Въ ближайшемъ разстояніи отъ противника, такія переползанія нерѣдко сопровождаютъ стрѣльбой, почему старшій въ звенѣ наблюдаетъ, чтобы въ такихъ случаяхъ, вслѣдъ за небольшимъ переползаніемъ, люди пріостанавливались для производства выстрѣла, продолжая послѣ него снова движеніе, опять дѣлая остановку и снова

давали бы выстрѣль. Въ близкомъ разстояніи отъ противника, подъ сильнымъ его огнемъ, старшій въ звенѣ управляетъ стрѣльбой своего звена вполне самостоятельно, стараясь со звеномъ меньше выказываться противнику и сбить огнемъ сначала тѣхъ, кто передъ нимъ, а затѣмъ и тѣ группы противника, которыя наиболѣе опасны намъ и оказываютъ намъ наибольшее сопротивленіе.

Будучи лишень руководства своего начальника на ближайшихъ отъ противника разстояніяхъ, старшій въ звенѣ лично пользуется удобными случаями для продвигенія со звеномъ впередъ, увлекая съ собой и другія звенья своего отдѣленія.

Также и наоборотъ, замѣтивъ, что звено его отстало, старшій въ звенѣ долженъ тотчасъ же продвинуться со своимъ звеномъ впередъ на одну линію съ переднимъ звеномъ, чтобы дѣйствительнѣе поражать противника огнемъ и не поражать по неосторожности своихъ.

Ночью въ атакѣ онъ не долженъ отдѣляться отъ своего отдѣленнаго, а вмѣстѣ со всѣмъ отдѣленіемъ, составляя одно цѣлое, поражать противника штыкомъ и прикладомъ.

Безъ приказанія или знака своего взводнаго командира, звено не должно самостоятельно бросаться въ штыки, но старшій въ звенѣ, если не мѣшаетъ огню своей роты, не долженъ упускать случая, самостоятельно продвинувшись со своимъ звеномъ во флангъ противнику, поразить его оттуда огнемъ.

Старшій въ звенѣ *немедленно прекращаетъ огонь своего звена, если замѣчаетъ, что огонь не дѣйствителенъ или можетъ поражать своихъ*, о чемъ и докладываетъ своему начальнику отдѣленія. Въ случаѣ убыли начальника отдѣленія, одинъ изъ старшихъ звеньевъ немедленно принимаетъ команду надъ отдѣленіемъ, согласно его назначенію или самостоятельно, если всѣ замѣстители убыли.

Д. Обязанности отдѣльнаго бойца въ бою.

За все время наступательнаго боя вплоть до занятія непріятельской позиціи, *стрѣлокъ долженъ думать только объ одномъ: «впередъ, во что бы то ни стало!»*.

Каждый стрѣлокъ *долженъ внимательно вслушиваться въ отдаваемые приказанія по цѣпи и быстро и точно исполнять ихъ*; если не понялъ, немедленно спрашивать у начальника отдѣленія разъясненій. Онъ долженъ быть храбрымъ, исполнительнымъ и стойкимъ солдатомъ, *въ бою не жалеть себя, помогать*

товарищамъ своимъ встѣмъ, чѣмъ возможно: совѣтомъ, указаніями, огнемъ и штыкомъ; если замѣтилъ ошибку товарища, немедленно ее исправлять. Стрѣлокъ внимательно слѣдитъ за противникомъ и если замѣтитъ что-нибудь особенное, немедленно докладываетъ объ этомъ своему начальнику отдѣленія.

Каждый стрѣлокъ *свято соблюдаетъ дисциплину огня*, т. е. ведетъ огонь такъ, какъ приказалъ ему это начальникъ, тщательно и внимательно прицѣливается, не торопится стрѣльбой въ ущербъ ея мѣткости, правильно устанавливаетъ прицѣлъ, соблюдаетъ точку прицѣливанія въ зависимости отъ указанія старшаго и отъ боя своей винтовки, немедленно прекращаетъ огонь по свистку своего начальника и стрѣляетъ именно по той цѣли, которая указана ему начальникомъ, если не требуется содѣйствія другому звену и указанная ему цѣль видна. Въ ближайшихъ разстояніяхъ отъ противника, дѣйствуя самостоятельно или по указанію старшаго въ звенѣ, *стрѣлокъ стрѣляетъ съ тою скоростью, какая необходима ему для попаданія въ цѣль*, заботится о нанесеніи противнику вреда въ меньшее время, цѣлясь сначала въ противоположащихъ ему людей, а по сбитіи ихъ, въ людей противоположащихъ сосѣднему звену или отдѣленію. Въ близкихъ разстояніяхъ отъ противника, точку прицѣливанія выбираетъ по собственному своему усмотрѣнію, въ зависимости отъ разстоянія, вѣтра, освѣщенія и боя своей винтовки. Замѣтивъ перебѣгающаго противника въ районѣ своего участка стрѣльбы, участка своего или сосѣдняго отдѣленія, немедленно стрѣляетъ по нему, прекращая временно огонь по указанной цѣли. По перебѣгающему въ нашу сторону противнику онъ цѣлится внизъ, захватывая нѣсколько землю, съ различными перемѣнами точки прицѣливанія.

Стрѣлокъ соблюдаетъ бережливость патроновъ, ведя стрѣльбу такъ, чтобы каждая пуля попала въ цѣль. Если осталась только половина всего числа бывшихъ патроновъ немедленно докладываетъ объ этомъ начальнику отдѣленія или своему старшему въ звенѣ. При перебѣжкахъ—слѣдитъ за тѣмъ, чтобы патроны не растерялись, для чего передъ бѣгомъ плотно закрываетъ патронныя сумки. Послѣ прекращенія стрѣльбы и передъ перебѣжкой стрѣлокъ не долженъ забывать ставить курокъ на предохранительный взводъ, хотя бы команды объ этомъ дано не было. Если не рассчитываетъ попасть въ цѣль по плохой видимости, онъ не стрѣляетъ по ней, а переноситъ огонь на болѣе видимые участки всего отдѣленія.

Ночью, безъ приказанія офицера, стрѣлокъ (находясь въ строю своей роты) не долженъ открывать огня ни въ какомъ случаѣ, хотя бы противникъ подошелъ къ нему вплотную, а долженъ дѣйствовать исключительно штыкомъ или залпами по приказанію своихъ начальниковъ. Ночью стрѣляетъ только дозоръ или часовой и то въ исключительныхъ случаяхъ для предупрежденія своихъ о внезапномъ нападеніи противника. Пользуясь новой остроконечной пулей каждый стрѣлокъ можетъ поразить пространство отъ 600 до 1.000 шаговъ, прицѣливаясь, при прицѣлахъ 400, 600 и 800 шаговъ (для пораженія противника, находящагося на 150 шаговъ дальше)—въ верхъ мишени. Такимъ образомъ, имѣя, на примѣръ, прицѣлъ на 600 шаговъ, не переставлявая его, а только прицѣливаясь въ верхній край мишени, можно поразить на 750 шаговъ головную мишень. Этой данной стрѣлокъ пользуется во всѣхъ случаяхъ, когда цѣль быстро приближается или удаляется и нѣтъ времени переставлявать прицѣлъ. Находясь въ укрытомъ мѣстѣ, передъ занятіемъ позиціи, стрѣлокъ не долженъ обнаруживать себя противнику, чтобы тѣмъ не выдать своихъ раньше, нежели эти послѣдніе приготовятся къ дѣйствию и не получено приказанія старшаго.

Каждый стрѣлокъ долженъ примѣняться къ мѣстности, стараясь возможно менѣе обнаруживать себя противнику, долженъ плотнѣе прижиматься къ прикрытію, принимать удобное положеніе для стрѣльбы, создавать себѣ упоръ для ружья, по возможности, мягкій: изъ дерна, земли, шинели и т. п. Наиболѣе серьезной защитой стрѣлка служить, однако, не столько мѣстное прикрытіе, какъ *маскировка его*; поэтому стрѣлокъ, примѣняясь къ мѣстности, долженъ особенно заботиться о томъ, чтобы не выдѣляться на ней или на фонѣ неба, стараясь сливаться съ окружающими предметами и мѣстностью. Заботясь о своемъ прикрытіи, стрѣлокъ въ то же время, и прежде всего *заботится о томъ, чтобы видѣть противника, памятуя, что лучшимъ закрытіемъ отъ нуля, чѣмъ брустверь или маскировка, является собственная сила его ружья.* Съ этой цѣлью, работая лопатой или даже топоромъ, онъ старается уничтожить на занятомъ имъ мѣстѣ все, мѣшающее видѣть противника или удобству стрѣльбы.

Стрѣлокъ долженъ постоянно провѣрять свой прицѣлъ: не сдвинулся ли на немъ хомутикъ, не различается ли онъ отъ прицѣла товарищей по отдѣленію.

Въ случаѣ, если стрѣлокъ замѣчаетъ, что попасть въ цѣль при

данной точкѣ прицѣливанія не можетъ, онъ докладываетъ объ этомъ своему начальнику отдѣленія. Стрѣлокъ окапывается только съ разрѣшенія своего взводнаго командира. Если во время окапыванія, онъ замѣчаетъ хорошую цѣль, по которой многіе люди его взвода ведутъ огонь, онъ, оставляя лопату, стрѣляетъ по ней до тѣхъ поръ, пока она не скроется изъ виду.

Поражая огнемъ противника, стрѣлокъ не долженъ въ то же время мѣшать огню своихъ сосѣдей, какъ на мѣстѣ, такъ и въ движеніи ползкомъ къ позиціи противника. Прекращая по свистку начальника огонь, стрѣлокъ старается остановить, вмѣстѣ съ тѣмъ, и огонь своихъ товарищей, если послѣдніе продолжаютъ стрѣлять, не слыша этого свистка. Если стрѣлокъ знаетъ, что противникъ скрылся изъ виду во время перебѣжки только временно, чтобы вновь вскорѣ показаться, то, наводя винтовку туда, откуда онъ можетъ показаться, онъ подкарауливаетъ его появленіе.

Если приказано открыть огонь ночью, стрѣлокъ отмѣчаетъ чѣмъ-нибудь бѣлымъ мунику и цѣлится внизъ не менѣе, чѣмъ на мишень въ ростъ, подъ ноги противника, если силуэты этого послѣдняго замѣтны.

Стрѣлокъ не имѣетъ права оставлять строй ни подъ какими видомаз, не получивъ на то разрѣшенія взводнаго командира.

Пока идетъ стрѣлковый бой, раненые не выносятся вовсе; по окончаніи же его или при ослабленіи огня, раненые, съ разрѣшенія взводнаго, могутъ выноситься изъ линіи огня *только въ оборонительномъ бою* за линію ротныхъ резервовъ, откуда и подбираться затѣмъ санитарамъ.

Немедленно послѣ относа раненаго, относившіе его люди возвращаются въ строй, являясь своему взводному командиру.

Стрѣлокъ долженъ, по приказанію старшаго въ звенѣ или своего начальника, умѣть быстро и правильно передавать приказанія и донесенія по цѣпи; но *передаетъ онъ только тогда, когда твердо знаетъ то, что слѣдуетъ передать*, въ случаѣ же сомнѣній, онъ обязанъ переспросить передачу. Приказаніе или донесеніе по цѣпи передаются имъ настолько громко, чтобы не только сосѣдъ, но и старшій въ звенѣ слышали его. Нѣтъ надобности передавать по порядку: всякій, услышавшій и понявшій передачу, немедленно же передаетъ ее далѣе по назначенію.

Каждый стрѣлокъ на открытой мѣстности соблюдаетъ большій интервалъ между товарищами, нежели на закрытой. Если командой не обозначенъ интервалъ между людьми, то на открытой мѣст-

ности, вдали отъ противника, онъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть не меньше трехъ шаговъ челоѣкъ отъ челоѣка, на среднихъ разстояніяхъ (до 600 шаговъ)—два шага и на ближайшихъ—1 шагъ. Между звеньями и отдѣленіями, по возможности, долженъ оставаться интервалъ нѣсколько большій, чѣмъ между стрѣлками, а между отдѣленіями—большій, чѣмъ между звеньями.

По командѣ «стой» или по знаку начальника или его примѣру, во время перебѣжки, стрѣлокъ тотчасъ же бросается на землю, не подравниваясь къ линіи своихъ товарищей и только послѣ того, какъ ляжетъ, доползаетъ до линіи.

Стрѣлокъ долженъ быть внимателенъ не только къ отдаваемымъ по цѣпи приказаніямъ, особенно касающимся указанія цѣли стрѣльбы, прекращенія стрѣльбы и новой позиціи, но и ко всѣмъ передвиженіямъ противника.

Дѣйствующа штыкомъ и прикладомъ, онъ не долженъ считать непріятелей. Работу штыка, гдѣ нужно, онъ соединяетъ и съ пулей, помня, что въ 10 шагахъ отъ противника эта послѣдняя равносильна штыку; особенно полезна она при ударѣ на пересѣченной мѣстности, въ лѣсу, въ селеніи, въ густой заросли и пр.

Одолѣвъ противника, стрѣлокъ долженъ быстро отыскать своего взводнаго командира или командира роты, въ крайнемъ случаѣ, кого-либо изъ начальствующихъ лицъ роты, къ которымъ и присоединиться, не преслѣдуя, безъ приказанія, въ одиночку.

О СВЯЗИ.

Въ современныхъ бояхъ, когда стрѣлки разбросаны на значительномъ пространствѣ, чтобы достигнуть единства дѣйствій и взаимной поддержки—этихъ двухъ важнѣйшихъ принциповъ военнаго искусства, требуется обратить особенное вниманіе на связь частей между собой и со своими старшими начальниками.

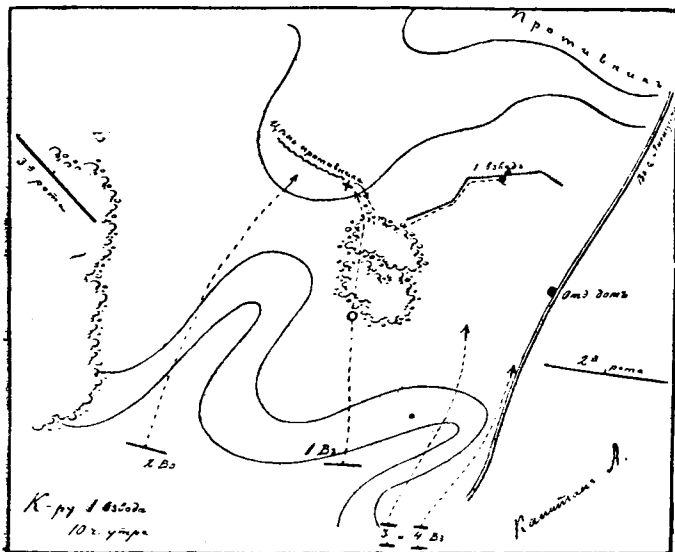
Такимъ образомъ, вопросъ о связи получаетъ едва ли не рѣшающее значеніе въ бою. Связь можетъ быть олицетворена двумя путями: духовнымъ, внутреннимъ, путемъ и механическими средствами. Важнѣйшее значеніе принадлежитъ, очевидно, этой первой категоріи связи. Проводниками ея являются: одинаковый взглядъ на военное дѣло со стороны участниковъ связи, знаніе его, умственное развитіе, хорошее знакомство другъ съ другомъ, *знаніе вѣсми основной цѣли и стремленіе принести возможно большую пользу своимъ сосѣдямъ.*

Проводниками второй: различныя механическія средства—те-

лефонъ, телеграфъ, оптическая сигнализация, летучая почта, цѣпочки людей или постовъ, ординарцы, велосипедисты, посыльные и пр. Последняя связь не имѣетъ самостоятельнаго значенія, она является лишь дополненіемъ первой.

Механическія средства связи только тогда будутъ правильно функционировать, когда руководить ими будетъ одухотворенная товариществомъ, знаніемъ дѣла и преданностью ему первая связь. Наладить подобную связь чрезвычайно трудно, но къ осуществленію ея мы должны стремиться всѣми мѣрами, такъ какъ безъ нея въ нашей военной машинѣ будетъ недоставать такихъ элементовъ, какъ единства дѣйствій и взаимной поддержки.

Средствами связи, при боевыхъ дѣйствіяхъ баталіона, должны служить, кромѣ нѣкоторыхъ изъ числа указанныхъ механическихъ средствъ, еще и слѣдующія: перебрасываніе при помощи камней и другихъ твердыхъ предметовъ, отъ поста къ посту или къ младшему начальнику, графическихъ и иныхъ письменныхъ свѣдѣній. Въ графическихъ запискахъ, употребленіе которыхъ особенно важно, должны быть изображены кроки мѣстности съ хорошо замѣтными на нихъ ориентирными предметами, пункты и стрѣлки, показывающіе направленіе движенія, условные знаки, обозначающіе войска, цифры и надписи для обозначенія названій мѣстныхъ предметовъ, номеровъ частей и разныхъ данныхъ обстановки. Приказывая, на примѣръ, 1 взводу продвинуться до рощи и атаковать затѣмъ противника совместно со 2 взводомъ,

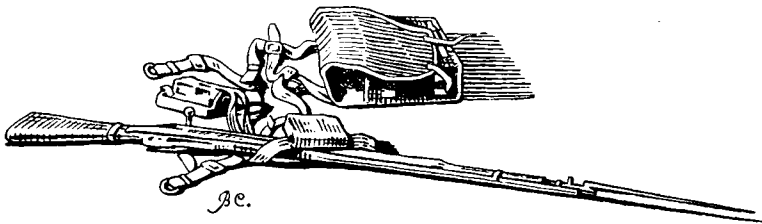
послѣ чего вновь продолжать движеніе до канавы, ротный командиръ посылаетъ ему графическую записку, показанную на 37 страницѣ.

Другимъ средствомъ связи служить условная оптическая сигнализациа, флажками или другими знаками (выработанная специально ротнымъ командиромъ для взводовъ), обозначающая однимъ знакомъ цѣлую фразу и имѣющая въ виду предупредить взводы о своихъ намѣреніяхъ и своемъ положеніи; такая же, звуковая сигнализациа, при помощи пищиковъ и вабиковъ, съ успѣхомъ можетъ быть примѣнена и въ ночныхъ дѣйствіяхъ, въ лѣсу и въ сторожевомъ охраненіи, обозначая не только положеніе, но и данныя о противникѣ. Нѣтъ надобности для этого вырабатывать цѣлый лексиконъ фразъ: вполне достаточно обозначеніе наиболѣе часто встрѣчающихся на практикѣ донесеній: 1) «вижу дозоръ», 2) «иду впередъ на позицію», 3) «терплю большія потери отъ огня», 4) «прошу помочь мнѣ паступленіемъ», 5) «меня атакуетъ противникъ», 6) «предполагаю задержаться», 7) «обстрѣливаю цѣпь вправо (прямо или влево)».

При посылкѣ приказаній и донесеній, всякая словесная передача должна быть, по возможности, замѣнена письменной.

Возможность связи во многомъ, если не исключительно, зависитъ отъ отсутствія торопливости въ дѣйствіяхъ, не вызываемой надобностью, поэтому каждый начальникъ раньше чѣмъ торопливо исполнить какое нибудь приказаніе, долженъ отдать себѣ отчетъ въ томъ, насколько торопливость выкупаетъ временное отсутствіе связи и не является ли она менѣе выгодной, чѣмъ связь, въ данное время.

Б. Никулицевъ.

НАЗРѢВШИЕ КАВАЛЕРІЙСКІЕ ВОПРОСЫ.

I.

Всѣхъ строевыхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ въ дѣйствующихъ полкахъ нашей кавалеріи около 1.900 человекъ и 55 генераловъ (нач. див. и команд. бриг.), за исключеніемъ казачьихъ частей и полковъ запасной кавалеріи. Производимые въ корнеты изъ юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ и Пажескаго корпуса обучались верховой ѣздѣ въ теченіе 2 лѣтъ на лошадяхъ, вполнѣ выѣзженныхъ, не моложе 5¹/₂ лѣтъ, что совершенно правильно, такъ какъ выучить ѣздѣ можно только на хорошо выѣзженной лошади. Въ дѣйствующемъ полку молодой офицеръ встрѣчается съ ремонтной лошадей послѣдняго привода, съ такъ называемой «доѣздкой» не моложе 4¹/₂ лѣтъ, которая до этого уже цѣлый годъ пробывала въ запасномъ полку, пройдя курсъ такъ называемой «подѣздки». Если офицеру не придется въ дальнѣйшемъ служить въ запасной кавалеріи или проходить курсъ офицерской кавалерійской школы, ему никогда въ будущемъ не случится работать молодой, совершенно сырой, трехлѣтки.

Въ кавалерійскую школу попадаетъ всего 40 человекъ ежегодно, т. е. $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ производимыхъ въ офицеры, причемъ командируются они, въ среднемъ, на 10—11-мъ году службы. Такимъ образомъ, $\frac{4}{5}$ всего корпуса офицеровъ совершенно не знакома съ одной изъ важныхъ отраслей практическихъ знаній специальной кавалерійской техники, важной потому, что отъ правильности примѣненія приѣмовъ выѣздки зависитъ дальнѣйшая работоспособность коня, его соотвѣтствіе, какъ боевого оружія кавалериста, и продолжительность его службы въ строю.

Закономъ установленъ срокъ этотъ въ 10 лѣтъ, т. е. лошадь должна дожить въ строю до 15½ лѣтъ и фундаментъ этого долготія, помимо участія самой природы, закладывается искусствомъ выѣздки, начиная съ 3½-лѣтняго возраста лошади, а разъ фундаментъ проченъ, то и все зданіе прочно, если эксплуатация этого зданія не нарушаетъ законовъ, по которымъ создавалось оно. Но такъ какъ лошадь живое созданіе, то понятно и болѣе чувствительно къ разрушительнымъ началамъ, а потому и требуетъ значительно большаго къ себѣ вниманія и знаній при ея эксплуатации. Приобрѣтеніе этихъ знаній можетъ быть достигнуто только путемъ «личнаго опыта», т. е. личнаго участія въ процессѣ «подъѣздки» молодой 3½-лѣтней лошади и «доѣздки» ея съ 4½ лѣтъ. Въ эти два періода жизни строевого коня происходитъ эволюція въ его организмѣ, которая извѣстными приемами искусства выѣздки, кормомъ и режимомъ (воспитаніемъ) превращаетъ сырого жеребенка въ боевого коня, сидя на спинѣ котораго кавалеристъ «разрѣшаетъ» кровавыя задачи, предъявляемыя ему военной наукой.

Естественно думать, что знаніе основныхъ принциповъ искусства выѣздки входитъ крупнымъ слагаемымъ при выполнении боевыхъ задачъ кавалеріей и для вступающихъ въ ряды конницы офицеровъ эти знанія необходимы, какъ необходимо «знать» авіатору устройство воздушнаго аппарата, чтобы «умѣть» извлечь изъ него максимальную пользу для достиженія боевого успѣха.

Вышеизложенное наводитъ на мысль о настоятельной необходимости ввести въ старшихъ курсахъ кавалерійскихъ училищъ и въ выпускномъ классѣ Пажескаго корпуса «обученіе подѣздки ремонтныхъ лошадей».

Говорятъ, юнкера для этого еще молоды и нельзя выкроить изъ учебнаго времени 45 минутъ 5 разъ въ недѣлю.

Позволяемъ себѣ не согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ.

Въ запасныхъ кавалерійскихъ полкахъ сажаютъ на молодыхъ 3½-лѣтокъ молодыхъ солдатъ 21 года, принятыхъ на службу прямо отъ сохи всего 3-4 мѣсяца назадъ. Юнкера же старшаго курса уже пробыли годъ на военной службѣ, обучены ѣздѣ на старой лошади, прошли лагерный сборъ, гимнастикой подготовленъ ихъ организмъ, они значительно болѣе ловки и притомъ еще образованные молодые люди, въ возрастѣ отъ 19—21 года, слѣдовательно, физически мало уступающіе молодымъ солдатамъ ¹⁾). Поэтому съ этой стороны препятствіе совершенно отпадаетъ.

Недостатокъ времени можно легко разрѣшить слѣдующими соображеніями.

Гимнастика и фехтованіе—чисто физическія упражненія, требующія мускульнаго напряженія. Для этихъ занятій, сколько помнится, въ общей сложности удѣляется въ недѣлю до 6 часовъ, а на подъѣзку молодой лошади, считая 5 разъ въ недѣлю по 45 минутъ, необходимо всего 225 минутъ или 3 часа 45 минутъ въ недѣлю. Время это частью можно взять отъ гимнастики и фехтованія съ небольшою лишь надбавкою отъ свободнаго времени.

Введя въ программу занятій юнкеровъ кавалерійскихъ училищъ «подъѣзку молодой ремонтной лошади», вложимъ въ молодого офицера понятіе о фундаментѣ кавалерійской техники, знаніе котораго установитъ вѣрный взглядъ на значеніе военной системы обученія ѣздѣ и выѣздки, и тѣмъ самымъ оградитъ отъ «*односторонняго увлеченія*» какой-либо одной отраслью коннаго спорта съ чисто коммерческой подкладкой.

Эта «коммерческая подкладка», какъ показываетъ опытъ, оторвала очень многихъ талантливыхъ молодыхъ людей отъ благородной идеи строевой службы и проповѣди ихъ, подкрѣпляемая ссылкой на побѣдные лавры въ видѣ громкихъ аплодисментовъ и блеска звонкой монеты, внесли ересь въ толкованіе значенія основъ выѣздки и военной ѣзды.

Слѣдствіемъ всего этого явилось разнообразіе взглядовъ на техническую сторону кавалерійскаго дѣла, породивъ несерьезное къ нему отношеніе.

Конецъ такому расколу можетъ положить только проведеніе

---

¹⁾ Къ тому же, вполнѣствіи офицеру придется руководить практическимъ дѣломъ, котораго онъ лично не изучилъ, никогда знать не будетъ, а потому и руководить имъ правильно не въ состояніи.

въ жизнь вышеуказаннаго мѣропріятія въ кавалерійскихъ училищахъ ²⁾).

II.

Уже вторая война доказываетъ важность наличія крупныхъ кавалерійскихъ соединеній для полнаго использованія побѣды, достигнутой дорогой цѣной, огнемъ артилеріи и штыкомъ пѣхоты. Японцы каждый разъ послѣ выигранныхъ ими сраженій, столкнувъ противника съ позицій и занявъ поле битвы, не могли окончательно разбить «отступающихъ» за неимѣніемъ «корпусовъ конницы». Болгарамъ, несмотря на блестяще выигранное сраженіе подъ Лозенградомъ 11-го октября, удалось внести панику въ отступающую армію Абдула-паши только потому, что генераль Радко Дмитриевъ тотчасъ пошелъ дальше на плечахъ разбитыхъ турокъ, направивъ для параллельнаго преслѣдованія имѣющуюся подъ рукою конную бригаду. Эта относительно небольшая кавалерійская часть, въ-время использованная и прекрасно руководимая, уже къ утру 14-го октября захватила важную желѣзнодорожную ст. Баба-эски, потянувъ за собою и всю армію, несмотря на ея утомленіе. Захватъ конницей передового пункта, на плечахъ отступавшихъ, объятыхъ паникой турокъ, равносильно значенію зацѣпки кошкою однимъ когтемъ за какой-нибудь небольшой выступъ, послѣ чего она вонзится и всѣ свои когти, и подниметъ все свое тѣло.

Не давъ опомниться туркамъ, только что занявшимъ 15-го октября линію Люле-Бургась и Бунаръ-Гисаръ, генераль Дмитриевъ, подкрѣпивъ силы своей арміи большею частью изъ продовольственныхъ турецкихъ запасовъ, брошенныхъ ими въ поспѣшномъ бѣгствѣ, уже 16-го октября вновь атакуетъ турокъ на вышеуказанныхъ позиціяхъ.

17-го октября въ легендарномъ порывѣ «на ножъ! впередъ!» онъ беретъ у турокъ Люле-Бургась, а 18-го атакуетъ упорно обороняемый Бунаръ-Гисаръ, который 19-го октября «на ножъ! впередъ!» также беретъ, заставляя турокъ 20-го октября отступить на линію Сарай-Чорлу. Въ послѣдній пунктъ опять направляетъ для параллельнаго преслѣдованія бригаду конницы, которая, какъ кошка однимъ когтемъ, «внезапно» захватываетъ 21-го октября эту желѣзнодорожную станцію, заставъ тамъ «врасплохъ» почти

---

²⁾ Такимъ образомъ, курсъ подѣздки будетъ пройденъ будущимъ офицеромъ въ училищѣ, а доѣздки уже въ полку. Система будетъ законченной, взглядъ на ѣзду будетъ всесторонній, дополненный опытомъ.

бригаду турецкихъ таборовъ, бросившихъ даже начатый ужинъ. 22-го октября разгорается бой на линіи Сарай-Чорлу, а 23-го октября пораженные турки бѣгутъ къ Чаталджѣ.

Будь въ это время въ составѣ 70-тысячной арміи генерала Дмитріева хотя бы 6—8-тысячный корпусъ конницы, она на плечахъ турокъ влетѣла бы на Чаталджинскую укрѣпленную позицію, легко занявъ ее, потому что только къ 27-му октября, кое-какъ, форты были оборудованы турками ³⁾. Не имѣя стратегической конницы, несмотря на блестящіе успѣхи арміи легендарнаго генерала Дмитріева, ему пришлось *volens-nolens* дать туркамъ «фору» 4 дня (съ 23-го по 27-е октября) и 27-го и 28-го октября идти «на ножъ! впередъ!», но уже на позицію съ фортами, такъ сказать, выполнѣ приготовленными къ дачѣ долгаго отпора. При такихъ условіяхъ и геній ничего не сдѣлалъ бы. Безъ достаточнаго количества хорошо подготовленной стратегической конницы нѣтъ полной побѣды надъ противникомъ даже тогда, когда побѣдоносная армія находится въ рукахъ выдающагося полководца.

Блестящія дѣйствія артилеріи и пѣхоты болгаръ, ихъ необычайная «подвижность» вызываютъ восторгъ современниковъ, слѣдящихъ за ходомъ Славяно-турецкой войны, а вмѣстѣ съ тѣмъ операціи арміи генерала Дмитріева съ 11-го по 27-е октября вызываютъ крикъ досады: «какъ жаль, что скудный бюджетъ болгарскаго царства не позволилъ имѣть въ организаціи 250-тысячной великолѣнной арміи не 5 тысячъ, (а хотя бы 25 или 30 тысячъ конницы!». Тогда кампанія была бы закончена къ 27-го октября, ибо 23-го октября, почти безкровно, была бы занята Чаталджинская укрѣпленная линія, а отдѣленный отъ нея только 35 верстами Царьградъ къ 1-му ноября палъ бы къ ногамъ благовѣрнаго царя Фердинанда болгарскаго.

Пролитая послѣ 23-го октября съ обѣихъ сторонъ кровь блестящихъ воиновъ и десятки тысячъ ихъ жизней были бы сохранены, а удивленная Европа не проронила бы и одного слова въ обсужденияхъ, какъ быть съ столицей древней Византіи: оставить ли ее въ рукахъ османовъ, или перечертить всю карту Балканскаго полуострова? Дамокловъ мечъ—Европейская война, висящій теперь надъ головой великихъ державъ, надолго спрятанъ былъ бы въ ножны».

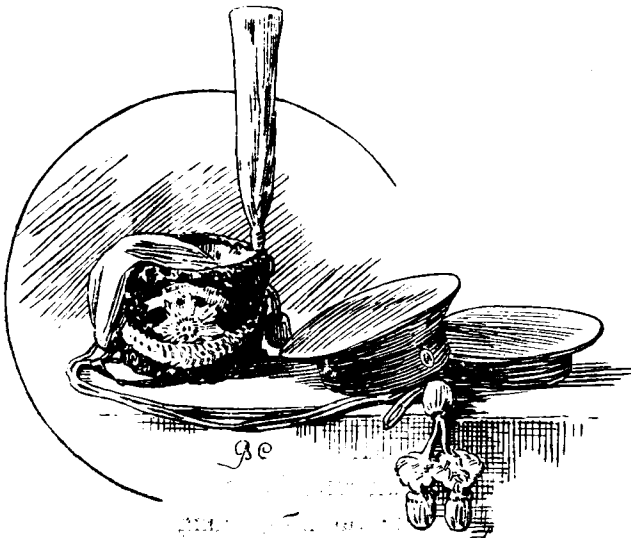
Caveant consules!—Не жалѣйте денегъ и на конницу, ибо зна-

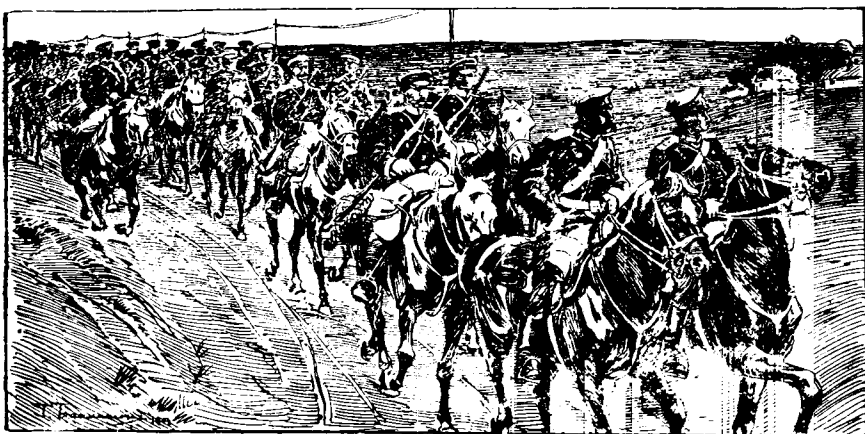
³⁾ 23-го октября на многихъ фортахъ не было не только артилеріи, но не было ни одного солдата, слѣдовательно, захватить позицію ничего не стоило.

ченіе «подвижности» ея корпусовъ и «внезапности» ихъ налетовъ ярко подчеркнуты въ 1905 г. въ Манчжуріи, а съ 11-го по 23-е октября 1912 г. на Балканахъ; и если съ хорошей артиллеріей и пѣхотой можно выиграть рядъ блестящихъ сраженій, то безъ отличной и соответствующаго количества конницы нельзя быстро закончить побѣдоносной войны и заставить противника подписать желаемыя условія мира, сократить для себя на много миллионъ ежедневные расходы на веденіе войны.

Въ этихъ соображеніяхъ геніальный Наполеонъ содержалъ, въ размѣрѣ почти $\frac{1}{6}$ своей арміи, дорого стоящую въ мирное время конницу. Она доходъ дастъ во время войны.

Жн. Багратионъ.

Непроницаемость кавалерійскаго строя для вредной пропаганды.

Рознь между родами войск—это опасная вещь, ибо залогом успѣха на войнѣ являются: единодушіе, хорошее знакомство другъ съ другомъ и общія, дружныя усилія, направленные къ достиженію поставленной какому-нибудь отряду цѣли. Это во всякомъ случаѣ не послѣдніе факторы побѣды, а рознь, сепаратизмъ и преслѣдованіе эгоистическихъ цѣлей бывали сплошь и рядомъ причиной неуспѣховъ и даже катастрофъ.

Я счелъ нужнымъ предпослать эту оговорку для того, чтобы быть внѣ всякаго подозрѣнія въ проповѣдываніи сепаратическихъ идей, а въ доказательство того, что я чуждъ этого стремленія, приведу еще въ примѣръ и то, что въ теченіе моей болѣе чѣмъ 25-ти лѣтней литературной дѣятельности высказывалъ неоднократно необходимость, для лучшаго взаимнаго ознакомленія, *прикомандировывать офицеровъ одного рода войскъ къ другому, какъ это дѣлается въ Германіи, идѣ, для того, чтобы сплотить всѣхъ защитниковъ страны въ одно цѣлое и знать службу вѣсѣхъ, на которыхъ лежитъ эта защита, даже флотскіе офицеры проводятъ годъ въ пѣхотѣ, кавалеріи или артилеріи, а офицеры упомяну-*

тыхъ родовъ войскъ несутъ по году службу во флотъ, въ качествѣ прикомандированныхъ.

Всѣ мы члены одной большой семьи, существуетъ только одна общая офицерская корпорація. Денежные средства, знатность рода, отчасти уровень образованія, вкусы и нѣкоторыя привычки могутъ быть различны—абсолютнаго равенства нѣтъ въ природѣ, но есть у этой корпораціи масса общаго, есть у всѣхъ насъ одинъ Богъ, одинъ и тотъ же Верховный Вождь, и всѣ мы одинаково преисполнены желанія лечь за него и родину костью.

Послѣ этого предисловіе, не могу тѣмъ не менѣе не подчеркнуть, что въ недавнее смутное время вредная пропаганда пощадилась, главнымъ образомъ, кавалерійскій строй. Она прошла мимо массы и въ другихъ родахъ войскъ; зараженію поддавались лишь нѣкоторыя, и притомъ весьма немногія части, но все же поддавались, хотя и въ небольшомъ размѣрѣ: конный же строй не можетъ назвать и единичнаго случая—о единичныхъ вредныхъ личностяхъ, попадавшихся, можетъ быть, и въ кавалеріи, мы, конечно, не говоримъ, а лишь объ успѣхѣ ихъ пропаганды. Не слѣдуетъ и намъ зѣвать, очевидно, а надо «смотреть въ оба», но пропаганда не коснулась пока нашего строя, и мы можемъ этимъ гордиться.

Хочу разобрать совершенно объективно причины этого, весьма радостнаго для насъ явленія. На эту тему приходилось слышать много взглядовъ и объясненій, но врядъ ли они все вѣрны. Говорятъ иногда, что въ кавалеріи офицеръ стоитъ ближе къ солдату. Наоборотъ, скорѣе дальше, ибо въ пѣхотѣ, когда ни зайдешь въ роту, люди, кромѣ уволенныхъ со двора, всегда въ казармѣ, и можно, при желаніи, чаще и больше съ ними бесѣдовать, слѣдить за ними, изучать каждаго изъ нихъ; въ кавалеріи же, разъ зайдешь въ эскадронъ не въ часы занятій, люди въ большинствѣ случаевъ на конюшнѣ; они заняты уходомъ за лошадьми, ковкою ихъ, тасканіемъ фуража и выносомъ навоза; выкроить время, необходимое для бесѣды съ людьми и изученія характера своихъ подчиненныхъ, весьма трудно. Оттого-то занятія грядковой культурой, чтеніе лекцій съ туманными картинками, заботы о нравственномъ воспитаніи въ часы досуга (которыхъ нѣтъ въ конницѣ) не прививаются у насъ, да они и лишнія по-моему. Было бы кавалеристу когда поѣсть и поспать—и то, слава Богу. Не забывайте, господа, что у насъ двойная служба: конная и пѣшая.

Утверждаютъ тоже, что составъ людей у насъ будто лучше. Не думаю. Лучшій народъ отбирается въ спеціальныя войска, а ни-

какъ не въ кавалерію. Вѣрнѣе будетъ считать, что главная и почти что единственная причина «этой незаразительности»—это конь, связывающій какъ бы по рукамъ и ногамъ кавалериста и не остающій ему прогульнаго времени: ежедневныя конныя и нѣшія ученія заполняютъ весь день до и послѣ обѣда; три раза въ день коня надо накормить, напоить, сдѣлать и три уборки (третья послѣ ѣзды самая важная и утомительная, но ея обыкновенно даже не считаютъ). Значительная часть людей, иногда и половина (а въ зимніе мѣсяцы, когда старые солдаты ушли въ запасъ, молодые же еще не все прибыли, да прибывшіе чистить не умѣютъ, большинство) старослужащихъ имѣетъ по 2—3 лошади на рукахъ, а иной и 4. Надо вѣдь принять во вниманіе, что лошади вахмистра, взводныхъ, каптенармуса, артельщика и всѣхъ находящихся въ нарядахъ должны же кѣмъ-нибудь убираться и ѣздить. Поить, кормить, ковать, сдѣлать и разсдѣлывать, протирать сдѣльный уборъ, ѣздить, проѣзжать и выѣзжать одному человѣку нѣсколькихъ лошадей—это огромный, почти что непосильный трудъ. Вставать приходится и въ 5 и въ 4 часа утра, а ложиться въ 11 ч. вечера и позже. О прогульномъ времени и рѣчи нѣтъ. Въ суточные наряды старослужащіе ходятъ зимою черезъ день, а иногда и чаще. Кавалеристъ радъ, когда въ воскресенье и въ праздникъ онъ можетъ поспать днемъ и наверстать потерянное въ будни время для ночного отдыха. Солдатскіе спектакли, туманныя картины, лекціи и тому подобныя развлеченія ему просто въ тягость, и непонятно, почему все это хотятъ поставить въ конницѣ наравнѣ съ пѣхотой? Оно служитъ лишь признакомъ незнакомства съ внутренней службой и бытомъ кавалериста, о часахъ досуга котораго нечего заботиться. Каждое увольненіе въ праздникъ со двора человѣка сопряжено съ необходимостью распредѣленія убираемыхъ имъ лошадей на другихъ и лишней обузой для двухъ—трехъ его товарищей.

На трехъ уборкахъ люди все на виду, на каждой изъ нихъ присутствуетъ обязательно вахмистръ, все взводные; ее посѣщаетъ иногда эскадронный командиръ или, по его порученію, одинъ изъ офицеровъ; на ней появляется иногда и командиръ полка; вообще этотъ важный актъ внутренняго кавалерійскаго быта способствуетъ, вѣроятно, сплоченности и имѣетъ какъ бы «механическое воспитательное значеніе», являясь «противоядіемъ пропаганды». Со двора кавалеристъ ходитъ мало, въ театры, цирки, да и къ землякамъ его не особенно тянетъ изъ-за переутомленія, а насчетъ пропаганды беспокоиться нечего—напрасно потеряетъ время тотъ,

кто захочет вести такую; она могла бы развиваться въ серьезныхъ размѣрахъ развѣ черезъ посредство коней... Но понятно, что всѣмъ этимъ не слѣдуетъ убаюкивать себя и почивать на лаврахъ: «береже-наго Богъ бережетъ». Одиночные революціонеры могутъ попасть въ ряды конницы и попадаютъ въ нихъ несомнѣнно, а ближайшее начальство должно съ этимъ считаться, ибо вліяніе ихъ на товарищей всегда вредно. Но до сихъ норъ конь ограждалъ насъ больше всего отъ всякой серьезной, въ этомъ отношеніи, опасности.

Кромѣ этой главной причины, возможно еще и то, что кавалерійскій полкъ, вслѣдствіе того, что онъ не великъ по своему составу сравнительно съ пѣхотнымъ, болѣе сплоченъ, болѣе однороденъ. Въ кавалеріи люди служатъ годо́мъ больше, чѣмъ въ пѣхотѣ. Въ ея рядахъ удержались болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, остатки прежняго барства со всѣми его положительными и отрицательными качествами. Быть можетъ, что и это повліяло на воснитаніе нижняго чина въ страхъ Божи́емъ и повиновеніи. Слѣдуетъ вѣдь помнить, что забота о солдатѣ не должна влечь за собой баловства его, ложной гуманности, панибратства, а все это замѣчалось къ несчастію въ началѣ нынѣшняго столѣтія вездѣ, и одна кавалерія показывала въ этомъ отношеніи нѣсколько болѣе привязанности къ старымъ порядкамъ. Это, однако, не поколебало довѣрія и уваженія нижнихъ чиновъ къ своимъ офицерамъ, а, наоборотъ, укрѣпило его какъ разъ въ то время, когда такое довѣріе и уваженіе было болѣе необходимымъ, чѣмъ когда-либо.

Кончая эту замѣтку, подчеркну еще и то, что въ кавалеріи больше сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, чѣмъ въ пѣхотѣ. Они держатъ солдатъ въ болѣе строгомъ повиновеніи, чѣмъ дѣлаютъ это срочные унтеръ-офицеры. Кавалерійскіе полки готовы на всякія жертвы (въ матеріальномъ отношеніи), лишь бы удержать на службѣ хорошаго сверхсрочнаго; въ прочихъ родахъ войскъ не придаютъ (ссылаясь на Драгомирова) такого большого значенія этой категоріи нижнихъ чиновъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что срочный унтеръ-офицеръ, мало отличающійся во всѣхъ отношеніяхъ (кромѣ развѣ грамотности) отъ рядового, такъ же легко поддается вредной пропагандѣ, какъ и тотъ, и даже значительно больше, ибо онъ такъ называемый «полуинтеллигентъ», нерѣдко, «развращенный фабричный». Удержать отъ разлагающаго вліянія социалистическихъ идей своего подчиненнаго, являющагося одновременно сверстникомъ и «компаньономъ» его, онъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи. Совершенно иное дѣло сверх-

срочный. У него другое міросозерцаніе, другіе идеалы; онъ не станетъ водить компаніи съ рядовыми; роптать или бунтовать не въ его расчетѣ (если бы онъ былъ даже негодяй): ибо только продолжительная безпорочная и вѣрная служба обезпечиваетъ его и его семью, даетъ надежду на дальнѣйшую карьеру и т. д. Срочному же унтеръ-офицеру главное—отбыть поскорѣе воинскую повинность. Другого, болѣе прочнаго, связывающаго его съ военной службой звена для него не существуетъ.

На западѣ, а въ особенности въ Германіи, къ такому заключенію пришли давно. Тамъ всѣ унтеръ-офицеры и большинство ефрейторовъ сверхсрочные. Медленная подготовка этихъ начальствующихъ нижнихъ чиновъ въ ротѣ (эскадронѣ) даетъ возможность набирать ихъ изъ хлѣбопашцевъ, вообще просѣивать надлежащимъ образомъ имѣющійся людской матеріалъ, выбирая испытанныхъ и самыхъ достойныхъ лицъ. Продолжительное испытаніе даетъ возможность отбрасывать негодный элементъ: фабричныхъ, разныхъ малонадежныхъ профессіи и т. д. При нашей ускоренной подготовкѣ унтеръ-офицера это прямо невозможно. Приходится нашивать галуны ненадежнымъ людямъ, если они хорошо грамотны, выдѣляются болѣе или менѣе своими физическими качествами и сообразительностью. Внутреннихъ достоинствъ не угадаешь, а испытать ихъ нѣтъ времени. Оттого-то, какіе бы успѣхи ни дѣлалъ въ Германіи социализмъ, дорога въ казармы для него закрыта. Онъ не можетъ во всякомъ случаѣ развиться въ ея стѣнахъ, такъ какъ сверхсрочные являются броней, защищающей отъ его разлагающаго вліянія. Заразить долгосрочныхъ служака не удастся наиболѣе хитрому агитатору. Стоя ближе къ солдату, чѣмъ офицеръ, сверхсрочный замѣтитъ малѣйшій намекъ на желаніе «пропагандировать» (скрыть отъ него дѣло весьма трудное); онъ доложитъ объ этомъ своевременно начальству и подобная попытка будетъ подавлена въ самомъ зародышѣ.

Ж. Вольфъ.

С т а н с ы.

I.

Я лазури прозрачной люблю глубину,
Звѣздъ несчетныхъ надъ ней трепетанье,
Набѣжавшую зыбь, плескъ воды и волну,
Въ даль бѣгущую въ лунномъ мерцаньи...

* * *

Я люблю очертанья неясныя горъ,
Эти мрачныя глыбы гранита:
Ихъ причудливыя формы, затѣйливъ узоръ,
Подъ громадой ихъ тайна зарыта...

II.

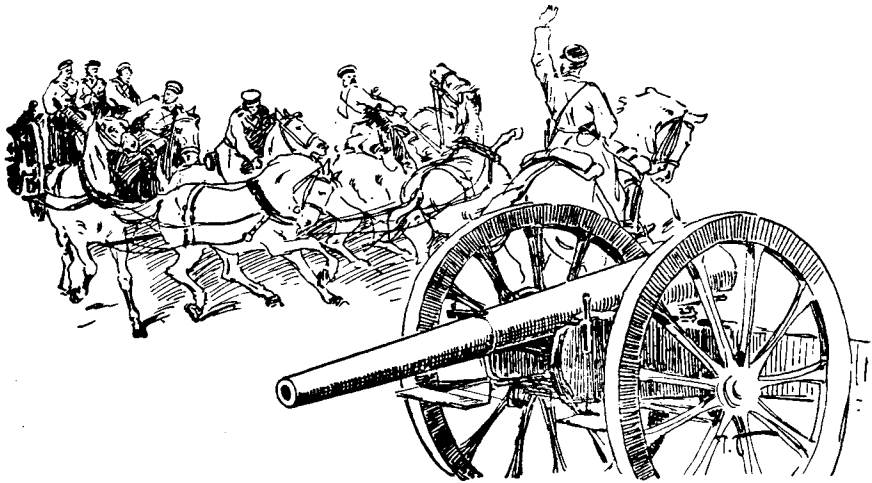
Мои стихи—печали отраженье,
Души испытанной невзгодой и тоской!
Слагаю въ риѣмы я мечты воображенья,
Касаясь лиры струнъ невѣрною рукой!..

* * *

Мои мечты—завѣтныхъ думъ стремленье,
Навѣянныхъ на сердце вешнихъ грезъ...
Онѣ несутъ меня на крыльяхъ вдохновенья
Надъ пропастью страстей, прочь отъ страданій,
прочь отъ слезъ!

Э. Э.

Нѣсколько словъ о горной артилеріи, въ связи съ наступательными тенденціями.

Горная артилерія, удовлетворяющая требованіямъ современнаго боя, появилась въ нашей арміи, какъ извѣстно, во время послѣдней войны съ Японіей.

Организація и вооруженіе ея показали, что назначеніе ея понято было правильно, но обстановка, при которой эта артилерія создавалась наспѣхъ, суматоха войны и лихолѣтя, сказались въ не вполне удачномъ практическомъ осуществленіи правильной самой по себѣ идеи.

Наша теперешняя горная артилерія въ организаціи и вооруженіи во многомъ измѣнилась противъ 1904—1905 гг., и это измѣненіе происходило уже при нормальныхъ условіяхъ и при собственномъ опытѣ войны.

Цѣль этой статьи, насколько для меня окажется посильнымъ, вкратцѣ прослѣдить это развитіе нашей горной артилеріи и то, какъ использованъ при этомъ опытъ послѣдней войны.

Горныя скорострѣльныя батареи періода японской войны были по принципу чисто «вьючныя», съ оглобельными (безъ колесъ) пе-

редками и безъ единой повозки. Кромѣ спеціальныхъ сѣделъ подъ пушку и лафетъ, мало удовлетворительныхъ по конструкціи (тѣло орудія и части лафета, особенно лобовая, были на вьюкахъ крайне неустойчивы, что относительно лафета, конечно, зависѣло и не отъ одного сѣдла), для всѣхъ остальныхъ надобностей были вьючно-верховыя сѣдла системы Катранова, совершенно непригодныя для дѣла; причиною этого было не только плохое, вслѣдствіе спѣшности, изготовленіе сѣделъ, но и самая конструкція ихъ была настолько неудовлетворительна, что сѣдло при службѣ измѣняло свою форму, и полки, которыми оно опиралось на лошадь, принимали самыя разнообразныя и своеобразныя положенія; что отъ этого происходило со спиной лошади, всякому понятно.

Самый сортъ лошадей, набранныхъ по конской повинности, былъ крайне разнообразный.

Составъ нижнихъ чиновъ этихъ наскоро сформированныхъ батарей былъ, примѣрно, слѣдующій: изъ 450 человекъ около 70 дѣйствительной службы, назначенные отъ горныхъ батарей обр. 1883 г., а остальные 380 — призванные изъ запаса старыхъ сроковъ службы.

Постановка въ подобныхъ батареяхъ вьючной службы, требующей для себя отъ нижняго чина самаго добросовѣстнаго и внимательнаго отношенія, оставляла желать лучшаго; на первыхъ же порахъ вьючный порядокъ оказался для командировъ батарей сплошной непріятностью, а колесный порядокъ движенія, помощью оглобельнаго передка, назначенный для облегченія лошадей отъ вьюковъ при движеніи по дорогамъ, сталъ почти единственнымъ.

Устройство оглобельнаго передка было таково, что онъ покоилъ и утомлялъ коренную лошадь, а на походѣ, особенно ночью, когда при случайной остановкѣ не сразу узнаешь, сколько придется простоять, опусканіе самодѣльной подстановки подъ передокъ забывалось; тогда же высказывались мысли приспособить къ передку два легкихъ колеса, но только какъ поддержку (между прочимъ, у французской 2,56 дм. горной пушки примѣненъ передокъ въ видѣ одного небольшого колеса).

На войнѣ, въ то время, какъ пѣхота и полевая артилерія перевозили себѣ продовольствіе на двуколкахъ, горная батарея, при разстояніи до интендантскихъ складовъ иногда въ 20—30 верстъ, для каждыхъ 6 пудовъ продовольствія должна была тратить вьючную лошадь съ человекомъ; при описанномъ выше составѣ нижнихъ

чиновъ, если не было офицерскаго глаза, нижніе чины забирались верхомъ на вьюки, даже самые неподходящіе для этого, и, конечно, портили лошадей. Такъ какъ ничего для облегченія продовольствія вьючныхъ горныхъ батарей сдѣлано не было, то онѣ начали заводить для обоза китайскія арбы и двуколки, которыя постепенно, такъ сказать, вѣѣдались во вьючныя батареи, что еще облегчалось тѣмъ, что, по роду военныхъ дѣйствій, батареи эти имѣли возможность пользоваться доступными для повозокъ дорогами.

Характеръ войны съ нашей стороны былъ не только оборонительный, но и въ оборонѣ мы по большей части не проявляли предприимчивости; поэтому, за рѣдкими исключеніями, изъ горныхъ батарей не извлекли той пользы, какую онѣ могли бы дать. Къ нахожденію горныхъ батарей вперемежку съ полевыми на позиціяхъ или въ походныхъ колоннахъ на тѣхъ же дорогахъ, гдѣ шла полевая артилерія, настолько привыкли, что нерѣдко начальникъ отряда требовалъ отъ вьючной горной батареи движенія куда-нибудь «на рысяхъ», «полной рысью».

Многимъ стало казаться, что правильному исползованію горныхъ батарей мѣшаетъ не отсутствіе правильного взгляда на то, что надо съ ними дѣлать, а отсутствіе у нихъ способности къ быстрымъ передвиженіямъ.

Все изложенное привело къ тому, что уже въ 1905 г. возникла идея колеснаго, могущаго быть поднятымъ на вьюки, передка и двуколочнаго обоза; появились взгляды, что для горной батареи вьючный передокъ не такъ ужъ необходимъ, пожалуй, даже ненуженъ (довольно въ крайнемъ случаѣ взять для облегченія упряжки при оглобельномъ передкѣ тѣло орудія на вьюкъ).

Большую роль въ дальнѣйшемъ направленіи этого дѣла сыграли предположеніе и увѣренія, что безъ добавленія къ существовавшему тогда штату пѣше-горной батареи лошадей, только путемъ принятія колесно-вьючныхъ передковъ и двуколочнаго обоза, ее можно превратить въ конно-горную, т. е., безъ расходовъ для казны на добавленіе лошадей, получить самый дорогой родъ войскъ.

Для дѣйствій *ex horis* противъ умѣлаго и храбраго противника, еще быть можетъ и при его численномъ превосходствѣ, чтобы горная артилерія могла безъ отказа содѣйствовать пѣхотѣ въ достиженіи ея боевыхъ цѣлей, выручать ее въ трудную минуту, участвовать въ смѣлыхъ, а подчасъ и дерзкихъ, обходахъ, работать въ выдвинутыхъ впередъ отрядахъ, закрѣплять захваченныя вы-

соты и т. п., надо, чтобы для нея движеніе во вьючномъ порядкѣ было самымъ привычнымъ и обычнымъ дѣломъ, а для этого необходимо, чтобы организація и вооруженіе ея были принаровлены къ достиженію ея такой способности.

Не надо забывать, что если въ основу организаціи горной батареи положить требованіе, чтобы она была способна нести вьючную службу, какъ основную, столько, сколько этого потребуютъ обстоятельства, то требованія отъ породы и качества вьючнаго животнаго, отъ обученія и тренировки его, отъ количества и состава имущества, отъ вѣса и очертаній матеріальной части, отъ порядка продовольствія и многого другого окажутся сильно различающимися отъ требованій горной батареи, снабженной двуколками и вьючно-колесными передками и зарядными ящиками (они въ трудное время вьючнаго похода даютъ большой бесполезный грузъ), для которой вьючный порядокъ только допустимая крайность.

Чтобы выяснитъ, къ какому же изъ этихъ родовъ батарей надо отнести наши нынѣшнія, я не буду основываться лишь на моей личной точкѣ зрѣнія, а обращусь и къ приложенію къ послѣднему наставленію для дѣйствія полевой артиллеріи въ бою: «Служба и дѣйствія горной артиллеріи въ бою».

Тамъ имѣется своеобразное наставленіе для боя—примѣчаніе къ статьѣ, гласящей, что боевое употребленіе горной (вьючной) артиллеріи подчиняется, въ главныхъ чертахъ, правиламъ, даннымъ для артиллеріи вообще: «Необходимо имѣть въ виду, что лошадь подъ вьюкомъ требуетъ особаго вниманія и должна быть хорошо приучена къ работѣ въ горахъ, и что вьючная матеріальная часть подвержена скорой порчѣ». Что касается послѣдней части этого примѣчанія, то ее можно относить только къ опредѣленной матеріальной части, а какъ принципъ это положеніе врядъ ли правильно, такъ какъ все зависитъ отъ конструкціи матеріальной части.

Вѣдь каждый уставъ или наставленіе для боя должны предполагать, что строевыя части къ боевой работѣ подготовлены и подучены въ мирное время, а матеріальная часть соотвѣтствуетъ своему назначенію; значитъ, это примѣчаніе надо понимать, какъ предупрежденіе беречься вьючнаго порядка и не считать его основнымъ и обычнымъ для горной батареи дѣломъ, надъ требованіемъ котораго отъ нея колебаться нечего. Въ равной мѣрѣ въ наставленіи для боя такое примѣчаніе пишется, очевидно, не для тѣхъ, кто стоитъ у самага дѣла обученія батареи, а для тѣхъ, кто стоитъ дальше или выше.

И вотъ, какая же увѣренность въ успѣхѣ, напримѣръ, будетъ у начальника отряда, рѣшившаго послать съ пѣхотой ¹⁾ горную батарею въ обходъ противника, причѣмъ предстоить продолжительное скрытное движеніе по трудно проходимой мѣстности, т. е., когда обходъ получаетъ линіи шансы оказаться для противника неожиданнымъ? Развѣ не прибавить упомянутое примѣчаніе начальнику отряда вороха самыхъ основательныхъ колебаній и сомнѣній, развѣ оно не дастъ почву для тѣхъ, кто, быть можетъ, по совершенно несоотвѣтствующимъ мотивамъ, будетъ не симпатизировать обходу?

Не правильнѣе ли было бы измѣнить опредѣленіе нашей горной артилеріи и вмѣсто «вьючной» назвать ее «приспособленной къ навьючиванію»?

Вѣдь тогда примѣчаніе, о которомъ говорю, будетъ въ логической связи съ опредѣленіемъ артилеріи, и всякому будетъ понятно, чего отъ нея можно требовать, чего—нельзя.

При такомъ опредѣленіи горныхъ батарей вполне соотвѣтствующимъ будетъ и предупрежденіе наставленія о службѣ и дѣйствіяхъ горной артилеріи въ бою о томъ, что *нерядко* придется отказываться отъ подтягиванія батарей, въ періодъ развѣдки, къ позиціямъ и двигать батареи лишь по окончательномъ изслѣдованіи подступовъ.

Для «вьючной» артилеріи такіе случаи должны быть допущены, какъ рѣдкія исключенія, чтобы такими же рѣдкими были и неизбѣжные при этомъ случаи запаздыванія къ дѣлу батареи.

Однако, стремясь къ созданію чисто «вьючной» горной артилеріи, какъ же согласовать съ этимъ потребность наибольшаго могущества?

Для меня несомнѣнно, конечно, что и у насъ, когда для горной артилеріи принималась нѣсколько громоздкая матеріальная часть, не послѣднюю, а можетъ быть первенствующую роль играло стремленіе обезпечить могущество орудія. Я же думаю, что рѣшать эту задачу слѣдуетъ уже намѣтившимся путемъ: въ полевой артилеріи пришли къ тому, что, не откидывая принципіальныхъ требованій отъ полевой системы, къ легкой артилеріи добавили тяжелую полевую.

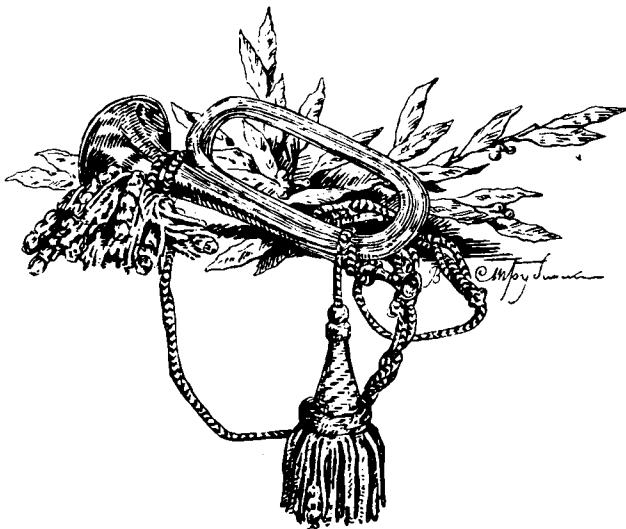
Если имѣются данныя ожидать на горныхъ театрахъ войны серьезныхъ столкновеній, то, не нарушая (это уже дѣло талант-

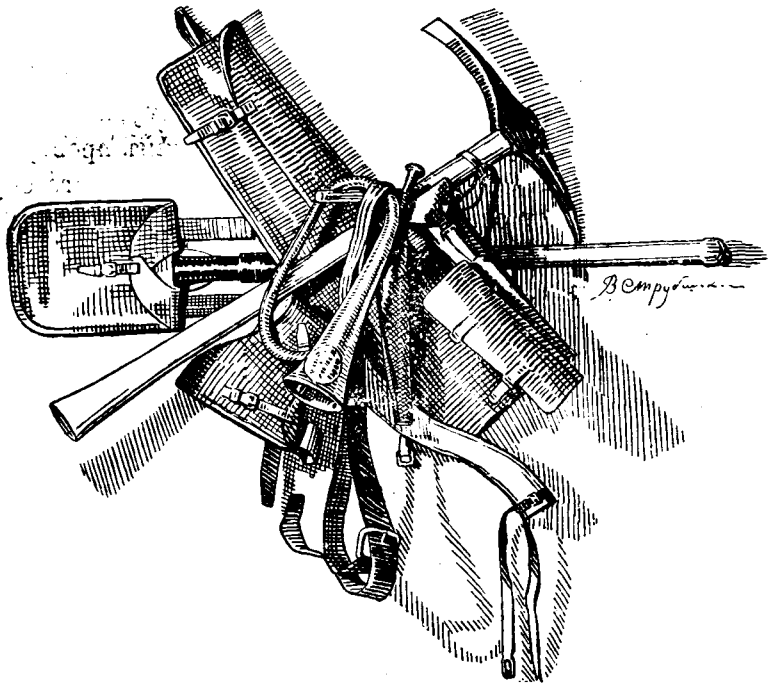
¹⁾ Между прочимъ, я глубоко убѣжденъ, что мы неправы, не имѣя въ горныхъ паркахъ винтовочныхъ патроновъ.

ливости конструкторовъ) основныхъ требованій отъ горной системы, надо завести тяжелую горную артилерію, но сдѣлать и ее вполне способной къ вьючной службѣ, такъ какъ только такая горная артилерія будетъ надежной и безотказной пособницей въ томъ, чтобы стремленіе къ наступательнымъ дѣйствіямъ было положено въ основаніе при всякой встрѣчѣ съ непріателемъ.

Эти наступательныя тенденціи только тогда войдутъ въ плоть и кровь арміи, когда всѣ частности военнаго дѣла будутъ разрабатываться въ логической связи съ ними, и когда при рѣшеніи вопросовъ объ устройствѣ специальныхъ войсковыхъ частей стремленіе къ универсальности не будетъ заслонять ихъ основного назначенія.

М. Макъевъ.

РОЛЬ И МѢСТО САПЕРЪ ВЪ СОВРЕМЕННОЙ АРМІИ.

ри года тому назадъ полевые инженерныя войска объединены съ остальными родами войскъ придачею ихъ къ корпусамъ.

Эта реформа, въ которой многіе хотѣли видѣть начало коренныхъ измѣненій во взглядахъ на самую роль саперъ въ современной арміи, этихъ надеждъ до сихъ поръ не оправдала.

Саперы, какъ и встарь, остались чужды арміи, которая въ мирное время знаетъ ихъ мало, въ сущности, все осталось по старому, измѣнилась лишь форма подчиненности. Есть основаніе думать, что измѣненіе этой формы, не принеся дѣлу ожидаемой пользы, вредно отразилось на томъ хорошемъ, что оправдывало существованіе стараго порядка.

Не вдаваясь въ подробности спеціальнаго характера, мы хотѣли бы въ настоящей замѣткѣ поставить вѣхи по той единственно правильной, по нашему крайнему разумѣнію, дорогѣ реформъ, которая должна вывести родное намъ дѣло на широкій путь его дѣйствительной реорганизаціи.

Высказываемыя здѣсь мысли, раздѣляемыя многими изъ тѣхъ, съ кѣмъ намъ приходилось бесѣдовать на эту тему, первоначально навѣяны мирнымъ служебнымъ опытомъ, а затѣмъ проверены тяжелой практикой 1904—05 гг., когда недочеты мирнаго обученія сказывались подчасъ особенно больно.

Горячо убѣжденные въ необходимости проведенія нашихъ взглядовъ въ жизнь, мы будемъ говорить лишь объ основномъ родѣ оружія (если можно такъ выразиться) инженерныхъ войскъ—полевыхъ саперахъ, не касаясь понтонеръ, телеграфистовъ, воздухоплавателей и прочихъ чисто специальныхъ частей технического назначенія.

Многочисленныя статьи специальной литературы, хотя бы только за текущій годъ, трактующія объ организаціи и обученіи инженерныхъ войскъ, почти не затрагиваютъ самой сущности тѣхъ положеній, на которыхъ должна базироваться реформа боевой подготовки полевыхъ саперъ.

Рѣшенія этого вопроса, какъ мы его понимаемъ, едва ли можно ждать и отъ предстоящаго пересмотра инструкцій по специальному образованію.

Сокращеніе специальныхъ программъ по однимъ вопросамъ и расширеніе ихъ по другимъ, сообразно требованіямъ современной военной техники, какъ это рекомендуется многими авторами, едва ли смогутъ измѣнить самую суть дѣла въ желаемую сторону.

Для этого измѣненія, по нашему мнѣнію, необходимо прежде всего выяснить роль полевыхъ саперъ въ современной арміи и сообразно этому установить уже программу ихъ специального обученія.

Въ статьяхъ 55-й, 111-й, 352-й и 510-й полевого устава 1912 г. ¹⁾ намѣчены частные случаи примѣненія саперъ въ бою, а въ статьѣ 451-й сказано: «саперныя, инженерныя и техническія части распределяются по боевымъ участкамъ и въ общій резервъ въ зависимости отъ обстановки и цѣли дѣйствій. Онѣ примѣняются, соответственно ихъ назначенію, по указаніямъ начальниковъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ».

Намъ кажется, что смѣшеніе въ одно саперныхъ, инженерныхъ и техническихъ частей этой статьѣ устава въ корнѣ неправильно.

---

¹⁾ Статьи 55-я и 111-я говорятъ о развѣдкѣ специальной и непріятельскихъ позицій, статья 352-я—о придачѣ саперъ авангардамъ и статья 510-я—о разрушеніи ими искусственныхъ препятствій при штурмѣ.

Оно служитъ началомъ того, что большинство начальниковъ роли саперъ въ ихъ отрядахъ часто не понимаетъ.

Извѣстно, что правильно называть значитъ правильно понимать.

Смѣшеніе же полевыхъ саперъ съ инженерными (?) и техническими частями (равно, какъ и самое названіе саперъ—инженерныя войска) ведетъ къ тому, что обученіе ихъ ставится не въ связи съ общими требованіями обученія арміи—стремленія къ дѣйствіямъ наступательнымъ, а въ связи съ требованіями обученія мирнаго техника. По нашему крайнему разумѣнію, единственный правильный взглядъ на саперъ долженъ быть тотъ, что полевые саперы это—пѣхотныя части, обученныя сверхъ всего, что положено знать пѣхотѣ, еще и тому, что можетъ облегчить арміи въ бою движеніе впередъ или помочь ей въ необходимый моментъ задержать за собою пройденный уже путь къ цѣли.

Этотъ взглядъ на саперъ требуетъ активнаго участія ихъ во всѣхъ случаяхъ боевого примѣненія основного ядра арміи—пѣхоты, движеніемъ которой впередъ и характеризуется стремленіе къ дѣйствіямъ наступательнымъ. Развитіе же наступательныхъ дѣйствій настолько усложняется въ настоящее время техникой, что выполненіе ихъ становится для пѣхоты все труднѣе и труднѣе,

Нынѣшній бой наступательный, оборонительный и пр. выдвигаетъ теперь такія средства борьбы, для уничтоженія которыхъ или хотя бы противодѣйствія, пѣхота ни средствъ, ни подготовки имѣть не можетъ. Они потребуютъ отъ пѣхоты, особенно при наступательныхъ дѣйствіяхъ, такого напряженія, что ничѣмъ для ослабленія этого вліянія на массы пренебрегать нельзя.

Однимъ изъ такихъ средствъ можетъ служить постоянное со-вмѣстное дѣйствіе въ бою пѣхоты и саперъ.

Вѣдь какъ тактика, такъ, главное, и техника борьбы измѣнились за послѣднія десятилѣтія до неузнаваемости!

Батальныя картины прошлаго, рисующія атаки пѣхоты съ развернутыми знаменами и полководцами впереди, подъ вліяніемъ техники уступили мѣсто другимъ картинамъ. Поля сраженія пусты, мало эффектны, современная царица ихъ—пѣхота, иногда цѣлыми днями, ползетъ по нимъ къ далекимъ, едва видимымъ цѣлямъ, прикрывая себя всѣми возможными къ тому средствами.

Недавняя гроза полей сраженія—кавалерія часто вынуждена теперь тою же техникою довольствоваться при рѣшеніи боевыхъ

задачь болѣе скромною ролью. Кавалерійскія атаки проплаго представляются уже красивой, но трудно реализуемой мечтой.

Вмѣстѣ съ вторженіемъ техники въ борьбу рискъ въ бою пріобрѣлъ какъ бы право гражданства; рискнуть, чтобы вырвать побѣду, входитъ теперь въ искусство побѣждать почти какъ требованіе.

Финаль боя разыгрывается часто на такихъ дистанціяхъ, съ которыхъ сравнительно недавно борьба даже и не начиналась.

Характеръ борьбы позиціонный, затяжной, который носила наша послѣдняя кампанія, характеръ послѣдней борьбы Италіи съ Турціей, минувшая Англо-бурская война, не суть явленія случайныя, зависящія только отъ инертности воюющихъ, какъ это можетъ казаться на первый взглядъ. Намъ думается, что, помимо другихъ причинъ, это можно объяснить еще и иначе.

Массы, въ ихъ цѣломъ, принимающія теперь участіе въ борьбѣ, сдѣлались, въ общемъ, менѣе способными жертвовать собою для непосредственнаго преодоленія выдвинутыхъ техникой средствъ борьбы. Пассивное же уничтоженіе этихъ средствъ тою же техникою требуетъ много времени, отчего и борьба начинаетъ носить теперь характеръ затяжной, позиціонный.

Но, такъ или иначе, продвигаться впередъ нужно, и мы видимъ, что искусство продвигать впередъ массы въ бою выросло на нашихъ глазахъ въ цѣлую науку. Пренебрегать чѣмъ-либо для того, чтобы эти массы могли чувствовать себя увѣреннѣе, не приходится.

Вспомнимъ еще, что въ современной арміи, какъ говоритъ нашъ уставъ: «... Каждому начальнику и рядовому бойцу предоставляется самостоятельность въ исполненіи данной ему задачи. Онъ долженъ проявлять собственный починъ въ дѣйствіяхъ сообразно измѣненіямъ обстановки, если это нужно для достиженія общей цѣли, не ожидая для сего приказанія старшаго начальства».

Только такъ обученная армія можетъ разсчитывать, что хотя и медленно, но она дойдетъ до цѣли, а не будетъ истреблена ранѣе выполненія ею боевой задачи.

Имѣя въ виду все сказанное, можно себѣ представить, въ какомъ положеніи окажутся саперы, попавшіе въ цѣпи наступающей пѣхоты, имѣющіе весьма слабое, а чаще и никакого понятія о томъ, какъ ведется въ настоящее время наступленіе, боевая стрѣльба, что такое маневръ, для чего онъ служитъ и пр.

Пѣхотинецъ по самому роду своей службы, вооруженный, какъ пѣхотинецъ, обученный, какъ и онъ, сомкнутому строю, саперъ тамъ,

гдѣ дѣло касается наибольшаго отдѣла обученія пѣхоты, является, по сравненію даже съ кавалеристомъ, суцимъ младенцемъ.

При наступленіи такіе саперы будутъ перебиты первыми и никакой пользы той самой пѣхотѣ, въ помощь которой они, главнымъ образомъ, предназначаются, оказать не смогутъ. Конечно, не объ огневой помощи пѣхотѣ говоримъ мы здѣсь; въ ней, при нормальныхъ условіяхъ, пѣхота нуждаться не будетъ, не должна.

Разбросанные среди наступающей пѣхоты, имѣя при себѣ ручныя гранаты и подрывныя средства для разрушенія всегда могущихъ встрѣтиться на пути наступленія препятствій, отлично владѣя большимъ шанцевымъ инструментомъ, относясь сознательно къ работѣ пѣхоты, такіе саперы несомнѣнно окажутъ ей больше услугъ, чѣмъ обученные своему ремеслу вдали отъ боевой работы арміи нынѣшніе саперы-техники.

Построить мостъ или дорогу въ тылу заблаговременно до боя, укрѣпить позицію такъ же, какъ теперь строятъ крѣпости и всевозможные мосты и какъ строили мосты и позиціи наемными китайскими рабочими въ послѣднюю кампанію, должны именно тѣ инженерныя (?) и техническія части, которыя упоминаются въ 451-й статьѣ полевого устава.

Полевые же саперы должны умѣть производить всѣ свои работы въ предположеніи выполненія ихъ не въ мирной обстановкѣ строительнаго устава, а въ условіи требованія—равненія по переднимъ.

Обучаются ли этому наши саперы?

Можно сказать положительно:—нѣтъ.

Всѣ ихъ занятія, все ихъ обученіе ведется не въ предположеніи ихъ дѣйствительнаго мѣста въ бою рядомъ съ пѣхотой, а въ мертвящихъ военное дѣло рамкахъ, вырабатывающихъ изъ нихъ хотя бы и отличныхъ, но не военныхъ техниковъ.

Отсюда перегрузка ихъ специальныхъ программъ свѣдѣніями, не имѣющими ничего общаго съ требованіями боевой ихъ дѣятельности въ полѣ, теоретичность ихъ подготовки и вѣчное недоразумѣніе, что собственно представляютъ они—инженеровъ, техниковъ, рабочихъ, гдѣ ихъ мѣсто въ бою и для чего нужны они въ арміи?

Маневры мирнаго времени, тѣ немногіе часы совмѣстныхъ ихъ занятій съ остальными родами войскъ, когда саперы попадаютъ въ руки пачальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, представляютъ собою сплошное недоразумѣніе.

Что съ ними дѣлать? Куда ихъ дѣвать? Къ активной боевой работѣ, въ помощь своей пѣхотѣ, они не приспособлены, это дорогой

родъ войскъ, его надо беречь. Для чего собственно беречь и почему онъ дороже пѣхоты, кавалеріи или артилеріи никто, конечно, не знаетъ и, хотя дороже побѣды ничего существовать не можетъ, но, чтобы не было лишнихъ непріятностей, этотъ установленный шаблонъ оправданій вѣчнаго бездѣйствія саперъ на маневрахъ всегда приводится въ дѣйствіе.

На походѣ они идутъ еще въ авангардѣ (объ этомъ, слава Богу, сказано въ уставѣ), можетъ попасться мостъ или дорога, которые нужно будетъ чинить²⁾, но какъ только начинается бой ихъ топорливо уводятъ въ резервъ по ст. 451-й.

Въ приказахъ по различнымъ округамъ и въ отчетахъ спеціального образованія саперъ одновременно читаемъ почти одно и то же: «...приданными къ отрядамъ саперами пользоваться повидимому не умѣютъ и они не получаютъ задачъ соотвѣтственно ихъ спеціальной подготовкѣ. Предписываю впредь непремѣнно давать саперамъ такія задачи, которыя они должны выполнить въ военное время».

Я хотѣлъ бы быть неправымъ, да простится мнѣ мое сомнѣніе, но я думаю, что сами пишущіе это, попавъ въ роль начальника отряда, точно также не нашли бы саперамъ задачъ въ мирной маневренной практикѣ, «которыя они должны выполнить въ военное время», кромѣ всѣмъ извѣстныхъ: на походѣ—въ авангардѣ, въ бою—въ резервѣ. Думаю такъ потому, что всѣ положенія статей устава, предусматривающія участіе саперъ въ дѣйствительной боевой работѣ войскъ, по самому ходу задачъ мирнаго маневра, или почти всегда совершенно исключаются, или сопряжены съ расходами, отпусковъ на которые нѣтъ, а «безъ расходовъ отъ казны»—выполнены быть не могутъ.

Всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ разъ и навсегда будетъ положенъ конецъ лишь тогда, когда правильный взглядъ на саперъ сдѣлается, наконецъ, общимъ достояніемъ: *саперы тамъ, гдѣ пѣхота*—будь это авангардъ, аррьергардъ, цѣпь, резервъ и пр., потому что заранѣе никто не можетъ предвидѣть, гдѣ они понадобятся въ бою, какъ солдаты-воины, а не мирные техники.

Въ этомъ именно смыслѣ намъ ясенъ и понятенъ приказъ бывшаго нашего Августѣйшаго генераль-инспектора: «наша первая священная обязанность воспитать солдата-воина»...

²⁾ Хотя въ мирной маневренной практикѣ и бываютъ дѣйствительно мосты и дороги, которые нужно чинить, но въ виду того, что это стоитъ денегъ, чинить ихъ приходится весьма рѣдко.

Но, чтобы этого достигнуть, прежде всего намъ, саперамъ, нужно учиться нашему дѣлу въ той обстановкѣ, въ которой работаетъ въ бою главная масса арміи. Только въ этой рамѣ картина нашихъ трудовъ получить должно освѣщеніе и оцѣнку.

Достигнуть этого при 4-лѣтней службѣ нашего солдата несомнѣнно можно, перейдя къ чисто практическому изученію специальностей, необходимыхъ полевымъ саперамъ ³⁾, т. е. подрывного дѣла, фортификаціонныхъ полевыхъ укрытій съ примѣненіемъ ихъ къ мѣстности, устройству позиціонныхъ дорогъ ⁴⁾ и постройки полевыхъ мостовъ ⁵⁾. Желѣзнодорожное дѣло изучается специальными войсками, минной войны въ полѣ вести не приходится. Крѣпостныхъ саперъ мы въ виду не имѣемъ. Объ изученіи отдѣла бивачныхъ и лагерныхъ построекъ говорить не стоитъ. Отдѣлъ этотъ держится въ программахъ лишь «по примѣру прошлыхъ лѣтъ» и въ настоящее время никакого оправданія на существованіе не имѣетъ. На войнѣ, гдѣ нужно было, войска сами прекрасно строили себѣ землянки и пр., не убивая на предварительное изученіе этого дѣла ни одного часа времени. Помощь саперъ нужна была имъ только для разрыхленія взрывами замерзшей земли.

Чтобы провести въ жизнь намѣченную нами программу, необходимо начать ее съ преобразованія нынѣшнихъ полевыхъ саперныхъ баталіоновъ въ части, дѣйствительно оправдывающія свое названіе. Извѣстно, что въ настоящее время саперный баталіонъ на $\frac{1}{4}$, а часто и на $\frac{2}{5}$, состоитъ даже не изъ саперъ, а изъ военныхъ телеграфистовъ—телеграфныхъ ротъ.

Совмѣстительство этихъ совершенно чуждыхъ другъ другу специальностей ничего, кромѣ вреда, дѣлу каждаго изъ нихъ не приноситъ. Это положеніе признано, кажется, рѣшительно всѣми.

Въ послѣднее время въ саперные же баталіоны влиты еще электроосвѣтительныя команды, съ полевымъ сапернымъ дѣломъ также ничего общаго не имѣющія.

³⁾ Прикомандировываемыя къ баталіонамъ команды отъ пѣхоты и кавалеріи на часть лѣтняго сбора вполне сознательно ознакамливаются съ основами сапернаго и подрывного дѣла, благодаря лишь тому, что изученіе ихъ поставлено на чисто практическую почву, способъ единственно понятный массѣ, комплектующей нашу армію.

⁴⁾ На нашихъ глазахъ въ саперныхъ баталіонахъ люди дѣломъ цѣлыми ротами занимались постройкой и укаткой шоссе. Гдѣ они будутъ строить шоссе на позиціяхъ? Къ чему эти безцѣльныя въ военномъ отношеніи работы, отнимающія время отъ изученія необходимаго?

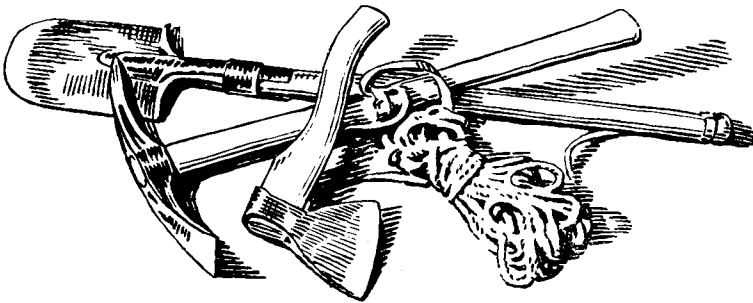
⁵⁾ Отдѣлъ обученія постройки полевыхъ и временныхъ мостовъ и устройству переправъ необходимо для саперъ переработать, издавъ наставленія, отвѣчающія практикѣ.

Телеграфныя роты саперныхъ баталіоновъ такъ же, какъ и прожекторныя команды, электро-освѣтительныя, сформировавъ изъ нихъ роты, необходимо выдѣлить въ отдѣльную часть, придавъ ее къ корпусу. Чтобы не увеличивать числа дорого стоящихъ мелкихъ отдѣльныхъ частей, къ ней нужно придать, гдѣ онѣ есть, въ видѣ третьихъ ротъ, нынѣшнія отдѣльныя роты искрового, безпроводочнаго телеграфа. Послѣднимъ будетъ исправлена кстати и крайне уродливая организація послѣднихъ, и части хоть приблизительно одной специальности, во всякомъ случаѣ болѣе родственныя другъ другу, нежели саперы, телеграфисты, электроосвѣтители, будутъ сведены вмѣстѣ.

На корпусъ пѣхоты, какъ это имѣется и теперь, останется одинъ саперный баталіонъ 4-ротнаго состава, но это уже будетъ дѣйствительно саперный баталіонъ, съ которымъ будутъ знать что дѣлать и гдѣ его мѣсто какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Это увеличить общую численность саперъ въ арміи, по сравненію съ настоящимъ, приблизительно на 7.500 человекъ или 37 неотдѣльныхъ ротъ. Это если и мало приблизить къ желанію имѣть на каждую дивизію пѣхоты одинъ саперный баталіонъ, то, во всякомъ случаѣ, увеличить съ минимальными расходами нынѣшнее, весьма недостаточное, отношеніе количества саперъ къ пѣхотѣ.

Саперъ.

Вс.

ВОЗРАЖЕНІЕ НОВОЙ ШКОЛЫ ФОРТИФИКАЦІИ.

«Выбирать себѣ мѣсто, удобное для стрѣльбы по назначенной цѣли и, по возможности, укрытое отъ глазъ и огня противника».

Стреловой уставъ.

«Обороняясь, надо стремиться всѣми способами и средствами разстроить непріятеля огнемъ».

Уставъ полевой службы.

«Главное требованіе отъ расположенія пѣхоты—хорошій дальній и ближній огонь».

Указанія Императорской военной академіи.

Въ № 11 «Военнаго Сборника» за 1912 г. Б. Жильцовъ возражаетъ на нашу статью «Фортификаціонныя заблужденія» (№ 4 «Инженернаго Журнала» за 1912 г.). Хотя мы и полагаемъ, что нами въ достаточной степени была освѣщена ошибочность фортификаціонныхъ измышленій автора, но появленіе его возраженія въ «Военномъ Сборникѣ» заставляетъ насъ вновь остановиться на главнѣйшемъ вопросѣ нашего разномыслія съ г. Б. Жильцовымъ, не касаясь второстепенныхъ вопросовъ, которые не имѣютъ столь серьезнаго принципиальнаго значенія.

Главнѣйшимъ требованіемъ «новой фортификаціи» авторъ считаетъ необходимость въ гористой мѣстности располагать окопы на

топографических гребнях¹⁾, а не на военных, какъ то до сего времени требуется тактикой.

Формулируетъ онъ это слѣдующимъ образомъ: «Окопы слѣдуетъ располагать на топографическихъ гребняхъ высотъ, имѣя дальній обстрѣлъ сверхъ 300—400 шаговъ и ближній отъ 30 до 50 шаговъ». Прежде всего намъ кажется совершенно непонятнымъ, какимъ образомъ вопросъ о мѣстѣ расположенія окоповъ можно отнести къ той или другой фортификаціонной школѣ? Насколько извѣстно, расположеніемъ войскъ на позиціи вѣдаетъ тактика, а не фортификація, назначеніе которой лишь усиливаетъ это расположеніе. Это нежеланіе г. Б. Жильцова отдѣлать вопросы тактики отъ вопросовъ фортификаціи и заставляетъ его метать громы и молніи не по адресу, обвиняя фортификацію въ томъ, въ чемъ можетъ быть повинна только тактика. Какія же указанія даетъ тактика о расположеніи войскъ боевого участка?

«Строевой уставъ», подчеркиваетъ, что стрѣлокъ долженъ выбрать себѣ мѣсто удобное для стрѣльбы: «укрытіе отъ глаза и огня противника по возможности».

«Уставъ полевой службы» гласитъ: «Обороняясь, надо стремиться всѣми способами и средствами разстроить непріятеля огнемъ».

«Указанія по пѣкоторымъ вопросамъ тактики» Императорской военной академіи говорятъ: «Главное требованіе отъ расположенія пѣхоты—хорошій дальній и ближній огонь».

Въ «Учебникѣ тактики для военныхъ училищъ» г. М. Бончъ-Бруевича, утвержденномъ военнымъ министромъ и изданномъ въ 1912 г. главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній, находимъ слѣдующія указанія о стрѣлковыхъ позиціяхъ.

1) «Выбираемая стрѣлковая позиція должна способствовать возможно полному обстрѣлу впереди лежащей мѣстности ружейнымъ и пулеметнымъ огнемъ; должны давать удобное расположеніе (для стрѣльбы) и укрытіе стрѣлкамъ и пулеметамъ; имѣть общее направленіе, перпендикулярное направленію, откуда ожидается противникъ, дабы не подвергать стрѣлокъ цѣпи фланговому и косому огню противника. Качество обстрѣла характеризуется дальностью огня, возможною съ разныхъ участковъ стрѣлковой позиціи, а равно величиною и расположеніемъ мертвыхъ (т. е. необстрѣливаемыхъ) пространствъ».

¹⁾ Болѣе подробно этотъ вопросъ разобранъ нами въ «Фортификаціонныхъ заблужденіяхъ».

2) «На высотѣ стрѣлки располагаются по скату, обращенному къ противнику, такъ чтобы обстрѣливать его подошву; если скаты высоты къ сторонѣ противника обрывистые, то стрѣлковыя позиціи могутъ быть выбраны въ два или болѣе ярусовъ».

3) «Такъ какъ фронтъ всѣхъ частей цѣпи, расположенныхъ на стрѣлковой позиціи, долженъ быть перпендикуляренъ къ направленію, откуда ожидается противникъ, то выпуклые скаты надо занимать цѣпью-уступами, а не по направленію горизонталей».

Полагаемъ, что у каждаго, внимательно прочитавшаго указанія уставовъ и тактики о значеніи ружейнаго огня съ позиціи, не можетъ быть двухъ мнѣній о мѣстѣ расположенія стрѣлковыхъ окоповъ на высотахъ. Очевидно, каждый командиръ роты постарается расположить своихъ людей такъ, чтобы получить возможно полный обстрѣлъ впереди лежащей мѣстности. Если же ему, кромѣ того, удастся окопаться, замаскировать свой окопъ и устроить въ немъ блиндированныя (покрытыя) бойницы, то его боевое расположеніе будетъ грознымъ для противника и неуязвимымъ для его артилеріи.

Выгоды своего расположенія г. Б. Жильцовъ видитъ: 1) въ укрытости его отъ наблюденій противника, 2) въ затруднительности веденія огня по окопамъ и 3) въ возможности для войскъ маневрировать на своемъ фронтѣ.

По п. 1 можно возразить, что если обороняющійся будетъ находиться въ хорошо маскированныхъ окопахъ, расположенныхъ на скатѣ возвышенности, то его будетъ такъ же трудно наблюдать, какъ и при расположеніи окоповъ на топографическомъ гребнѣ.

По п. 2 отмѣтимъ, что артилерія легче вести огонь по топографическому гребню возвышенности, чѣмъ по искусно маскированному окопу на скатѣ ея, который ей придется нащупывать. Если съ позиціи атакующій не будетъ въ состояніи установить непосредственнаго наблюденія за окопами на топографическихъ гребняхъ высотъ, то о существованіи таковыхъ онъ [будетъ знать отъ своей воздушной развѣдки.

Одно изъ главныхъ преимуществъ своего расположенія г. Б. Жильцовъ видитъ въ возможности для войскъ скрытно маневрировать на фронтѣ ихъ расположенія. Намъ кажется трудно выполнимымъ и даже вреднымъ маневрированіе войскъ боевого участка на фронтѣ своего расположенія.

Подобное маневрированіе лишитъ стрѣлковъ спокойствія, неудобимаго для веденія огня, понизитъ его дѣйствительность, со-

кратить продолжительность его дѣйствія и можетъ послужить соблазномъ для войскъ, которыя не пожелаютъ принять атаки противника. Всякое стягиваніе войскъ на фронтъ боевого участка требуетъ очень большого искусства и можетъ привести къ выигрышу нашего фланга противникомъ, что поставитъ оборону въ очень тяжелое положеніе.

«Уставъ полевой службы» о маневрированіи говоритъ слѣдующее: «Движеній флангомъ къ непріятелю надо всячески избѣгать, особенно въ частяхъ ближайшихъ къ нему; такія движенія замѣнять облическими, направляя части изъ глубины боевого порядка».

Здѣсь мы опять видимъ, что «новая школа фортификаціи» грѣшитъ противъ принциповъ тактики.

Г-нъ Б. Жильцовъ считаетъ, что окопы на топографическомъ гребнѣ высотъ даютъ возможность имѣть дальній обстрѣлъ сверхъ 300—400 шаговъ и ближній отъ 30 до 50 шаговъ.

Весьма вѣроятно, что полоса мертваго пространства, ширина котораго зависитъ отъ рельефа мѣстности, будетъ глубже, чѣмъ полагаетъ авторъ. Онъ предлагаетъ мертвыя пространства обстрѣливать изъ сосѣднихъ окоповъ. Но этому не всегда будетъ благоприятствовать рельефъ мѣстности и заставитъ свои окопы подставить флангомъ къ противнику, что прямо противорѣчитъ п. 3 вышеупомянутыхъ указаній тактики. Кромѣ того, подобное расположеніе (на топографическомъ гребнѣ) лишаетъ войска всякой самостоятельности въ веденіи огневого боя. Полагаемъ, что наступить такой фазисъ его, когда стрѣлки будутъ думать не о выполненіи своей боевой задачи, а о томъ—обстрѣливается ли ихъ сосѣдями мертвое пространство впереди нихъ. Напряженное ожиданіе внезапной атаки, какъ мы уже указывали раньше («Фортификаціонныя заблужденія»), отразится на состояніи духа бойцовъ, которое будетъ крайне подавленнымъ. Отступленіе одной части неминуемо поведетъ къ отступленію другой, которая будетъ связана съ первой своимъ мертвымъ пространствомъ. Казалось бы, что о ближнемъ обстрѣлѣ отъ 30 до 50 шаговъ совсѣмъ не стоило бы и говорить, такъ какъ онъ не можетъ имѣть боевого значенія. Обстрѣливаніе ближайшихъ къ позиціи мертвыхъ пространствъ можно возложить на артилерійскій или пулеметный фланговый огонь. Но помимо трудности выполненія этой задачи (близость мертвыхъ пространствъ къ нашей позиціи), артилерія, стоящая открыто, сравнительно легко можетъ быть приведена къ молчанію (наша артилерія въ бою при Цзинь-Чжоу). Что же касается пулеметнаго огня,

те невыгодная его сторона—кратковременность его дѣйствія; кромѣ того, нѣкоторыя мертвыя пространства могутъ остаться такими же и для него.

Тактика обѣ огнѣ говоритъ слѣдующее: «Еще лучше, если перекрестный обстрѣлъ достигается сочетаніемъ фронтальнаго огня съ фланговымъ. Такимъ образомъ, кромѣ сосредоточенія огня по болѣе важнымъ цѣлямъ, необходимо стремиться, чтобы цѣли одновременно обстрѣливались сочетаніемъ огня—фронтальнаго, косога и фланговаго».

Въ доказательство правильности своихъ идей г. Б. Жильцовъ приводитъ актъ комиссіи о результатѣ осмотра позиціи, укрѣпленной авторомъ въ духѣ его принциповъ. Но вѣдь это только частный случай, изъ котораго нѣсколько рискованно дѣлать общіе выводы. Журналъ комиссіи скорѣе убѣждаетъ насъ въ торжествѣ принциповъ здоровой тактики («школы старой фортификаціи», какъ называетъ ее г. Жильцовъ), такъ какъ топографическій гребень въ данномъ случаѣ давалъ наилучшій обстрѣлъ, т. е. совпадалъ съ военнымъ гребнемъ.

Цитируемъ п. 31 акта комиссіи: «Наибольшій ближній огонь въ 200 шаговъ даютъ только окопы, расположенные у гребня (это, конечно, частный случай)».

Намъ кажется, что этимъ пунктомъ акта комиссія вынесла исполнѣ опредѣленный приговоръ позиціи, укрѣпленной согласно идей «новой фортификаціонной школы». Видамо комиссія очень заботилась о ближнемъ огнѣ съ позиціи, но оказалось, что такой огонь съ позиціи вообще плохъ. Съ другой стороны наилучшій огонь возможенъ только съ топографическаго гребня.

Не даетъ ли это намъ право предположить, что мнѣніе комиссіи о достоинствахъ позиціи могло сильно измѣниться, если бы она нашла на скатѣ возвышенности позицію съ лучшимъ обстрѣломъ? Иначе трудно понять ссылку комиссіи на наилучшій ближній обстрѣлъ съ топографическаго гребня. Мы не отрицаемъ возможности частнаго случая расположенія окоповъ на топографическомъ гребнѣ. Другой вопросъ, насколько это желательно и не лучше ли совсѣмъ отказаться отъ подобной нозиціи? Напрашивается вопросъ, не мертвыя ли пространства даютъ относительную легкость овладѣнія трудно доступными позиціями? Г-нъ Б. Жильцовъ подчеркиваетъ, что въ Русско-японскую войну наши войска часто отступали съ военнаго гребня на топографическій. Полагаемъ, что это происходило не потому, что топографическій гребень давалъ

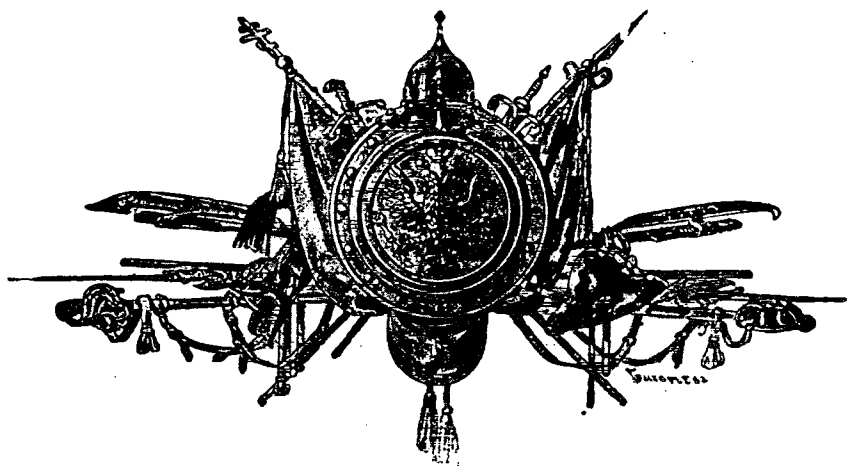
какія-то боевыя выгоды, а потому, что онъ находился на пути отступленія нашихъ войскъ, которыя временно на немъ задерживались передъ дальнѣйшимъ своимъ отступленіемъ.

Заканчивая свое возраженіе, г. Б. Жильцовъ говоритъ: «Мертвыя пространства для атаки являются громаднѣмъ подспорьемъ; научитесь отвѣчать на мертвыя пространства въ рукахъ противника подготовкой своихъ мертвыхъ пространствъ. Примѣняя же старую фортификацію, вы искусственно лишаете оборону возможности пользоваться этимъ средствомъ». Съ своей стороны мы все время говорили о томъ, что мертвыя пространства даютъ громадныя преимущества атакѣ. Ясно, что въ этомъ вопросѣ мы вполне сходимся съ авторомъ. Что же касается совѣтовъ г. Б. Жильцова отвѣтить на мертвыя пространства атаки созданиемъ таковыхъ же на сторонѣ обороны, когда есть полная возможность устранить первыя своимъ расположеніемъ, то съ этимъ мы никакъ согласиться не можемъ и думаемъ, что подобное искусственное насажденіе мертвыхъ пространствъ создастъ мертвую оборону, которая не будетъ въ состояніи разбить противника. По поводу мертвыхъ пространствъ намъ вспоминается анекдотическій случай изъ прошлой кампаніи. Одинъ изъ начальниковъ, обращаясь къ артиллеристамъ, говорилъ: «Дайте мнѣ эти мертвыя пространства, а перебью всѣхъ японцевъ!» Очевидно, «новая школа фортификаціи» въ поискахъ мертвыхъ пространствъ ушла значительно впередъ, такъ какъ предлагаетъ бороться съ ними созданиемъ мертвыхъ пространствъ для огня противника.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что раньше, чѣмъ брать на себя смѣлость создавать «новую фортификаціонную школу», надо установить болѣе ясный взглядъ на задачи фортификаціи и не смѣшивать ихъ съ задачами тактики.

С. Мордобинъ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ

развитія законодательства по рабочему вопросу въ военномъ вѣдомствѣ и результаты семилѣтняго примѣненія въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ закона 9-го іюня 1904 года.

Ваконъ 23-го іюня 1912 г., между прочимъ, обязываетъ военное министерство въ годичный срокъ разработать общій законъ объ обеспеченіи всѣхъ вольнонаемныхъ лицъ, работающихъ и служащихъ въ учрежденіяхъ и заведеніяхъ военнаго вѣдомства, на случай временной потери ими трудоспособности (болѣзней). Этимъ требованіемъ устанавливается давно ожидавшійся порядокъ объединенія мѣропріятій по устройству быта рабочихъ, имѣвшихъ до сихъ поръ характеръ случайный и не однообразный по учрежденіямъ, подвѣдомственнымъ разнымъ главнымъ управленіямъ военнаго министерства.

Въ наиболѣе промышленныхъ государствахъ западной Европы социальныя реформы по рабочему вопросу начались въ концѣ прошлаго столѣтія, а именно первый социально-политическій законъ былъ обнародованъ въ Германіи 15-го іюня 1883 г. онъ регулировалъ реформу больничнаго дѣла, нужную для проведенія страхованія отъ несчастныхъ случаевъ; затѣмъ послѣдовательно

были проведены законы о страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости.

По тому же пути слѣдовали Австрія, Венгрія, Италия, Франція, Бельгія, Англія, Норвегія, Швеція и Данія, въ которыхъ къ осени 1902 г. послѣдовательно были проведены законы по обезпеченію арміи труда при всѣхъ трехъ видахъ потери трудоспособности.

Въ нашемъ отечествѣ общее законодательство по рабочему праву находится въ довольно хаотическомъ состояніи; у насъ начали съ середины: провели законъ 2-го іюня 1903 г. объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ несчастныхъ случаевъ, не имѣя законовъ: 1) объ обезпеченіи рабочихъ при временной потерѣ трудоспособности (законъ 23-го іюня 1912 г.); 2) объ ограниченіи труда женщинъ и дѣтей; 3) нормировки рабочаго времени и 4) найма и расчета рабочихъ, т. е. законовъ, которые должны были предшествовать закону 2-го іюня 1903 г. и безъ которыхъ послѣдній практически трудно осуществимъ. Однако, безотрадное положеніе рабочаго класса въ государствѣ вообще смягчается до нѣкоторой степени заботами о рабочихъ въ казенныхъ предпріятіяхъ. Пальма первенства въ этомъ отношеніи—по давности заботъ—принадлежитъ военному министерству, а по достигнутымъ результатамъ—министерству финансовъ; много сдѣлано также въ горномъ вѣдомствѣ и въ морскомъ министерствѣ.

Положеніе вольнонаемныхъ рабочихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній съ перваго дня перехода къ наемному труду въ этихъ заведеніяхъ (въ 1866 г.) составляло предметъ особенной заботливости военного министерства. Установленіе десятичасового ¹⁾ рабочаго дня (съ 1909 г. 9-часового) ²⁾, правила найма и расчета, медицинская помощь, матеріальная помощь при временной утратѣ трудоспособности (болѣзни) и въ другихъ случаяхъ

¹⁾ Въ 1897 г. министръ финансовъ С. Ю. Витте настойчиво требовалъ, въ интересахъ частной промышленности, введенія въ артиллерійскихъ техническихъ заведеніяхъ 11½-часового рабочаго дня, причемъ потребовалась исключительная энергія генераль-адъютанта Ванновскаго, чтобы не подчиниться такому (жестокому для рабочихъ) требованію полновластнаго въ то время министра и остаться при установленномъ болѣе четверти вѣка назадъ 10-часовомъ рабочемъ днѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя этотъ министръ предоставилъ такія льготы рабочимъ въ предпріятіяхъ министерства финансовъ, вплоть до 8-часового рабочаго дня, которыхъ не могло за полстолѣтія добиться военное министерство для рабочихъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній.

²⁾ Первое мѣропріятіе по улучшенію быта рабочихъ Августѣйшаго генераль-инспектора артиллеріи Великаго Князя Сергія Михайловича.

были регламентированы еще в 70-х годах прошлого столетия, задолго до установления таковых не только в частной промышленности, но даже в учреждениях, подвѣдомственных другим министерствам, а также раньше обнародования, как приведено выше, первого социальнo-политического закона (Бисмарковского) в Германіи. При таких условиях, естественно, главное артиллерійское управленіе не могло оставаться индифферентнымъ къ самому важному вопросу быта рабочихъ—къ вопросу объ обеспеченіи рабочихъ, потерявшихъ трудоспособность отъ несчастныхъ случаевъ и инвалидности (старости). Еще в 80-хъ годахъ прошлого вѣка былъ выработанъ «проектъ главныхъ основаній устава пенсіонной кассы для служащихъ по вольному найму в техническихъ заведеніяхъ артиллерійскаго вѣдомства, потерпѣвшихъ на работахъ увѣчья или потерявшихъ на службѣ здоровье»³⁾. При наличности в то время 15 тысячъ вольнонаемныхъ рабочихъ съ годовой платой в 3.000.000 руб., для учрежденія кассы требовалось пособіе отъ казны всего 150—180 тысячъ в годъ и равная же сумма подлежала взысканію съ рабочихъ. Министерство финансовъ категорически отказало в какомъ бы то ни было пособіи отъ казны и, такимъ образомъ, прекрасно обработанный и обдуманный проектъ, удостоившійся одобренія военнаго совѣта (22-го декабря 1894 г.) и Высочайшаго соизволенія на внесеніе в государственный совѣтъ (22-го января 1895 г.), не могъ быть проведенъ в жизнь⁴⁾.

Дальнѣйшая переписка, в послѣдующіе до 1902 года, военнаго министерства съ министерствомъ финансовъ не дала практическихъ результатовъ; между тѣмъ 15-го мая 1901 г. были Высочайше утверждены временныя правила о пенсіяхъ рабочимъ казенныхъ горныхъ заводовъ и рудниковъ, утратившимъ трудоспособность на заводскихъ и рудничныхъ работахъ, а 2-го іюня 1903 г. былъ опубликованъ законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ в частной промышленности. При такомъ положеніи дѣла, главному артиллерійскому управленію, в вѣдѣніи кото-

³⁾ Особенно много потрудились надъ этимъ проектомъ нынѣ умершіи генералъ-лейтенантъ Альтфатеръ и капитанъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Нелидовъ; расчеты составлялъ мичманъ (нынѣ генералъ-маіоръ) Крыловъ.

⁴⁾ Главный мотивъ отказа «неудобство создавать прецедентъ для другихъ вѣдомствъ» былъ позабытъ министерствомъ финансовъ, когда вопросъ коснулся рабочихъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, а также, когда оно изъявило согласіе на участіе государственнаго казначейства в сберегательно-вспомогательныхъ кассахъ портовъ и заводовъ морскаго вѣдомства в 1906 г.

раго находится преобладающее количество вольнонаемныхъ рабочихъ, ничего больше не оставалось дѣлать, какъ поторопиться проведеніемъ законодательнымъ порядкомъ закона объ обезпеченіи рабочихъ, потерявшихъ трудоспособность на работахъ, воспользовавшись трудомъ горнаго департамента. Надо замѣтить, что въ это время, при главномъ артилерійскомъ управленіи, по инициативѣ бывшаго военнаго министра генераль-адъютанта Куропаткина, была уже съ Высочайшаго соизволенія учреждена комиссія по улучшенію быта вольнонаемныхъ рабочихъ военнаго вѣдомства, но труды этой комиссіи еще не дошли до вопросовъ обезпеченія рабочихъ при потерѣ ими трудоспособности отъ несчастныхъ случаевъ, а также отъ инвалидности и старости, а потому не представлялось возможности воспользоваться этими трудами, удостоившимися вполнѣдствіи Высочайшаго одобренія. Проектъ нынѣ дѣйствующаго закона 9-го іюня 1904 г., по утвержденіи его военнымъ совѣтомъ въ 1902 г. и послѣ сношеній съ министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, былъ внесенъ на уваженіе государственнаго совѣта въ 1903 г. Государственный совѣтъ, предварительно подробнаго разсмотрѣнія означеннаго проекта, испросилъ Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ составѣ государственнаго совѣта подготовительной комиссіи для предварительнаго соображенія выработанныхъ главнымъ артилерійскимъ управленіемъ правилъ обезпеченія вольнонаемныхъ рабочихъ артилерійскаго вѣдомства и согласованія ихъ съ закономъ 2-го іюня 1903 г., который не могъ быть принятъ во вниманіе военнымъ совѣтомъ при утвержденіи проекта главнаго артилерійскаго управленія въ 1902 г. Подготовительная комиссія, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Голубева (нынѣ вице-предсѣдателя государственнаго совѣта), въ засѣданіяхъ 20-го и 27-го января, 3-го, 10-го и 17-го февраля 1904 г., подробно разсмотрѣла, частью измѣнила, частью переработала проектъ главнаго артилерійскаго управленія и затѣмъ представила на уваженіе соединенному департаменту промышленности, наукъ и торговли, законовъ, гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и государственной экономіи. Послѣ одобренія соединенными департаментами государственнаго совѣта, выработанный подготовительной комиссіей законъ удостоился Высочайшаго утвержденія 9-го іюня 1904 г. Въ этотъ законъ были включены, по настоянію главнаго артилерійскаго управленія, *профессиональные больные*.

Цѣль причисленія этого рода инвалидовъ труда къ увѣчнымъ была — освободить техническія артилерійскія заведенія, какъ можно скорѣе, отъ большого количества бесполезныхъ рабочихъ (раньше потрудившихся съ пользой для казны, а потомъ содержимыхъ только изъ состраданія къ ихъ беспомощности, за отсутствіемъ соотвѣтствующаго закона) съ тѣмъ, чтобы, когда, въ силу послѣдовательности мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ, будетъ проведенъ законъ объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости, профессиональные больные, въ большей своей части, вошли въ группу инвалидовъ и стариковъ и, такимъ образомъ, дѣйствіе § IV Высочайше утвержденнаго 9-го іюня 1904 г. мнѣнія государственнаго совѣта сохранило бы силу въ отношеніи весьма ограниченной группы рабочихъ, вознагражденіе которыхъ, по относительно высокимъ ставкамъ, не легло бы тяжелымъ бременемъ на бюджетъ военнаго министерства.

Дѣйствительно, немедленно по вступленіи въ дѣйствіе закона 9-го іюня 1904 г., военнымъ министерствомъ, по главному артилерійскому управленію, былъ внесенъ въ 1905 г. на уваженіе государственнаго совѣта проектъ закона объ обезпеченіи рабочихъ техническихъ артилерійскихъ заведеній, потерявшихъ трудоспособность отъ инвалидности и старости, по которому обезпеченіе таксировалось по ставкамъ значительно низшимъ⁵⁾, чѣмъ по закону 9-го іюня 1904 г. Однако, этому закону не суждено было получить надлежащей санкціи, главнымъ образомъ, по несочувствію ему министерства финансовъ, а также вслѣдствіе кореннаго измѣненія общаго государственнаго строя. Въ силу столь неблагоприятно сложившихся обстоятельствъ, законъ, имѣвшій цѣлью временную, хотя и насущную, потребность, сохранилъ значеніе постояннаго характера, а военное министерство принуждено нести значительные расходы по выплатѣ пенсіонныхъ обезпеченій рабочимъ, имѣющимъ весьма часто на то очень сомнительныя права, за трудностью установленія причинной связи заболѣванія съ производимыми ими работами, а также вслѣдствіе крайней неопредѣленности самаго понятія о профессиональности болѣзни: мы знаемъ примѣры, когда присутствія назначали пенсіи завѣдомо не-

---

⁵⁾ Полная пенсія за 35 лѣтъ или за 9.100 рабочихъ дней опредѣлялась въ $\frac{1}{2}$ годового содержанія, половинная за 25 лѣтъ или 6.500 рабочихъ дней — въ $\frac{1}{4}$ содержанія. По сокращеннымъ срокамъ, вслѣдствіе болѣзней, пенсія назначалась въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ годового содержанія, начиная съ 10 лѣтъ работы или 2.600 рабочихъ дней.

профессиональнымъ больнымъ и, вѣроятно, отказывали профессиональнымъ, за неустановленіемъ причинной связи болѣзни рабочаго съ производимыми имъ работами. Кроме того, отсутствіе закона объ обезпеченіи рабочихъ отъ инвалидности и старости, при наличіи обезпеченія отъ профессиональныхъ болѣзней, способствуетъ развитію въ рабочей средѣ недовольства и неуваженія къ закону, такъ какъ представляется весьма затруднительнымъ объяснить даже умственно развитому рабочему причину такого ненормальнаго явленія, что одинъ человекъ, проработавшій всю жизнь, лишень обезпеченія на старость, а другой, проработавшій иногда два—три года, или хотя бы десять, но утратившій частично свою трудоспособность, получаетъ довольно солидную пенсію до самой смерти и оставляетъ обезпеченіе своей семьѣ. Во всѣхъ государствахъ, гдѣ законы по рабочему праву вырабатывались послѣдовательно и планомерно, законы по страхованію раздѣлялись на три группы: 1) страхованіе временной потери трудоспособности (болѣзни), 2) страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ и 3) страхованіе отъ инвалидности и старости. По первому страхованію расходы несутъ двѣ стороны, причемъ больше — рабочіе и меньше — работодатели, по второму — одни работодатели, иногда, въ незначительной долѣ, рабочіе, и по третьему — работодатели, рабочіе и государство, почти въ равныхъ доляхъ. У насъ, какъ было упомянуто выше, начали съ середины изданіемъ закона 2-го іюня 1903 г. о вознагражденіи за увѣчье при работахъ; въ частности же въ военномъ министерствѣ законъ 9-го іюня 1904 г. захватываетъ третій родъ страхованія, но весь расходъ по этому роду страхованія относитъ на счетъ предпринимателя, т. е. казны, что является совершенно несправедливымъ и, какъ мы увидимъ ниже, крайне обременительно для бюджета военного министерства. Выходъ изъ столь ненормальнаго положенія одинъ — проведеніе, какъ можно скорѣе, закона объ обезпеченіи рабочихъ при потерѣ трудоспособности отъ инвалидности и старости; этотъ законъ вызоветъ новые расходы казны, но они будутъ ничтожны по отношенію къ общему заработку и несомнѣнно возвратятся казнѣ на лучшемъ качествѣ издѣлій и на уменьшеніи брака. Однако, скорого проведенія этого существенно необходимаго закона ожидать нельзя, такъ какъ самостоятельная дѣятельность военного министерства по улучшенію быта своихъ рабочихъ прервана съ переходомъ къ новому государственному строю. Министръ финансовъ категорически заявилъ, что вопросъ объ обезпеченіи

престарѣлыхъ рабочихъ относится къ предметамъ вѣдѣнія министерства торговли и промышленности, а вопросъ о пенсіяхъ вольнонаемнымъ—министерства финансовъ.

При такомъ положеніи дѣла военное министерство вынуждено остановить пятидесятилѣтнюю непрерывную дѣятельность по улучшенію быта своихъ рабочихъ и идти въ хвостѣ за частной промышленностью. Если министерству торговли и промышленности потребовалось 9 лѣтъ для разработки закона 23-го іюня 1912 г., то при этомъ темпѣ хода работъ трудно даже приблизительно опредѣлить, черезъ сколько лѣтъ можно ожидать закона объ обезпеченіи инвалидности и старости.

Съ другой стороны нельзя же мириться и съ современнымъ положеніемъ дѣла, нельзя допускать столь непомернаго роста профессиональныхъ больныхъ: количество ихъ, какъ видно изъ таблицы № 4, подавляющее—93,4% общаго числа пенсіонеровъ, а средняя пенсія больше средней пенсіи увѣчныхъ. Главное артилерійское управленіе неустанно съ 1906 г. борется съ этимъ ненормальнымъ явленіемъ путемъ ограничительныхъ предписаній въ отношеніи категоріи лицъ, на которыхъ распространяется законъ о профессиональныхъ болѣзняхъ, въ отношеніи опредѣленія профессиональности и мѣры утраты трудоспособности, а также путемъ отказа со стороны военнаго министра почти всѣмъ рабочимъ, обращающимся къ нему съ жалобами на рѣшенія особыхъ присутствій, но всѣ эти мѣропріятія оказываются полумѣрами, мало отражающимися на уменьшеніи роста числа профессиональныхъ больныхъ. Попытка главнаго артилерійскаго управленія урегулировать дѣйствіе закона въ отношеніи профессиональныхъ больныхъ, выразившаяся въ особомъ ходатайствѣ передъ военно-медицинскимъ ученымъ комитетомъ и медицинскимъ совѣтомъ министерства внутреннихъ дѣлъ о выработкѣ точныхъ правилъ для опредѣленія профессиональности заболѣваній рабочихъ, повлекла за собой выработку «Наставленія», объявленнаго въ приказѣ по военному вѣдомству 1907 г. за № 101, которое не устраняетъ возможности подводить подъ профессиональность всякаго рода болѣзни отъ общихъ условій жизни и даже органическаго происхожденія. Остается одно средство для сокращенія расходовъ по выплатамъ пенсіонныхъ обезпеченій за профессиональныя заболѣванія—установленіе списка болѣзней, по производствамъ техническихъ артилерійскихъ заведеній, за которыя можетъ быть назначена пенсія. Такое рѣшеніе вопроса не противорѣчитъ закону 9-го іюня 1904 г., такъ

какъ, на основаніи п. V Высочайше утвержденного мѣнія государственнаго совѣта, предоставлено министрамъ военному, внутреннѣхъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи, а также государственному контролеру, по взаимному ихъ соглашенію, издать инструкціи въ развитіе указанныхъ въ отдѣлахъ I и IV правилъ для руководства начальства и врачей артилерійскихъ заведеній военнаго вѣдомства. Къ этому, вѣроятно, и придется прибѣгнуть, если такъ будетъ продолжаться дальше, хотя такое рѣшеніе вопроса, какъ ограничивающее права рабочихъ, будетъ въ полномъ противорѣчій съ рядомъ послѣдовательныхъ въ теченіе 50 лѣтъ мѣропріятій по улучшенію быта рабочихъ военнаго министерства.

Всѣ изложенныя соображенія приводятъ насъ къ выводу, что наилучшимъ, послѣдовательнымъ, справедливымъ и даже наивыгоднѣйшимъ, но не въ смыслѣ сокращенія денежныхъ расходовъ, а въ смыслѣ большей производительности и улучшенія качества производствъ, рѣшеніемъ вопроса будетъ все-таки проведеніе закона объ обезпеченіи инвалидности и старости для рабочихъ военнаго министерства раньше проведенія гражданскаго закона (по министерству торговли и промышленности) о страхованіи рабочихъ отъ инвалидности и старости. Такому рѣшенію нисколько не препятствуетъ отсталость частной промышленности въ этомъ отношеніи, такъ какъ государственный совѣтъ прежняго состава, при разсмотрѣніи законопроекта военнаго министерства объ обезпеченіи рабочихъ при несчастныхъ случаяхъ и профессиональныхъ заболѣваніяхъ, высказалъ сужденіе: «желательно, чтобы казенныя учрежденія служили во всѣхъ отношеніяхъ примѣромъ для частныхъ предпринимателей и чтобы сдѣланное для казенныхъ рабочихъ повлияло въ смыслѣ улучшенія положенія работающихъ на частныхъ заводахъ».

Теперь посмотримъ, какія обязательства возьметъ на себя казна съ введеніемъ закона объ обезпеченіи инвалидности и старости. Таблица № 1 показываетъ намъ, что среднее число рабочихъ въ техническихъ артилерійскихъ заведеніяхъ, за послѣднія 7 лѣтъ, было 34.938, которымъ выплачивалось ежегодно 13.722.407 руб. 70 коп., т. е. средняя годовая плата равняется 393 руб. Дѣйствительная плата была нѣсколько ниже, такъ какъ въ общей суммѣ выплаченныхъ денегъ заключается плата за сверхурочныя работы, которыя въ этотъ періодъ времени примѣнялись довольно широко. Тѣмъ не менѣе, въ виду общей тенденціи къ повышенію заработ-

ной платы, мы должны принять современную среднюю плату рабочему въ 400 руб. По свѣдѣніямъ главнаго артилерійскаго управленія средняя заработная плата 1885 г. была 200 руб., въ 1902 г.— 270 руб., а въ 1905 г. и послѣдующіе до 1912 г. она возрасла уже до 400 руб., т. е. за 17 лѣтъ увеличилась на 35%, а за девять лѣтъ (скачекъ былъ въ 1905 и 1906 гг.)—на 45%. При такомъ колоссальномъ ростѣ заработной платы, увеличеніе ея еще на 8%, не можетъ быть особенно обременительно для казны. Между тѣмъ, по самымъ широкимъ подсчетамъ, на обезпеченіе инвалидовъ и стариковъ пенсіями, по выработанному главнымъ артилерійскимъ управленіемъ законопроекту, требуется ежегодно ассигнованіе 8% общей заработной платы. 8% отъ 14 милліоновъ сумма большая, но если принять во вниманіе цѣль пожертвованія, а также ростъ стоимости труда и уменьшеніе вдвое, а быть можетъ и втрое, обязательствъ по выплатѣ пенсій профессиональнымъ больнымъ (таблица № 5), то эти 8% покажутся ничтожными и, какъ сказано выше, возвратятся казнѣ на лучшемъ качествѣ издѣлій и на уменьшеніи брака; притомъ же нынѣ производимые ежегодно почти полумилліонные расходы распредѣлятся между рабочими справедливо и планомѣрно, а не будутъ зависѣть отъ случайныхъ взглядовъ докторовъ, членовъ особыхъ присутствій, чиновниковъ юрисконсультской части канцеляріи военнаго министерства или суда.

Грустные результаты семилѣтняго примѣненія на практикѣ закона 9-го іюня 1904 г. характеризуются прилагаемыми таблицами за №№ 2, 3, 4, 5 и 6. Наиболѣе интересной является таблица № 2. Изъ сопоставленія данныхъ послѣднихъ двухъ графъ этой таблицы легко убѣдиться въ неоднобразномъ опредѣленіи въ техническихъ заведеніяхъ правъ на пенсіи, предоставленныхъ закономъ 9-го іюня 1904 г. Если предпоследняя графа указываетъ, въ какихъ техническихъ заведеніяхъ наиболѣе строго назначается пенсія: въ Тульскомъ Императора Петра I оружейномъ заводѣ, въ Луганскомъ патронномъ, С.-Петербургскомъ орудійномъ и въ Охтенскомъ заводѣ взрывчатыхъ веществъ, то послѣдняя графа подтверждаетъ, что пенсіи назначаются дѣйствительно больнымъ, такъ какъ въ этихъ заводахъ (кромѣ завода взрывчатыхъ веществъ) процентъ убывшихъ значительно выше процента средней убыли пенсіонеровъ. Въ арсеналахъ замѣчается вообще тенденція къ широкому назначенію пенсій, причемъ Кіевскій арсеналъ превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ; если же убыль въ нихъ пенсіонеровъ

тоже выше средней, то это объясняется не естественной убылью (смертью), а достиженіемъ дѣтми пенсіонеровъ предѣльнаго возраста. Таблица № 3 показываетъ ежегодное поступленіе и выбитіе пенсіонеровъ; по теоретическимъ соображеніямъ ноступленія съ 1908 г. должны постепенно понижаться, а выбитіе ежегодно увеличиваться съ тѣмъ, чтобы къ 10-му году дѣйствія закона число новыхъ пенсіонеровъ сравнялось съ числомъ убывшихъ и, такимъ образомъ, установился бы постоянный годовой расходъ на удовлетвореніе пенсіями по закону 9-го іюня 1904 г. Какъ видно изъ таблицы, въ прибыли новыхъ пенсіонеровъ замѣчается нѣкоторое колебаніе: въ 1911 году поступило болѣе, чѣмъ въ 1910 году; объясняется это опять-таки болѣе широкимъ толкованіемъ особыми присутствіями правъ рабочихъ на пенсіи за профессиональныя заболѣванія. Таблица № 4 показываетъ раздѣленіе пенсіонеровъ на увѣчныхъ и профессиональныхъ; процентъ послѣднихъ дошелъ уже до 93,4, причемъ оказывается, что и средняя пенсія профессиональнымъ больнымъ больше средней пенсіи увѣчнымъ.

Куда же мы придемъ, если не примемъ надлежащихъ мѣръ къ сокращенію профессиональныхъ больныхъ?

Таблица № 5 показываетъ постепенный ростъ обязательствъ казны по выплатамъ пенсій, а также процентное отношеніе выплаченныхъ пенсій и новыхъ обязательствъ къ общей суммѣ заработка за семилѣтіе дѣйствія закона и къ годовому заработку по принадлежности. Наконецъ, таблица № 6 показываетъ состояніе пенсіонеровъ на 1-е сентября 1912 г., а также прибыль и убыль ихъ со дня введенія закона о пенсіяхъ по 1-е сентября текущаго года; въ послѣдней графѣ показаны среднія пенсіи, назначаемыя по техническимъ артилерійскимъ заведеніямъ; если эти среднія пенсіи сравнить съ среднимъ заработкомъ (таблица № 1), то можно сдѣлать не безынтересные выводы объ относительной щедрости особыхъ присутствій техническихъ заведеній. Изъ примѣчанія къ этой таблицѣ усматривается, что годовой приростъ пенсіонеровъ еще недостаточно понизился и трудно ожидать, чтобы къ 1-му января 1915 г. онъ сократился совсѣмъ, какъ это предполагалось при введеніи закона 9-го іюня 1904 г.

Настоящая замѣтка, намъ кажется, достаточно ясно характеризуетъ то безотрадное положеніе, въ которое поставлено военное министерство неблагопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ: благородное и настойчивое стремленіе возможно лучше обезпечить

участь нашихъ младшихъ помощниковъ, кующихъ, совмѣстно съ нами, своими руками государственную мощь, привело къ тому, что они въ отношеніи обезпеченія при потерѣ трудоспособности поставлены въ относительно худшее положеніе, чѣмъ рабочіе, изготовляющіе биржевыя цѣнности или обслуживающіе дѣло народнаго отравленія, а деньги, между тѣмъ, и большія деньги, широкой струей льются изъ бюджета министерства и попадаютъ въ большей своей части далеко не тѣмъ, кто заслуживаетъ обезпеченія за труды. Мы далеки отъ мысли порицать дѣятельность какого-либо вѣдомства въ дѣлѣ обезпеченія своихъ рабочихъ. Хулителей и безъ насъ много. Хулить и критиковать легко, дѣлать—трудно. Напротивъ, мы привѣтствуемъ отъ всей души министерство финансовъ за его заботы объ участи своихъ рабочихъ, но мы говоримъ только о справедливости. Рабочіе военнаго министерства, какъ обслуживающіе интересы государственной безопасности, должны быть поставлены не въ худшія, даже не въ равныя, а въ наилучшія условія быта и обезпеченія. Далеки мы также отъ мысли считать, что намѣченныя нами мѣропріятія—наилучшія. Быть можетъ люди, близко стоящіе къ нашимъ рабочимъ, члены особыхъ присутствій и врачебный персоналъ техническихъ артилерійскихъ заведеній укажутъ иной выходъ изъ того тупика, въ который мы уткнулись помимо нашей воли. Дѣло стоящее—гуманное и благородное. Оставаться же дольше въ такомъ положеніи нельзя.

В. Руденковъ.

	Наименованіе технич. артил. заведеній.	Число рабочихъ къ 1-му января.							Выплачено всѣмъ	
		1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1905	1906
1	Тульскій оруж. Имп. П. I . . .	7.288	5.227	4.472	3.922	4.018	4.026	3.977	2.689.748, ⁵⁶	2.102.817, ³⁵
2	Ижев. оруж. и сталед. з. . . .	11.682	9.964	8.659	7.141	6.670	6.628	7.055	3.852.330, ²⁶	3.357.337, ⁴⁴
3	Сестрорѣц. оруж. заводъ	1.996	1.618	1.996	947	947	1.440	1.478	992.061, ³¹	709.677, ⁹²
4	С.-Петербур. патр. заводъ	3.384	3.208	2.108	1.938	1.568	2.221	2.403	1.309.660, ³⁵	1.030.416, ¹⁰
5	Луганскій патр. заводъ	2.733	1.762	1.075	928	934	1.474	1.728	681.758, ⁵⁹	380.553, ³³
6	С.-Петербур. тру- боч. заводъ . . .	5.637	6.709	5.419	4.255	4.658	4.147	3.744	2.643.407, ⁸⁰	2.557. ⁰⁹
7	Охтен. порохов. заводъ	2.460	2.130	2.210	2.163	2.100	2.386	2.474	1.004.284, ⁶¹	1.042.374, ²⁷
8	Мих.-Шост. по- роховой зав. . .	2.064	1.886	2.030	2.353	2.348	2.614	2.850	431.090	533.801
9	Николаев. ракет. заводъ	192	150	165	125	—	—	—	51.437, ⁶¹	62.279, ⁰¹
10	Казанскій поро- ховой заводъ . .	1.635	1.545	1.968	1.941	2.083	2.094	2.152	438.469, ³⁴	573.015, ⁷⁰
11	Охтенскій зав. взрыв. вещ. . .	1.484	1.150	1.335	1.267	1.267	1.394	1.435	453.603, ⁷⁰	463.038, ³⁰
12	Орудійный за- водъ	918	740	907	964	964	831	830	495.844, ⁸⁶	559.974, ³⁰
13	С.-Петербур. арсе- наль	1.229	1.193	1.234	1.021	1.006	946	946	622.056, ⁰⁶	725.783, ⁷³
14	Брянскій арсе- наль	670	706	635	565	565	559	747	262.496, ⁵⁵	265.247, ⁵⁰
15	Кіевскій арсе- наль	1.108	1.029	893	716	739	656	767	475.881, ¹⁸	421.573, ⁶⁰
16	Варшав. окруж. арсеналь	107	88	108	126	105	116	160	59.420, ⁵⁷	52.859, ¹⁸
17	Хабаров. окруж. арсеналь	105	105	104	147	122	122	123	103.737	75.111
18	Тифлис. окруж. арсеналь	30	30	30	30	30	31	29	10.274, ¹⁶	10.570, ⁰⁰
		44.722	39.240	35.348	30.549	30.124	31.685	32.898	16.577.560, ⁵¹	14.923.438, ⁹⁶

ца № 1.

мастеровымъ и рабочимъ за года:					За 7 лѣтъ дѣйствія закона 1904 г. 9-го июня.	
1907	1908	1909	1910	1911	Работало. Выплачено всѣмъ.	Средняя годовая плата въ рубляхъ.
1.637.981,08	1.575.490,22	1.600.839	1.638.454	1.909.281	32.930 13.154.611,21	399
2.716.500,93	2.303.002,03	2.139.798	2.335.705,39	2.601.703,87	57.799 19.306.377,92	334
530.547,87	480.577,13	576.293,80	542.098,61	580.955,52	10.422 4.412.211,96	423
825.130,10	813.266,13	1.016.083,59	1.247.880,08	1.304.219,67	16.830 7.546.656,02	448
266.783,85	278.148,52	412.872,75	500.253,79	582.968,03	10.634 3.103.339,96	292
2.016.898,11	2.098.020,23	1.991.759,63	1.767.243,56	1.600.959,91	34.569 14.675.298,24	424,5
1.038.369,40	991.515,18	1.107.849,99	1.211.297	1.204.491,92	15.923 7.600.185,37	477
631.632	631.550	652.821,59	753.187,37	719.059,43	16.777 4.566.802,50	272
50.461,48	49.483,01	—	—	—	—	—
514.324,94	553.877,12	614.428,32	673.847,86	599.403,25	13.418 3.967.366,53	296
473.735,30	454.016,83	510.585,05	514.790,47	533.633,79	9.332 3.403.404,34	365
601.286,89	580.961,77	559.131,36	598.194,94	639.567,56	6.154 4.034.961,08	656
617.983,03	563.493,66	458.042,14	650.801,96	873.473,75	7.575 4.516.634,33	597
264.817,15	218.294,70	198.427,36	262.706,79	297.362,87	4.447 1.769.352,92	398
383.786,10	375.830,66	343.486	361.458	457.312	5.908 2.819.327,54	477
66.663,46	45.838,37	49.469,95	72.687,05	111.719,25	810 458.657,83	566
121.674	90.000	80.926,39	85.373,08	86.662,85	828 643.485,22	777
11.641,67	12.050,19	9.217,62	11.627,10	12.799,57	210 78.180,37	373
12.770.217,16	12.120.415,75	12.322.033,44	13.227.609,85	14.115.578,14	244.566 96.056.853,84 34.938 13.722.407,70	393

6*

Таблица № 2.

Отношение числа пенсионеровъ къ среднему числу рабочихъ.

№№ по порядку.		Среднее годовое число рабочихъ за 7 лѣтъ 1905—1912.	Назначено пенсій по 1-е сентября 1912 года.	Выбыло пенсионеровъ къ 1-му сентября 1912 года.	Состоитъ пенсионеровъ къ 1-му сентября 1912 года.	% назначенныхъ пенсий къ среднему числу годовыхъ рабочихъ.	% выжившихъ пенсионеровъ къ общему числу назначенныхъ пенсий.
1	Тульскій оруж. Имп. П. I зап.	4.704	46	21	25	1	45
2	Ижевскіе оруж. и сталед. зав.	8.257	790	112	678	9,5	14
3	Сестрор. оруж. зав.	1.478	246	56	190	16,6	22
4	С.-Петербур. патрон. заводъ	2.404	190	59	131	7,9	30
5	Дуганскій патр. зав.	1.519	61	21	40	4	34
6	С.-Пет. трубоч. зав.	4.954	252	39	213	5	15
7	Охтен. порох. зав. .	2.275	535	131	404	23,5	24
8	Мих.-Шост. порох.з.	2.306	608	112	496	26,6	18
9	Казан. порох. зав. .	1.917	591	132	459	30,9	22
10	Охтен. зав. взрывч. вѣщ.	1.333	94	18	76	7	20
11	С.-Петербур. оруд. зав.	879	59	16	43	6,7	27
12	С.-Петербур. арсеналь	1.082	247	85	162	23	34
13	Брянскій арсеналь .	635	202	65	137	31,5	32
14	Кіевскій арсеналь .	844	307	86	221	36,3	28
15	Варш. окруж. арсен.	116	30	7	23	26,5	23
16	Хабар. окруж. арсен.	118	2	0	2	2	0
17	Тифл. окруж. арсен.	30	0	0	0	0	0
18	Маст. при арт. склад.	120	4	0	4	3	0
	Всего	34.961	4.264	960	3.304	12,2	22,5

Таблица № 3.

О движеніи пенсионеровъ (по свѣдѣніямъ на 1-е апрѣля 1912 года).

Г О Д Ы.	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911	1912
Къ 1-му января состояло .	0	104	434	986	1.659	2.160	2.518	3.004
Въ теченіе года прибыло .	106	360	617	767	624	517	652	—
Въ теченіе года убыло .	2	30	65	94	123	149	166	—

Таблица № 4.

ГОДЫ.	1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		За 7 лѣтъ.		Среднее ас- цитованіе въ годъ какъ- тоу.
	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	
Увѣчныхъ	23	2.849, ¹⁴	36	4.584, ³⁵	47	7.465, ²¹	30	4.297, ³¹	30	4.004, ³⁵	28	3.124, ⁸⁷	47	4.271, ⁶⁹	241	30.597, ¹⁶	127
Профессиональ- ныхъ	83	17.789, ⁸⁴	824	63.666, ⁸⁷	570	98.330, ⁷³	737	102.505, ⁸²	594	64.691, ¹⁹	489	49.761, ¹³	605	62.006, ⁹⁷	3.402	458.762, ⁰⁵	135

Примѣчаніе. Изъ общаго числа пенсионеровъ увѣчныхъ—6,3%, а профессиональныхъ—93,4%.

Таблица № 5.

Г О Д Ы.	1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		За 7 лѣтъ дѣй- ствій закона.	% къ выпла- ченному за- работку.
	Въ теченіе года назначено въ пенсіи	Фактически выплачено	Въ теченіе года ликвидиро- вано за смертью пен- сіонеровъ	Осталось обявательства на слѣдующій годъ на	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.	Число пенсионеровъ.	На сумму.		
Въ теченіе года назначено въ пенсіи	20.639	68.251	68.251	68.251	105.795	106.803	106.803	106.803	68.695	68.695	52.866	52.866	66.280	66.280	489.349	0,5
Фактически выплачено	5.818, ⁴⁵	53.791, ⁵²	53.791, ⁵²	53.791, ⁵²	121.026, ¹³	121.026, ¹³	228.054, ⁵⁴	228.054, ⁵⁴	286.381, ¹¹	286.381, ¹¹	310.426, ⁸¹	310.426, ⁸¹	365.180, ²³	365.180, ²³	1.370.678, ⁸⁰	1,43
Въ теченіе года ликвидиро- вано за смертью пен- сіонеровъ	788, ⁷⁶	5.439, ³⁸	5.439, ³⁸	5.439, ³⁸	10.441, ³⁵	15.854, ⁵¹	15.854, ⁵¹	15.854, ⁵¹	27.769, ⁶⁹	27.769, ⁶⁹	28.057, ⁹³	28.057, ⁹³	32.703, ⁰¹	32.703, ⁰¹	121.053, ⁴³ *)	0,125
Осталось обявательства на слѣдующій годъ на	19.850, ²⁴	82.661, ⁸⁶	178.015, ⁰¹	268.963, ⁵⁰	301.888, ⁸¹	327.459, ¹⁸	359.993, ¹⁵	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	378.744, ⁵⁷	2,9

*) Къ 1-му сентября 1912 г. ликвидировано на 145.168 руб. 43 коп.

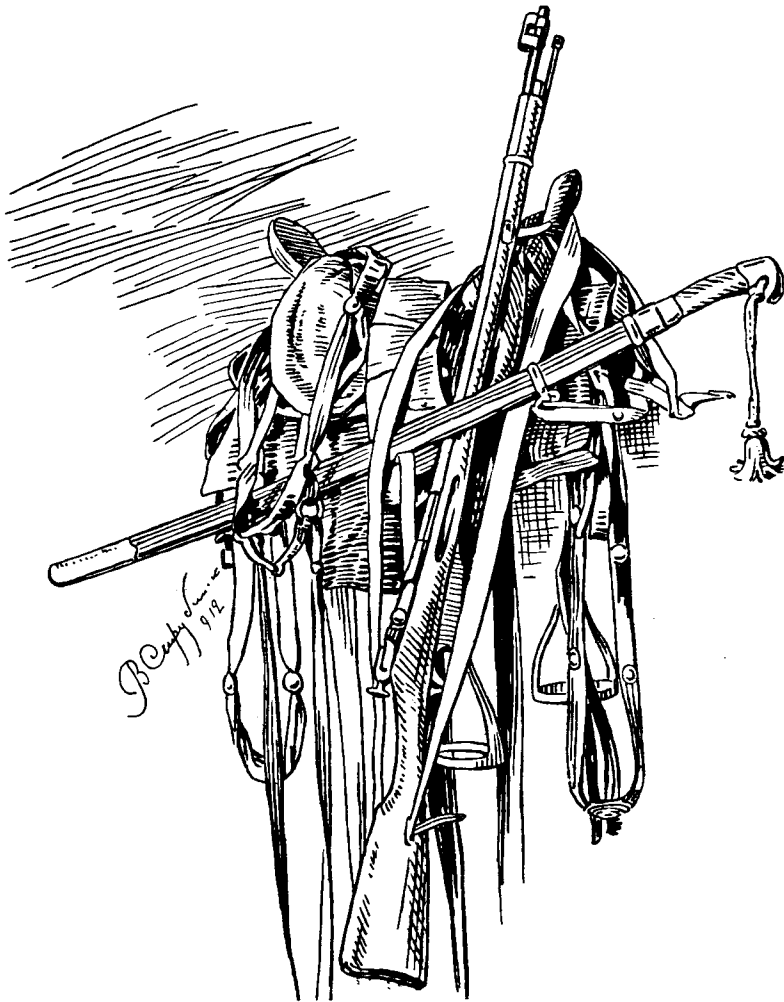
Таблица № 6.

Состояніе пенсіонеровъ на 1-е сентября 1912 г. съ указаніемъ прибыли и убыли ихъ со дня введенія закона 9-го іюня 1904 г., а также общей суммы назначенныхъ имъ пенсій.

№. № по порядку.	Наименованіе техническихъ заведеній.	Поступило.		Убыло.		Состоитъ 1-го сентября 1912 г.		Средняя пенсія назначенныхъ пенсіонеровъ.
		Число.	На сумму.	Число.	На сумму.	Число.	На сумму.	
1	Тульскій оруж. Имп. П. I зав.	46	6.299,95	21	3.149,10	25	3.150,85	126
2	Ижевскіе оруж. и сталелед. зав.	790	61.171,72	112	12.659,58	678	48.512,14	71,55
3	Сестрор. оруж. зав. .	246	25.398,37	56	9.569,40	190	15.828,97	83,30
4	С.-Петербур. патрон. зав.	190	36.235,55	59	13.341,43	131	22.894,12	174,08
5	Луганскій патрон. зав.	61	5.765,82	21	2.364,01	40	3.401,81	85,05
6	С.-Петербур. трубоч. зав.	252	33.464,90	39	5.423,81	213	28.041,09	132,40
7	Охтенскій порох. зав.	535	63.894,78	131	16.995,51	404	46.899,27	116,06
8	Мих.-Иост. порох. зав.	608	50.794,03	112	9.707,77	496	41.086,26	82,83
9	Казанскій порох. зав.	591	67.622,61	132	17.533,43	459	50.089,18	109,12
10	Охтенскій зав. взрывч. вѣщ.	94	14.531,15	18	3.090,55	76	11.440,60	150,53
11	С.-Петербур. оруд. зав. .	59	15.637,05	16	4.798,15	43	10.838,90	252,07
12	С.-Петербур. арсеналь .	247	47.168,22	85	17.568,18	162	29.600,04	183,33
13	Брянскій арсеналь . .	202	36.267,74	65	11.245,48	137	25.022,26	182,49
14	Кіевскій арсеналь . .	307	52.760,46	86	16.210,92	221	36.549,54	165,38
15	Варшавскій арсеналь .	30	6.223,04	7	1.511,11	23	4.711,93	204,87
16	Хабаровскій арсеналь	2	182,08	0	0	2	182,08	91,04
17	Тифлиссскій арсеналь .	0	0	0	0	0	0	0
18	Двинскій артил. складъ	4	495,53	0	0	4	495,53	123,88
Всего		4.264	523.913	960	145.168,45	3.304	378.744,57	114 р. 63 к.

Примѣчаніе. За періодъ времени съ 1-го января 1912 г. по 1-е сентября того же года. т. е. за 8 мѣсяцевъ, прибыло 300 пенсіонеровъ (513 прибыло и 213 убыло, разность 300), слѣдовательно за 1 мѣсяць приростъ опредѣляется въ 37,5, а за годъ 450, на сумму 51.583 р. 50 к., а потому слѣдуетъ ожидать, что въ послѣдніе 4 мѣсяца 1912 г. поступитъ 150 пенсіонеровъ на сумму 17.194 р. 50 к.

На 1913 годъ предвидится расходъ—447.521 р. 57 к.

НОВЫЙ ТИПЪ ВЬЮЧНАГО СѢДЛА.

(Къ приказу по в. в. 1912 г. № 229).

Вопросъ объ установленіи болѣе совершеннаго типа вьючнаго сѣдла для войсковыхъ вьючныхъ обозовъ первоначально былъ возбужденъ вскорѣ послѣ Турецкой кампаніи 1877—78 гг. Были образованы комиссіи, которыя въ конечномъ результатѣ и признали наиболѣе удовлетворяющимъ своему назначенію сѣдло системы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дитерихса (полумягкое, складное). Однако, опытъ службы этихъ сѣделъ въ войскахъ показалъ, что они обладаютъ существенными недостатками, весьма

неблагопріятно отражающимися на сохранности лошадей. Въ виду этого, во время Русско-японской войны, войска, при отправленіи на Дальній Востокъ, снабжались сѣдлами системъ подполковника Катранова и полковника Смысловскаго, а также выработанными въ 1904 г. особыми вьючными приспособленіями.

Но, какъ показали опытъ войны, и эти новые образцы вьючныхъ сѣделъ вызвали въ войскахъ нареканія на ихъ тяжеловѣсность, недостаточную прочность и набивку лошадей. Въ виду этого, послѣ войны появились новыя предложенія усовершенствованныхъ вьючныхъ сѣделъ; особенность этихъ сѣделъ заключалась въ томъ, что устройство ленчиковъ давало возможность производить пригонку сѣделъ на лошадей въ зависимости отъ строенія ихъ спинь.

Было рѣшено произвести всѣмъ этимъ вновь представленнымъ образцамъ сравнительное испытаніе въ районѣ г. Гельсингфорса и его окрестностяхъ. Испытаніе заключалось въ сравнительной оцѣнкѣ сѣделъ: 1) по конструктивнымъ даннымъ; 2) по удобству обращенія, 3) по надежности сѣделъ въ смыслѣ прочности: 4) по удобству вьюченія на нихъ грузовъ и 5) по вліянію ихъ на сохранность лошади.

Испытаніе показало, что наиболѣе совершеннымъ изъ представленныхъ оказалось сѣдло системы генерала Грумъ-Гржимайло, разработанное подмастерьемъ Кіевскаго арсенала Сергѣевымъ.

Принимая, однако, во вниманіе высокую цѣнность сѣделъ этой системы и сложность обращенія съ ними для вьючныхъ интендантскихъ обозовъ, было признано полезнымъ ознакомиться съ образцомъ вьючнаго сѣдла, выработаннаго въ 17-мъ драг. Нижегородскомъ полку.

Сѣдло это состоитъ изъ обыкновеннаго кавалерійскаго ленчика, арки котораго соединены между собою двумя трубчатыми желѣзными стяжками, съ приклепанными къ аркамъ 4 крючками для подвѣса вьюковъ, и большого войлочнаго потника; подпруги, троки и тому подобные предметы сѣдельнаго прибора изготовлены изъ ремней и особой тесьмы мѣстнаго кавказскаго производства.

Вьючка на этомъ сѣдлѣ различныхъ грузовъ производится подвѣскою на крючки съ тщательною увязкою троками и веревками, причѣмъ при болѣе громоздкихъ и твердыхъ предметахъ, какъ, на-примѣръ, котлы, подъ нихъ подкладываются, для предохраненія

боковъ лошади, особыя доски, подвѣшиваемыя на ремняхъ къ аркамъ ленчика.

Вьючка этихъ сѣделъ была демонстрирована въ Красномъ Селѣ и, какъ выяснилось, такого типа сѣдлами обзавелись и прочіе полки Кавказской кавалерійской дивизіи, причемъ многолѣтній опытъ службы этихъ сѣделъ показалъ полную пригодность ихъ *безъ вреда для лошадей*.

Такимъ образомъ, выяснилась возможность избѣгнуть сложныхъ и дорогихъ конструкцій ¹⁾, принявъ вьючное сѣдло съ простымъ кавалерійскимъ ленчикомъ, какъ давшее на опытѣ вполне удовлетворительные результаты, и въ то же время *болѣе простое по устройству, болѣе легкое и болѣе дешевое*.

Имѣя, однако, въ виду, что въ сѣдлахъ этой системы арки ленчика соединены наглухо стяжками, вслѣдствіе чего сѣдла эти неудобны, какъ *верховыя*, было рѣшено окончательно остановиться на вьючномъ сѣдлѣ образца 1904 г., имѣющемъ обыкновенный кавалерійскій ленчикъ, но со слѣдующими измѣненіями въ этой системѣ: а) подъ полки ленчика подложить войлочные подкладки; б) у потника убавить толщину на одну стельку войлока и размѣры его согласовать съ размѣрами потника при сѣдлѣ Нижегородскаго полка; в) повисить мѣста прикрѣпленія вьючныхъ крюковъ; г) облегчить въ предѣлахъ возможности остальные части сѣдельнаго прибора (шлею, подпруги); д) отбросить совершенно крайне неудобную и тяжелую сѣтку съ массивными деревянными полками; е) круговой трокъ сдѣлать такой же длины, какъ и при сѣдлѣ Нижегородскаго полка и ж) установить вьючныя приспособленія возможно простѣйшаго вида.

Всѣ эти конструктивныя измѣненія были выполнены въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія, причемъ особой комиссіей были выработаны универсальныя укладочныя вьючныя сѣтки, дающія возможность вьючить всякаго рода грузы, возимые въ интендантскихъ обозахъ.

Особенность и удобство этихъ вьючныхъ сѣтокъ та, что онѣ даютъ возможность производить всю подготовительную работу увязки грузовъ не на самой лошади, а рядомъ на землѣ, благодаря чему самое прикрѣпленіе грузовъ къ сѣдлу является дѣломъ нѣсколькихъ минутъ. Последнее же обстоятельство даетъ возмож-

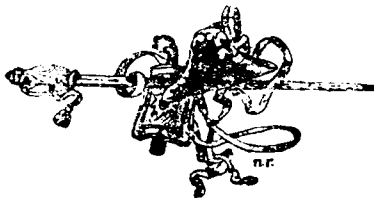
¹⁾ Металлическихъ ленчиковъ съ приспособленіями для измѣненія угла разствора полокъ.

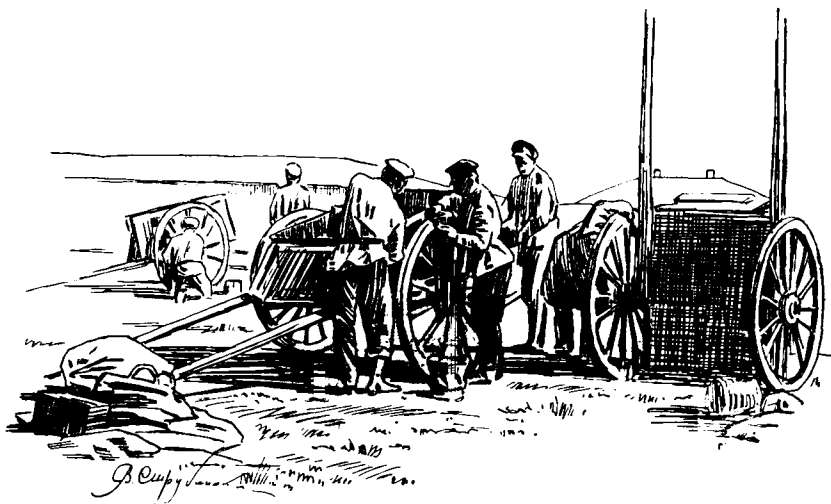
ность даже на небольших привалах снимать съ лошадей навьюченный грузъ и тѣмъ давать лошадямъ отдыхъ и дѣлать работу ихъ болѣе продуктивной.

Подробности описанія этихъ вьючныхъ сѣделъ изложены въ циркулярѣ главнаго интендантскаго управленія 1912 г. № 13, а подробности описанія самого вьючнаго сѣдла, перечень главнѣйшихъ навьючиваемыхъ грузовъ, порядокъ вьюченія разнаго рода предметовъ и проч. изложены въ приказѣ по военному вѣдомству 1912 года за № 229.

Такимъ образомъ, окончательное установленіе типа вьючнаго сѣдла разрѣшаетъ вопросъ о соответствующемъ снабженіи матеріальною частью вьючныхъ транспортовъ, что имѣетъ большое значеніе въ дѣлѣ своевременнаго подвоза войскамъ продовольственныхъ и боевыхъ грузовъ на театрѣ войны съ гористымъ характеромъ мѣстности.

Н. Эльснеръ.

О подготовкѣ военныхъ врачей къ военно-санитарной службѣ.

Спеціальныя требованія военно-санитарной службы создаютъ необходимость и спеціальной подготовки *«военныхъ врачей»*, начальниковъ военно-санитарнаго дѣла, *«санитарныхъ офицеровъ»*, какъ они именуется въ крупнѣйшихъ иностранныхъ арміяхъ. По современному взгляду «военные врачи — военные начальники; слѣдовательно, они обязаны учиться руководить санитарными учреждениями на войнѣ» ¹⁾.

До настоящаго времени, какъ всѣми уже давно признано, у насъ въ Россіи не существовало никакой спеціальной подготовки *военныхъ врачей*, и военно-медицинская академія готовила такихъ же врачей, вполне гражданскихъ по духу и по знаніямъ, какъ и медицинскіе факультеты Россійскихъ университетовъ. Въ последнее время сдѣланы нѣкоторыя попытки подготовить врачей къ современнымъ требованіямъ военно-санитарной службы: такъ военнымъ врачамъ вмѣнено въ обязанность заниматься санитарной тактикой и военной администраціей, и эти два предмета введены

¹⁾ Д-ръ мед. П. П. Потираловскій. «Краткій курсъ санитарной тактики». М. 1911.

въ курсъ военно-медицинской академіи. Однако, эти мѣры мало достаточны и ежегодно въ русскую армію вливается до 200—300 абсолютно гражданскихъ врачей, не имѣющихъ о *военно-санитарномъ дѣлѣ* ни малѣйшаго представленія.

Военные врачи, согласно взглядамъ иностранныхъ армій и опыту послѣднихъ войнъ, должны быть и у насъ дѣйствительно *военными санитарными офицерами*; въ соотвѣтствіи съ этимъ необходима специальная подготовка *санитарныхъ офицеровъ*, которая соотвѣтствовала бы подготовкѣ офицеровъ другихъ специальностей, конечно, съ нѣкоторыми особенностями, вслѣдствіе трудности и обширности науки медицины, на полное изученіе которой должно тратиться не менѣе 5^{1/2} лѣтъ непрерывно. Подобно тому, какъ офицеры другихъ специальныхъ службъ проходятъ сначала курсъ военныхъ училищъ, получая кромѣ специальной и общую военную подготовку (напримѣръ, въ артилерійскихъ, инженерномъ, военно-топографическомъ училищахъ), такъ и будущіе *офицеры санитарнаго корпуса* или корпуса военныхъ врачей должны получить наряду съ специальной медицинской и общую военную подготовку въ *военно-санитарномъ училищѣ*, курсъ котораго долженъ быть, въ виду соображеній, высказанныхъ выше, тѣсно и неразрывно связанъ съ *военно-санитарной академіей*, соотвѣтствующей по своему положенію другимъ военнымъ академіямъ. И какъ другія специальныя военно-учебныя заведенія, инженерныя академія и училище, артилерійскія академія и училища, состоятъ въ вѣдѣніи главныхъ инженернаго и артилерійскаго управленій (по специальности), такъ и военно-санитарныя академія и училище должны быть подчинены главному военно-санитарному инспектору, какъ лицу, объединяющему всю военно-санитарную организацію.

Военно-санитарныя академія и училище, подобно другимъ военнымъ академіямъ и училищамъ, должны носить вполне военный характеръ. Молодые люди, желающіе посвятить себя военно-санитарной службѣ и поступающіе въ военно-санитарное училище, должны, конечно, удовлетворять всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ поступающимъ въ военныя училища и на медицинскіе факультеты Россійскихъ университетовъ, но желательно дать возможно широкій доступъ и воспитанникамъ кадетскихъ корпусовъ, для чего главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній могли бы быть устроены въ С.-Петербургѣ для кадетъ подготовительные курсы по латинскому языку. Молодые люди, обучаю-

щіеся въ военно-санитарномъ училищѣ, подобно обучающимся въ другихъ военныхъ училищахъ, должны именоваться юнкерами, жить въ интернатѣ, имѣть форму одежды и всю организацію подобно юнкерамъ другихъ военныхъ училищъ.

Для специально военной подготовки могло бы быть отведено 1-е полугодіе 1-го курса. Въ теченіе этого полугодія юнкерамъ военно-санитарнаго училища должны читаться чисто военныя науки, конечно, въ сжатомъ видѣ. Тактика, военная исторія, артилерія, военная топографія, законовѣдніе, военная администрація. Практически должны проходиться всѣ отрасли военно-служебной подготовки—строевая подготовка, фехтованіе, стрѣльба въ цѣль изъ ружей и револьверовъ, военная гимнастика и верховая ѣзда, на которую должно быть обращено большое вниманіе. Во многихъ иностранныхъ арміяхъ военные врачи (санитарные офицеры) считаются кавалеристами и, дѣйствительно, военный врачъ долженъ быть кавалеристомъ, такъ какъ не только при службѣ его въ кавалеріи и артилеріи, но и при службѣ въ пѣхотныхъ частяхъ, въ подвижныхъ госпиталяхъ и т. п. ему всегда приходится быть верхомъ, не говоря уже о необходимомъ участіи его въ передовыхъ развѣздахъ для санитарной рекогносцировки мѣстности. Въ настоящее же время, при отсутствіи надлежащей предварительной подготовки, къ сожалѣнію, еще встрѣчаются военные врачи, боящіеся, вслѣдствіе неумѣнія, подойти къ лошади и совершающіе на походѣ, вопреки правиламъ и въ ущербъ санитарной службѣ и больнымъ, перѣзды въ санитарныхъ фургонахъ.

Далѣе, необходимы языки французскій и нѣмецкій, которые въ настоящее время въ военно-медицинской академіи почему-то игнорируются, хотя и являются крайне необходимыми, какъ для врача, слѣдящаго за современной медициной, такъ и для военнаго. Здѣсь же могли бы быть преподаны первая помощь больнымъ и раненымъ, наставленіе для санитаровъ и носильщиковъ, санитарная тактика.

2-е полугодіе 1-го курса: медицинскія науки по программѣ 1-го семестра медицинскихъ факультетовъ или нынѣшней военно-медицинской академіи. Французскій и нѣмецкій языки. Санитарная тактика.

1-е полугодіе 2-го курса: медицинскія науки по программѣ 2-го семестра медицинскихъ факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

2-е полугодіе 2-го курса: медицинскія науки по программѣ 3-го

семестра медицинских факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

1-е полугодіе 3-го курса: медицинскія науки по программѣ 4-го семестра медицинских факультетовъ или нынѣшней академіи. Новые языки. Санитарная тактика.

Независимо этого 1—2 часа въ сутки должны употребляться на военную гимнастику, строевыя занятія, а также на специально военныя науки на всѣхъ курсахъ военно-санитарнаго училища, чтобы въ теченіе 2¹/₂ лѣтъ была закончена обще-военная подготовка наравнѣ съ юнкерами другихъ специальныхъ военныхъ училищъ.

Лѣтомъ, послѣ 1-го курса, юнкера военно-санитарнаго училища должны выходить вмѣстѣ съ другими военными училищами въ лагерный сборъ, гдѣ должны вестись съ ними обычныя строевыя занятія, стрѣльба и т. п. Лѣтомъ послѣ 2-го курса—лагерный сборъ съ санитарными маневрами, причемъ юнкера военно-санитарнаго училища должны знакомиться съ дѣятельностью полевыхъ санитарныхъ учреждений въ роли низшаго санитарнаго персонала.

Проведя 2¹/₂ года въ такой подготовкѣ и закончивъ къ Рождеству курсъ нынѣшнихъ двухъ первыхъ (подготовительныхъ) курсовъ военно-медицинской академіи, юнкера, сдавшіе полулекарскіе экзамены и экзамены по программѣ на офицера, къ Новому году могли бы быть произведены въ подпоручики корпуса санитарныхъ офицеровъ со старшинствомъ, отданнымъ ихъ товарищамъ по вступленію на службу юнкерами другихъ военныхъ училищъ, т. е. 1 года 4¹/₂—5 мѣсяцевъ, и непосредственно вступали бы въ военно-санитарную академію, курсъ которой соотвѣтствовалъ бы вполнѣ тремъ старшимъ курсамъ современной военно-медицинской академіи, съ тою лишь разницей, что онъ начинался бы послѣ Нового года и продолжался бы вмѣстѣ съ государственными экзаменами на ученую степень лекаря 3¹/₂ года, т. е. до мая. Кромѣ того, въ курсъ военно-санитарной академіи обязательно должны входить: военная гигиена, военно-полевая хирургія, санитарная тактика, французскій и нѣмецкій языки. Лѣтомъ—обязательныя практическія занятія въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ и обязательное участіе въ общихъ и подвижныхъ сборахъ войскъ въ качествѣ санитарныхъ офицеровъ подъ руководствомъ начальниковъ санитарной части полковъ, дивизій, корпусовъ, въ каковыхъ необходимо было бы переименовать нынѣшнихъ старшихъ полковыхъ, дивизионныхъ и корпусныхъ врачей.

Обучающіеся въ военно-санитарной академіи офицеры живутъ на частныхъ квартирахъ, получаютъ жалованье по чину, квартирныя деньги по чину по г. С.-Петербургу; при командировкахъ для практическихъ занятій въ госпиталя и лазареты, а также для участія въ общихъ и подвижныхъ сборахъ—суточные деньги, примѣнительно къ ст. 505 и 503 кн. XIX Св. В. II., и перевозочныя документы.

По прослуженіи 4-хъ лѣтъ со дня отданнаго имъ старшинства въ чинѣ подпоручика, санитарные офицеры, обучающіеся въ военно-санитарной академіи, должны быть произведены въ поручики корпуса санитарныхъ офицеровъ наравнѣ со своими сверстниками-офицерами другихъ родовъ войскъ. А по сдачѣ государственныхъ экзаменовъ и полученіи ученой степени лекаря, ихъ слѣдовало бы производить въ штабсъ-капитаны корпуса санитарныхъ офицеровъ (чинъ IX класса,—преимущество ученой степени лекаря). При такой постановкѣ дѣла военный врачъ являлся бы въ армію не только хорошо подготовленнымъ *врачемъ*, но и хорошо подготовленнымъ дѣйствительно *военнымъ* врачомъ, санитарнымъ офицеромъ.

Не окончившіе курса военпо-санитарнаго училища, юнкера, на общихъ съ юнкерами другихъ военныхъ училищъ условіяхъ, должны перечисляться въ войска для отбытія на общемъ основаніи воинской повинности. Не окончившіе курса военно-санитарной академіи и не получившіе ученой степени лекаря, офицеры санитарнаго корпуса должны отчисляться отъ академіи и, послѣ предварительнаго прикомандированія на $\frac{1}{2}$ года къ строевымъ войскамъ, могутъ продолжать въ этихъ войскахъ службу въ качествѣ строевыхъ офицеровъ; имъ можетъ быть отдаваемо преимущество при назначеніи на хозяйственно-административныя должности по военно-санитарному вѣдомству.

Но въ настоящее время корпусъ военныхъ врачей комплектуется у насъ не только врачами, окончившими военно-медицинскую академію; много врачей поступаетъ на военную службу и изъ университетовъ, являясь также абсолютно не подготовленными къ военно-санитарной службѣ. Въ военное же время въ армію вливается громадное число врачей запаса, никогда не бывшихъ на военной службѣ и не имѣющихъ ни малѣйшаго понятія ни о военно-санитарной службѣ, ни о дисциплинѣ; однако, по какому-то недоразумѣнію врачи эти иногда получали даже административныя военно-врачебныя должности, старшихъ полковыхъ врачей,

главныхъ врачей полевыхъ госпиталей и т. п. Нынѣ, когда уже опубликованъ и входить въ силу новый уставъ о воинской повинности, порядокъ этотъ нѣсколько измѣняется: врачи, окончившіе курсъ въ университетахъ и притомъ пользующіеся правомъ на занятіе въ военномъ вѣдомствѣ соотвѣтствующихъ ихъ специальности классныхъ военныхъ должностей, подлежащіе воинской повинности, должны пробывать на дѣйствительной военной службѣ два года, причемъ 4 мѣсяца они должны прослужить въ строю въ нижнемъ званіи, а затѣмъ, безъ особаго испытанія, по удостовѣренію военного начальства, будутъ назначаться на указанные классныя должности, сверхъ штата; послѣ окончанія обязательнаго двухлѣтняго срока ²⁾ будутъ зачисляться въ запасъ.

Такой порядокъ едва ли на много улучшить дѣло. Чтобы отъ врача, призваннаго на дѣйствительную военную службу въ военное время, можно было ожидать болѣе серьезной пользы для военно-санитарной службы, нужно, чтобы врачъ во время отбыванія воинской повинности обязательно познакомился со всѣми особенностями этой службы; вѣдь смыслъ отбыванія воинской повинности въ мирное время и заключается въ подготовкѣ персонала для занятія должностей въ военное время при мобилизаціи арміи. А такъ какъ военно-врачебный запасъ есть по преимуществу офицерскій запасъ, то и врачамъ, отбывающимъ воинскую повинность, надо дать подготовку, соотвѣтствующую офицерскому званію военного врача. Проектированная новымъ уставомъ о воинской повинности предварительная служба врачей въ строю въ нижнемъ званіи безъ специальной военно-санитарной подготовки пользы дѣлу не принесетъ. Этого можно было бы достигнуть, если бы врачей, которые по окончаніи медицинскихъ факультетовъ университетовъ (въ октябрѣ—ноябрѣ) должны поступать на военную службу для отбыванія воинской повинности по жребію ли (на 2 года) или вольноопредѣляющимися (на 1 годъ 8 мѣсяцевъ), къ 1-му января всѣхъ посылать для специальной подготовки при военно-санитарномъ училищѣ въ качествѣ прикомандированныхъ къ нему нижнихъ чиновъ военно-санитарнаго вѣдомства. Здѣсь они въ весеннемъ полугодіи (съ января по май) получали бы ту же подготовку по специально-военнымъ и военно-санитарнымъ наукамъ, какую юнкера военно-санитарнаго училища получаютъ на первомъ курсѣ въ осеннемъ полугодіи, причемъ строевая подготовка отъ нихъ должна требоваться наравнѣ съ этими послѣдними.

²⁾ Поступающіе на службу вольноопредѣляющимися—послѣ 1 года 8 мѣсяцевъ обязательной службы.

Лѣтомъ эти врачи, въ качествѣ нижнихъ чиновъ военно-санитарнаго вѣдомства, прикомандированныхъ къ военно-санитарному училищу, могли бы отбывать вмѣстѣ съ юнкерами этого училища лагерный сборъ и въ сентябрѣ, по сдачѣ экзамена на прапорщика запаса, быть произведенными въ прапорщики запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, и дальнѣйшую службу (въ теченіе 1 года 4 мѣсяцевъ для жеребьевыхъ и 1 года для вольноопредѣляющихся) отбыть въ чинѣ прапорщика, неся обязанности военныхъ врачей, сверхъ штата, по назначенію главнаго военно-санитарнаго управленія, и получая жалованье по этому чину. Не сдавшіе экзамена на чинъ прапорщика запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, а также врачи, не имѣющіе права сдавать экзаменъ на офицера и получать офицерскій чинъ, должны нести дальнѣйшую службу (т. е. 1 годъ 4 мѣсяца или 1 годъ) въ качествѣ врачей же, сверхъ штата, но въ унтеръ-офицерскомъ званіи, получая и содержаніе соотвѣтственно этому послѣднему, причемъ имѣющіе право на офицерскій чинъ, но не выдержавшіе экзамена, не лишаются права сдать снова экзаменъ передъ уходомъ въ запасъ.

По окончаніи обязательной службы, врачи-прапорщики, желающіе оставаться и далѣе на военно-санитарной службѣ, должны сдать экзаменъ на офицера при военно-санитарномъ училищѣ наравнѣ съ юнкерами этого училища за исключеніемъ спеціально медицинскихъ предметовъ; они производятся въ подпоручики корпуса санитарныхъ офицеровъ, подобно тому, какъ производятся въ подпоручики другихъ родовъ войскъ молодые люди, держащіе экзаменъ на офицера при другихъ военныхъ училищахъ. Получающееся при этомъ преимущество въ чинахъ окончившихъ военно-санитарную академію передъ врачами изъ университетовъ будетъ вполне справедливымъ, такъ какъ *военно-санитарная* подготовка у первыхъ будетъ значительно выше, нежели у вторыхъ.

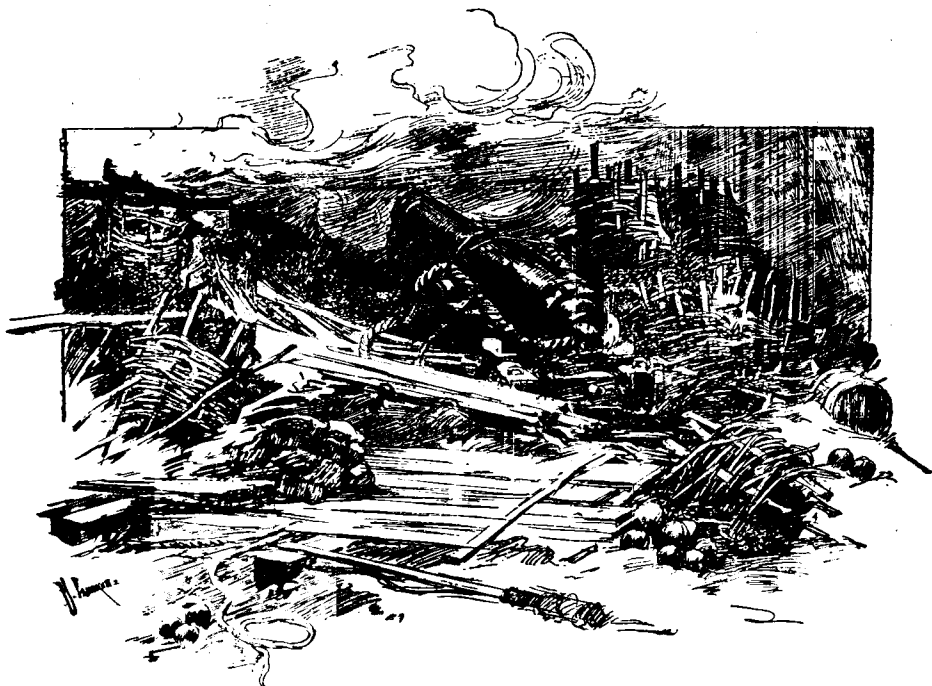
Врачи, ушедшіе по выслугѣ обязательной службы въ запасъ въ чинѣ прапорщика запаса корпуса санитарныхъ офицеровъ, при призывѣ ихъ изъ запаса на дѣйствительную службу при мобилизаціи, являлись бы въ армію гораздо болѣе подготовленными къ предстоящей имъ дѣятельности, чѣмъ въ настоящее время. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ небольшой военно-санитарный чинъ (не взирая на ихъ чинъ по гражданской службѣ), какъ и въ прочихъ родахъ войскъ, предопредѣлялъ бы ихъ будущее положеніе по призывѣ изъ запаса (младшаго полковаго врача, младшаго ординатора госпиталя или лазарета и т. п.); приэтомъ не могло бы случиться, чтобы

мало подготовленный къ военно-санитарной службѣ врачъ явился руководителемъ болѣе или менѣе крупнаго военно-санитарнаго учрежденія. Дѣло отъ этого только бы выиграло.

Въ послѣднее время русскіе военные врачи, хотя и не получившіе своевременно предварительной подготовки, но горькимъ опытомъ на самихъ себѣ испытавшіе этотъ недостатокъ, всѣми силами стремятся восполнить пробѣлъ и, помимо совершенствованія въ приобрѣтенныхъ ими специальныхъ медицинскихъ познаніяхъ, теоретически и практически пополняютъ свѣдѣнія какъ по военно-санитарной службѣ, такъ и по военному дѣлу, поскольку знанія послѣдняго необходимы имъ для своевременнаго и правильнаго обезпеченія подачи помощи раненымъ и больнымъ на войнѣ. Опытъ минувшей кампаніи научилъ русскихъ военныхъ врачей руководить военно-санитарными учрежденіями на войнѣ, а въ послѣдніе годы тѣ же врачи, получившіе въ полное свое вѣдѣніе военно-лечебныя заведенія, сумѣли доказать, что они могутъ быть военными начальниками даже такихъ большихъ учрежденій, какими являются наши крупные госпитали. Въ настоящее время, когда предпринятая въ послѣдніе годы реформа военно-санитарнаго дѣла почти совершенно закончена, когда врачи поставлены во главѣ почти всего военно-санитарнаго дѣла, вполнѣ своевременно было бы созданіе, подобно тому, что имѣется въ другихъ европейскихъ арміяхъ, корпуса санитарныхъ офицеровъ, съ переименованіемъ военныхъ врачей въ соответственные военные чины, какъ то было сдѣлано нѣсколько лѣтъ назадъ съ корпусомъ инженеръ-механиковъ флота, дабы сравнять военныхъ врачей въ правахъ съ офицерами. При такой постановкѣ дѣла наша военно-санитарная организація въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, если не превзошла бы, то, по меньшей мѣрѣ, стала бы на одинъ уровень съ военно-санитарными организаціями крупнѣйшихъ европейскихъ армій.

А. Передѣльскій.

ИСТОРИЯ, НАРОДНОСТЬ, ПОЛИТИКА И ВОЙНА ¹⁾.

Этюдъ на современныя темы.

I.

Историческія судьбы европейскихъ племенъ окончательно еще не опредѣлились. И это болѣе всего относится къ славянамъ.

Одна изъ основныхъ гипотезъ о нашемъ происхо-

¹⁾ Недавно одна изъ петербургскихъ газетъ отмѣтила, что, въ виду участія въ современныхъ войнахъ цѣлыхъ массъ запасныхъ, для вѣрной оцѣнки нашихъ силъ, надо вникать также и въ настроеніе деревни. Въ наше время идти въ бой безъ точнаго пониманія причинъ, вовлекшихъ родину въ войну, трудно. Слишкомъ многимъ современная война готовить смерть, чтобы не нужно было ясное сознаніе важности самопожертвованія. Въ этихъ соображеніяхъ слѣдуетъ готовить народъ къ сознательному усвоенію задачъ нашей Имперіи, къ пониманію политическаго момента и того, что происходитъ. Слѣдуетъ ему напомнить и тѣ приемы, которыми теперь добываются побѣды на поляхъ сраженій. Нужно растолковать народу значеніе срочной явки по мобилизаціи, значеніе порядка при свозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и всѣхъ прочихъ усилій и жертвъ, которыхъ родина требуетъ отъ каждаго изъ насъ въ военное время. Желательно своевременное заготовленіе брошюръ, разъясняющихъ народу историческія задачи Россіи, происки враговъ славянства и сущность современной войны. Съ изложеннымъ выше совпадаетъ и цѣль настоящей статьи.

жденіи и о славянской древности заключается въ полусказочномъ, гадательномъ повѣствованіи о такъ называемомъ переселеніи народовъ. Къ этому времени исторія относитъ также и появленіе въ Европѣ славянъ, этого младшаго, какъ принято считать, изъ европейскихъ племенъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, славяне въ древности были лишены всякой культурной самобытности, на основаніи чего на западѣ сложилось мнѣніе о низшемъ (инферіорномъ) якобы происхожденіи славянъ и о меньшей воспримчивости ихъ для просвѣщенія.

Эта обидная для славянства теорія и до сего времени еще держится въ западной Европѣ, въ особенности среди германскаго ученаго міра.

Недавно въ нѣмецкой литературѣ появился трудъ неизвѣстнаго прежде славянскаго этимолога и историка, Мартина Жунковича, озаглавленный, въ первыхъ его изданіяхъ: «когда славяне появились въ средней Европѣ», а въ послѣднемъ, шестомъ: «славяне, коренные жители Европы» ²⁾).

Разсматривая древнѣйшую исторію Европы, въ противоположность прежнимъ, одностороннимъ теоріямъ, съ новыхъ исходныхъ точекъ зрѣнія, авторъ сообщаетъ о своихъ поразительныхъ открытіяхъ въ области доисторической жизни древней Европы. Онъ не только опровергаетъ ложное представленіе о переселеніи народовъ, въ томъ видѣ, какъ его, неосновательно, привыкли изображать прежніе историки, но доказываетъ, что самымъ древнимъ кореннымъ языкомъ въ Европѣ былъ языкъ славянской. Вопреки нѣмецкимъ теоріямъ о германскомъ происхожденіи древнѣйшаго европейскаго алфавита—«руновъ»—этотъ алфавитъ оказывается славянскимъ. Содержаніе всѣхъ разобранныхъ до сего времени руническихъ надписей и понынѣ понятно каждому образованному славянину. Естественный смыслъ огромнаго большинства древнихъ топическихъ словъ, т. е. названій мѣстныхъ предметовъ въ Европѣ, насколько таковыя не подверглись еще искаженіямъ, по изслѣдованіямъ того же автора, поддается логическому объясненію только при помощи ихъ славянскихъ корней. Далѣе онъ приходитъ къ выводу, что никогда славяне не переселялись въ Европу, а что они являются здѣсь коренными жителями. Различные памятники древней европейской культуры, считавшіеся до сего времени поддѣльными, какъ, напримѣръ, такъ называемыя «варварскія» древ-

²⁾ М. Żunkowicz: «Wann wurde Mitteleuropa von den Slaven besiedelt» u. «Die Slaven, ein Urvolk Europas», 6. Ausg. Wien, in Kommission bei der K. K. Universitätsbuchhandlung G. Szelinski.

нія монеты, идолы, многія руническія надписи и т. д., по мнѣнію Жуковича, отнюдь не фальсификація, каковою ихъ считали единственно лишь въ силу ошибочнаго предположенія, что славяне въ древности были лишены культуры.

Если эти новѣйшія открытія вѣрны и дѣйствительно славяне аборигены, коренные туземцы, первобытные обитатели Европы, когда-то населявшіе не только восточную, но и западную Европу, то въ такомъ случаѣ наше племя послужило какъ бы закваской для другихъ народовъ Европы, смѣшавшихся съ кореннымъ славянскимъ населеніемъ. А такъ какъ выдающимися природными свойствами славянскаго племени являются его выносливость, способность переносить всякаго рода невзгоды и лишенія, далѣе трудолюбіе, консерватизмъ, любовь къ природѣ, поэзія, богатая фантазія и вдумчивость въ области мистицизма и вѣры, то эти именно благоприятныя для культурнаго развитія качества прибавились у западныхъ народовъ, поглотившихъ славянъ, что немало способствовало достиженію ими той высокой степени цивилизаціи, которой такъ гордятся западные народы передъ славянами. Больше всего славянской крови течетъ въ жилахъ германцевъ, онѣмечившихъ, въ сравнительно недавнее время, миллионы славянъ, населявшихъ весь правый берегъ р. Эльбы, вплоть до береговъ Даніи и Нѣмецкаго моря.

Но печально то обстоятельство, что, вникая въ исторію славянъ, съ глубокой древности вплоть до нашихъ дней, замѣчается одна общая, гибельная для нихъ черта, состоящая въ томъ, что всегда они помогали своимъ врагамъ въ борьбѣ противъ другихъ, славянскихъ же народовъ, чѣмъ и содѣйствовали болѣе всего быстрому своему исчезновенію на западѣ, тормозя, такимъ образомъ, также и самобытное свое развитіе и навлекая на себя неуваженіе народовъ Европы, у которыхъ заслужили оцѣнку якобы инферіорнаго племени. Почему же скрытое нерасположеніе къ славянамъ западныхъ народовъ иногда доходитъ до явнаго пренебреженія, до чувства враждебнаго, несмотря на то, что во всѣхъ областяхъ культуры и просвѣщенія славяне всегда имѣли достойныхъ представителей? Не потому ли, что съ незапамятныхъ временъ славяне служили самымъ податливымъ, желаннымъ матеріаломъ для ихъ роста и преуспѣянія? Въ Германіи существуетъ по этому предмету цѣлая литература, враждебная славянамъ и проповѣдывающая теорію объ инферіоритетѣ славянъ, пригодныхъ якобы лишь какъ «пища» для другихъ народовъ. Давно пора вывести изъ заблужденія послѣдователей этого вздорнаго, оскорбительнаго положенія! Вѣдь

сами же нѣмцы доказали, до какой высокой степени культуры могутъ дойти варвары, которыми они были полторы тысячи лѣтъ тому назадъ.

Соревнованіе на культурномъ поприщѣ, конечно, невозможно безъ экономическаго расцвѣта и безъ политическаго могущества, которое одно въ состояніи обезпечить народамъ культурную самобытность. Естественно, что славянамъ не остается ничего иного, какъ оградить себя, прежде всего, и съ этой стороны, путемъ общаго единенія, а затѣмъ уже доказать на дѣлѣ свои всестороннія культурныя способности.

II.

Любопытно прослѣдить, какъ въ историческія уже времена происходила политическая группировка населенія той части Европы, которая соприкасалась со славянскимъ элементомъ.

Тамъ, гдѣ территоріи многочисленныхъ отпрысковъ крупныхъ европейскихъ племенъ полосами входили одна въ другую и сосѣднимъ государствамъ почему-либо не удалось присоединить эти смѣшанные раіоны, тамъ возникли небольшія то нейтральныя, то самостоятельныя государства или же, если случайныя условія благоприятствовали этому, даже и большія державы, но со смѣшаннымъ, до крайности пестрымъ, населеніемъ.

Благодаря странному совпаденію подобныхъ капризовъ исторіи, на югѣ и юго-западѣ Россіи появились двѣ имперіи, населенныя славянскими и другими мелкими народностями безъ всякой прочной связи и даже враждебными между собою.

Съ одной изъ нихъ, основанной пришлымъ азіатскимъ племенемъ на развалинахъ Византіи, Болгаріи и Сербіи, Россія успѣшно боролась въ теченіе вѣковъ, освободивъ южныхъ славянъ отъ постыднаго ига и положивъ основаніе для ихъ возрожденія.

Съ другой же имперіей, возникшей въ самомъ центрѣ Европы, подъ главенствомъ нѣмецкой династіи, изъ множества другъ другу чуждыхъ народовъ, по мнѣнію многихъ политическихъ авторитетовъ, придется Россіи, несмотря на ея миролюбіе, рано или поздно помѣриться силами изъ-за стремленія этой державы, въ качествѣ союзницы Германіи, рѣшать вопросы ближняго Востока въ смыслѣ, враждебномъ Россіи. Вторую причину недовѣрія Австріи къ Россіи и недружелюбнаго отношенія къ сей послѣдней многіе видятъ въ томъ, что, даже помимо желанія Россіи, въ силу естественныхъ законовъ кровнаго родства, славяне, не только балканскіе, но и австрійскіе, тяготеютъ къ Россіи, въ виду чего Австрія, съ своей

стороны, старается вселить рознь среди славянъ, возбуждая враждебныя къ Россіи чувства у поляковъ и малороссіянъ.

Съ подобнымъ мнѣніемъ о неизбежности войны между Австріею и Россіею можно не согласиться по многимъ причинамъ. Но, для уразумѣнія взаимнаго положенія этихъ двухъ державъ, необходимо коснуться области міровой политики.

Извѣстно, что распорядители современной международной политики руководствуются не одними только этическими настроеніями. Направленіе высшей политики зависит не такъ отъ гуманныхъ начертаній верховной власти, какъ, прежде всего, отъ интересовъ экономическаго свойства. Прежде, чѣмъ признать пользу любой политической комбинаціи, разсматриваютъ выгоды, какія она можетъ доставить промышленности, торговлѣ, затраченнымъ въ чужихъ странахъ капиталамъ, предпріятіямъ и другимъ государственнымъ и частнымъ интересамъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, подъ вліяніемъ сильнаго либеральнаго парламентаризма, политика сводится все болѣе къ примѣненію историко-соціологическаго ученія, названнаго экономическимъ матеріализмомъ.

Но—странное на видъ явленіе—параллельно съ возрастающимъ въ міровой политикѣ реализмомъ, не взирая на паденіе старыхъ идеаловъ среди части общества и даже на осужденіе передовыми теоретиками принциповъ націонализма, съ другой стороны, среди родственныхъ другъ другу народовъ не перестаетъ развиваться сильнѣйшее стремленіе къ единенію. А это—стихійная сила, исходящая изъ живѣйшаго народнаго чувства самосохраненія и самоопредѣленія, и, какъ таковая, она совершенно понятна и естественна. Она инстинктивно приближаетъ народы къ осуществленію фѣдерализма или политическаго коллективизма. Мелкія національныя и государственныя единицы являются все болѣе безсильными въ современномъ политическомъ мірѣ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ удержаться на ряду съ крупными, всемірными державами. Въ виду сего родственные по происхожденію народы стремятся къ объединенію, такъ какъ только при этомъ условіи они будутъ въ состояніи пользоваться всѣми благами возможно лучше устроенной культурной жизни. Политики предсказываютъ, что постепенно съ карты Европы исчезнутъ всѣ малыя государства, между тѣмъ какъ великія державы возрастутъ до небывалыхъ размѣровъ. Громадное увеличеніе производительности и сбыта, вмѣстѣ съ крайнимъ развитіемъ всѣхъ прочихъ отраслей культуры, дасть имъ такой перевѣсъ надъ мелкими государствами, что существованіе сихъ послѣднихъ будетъ безцѣльно и невозможно. Къ подобному міровому владычеству

стремятся уже теперь Англія, Германія, С. Америка. И другимъ государствамъ не остается ничего другого, какъ примѣняться къ тому же принципу и объединяться все болѣе въ крупныя единицы. Этого требуетъ также и милитаризмъ, т. е. постановка въ государствѣ военныхъ интересовъ въ такія условія, чтобы армія и флотъ вполне обеспечивали государство извнѣ. А безъ милитаризма въ наше время обойтись нельзя, между тѣмъ какъ въ малыхъ государствахъ онъ не достигаетъ цѣли.

Стремительная сила, побуждающая народы, близкіе по крови и духу, соединиться, несмотря ни на какія препятствія, въ концѣ концовъ всегда торжествовала. Такъ, начиная съ середины прошлаго столѣтія, объединялась Италія и была создана новая, великая Германія, усиліями войнъ 1859, 1866 и 1870 гг. Но объединеніе нѣмецкаго народа осталось неоконченнымъ, такъ какъ въ Австріи живетъ еще около 12 милліоновъ нѣмцевъ, большинство которыхъ, занимая окраины Богеміи, Моравіи и Силезіи, эрцгерцогство австрійское, Зальцбургъ, половину Штиріи, Каринтіи, Крайны и Тироля съ Форальбергомъ,—только и мечтаетъ о скорѣйшемъ соединеніи съ Германіею.

Положеніе новой Австріи, преобразованной послѣ прусской войны въ дуалистическую имперію—Австро-Венгрію, со временемъ сдѣлалось крайне критическимъ, даже опаснымъ. Въ одной половинѣ—Цислейтаніи господствуютъ нѣмцы, а въ другой—Транслейтаніи—мадьяры. Обѣ эти народности, вмѣстѣ взятыя, составляютъ едва 38% общаго населенія, противъ 62% жителей другихъ народностей, недовольныхъ дуалистическимъ устройствомъ Австріи и еще болѣе нѣмецкимъ ея режимомъ. Если руководители австрійской политики и впредь сохранятъ, какъ въ этомъ сомнѣваться нельзя, нѣмецкій характеръ этой имперіи, то ей не останется ничего иного, какъ опереться еще тверже на Германію, т. е. продолжать опускаться по наклонной плоскости самаго тѣснаго сближенія съ Германіею, съ которой затѣмъ она и должна слиться окончательно, какъ слилась съ нею уже южная Германія. Удержаться же въ настоящей своей роли второй нѣмецкой имперіи, чѣмъ-то въ родѣ нѣмецкой Украйны, съ преобладающимъ славянскимъ населеніемъ, конечно, нельзя. И это положеніе вещей несомнѣнно является весьма важной побудительной причиной для тяготѣнія къ Россіи славянъ, какъ балканскихъ, которыхъ Австрія, въ качествѣ вольнаго и невольнаго орудія германскаго «Drang nach Osten», хотѣла бы себѣподчинить, такъ равно и коренныхъ австрійскихъ славянъ. Въ этомъ Россія неповинна.

Нынѣ цѣлыя массы австрійскаго, и не только славянскаго, населенія убѣждены въ томъ, что въ недалекомъ будущемъ готовится, прежде всего, окончательное объединеніе всего нѣмецкаго населенія Австріи съ Германіею, въ силу чего, естественно, обнаруживается все рельефнѣе также и стремленіе всѣхъ нерусскихъ славянъ къ объединенію съ Россіею, безъ всякаго рѣшительно подстрекательства со стороны послѣдней. Только часть мало еще развитыхъ въ политическомъ отношеніи малороссовъ способна прельщаться внушаемой имъ съ непріятельской стороны мыслью о сепаратизмѣ, которою нынѣ уже не соблазняются даже многіе дальновидные польскіе политики. Игнорировать всѣ эти общеизвѣстные факты—отнюдь не слѣдуетъ.

Осуществленію пангерманизма врядъ ли можетъ помѣшать что-либо, хотя великая германская идея пріятна далеко не всей Европѣ. А затѣмъ, безъ сомнѣнія, вступить въ свои права и столь же мало желанный для Европы панславизмъ. Въ свое время произойдетъ, вѣроятно, еще и тѣсное сближеніе всѣхъ прочихъ родственныхъ народовъ, способныхъ на объединеніе.

Безусловно вѣрно, что уже въ настоящее время всѣ нерусскіе славяне сходятся въ убѣжденіи, что спасти свои народные идеалы они могутъ лишь путемъ общаго единенія. Это доказываютъ также и послѣднія событія на славянскомъ югѣ, неожиданно затронувшія вдругъ всѣ враждебныя славянамъ силы и этимъ подвинувшія къ развязкѣ, пожалуй, не одни только славянскіе, но и всѣ прочіе назрѣвшіе политическіе вопросы, не исключая и давно ожидаемаго всею нѣмецкою націею окончательнаго сліянія германскаго міра.

На Балканахъ совершается уже нынѣ первое дѣйствіе политическаго единенія славянъ, недавно еще враждебныхъ между собою и вдругъ рискнувшихъ всѣмъ своимъ достояніемъ для достиженія, соединенными силами, столь трудной цѣли, какъ разрушеніе европейской Турціи, населенной тѣми же, такъ долго притѣсняемымъ, славянами и греками. Что недавно еще казалось неосуществимой проблемой быстро превращается въ несомнѣнный фактъ.

III.

Самую выгодную роль играютъ часто тѣ великія державы, которыя сумѣютъ воздержаться отъ вмѣшательства въ случающіяся войны, занимая выжидательное положеніе, во всеоружіи огромнаго запаса свѣжихъ, боевыхъ силъ. Опираясь на таковыя, онѣ нерѣдко

въ состояніи продиктовать потомъ свою волю даже и побѣдителямъ. Въ искусствѣ умѣть опереться на свои боевыя силы въ самый подходящій политическій моментъ лежитъ весь смыслъ, какъ активнаго, такъ и пассивнаго милитаризма; на немъ построены обыкновенно всѣ расчеты и успѣхи агрессивной политики. Напротивъ, тѣ государства, которыя въ такой рѣшительный моментъ окажутся неготовыми къ войнѣ или силы которыхъ исчерпаны, рискуютъ положительно всѣмъ. Насколько выгодно обладать крупными военными силами, настолько же рискованно, при современныхъ международныхъ условіяхъ, израсходовать ихъ. Самая лучшая военная организація, обусловленная возможностью своевременнаго возстановленія затраченныхъ въ военное время силъ и средствъ, не спасаетъ отъ разстройства финансовъ и отъ временнаго ослабленія военной готовности послѣ большой войны, чѣмъ всегда могутъ воспользоваться недоброжелательные сосѣди. Въ виду сего, затѣвая войну, необходимо, во-первыхъ, чтобы цѣль и ожидаемые результаты войны соотвѣтствовали риску. Во-вторыхъ, надо предварительно заручиться гарантіями невмѣшательства другихъ державъ и активными союзниками на случай подобнаго вмѣшательства. А такъ какъ предусмотрѣть всѣ послѣдствія войны трудно, то понятно, что, не желая рисковать многимъ, великія державы рѣшаются на войну лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, когда положительно не находятъ другого исхода. Основываясь на изложенномъ, можно усомниться, дѣйствительно ли дѣло дойдетъ когда-либо до общей войны между европейскими державами, такъ какъ результаты ея могли бы быть во всѣхъ отношеніяхъ неожиданными... Та же Австрія, которая нынѣ такъ самоувѣренно играетъ съ огнемъ, первая могла бы испытать на себѣ ея тяжкія послѣдствія. При извѣстныхъ обстоятельствахъ такая война могла бы послужить удобнымъ моментомъ для поглощенія Цислейтаніи Германією и для сліянія придунайскихъ и балканскихъ народовъ въ великое федеративное государство.

Вообще, пессимисты рисуютъ ближайшее будущее въ чрезвычайно мрачномъ видѣ. Они говорятъ: Германіи въ настоящихъ ея границахъ давно тѣсно; она задыхается. Она *вынуждена* расширять свои владѣнія въ восточномъ направленіи. Духъ прусскаго ордена среди нѣмцевъ давно воскресъ. Пока они взялись за экспропріацію польскихъ земель въ Познани. Къ войнамъ 1866 и 1870 гг. они готовились въ теченіе многихъ лѣтъ. А кто знаетъ, какъ давно они готовятся уже къ великой борьбѣ со славянскимъ міромъ? Стремясь къ міровому владычеству, Германія, правда, на-

жила себѣ врага въ лицѣ Англїи, вынужденной напасть на нее ранѣе, чѣмъ Германія сравняетъ свои морскія силы съ англійскими. Но тутъ еще возможенъ компромиссъ, невысказанный въ дѣлѣ расширения Германіи на востокъ. Последнее возможно только при помощи войны. У Россіи же избытокъ земли. Она надолго занята внутренними своими вопросами и реформами. Ей нуженъ одинъ только продолжительный миръ. Можетъ ли Германія дожидаться, пока огромный организм Россіи вполнѣ окрѣпнетъ и она, во всеоружіи своего могущества, будетъ неуязвима? Устранить фактъ необходимости расширения границъ Германіи не въ состояніи дальнія ея колоніи. Выводъ одинъ: общая война близка именно потому, что Россія не желаетъ ея.

Какъ бы то ни было, одно мнѣ кажется несомнѣннымъ: надо помнить, что въ наше время не можетъ быть успѣшной войны безъ общаго патріотическаго воодушевленія. Именно въ нашъ реальный вѣкъ исходъ каждой войны болѣе, чѣмъ когда-либо, зависитъ отъ настроенія страны и въ зависимости отъ сего и войскъ. Возможно лучшая подготовка боевыхъ силъ, превосходное вооруженіе, техническія средства, — все это несомнѣнно даетъ много шансовъ для побѣды. Но безъ единодушнаго, высокаго подъема духа, способнаго увлечь массы на смерть, — все это теряетъ много значенія передъ лицомъ болѣе сильнаго въ нравственномъ отношеніи противника. Въ военной исторіи мало есть примѣровъ (за исключеніемъ гибели горсти героевъ въ борьбѣ съ превосходнымъ числомъ враговъ, подъ Термопилами), чтобы пораженіе потерпѣла сторона, превосходившая высокими воодушевленіемъ другую. Такое воодушевленіе придаетъ войскамъ неподражаемую способность легко и быстро приводить въ исполненіе самую смѣлѣя по замыслу рѣшенія; оно создаетъ непримѣнимые въ другихъ обстоятельствахъ тактическіе приемы и всегда достигаетъ неожиданныхъ успѣховъ. Не кабинетнымъ терминомъ явилось Суворовское «быстрота и натискъ»; оно вынесено изъ опыта самыхъ блестящихъ побѣдъ. Выраженіе Наполеона, что на войнѣ три четверти успѣха вытекаютъ изъ моральныхъ силъ, также не пустая фраза. То же говорить и древне-римская пословица: «fortes fortuna adjuvat» (храбрымъ и счастье дается) и наша русская поговорка: «смѣлымъ Богъ владѣеть».

Въ массахъ понемногу уже зарождается сознаніе личной воли и кое-какіе критическіе порывы и это дѣлаетъ ихъ болѣе восприимчивыми для тѣхъ настроеній, отъ которыхъ зависитъ или рѣшимость умереть за родину, или обратное явленіе: трусливое отноше-

нѣ къ военному долгу, смотря по причинамъ, вызвавшимъ войну, и еще болѣе по цѣли, намѣченной для достиженія столь дорогой цѣной.

Можетъ ли быть въ этомъ отношеніи что либо поучительнѣе, чѣмъ настоящая славяно-турецкая война? Испытанная вѣками, извѣстная своею стойкостью, болѣе чѣмъ полумилліонная турецкая армія, воспитанная въ культѣ беспощадной борьбы съ невѣрными, несмотря на то, что организаціею, обученіемъ и вооруженіемъ ея руководили нѣмецкіе авторитеты и что въ ея рядахъ сражались даже германскіе и австро-венгерскіе офицеры, не успѣла опомниться, какъ была сметена съ обширнаго поля военныхъ дѣйствій и изъ цѣлаго ряда укрѣпленій соединенными силами молодыхъ еще въ военной исторіи болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ и греческихъ войскъ. Трудно же утверждать, что послѣднія были обучены и вооружены лучше турецкихъ. Если въ союзныхъ славянскихъ арміяхъ введенъ бездымный порохъ, новѣйшая шрапнель, автоматическіе карабины, осадныя и скорострѣльные орудія, то и турецкая армія, благодаря заботамъ фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, не такъ ужъ отстала отъ современныхъ военныхъ требованій.

Только рѣдкій по своей силѣ подъемъ духа, единодушная, фанатически отчаянная удача добились въ этой войнѣ успѣховъ, болѣе которыхъ не достигла бы въ столь короткое время, пожалуй, и прославленная прусская армія...

IV.

Въ Австро-Венгріи нынѣ открыто пишутъ и говорятъ о близости войны съ Россіею...

Обращаюсь къ оцѣнкѣ австро-венгерскихъ военныхъ силъ.

Прежде всего необходимо ближе разсмотрѣть народонаселеніе этой имперіи; по нему можно безошибочно судить и о составѣ арміи.

Изъ общаго числа 53 милліоновъ жителей Австро-Венгріи, около 26¹/₂ милліоновъ принадлежатъ къ славянскимъ народностямъ, а именно: 10³/₄ милліоновъ чеховъ, моравовъ и словаковъ, 4³/₄ милліона малороссовъ, 4¹/₂ милліона сербо-хорватовъ, 4¹/₂ милліона поляковъ и 2 милліона словинцевъ. Затѣмъ 12¹/₂ милліоновъ нѣмцевъ, 8 милліоновъ мадьяръ, 3 милліона румынъ, 2¹/₄ милліона евреевъ, ¹/₂ милліона итальянцевъ и всѣхъ остальныхъ національностей около ¹/₄ милліона.

Такимъ образомъ, преобладающее въ Австріи племя—австрійскіе славяне, остатки древнихъ, западно-европейскихъ славян-

скихъ народностей, поглощенныхъ германскими и романскими народами. Закаленные въ превратностяхъ судьбы западной Европы, они съ трудомъ отстаивали свою національность. Въ исторіи они неоднократно играли видную роль, какъ, напримѣръ, во время расцвѣта Великоморавскаго царства на сѣверѣ, а Сербскаго и Болгарскаго на югѣ; потомъ во время нашествія монголовъ на западную Европу; потерпѣвшихъ пораженіе въ чешской Моравіи; далѣе въ борьбѣ съ прусскими рыцарями, окончившейся славной побѣдой подъ Грюнвальдомъ; затѣмъ въ періодъ, предшествовавшій реформаціи, когда славянская образованность, науки и искусства въ центральной Европѣ стояли на значительной высотѣ (древнѣйшій университетъ въ г. Прагѣ-чешскій, съ 1348 г.); затѣмъ во время чешской реформаціи, завершившейся торжествомъ гусситовъ, послѣ 12-лѣтней доблестной борьбы съ Римомъ, предпринявшимъ противъ нихъ пять крестовыхъ походовъ съ арміями, собранными римскими папами со всѣхъ католическихъ странъ; позже, во время Тридцатилѣтней и шведскихъ войнъ и, наконецъ, въ долготѣтней борьбѣ съ турками, отброшенными отъ Вѣны поляками и неоднократно разбитыми славянами, послѣ чего въ новѣйшее уже время Австрія организовала, въ защиту отъ турокъ, на южной своей окраинѣ особую славянскую провинцію съ военною организаціею (такъ называемая «Военная граница»), на подобіе нашей казачьей Украйны. Отличаясь примѣрнымъ трудолюбіемъ на всѣхъ поприщахъ культуры, австрійскіе славяне достигли сравнительно высокой степени просвѣщенія и благосостоянія, но, благодаря германизаторскимъ стремленіямъ австрійскаго правительства, которымъ они служили помѣхой, ихъ всегда преслѣдовали, и они такъ и остались пасынками этой имперіи, которая главнымъ образомъ ими же держалась и крѣпла.

Въ 1860 г. въ Австріи была обнародована конституція. Послѣ раздѣла въ 1867 г. австрійской имперіи на двѣ половины, нѣмецкую и венгерскую, правительство, вслѣдствіе обострившейся до крайности политической борьбы со славянами, не могло уже съ прежнимъ успѣхомъ продолжать свою германизаторскую дѣятельность. А потому, сдѣлавъ всевозможныя уступки полякамъ, которыхъ нетрудно было привлечь миражемъ восстановленія Польши оно создало изъ нихъ орудіе для своей политики. Нѣсколько позже была, кромѣ того, изобрѣтена, а при поддержкѣ изъ Германіи тщательно выращена, идея политическаго объединенія подъ эгидой Австріи всѣхъ малороссовъ, прозванныхъ отнынѣ «украинскимъ народомъ»...

Параллельно съ политикой такого рода въ Цислейтаніи, мадьяры въ другой, венгерской, половинѣ поступали еще болѣе круто съ транслейтанскими славянами: сербо-хорватами, словаками и угорскими русскими. Несмотря на гарантированную конституцію всѣмъ народамъ равныя права, удалось такимъ образомъ 20^{1/2} милліонамъ нѣмцевъ и мадьяръ, успѣшно справиться съ 26^{1/2} милліонами славянъ и 6-ю милліонами прочихъ народностей. Но въ настоящее время происходитъ уже переломъ среди поляковъ, болѣе всего помогавшихъ правительству, такъ какъ и польскіе дѣятели начинаютъ проникаться убѣжденіемъ, что стремленія австрійскаго правительства направлены исключительно въ пользу нѣмецкихъ интересовъ, но отнюдь не въ пользу поляковъ или новаго «украинскаго народа», интересы которыхъ, какъ славянскихъ народностей, всегда противоположны нѣмецкимъ. Враждебно относится нынѣ къ Россіи лишь меньшая часть австро-польской интеллигенціи.

Этого краткаго описанія достаточно, чтобы составить себѣ вѣрное понятіе о настроеніи 26^{1/2} милліоновъ австрійскихъ славянъ. А такъ какъ, начиная съ 1860 г., политическая борьба въ Австріи до нельзя быстро разбудила въ простонародь чуткій интересъ къ политикѣ, такъ что нынѣ трудно найти хижину, гдѣ бы политическія страсти не волновали людей до глубины души,—то не трудно догадаться, въ какомъ настроеніи славянскій простолюдинъ обыкновенно вступаетъ въ ряды австро-венгерской арміи, а также, съ какимъ чувствомъ онъ будетъ сражаться противъ славянъ же, хотя бы ему объ этихъ зарубежныхъ славянахъ и наговорили разныхъ небылицъ? А вѣдь половина всѣхъ австро-венгерскихъ войскъ—славяне! (20,28% чехо-мораванъ; 8,96% малороссовъ; 8,49% сербо-хорватовъ; 8,49% поляковъ и 3,78% словинцевъ).

Если же изъ этого числа вычестъ половину нижнихъ чиновъ малорусской національности (4,48%), три четверти польской (6,36%) и около десяти процентовъ нижнихъ чиновъ всѣхъ прочихъ славянскихъ народностей (3,25%), а всего 14,09%, доступныхъ, положимъ, славянофобскимъ внушеніямъ, по недостаточному ли умственному развитію, или вслѣдствіе партійной агитаціи, то въ рядахъ австро-венгерскихъ войскъ все-таки еще можно насчитать не менѣе 35,9% болѣе или менѣе сознательныхъ славянъ, которыхъ никто и ничто не сумѣетъ воодушевить для войны съ ихъ зарубежными братьями-славянами.

Отсутствіе воодушевленія или даже только отвращеніе къ войнѣ, конечно, не есть еще измѣна долгу; но способствовать побѣдамъ настроеніе этихъ 36% всей австрійской арміи во вся-

комъ случаѣ не будетъ. Недаромъ одинъ изъ депутатовъ австрійской делегации недавно высказалъ, что начинать войну со славянами рискованно для государства со славянскимъ народонаселеніемъ въ 26 милліоновъ и недаромъ каждую изъ славянскихъ побѣдъ на Балканахъ торжественно обходятъ молчаніемъ во многихъ славянскихъ странахъ Австріи.

Затѣмъ, обратимся къ солдатскому матеріалу нѣмецкой національности, какового въ австро-венгерской арміи состоитъ 23,6% общаго состава.

Всѣ военные нѣмецкаго происхожденія, на какой бы ни стояли степени умственнаго развитія, въ Австріи всегда настроены враждебно противъ славянъ, вслѣдствіе традиціоннаго съ давнихъ временъ воспитанія мѣстнаго нѣмецкаго населенія въ рѣзкомъ антагонизмѣ къ славянамъ. Въ виду же сравнительной малочисленности австрійскихъ нѣмцевъ, у которыхъ высоко развито національное сознаніе, имъ въ Австріи трудно играть ту исключительную, первенствующую роль, которая, по ихъ мнѣнію, имъ принадлежитъ. Вслѣдствіе сего, значительная часть ихъ отнюдь не скрываетъ, что давнимъ ихъ политическимъ идеаломъ есть соединеніе съ Германіею. Проявленія этого рода встрѣчаются въ австрійской печати, въ общественной и политической жизни весьма нерѣдко. Но этому явленію придаютъ тѣмъ менѣе значенія, что, въ отвѣтъ на подобныя манифестаціи, изъ Германіи даютъ понять, что Австрія, въ качествѣ носительницы германской культуры, имѣетъ свое особенное, полное высокаго значенія, призваніе.

А все-таки далеко не каждая война, каковая можетъ входить въ расчеты австрійскаго правительства, будетъ симпатична австрійскимъ нѣмцамъ, потому что виды австрійскихъ правящихъ сферъ, дорожащихъ еще воспоминаніемъ о недавней гегемоніи Австріи въ Германіи, невольно иногда не совпадаютъ съ германской политикой. Какъ видно изъ публичныхъ отзывовъ нѣмецкихъ національныхъ дѣятелей въ Австріи воинственная политика Австріи вызываетъ, напримѣръ, неудовольствіе среди австрійскихъ нѣмцевъ. Одинъ изъ ихъ политическихъ вождей недавно заявилъ въ вѣнскомъ парламентѣ, что въ виду явнаго расположенія большинства населенія монархіи въ пользу балканскаго союза, не можетъ быть и рѣчи о серьезномъ военномъ выступленіи Австро-Венгріи, за счетъ нѣмцевъ, а потому онъ протестуетъ противъ принесенія въ жертву нѣмецкой крови, для спасенія австрійской внѣшней политики, издавна ошибочной. Очевидно, въ случаѣ, если бы возгорѣлась пынѣ война, настроеніе австрійскихъ

нѣмцевъ склонится въ пользу ея лишь настолько, насколько въ ней будетъ участвовать вмѣстѣ съ Австріей и Германіа. А это важно въ виду того, что нѣмецкій элементъ составляетъ самое надежное ядро австрійской арміи. Нелишне принять во вниманіе, что именно среди австрійскихъ нѣмцевъ сложилось предположеніе о недолговѣчности Австріи, потерявшей на ряду съ новой великой Германіею главнѣйшій свой «raison d'être».

Войска мадьярской національности (около 15% общаго числа австро-венгерскихъ военныхъ силъ)—это лучшій военный матеріалъ, какой себѣ можно представить. Выносливые, смѣтливые и храбрые, они никогда не унываютъ. Въ злосчастной битвѣ подъ Садовой, когда вся армія Бенедека бѣжала въ безнорядкѣ, общая паника ихъ не коснулась. Они—отличные наѣзники и развѣдчики. Венгерскіе гусарскіе полки, состоящіе почти исключительно изъ нижнихъ чиновъ мадьярскаго происхожденія, это прекрасная, легкая кавалерія, напоминающая нашихъ черкесовъ.

Если, однако, принять во вниманіе, что связь мадьярскаго народа съ Австріею совершенно случайная; что мадьяры отличаются громаднѣмъ, доходящимъ до карикатурности, самонѣніемъ; что они одинаково не расположены какъ къ славянамъ, такъ и къ нѣмцамъ и румынамъ, составляющимъ большинство народонаселенія Венгріи, и что сами они нелюбимы этими народностями изъ-за своего крутого властолюбія: то блестящія боевыя качества мадьяръ теряютъ много отъ пестраго состава венгерской арміи, въ которой преобладаютъ притѣсняемые ими недруги. Даже и среди самихъ мадьяръ всегда существовала и нынѣ существуетъ сильная партія, враждебная Австріи, мечтающая объ окончательномъ отдѣленіи Венгріи отъ имперіи Габсбурговъ. Во время Австро-прусской войны 1866 г. для Пруссіи не трудно было организовать въ Венгріи противъ Австріи повстанческія шайки генерала Клапки, значеніе которыхъ не успѣло обнаружиться только благодаря быстрому окончанію этой кампаніи.

Въ виду вышеизложеннаго и венгерская армія въ общемъ ничего выдающагося собою не представляетъ.

Остается коснуться еще представителей остальныхъ народностей въ австро-венгерской арміи: румынъ, евреевъ, итальянцевъ и пр., составляющихъ 11,32% всего состава войскъ. Румыны (5,66%) мечтаютъ только о слияніи населенной ими Семиградіи и Буковины съ Румыніею, между тѣмъ какъ всѣ помыслы евреевъ (4,26%) направлены исключительно на наживу, а итальянцы (1%) думаютъ только о своемъ ирредентизмѣ, такъ что всѣ эти

народности будущей славѣ австрійскаго оружія отнюдь не посодѣйствуютъ, какъ не прибавили къ ней ничего и въ прошломъ.

Въ итогѣ оцѣнки разнороднаго солдатскаго матеріала австро-венгерской арміи получается мало утѣшительнаго. Изложенныя выше соображенія объясняютъ отчасти также и главнѣйшія причины частыхъ неудачъ, какія испытывали австрійскія войска въ послѣднихъ войнахъ.

Но совершенно особеннаго вниманія заслуживаетъ оцѣнка австрійскаго корпуса офицеровъ, какъ равно и упорная, въ высшей степени интенсивная работа, которая со времени Австро-прусской войны идетъ во всѣхъ родахъ войскъ австро-венгерской арміи и на всѣхъ поприщахъ военнаго знанія и дѣла.

Корпусъ австро-венгерскихъ офицеровъ въ общемъ прекрасно подготовленъ, въ особенности въ австрійской половинѣ имперіи. Въ немъ преобладаетъ нѣмецкій элементъ. Менѣе соответствующіе офицеры постоянно удаляются при помощи строгой фильтровки во всѣхъ чинахъ и должностяхъ. Въ штабъ-офицеры выдвигаютъ, по окончаніи штабъ-офицерскихъ курсовъ и послѣ достаточнаго практическаго испытанія, лишь самыхъ способныхъ и заслуженныхъ капитановъ и ротмистровъ по избранію; старшинство имѣетъ значеніе лишь при условіи одинаковаго ценза и аттестаціи. Командировъ отдѣльныхъ частей и высшихъ начальниковъ назначаютъ съ особеннымъ разборомъ. Успѣшное окончаніе среднихъ или высшихъ военно-учебныхъ заведеній, само по себѣ, отнюдь не въ состояніи обезпечить карьеру офицеру, не желающему продолжать трудиться надъ собою по достиженіи ценза; офицерамъ всѣхъ степеней предоставлена возможность упражняться въ своей специальности и подготовляться для высшихъ должностей.

Своеобразный и, по моему мнѣнію, правильный взглядъ существуетъ въ австрійской арміи на офицерскіе браки, признаваемые здѣсь, по разнымъ соображеніямъ, мало желательными. Вступленіе въ бракъ офицеровъ затруднено здѣсь высокимъ имущественнымъ цензомъ и другими требованіями, такъ что процентъ семейныхъ офицеровъ весьма незначителенъ. По тѣмъ же причинамъ, по которымъ когда-то въ римско-католической церкви были уничтожены браки свѣтскаго духовенства, ради возстановленія расшатанной дисциплины и укрѣпленія могущества папъ п церкви, по тѣмъ же соображеніямъ въ арміяхъ западной Европы, а въ особенности въ Австріи, поддерживаютъ принципъ безбрачія офицеровъ, и прежде всего въ младшихъ чинахъ. Папѣ Григорію VII (Гильдебранту) врядъ ли бы удалось въ XI столѣтіи поднять папъ

ство до того всемірно историческаго значенія, до котораго онъ довелъ его, если бы онъ не издалъ декретъ о целибатѣ священниковъ.

Систематическая подготовка арміи къ войнѣ достигаетъ въ Австріи результатовъ весьма почтенныхъ.

Строевое обученіе всѣхъ родовъ войскъ, полевая служба, стрѣльба, инженерное, моторное дѣло и авіація, интендантская и санитарная часть доведены, во всѣхъ деталяхъ, до крайнихъ предѣловъ возможнаго. Развѣдка, въ смыслѣ умѣнія быстро добывать необходимыя свѣдѣнія для важныхъ рѣшеній, развита до высокой степени успѣшности. Войска приучены къ стройнымъ походнымъ движеніямъ съ мѣрами охраненія; они маневрируютъ смѣло и увѣренно, съ большимъ умѣніемъ примѣняются къ мѣстности. Преодоленіемъ цѣлыми частями всевозможныхъ препятствій занимаются до того серьезно, что врядъ ли гдѣ-либо достигаются лучшіе результаты. Всѣ люди и лошади обучены плаванію. Самоокапываніе и примѣненіе разнообразныхъ средствъ для обороны практикуется съ успѣхомъ. Ночной бой, новѣйшіе приемы для употребленія въ дѣло артилеріи, самостоятельныя дѣйствія кавалеріи, словомъ, всѣ данныя опыта современной войны усвоены въ теоріи и на практикѣ мирнаго времени войсками и ихъ начальниками до умѣнія управлять большими массами включительно. Вооруженіе и техническія средства, за малыми исключеніями (обусловленными требованіями экономіи, какъ напр., скорострѣльные полевые орудія изъ бронзы, вмѣсто стали),— послѣднее слово науки. Прежній духъ косности и формализма давно уступилъ сознательному стремленію къ инициативѣ и къ развитію крайней энергіи. Взаимная поддержка частей, единство дѣйствій, въ рамкахъ строгой исполнительности по отношенію къ намѣченной цѣли боя—законъ. Вся армія вотъ уже въ продолженіе 46-ти лѣтъ трудится, не покладая рукъ, не хуже ея союзницы, германской арміи, пользуясь совѣтами германскихъ авторитетовъ.

И несмотря на все, эти плоды огромнаго, долготѣтнаго труда отчасти парализуются однимъ крайне важнымъ недостаткомъ, мѣшавшимъ и прежде уже боевой славѣ австрійскихъ войскъ, а нынѣ сугубо вреднымъ.

Это прежде всего отчужденіе значительной части нижнихъ чиновъ (не нѣмецкой національности) отъ своихъ начальниковъ-офицеровъ или, правильнѣе говоря, отсутствіе живой связи между офицерами и нижними чинами. Игнорируя указанія опыта, воспитаніе офицеровъ и до сего времени ведется въ духѣ нѣмецкой или

мадьярской нетерпимости къ другимъ національностямъ, доходящей часто до ненависти. Сильнѣ всего среди офицеровъ развито презрѣніе къ славянамъ. А это, конечно, отталкиваетъ нижнихъ чиновъ, въ особенности болѣе культурныхъ славянскихъ народностей.

Другимъ подобнымъ же зломъ нужно признать то обстоятельство, что выростающіе на родинѣ среди племенной вражды нижніе чины вносятъ духъ раздора и въ части арміи, гдѣ встрѣчаются съ тѣми же враждебными элементами. Вѣдь однородные по національности, не смѣшанные полки—крайняя рѣдкость въ австрійской арміи. Всѣ части пестрятъ обыкновенно составомъ разнороднымъ не только по крови, но и по духу. Возьмемъ хотя бы любой богемскій или цислейтанскій полкъ. Здѣсь славяне косятся на своихъ нѣмецкихъ товарищей, между тѣмъ какъ унтеръ-офицеры и офицеры, среди которыхъ преобладаютъ національности, чужія большинству нижнихъ чиновъ, не особенно дружелюбно смотрятъ на этихъ послѣднихъ. Еще болѣе рѣзкими представляются эти контрасты въ какомъ-нибудь малороссійскомъ полку, съ польскими преимущественно унтеръ-офицерами и нѣмецкими офицерами; или же въ венгерскихъ полкахъ, состоящихъ изъ словаковъ, угорскихъ малороссовъ, нѣмцевъ, румынъ, хорватовъ и сербовъ, съ мадьярскими и нѣмецкими офицерами и ренегатами-унтеръ-офицерами.

Какими могутъ быть дѣйствія подобныхъ частей, среди лишенныхъ и невзгодъ войны, передъ лицомъ смерти, когда всякая духовная связь между нижними чинами и офицерами, а часто и унтеръ-офицерами отсутствуетъ? Привычныя въ мирное время исполнительность и дисциплина, въ виду ужасовъ непопулярной войны, скоро поколеблются. А если опасность въ обыкновенное время сближаетъ людей, побуждая ихъ общими силами бороться за существованіе, то врядъ ли сближеніе будетъ искреннимъ между людьми различныхъ племенъ, всегда относившихся враждебно другъ къ другу? Между тѣмъ чувство родства и симпатіи къ національности противника также повліяетъ на настроеніе войскъ. Съ такими войсками, хотя бы прекрасно обученными, трудно будетъ одержать побѣду надъ противникомъ, идущимъ въ бой единодушно, безъ оглядки.

Спрашивается: почему же австрійскіе военные авторитеты не борются съ этимъ зломъ? А просто по тѣмъ же причинамъ, по которымъ австрійскіе политики не мѣняютъ своихъ отношеній къ славянамъ. Австрійскія высшія военныя сѣры, въ своемъ цѣломъ, это такая непроглядная гордыня, съ чина поручика застывшая въ

убѣжденіи безпредѣльнаго своего превосходства надъ всѣмъ славянскимъ, что со временемъ они теряютъ способность для разумѣнія истиннаго положенія арміи. Безъ подобнаго избытка племенного превозношенія никто не проникаетъ, за рѣдкими исключеніями, въ высшіе военные круги. Самоувѣренность ихъ переходитъ всякую мѣру. Окруженные только единомышленниками и льстецами, они въ арміи, благоустроенной съ виду и отлично вышколенной, видятъ силу, которую она не представляетъ собою на дѣлѣ. За опрометчивыми рѣшеніями слѣдуютъ потомъ разочарованія. Но неудачи приписываются чему угодно, но только не настоящему ихъ источнику.

Несмотря на отрицательныя стороны своей арміи, вытекающія изъ ошибочной внутренней политики Австріи, военная исторія этой имперіи имѣетъ и свои блестящія страницы.

Многочисленныя турецкія войны и война за испанское наслѣдство съ извѣстнымъ полководцемъ фельдмаршаломъ принцемъ Евгениемъ Савойскимъ, начиная съ 1687 по 1716 г., доставила Австріи цѣлый рядъ блистательныхъ побѣдъ: подъ Офеномъ, при Могачѣ, Зентѣ, при Петервардейнѣ и при взятіи Бѣлграда. Затѣмъ, въ 1701 г. она одержала нѣсколько побѣдъ надъ французами, въ 1704 г. при Гохштедтѣ надъ баварцами и подъ Туриномъ надъ союзными итальянцами и французами, а въ 1708 и 1709 гг. надъ французами при Уденардѣ и при Мальплаке. Даже и въ войнѣ съ Пруссіею за австрійское наслѣдство (1741—1748), Австрія имѣла удачу, а не одни пораженія. Въ XIX столѣтіи въ борьбѣ съ войсками Наполеона австрійскія войска терпѣли такія же пораженія, какъ прусская и прочія европейскія арміи. Въ 1848—1849 гг., въ періодъ повсемѣстныхъ революцій, австрійцы, если и не могли справиться съ Венгріею, зато громили, подъ командой фельдмаршала Радецкаго, итальянцевъ. И хотя потомъ въ 1859 г. Австрія подъ Маджентой и Сольферино потерпѣла поражение отъ союзныхъ войскъ Италіи и Франціи, но зато въ 1866 г. она совершенно разбила итальянскія военныя силы какъ на сушѣ (подъ Кустоцой), такъ и на морѣ (подъ Лиссой), потерпѣвъ въ то же время пораженіе отъ Пруссіи.

Результаты каждой почти войны бываютъ болѣе или менѣе неожиданными даже для военныхъ авторитетовъ. Исходъ и послѣдствія войнъ 1866, 1870, 1904 и настоящаго 1912 г. мало кто предвидѣлъ. Мнѣ кажется, что специалисты военнаго дѣла, подобно дипломатамъ въ политикѣ, часто ошибаются въ своихъ расчетахъ, главнымъ образомъ потому, что слишкомъ ужъ односторонне взвѣ-

шиваютъ шансы обѣихъ сторонъ, придавая рѣшающее значеніе обстоятельствамъ общимъ, боевой подготовкѣ, вооруженію и прежней славѣ войскъ, не замѣчая какъ будто признаковъ появленія новыхъ историческихъ моментовъ, а въ связи съ ними и значенія подъема духа народовъ, повинующихся своему историческому призванію, выразителями котораго являются въ рѣшительную минуту народныя арміи.

Исходъ будущихъ войнъ еще больше будетъ зависѣть отъ нравственнаго настроенія войскъ.

Военная психологія скоро сдѣлается важнымъ предметомъ изученія, наукой; но преподавать ее будутъ въ состояніи лишь посвященные люди, вѣрующіе въ вѣчные идеалы, всею душою преданные отечеству и самоотверженные, между тѣмъ какъ неспособные высоко подняться духомъ не будутъ въ состояніи ни исполнить долгъ свой, ни увлечь другихъ. Только первые въ состояніи увѣренно вести свои войска къ побѣдѣ. Они-то подмѣтятъ и слабыя стороны непріятеля, какъ недавно южные славяне вѣрно подмѣтили ихъ въ турецкой арміи, благодаря чему и рѣшились на борьбу съ нею.

Подобныя слабыя стороны найдутся и у нашихъ противниковъ, если намъ суждено быть вовлеченными въ войну съ ними.

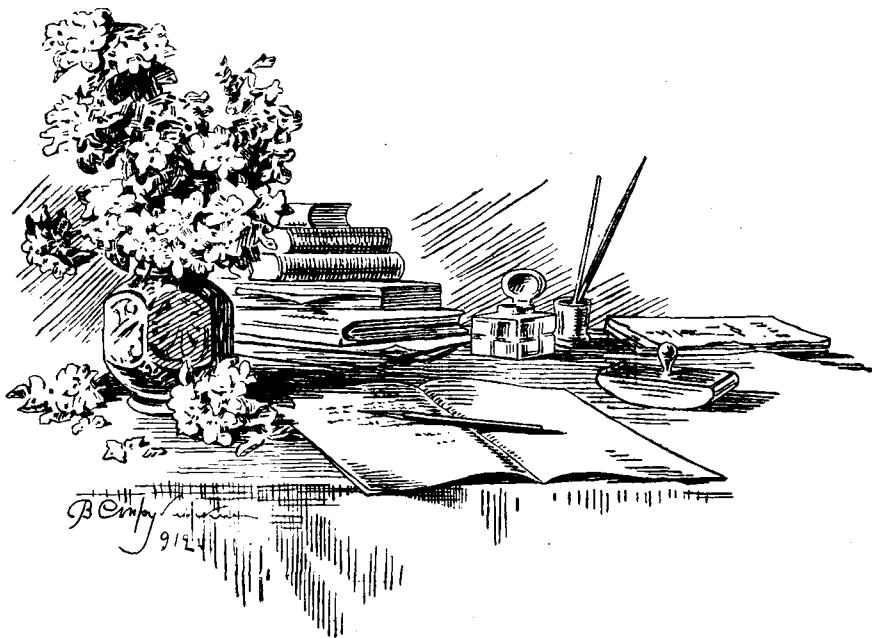
Кто-то сказалъ, что двадцатое столѣтіе будетъ вѣкомъ преимущественно славянскимъ. Славяно-турецкая война какъ будто начинаетъ подтверждать это предположеніе. Недоброжелатели же славянъ предсказываютъ, что успѣхи этого блестящаго порыва и на этотъ разъ разобьются о неисправимую славянскую рознь. Но въ глубинахъ духа славянскаго покоятся еще и инныя черты, которыя, дастъ Богъ, восторжествуютъ. А если въ старину, во время тьмы духовной, эти черты были причиной частичнаго поглощенія мягкаго славянскаго элемента западными народами Европы, то въ болѣе свѣтлый періодъ сознательной народной жизни онѣ послужатъ на пользу человечеству, когда уцѣлѣвшая часть славянскаго міра соберется подъ эгидой великой Россіи. Выражаю эту мысль словами профессора К. Н. Бестужева - Рюмина, сказавшаго какъ-то:

«Народы древніе не могли отречься отъ киченія своимъ превосходствомъ. Римское отношеніе къ другимъ народамъ пережило у народовъ Запада самое господство латинскаго языка. Стоитъ только вспомнить, какъ относится англичанинъ ко всѣмъ, кто не родился англичаниномъ; также и нѣмецъ относится къ славянству. Если сѣверо-американецъ во время рабства объяснялъ законность

закрѣпощенія негровъ особою этнографическою теоріею, то и нѣмецъ избобрѣлъ не одну теорію для того, чтобы доказать свое превосходство передъ славянами... Огнемъ и мечемъ, лестію и коварствомъ втягивалъ въ себя западный міръ славянскія племена и калѣчилъ ихъ основныя начала. Народъ же русскій смотритъ на племена иного происхожденія спокойно и уважаетъ ихъ вѣры, нигдѣ самъ не сѣетъ онъ ненависти, а встрѣчая ее на пути, употребляетъ всѣ усилія отстранить ее. Но, уважая чужую вѣру, онъ готовъ постоять за свою. Промышленная и биржевая Европа не понимаетъ этого движенія; она перестала вѣрить въ человѣка потому, что тамъ каждый вѣритъ только въ себя и себя считаетъ центромъ вселенной. Наша отзывчивость, наше умѣніе понимать другіе народы—туго дается другимъ народамъ и мало понимается ими. Безкорыстность русской политики есть выраженіе того же нравственнаго начала. Ее также точно не понимаютъ и клеветуютъ въ западной Европѣ. Бога благодаря, мы еще молоды, врожденныя силы не улеглись еще въ законченный строй, но передъ нами великое будущее. Вѣримъ мы, что не втунѣ останется для народа нашего проповѣдь святыхъ братьевъ (Кирилла и Меѳодія), проникнутая сознаниемъ братства народовъ, а не господствомъ одного надъ другими, не рабства одного передъ другимъ. Къ любви, къ примиренію, къ уваженію чужого всегда призывали русскую землю ея лучшіе люди. Наступятъ года сознанія—и они близки, когда станетъ яснымъ, что иногда чужому приносятся слишкомъ большія жертвы, и на этой грани остановится общество, но и тогда признаетъ оно, что, слѣдуя безсознательному влеченію своего исконнаго начала, Русь принесла себѣ болѣе пользы, чѣмъ когда поддавалась обаянію чужихъ началъ. Не для развитія узкаго народнаго эгоизма такое громадное пространство предназначено было русскому народу; не для того поставленъ былъ онъ между Востокомъ и Западомъ, введенъ въ связь съ разнообразнѣйшими гражданственностями. Вѣримъ и надѣмся, что великая будущность ждетъ народъ русскій, что онъ явитъ ясно для всѣхъ очей начало любви; вѣримъ, что ему суждено осуществить и разнести по міру тѣ начала, которыя калѣчила языческая цивилизація, слишкомъ ясно сказывающаяся въ исторіи христіанскихъ народовъ».

Я. Чербинка.

Внушение любви къ отечеству и арміи.

I. Германія.

Германія—страна, въ которой слова отечество и родина—«Heimath» суть *цель* и *причина* дѣйствія всѣхъ и каждого: «одинъ для всѣхъ—всѣ для одного», разъ сказанъ національный пароль—«*Parole Heimath*», а онъ всегда, вездѣ на устахъ у всѣхъ.

«Kaiser»—императоръ—это прямо «богъ».... Въ Германіи народъ «дышитъ имперіализмомъ» и всѣ чаянія и ожиданія величія и славы будущей «Великой Германіи», долженствующей (*sic*) объять въ своихъ границахъ территорию Римской Имперіи и даже болѣе, неразрывны съ представленіемъ силы и мощи германскаго императора ¹⁾.

¹⁾ См. «Русскій Инвалидъ» 1912 г. №№ 279 и 280, нашу статью «Миролюбіе и воинственность Германіи»,—о движеніи пангерманизма.

Но этого мало. Въ этой на рѣдкость отечестволюбивой странѣ царить въ общемъ одушевленіи еще одна завидная черта—любовь, обожаніе народомъ своей арміи. Здѣсь, какъ и въ Японіи, «солдаты» чуть ли не первое понятіе, съ которымъ знакомится младенецъ: погремушки, первая куколка гуттаперчевая—это «германскій солдатъ» и въ полномъ вооруженіи.

Растетъ малецъ—ему суютъ въ руки и другія игрушки милитаристскаго характера, да разныя подобныя же книжечки, картинки, картинки для раскрашиванія и вырѣзыванія, рисованія и занятій *decoloratione* и, а рядомъ «подходящая» литература; тутъ и книжечки и книги, повременные сборники и журналы, календари и пр., и все съ вполне опредѣленной, строго, глубоко, на десятки лѣтъ впередъ обдуманной, неуклонно выдерживаемой тенденціей: «Für Gott und Vaterland!»!

Подобное направленіе и дома и въ школѣ. Школьный вопросъ въ Германіи *важнѣйшій* вопросъ внутренней политики государства.

Мужаетъ молодежь, но указанная тенденція воздѣйствія на нее со стороны семьи, школы и, затѣмъ, самого общества—не слабѣетъ: и въ гимназіи и въ университетѣ, юноши и солидные «бурши» воспитываются на искреннемъ горячемъ чувствѣ любви и къ родинѣ и къ арміи.

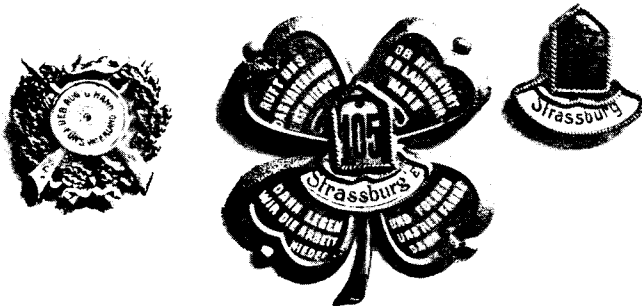
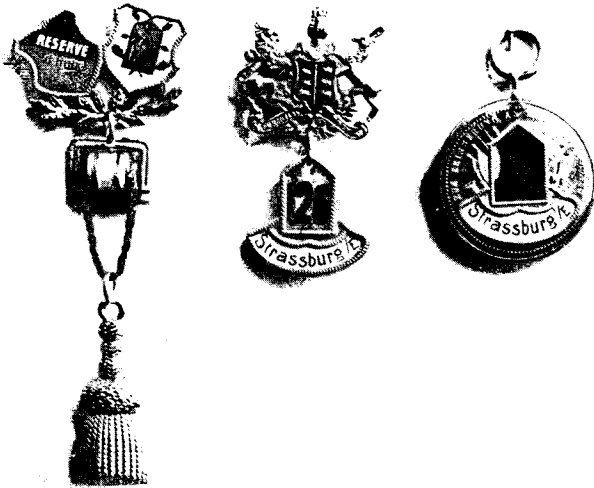
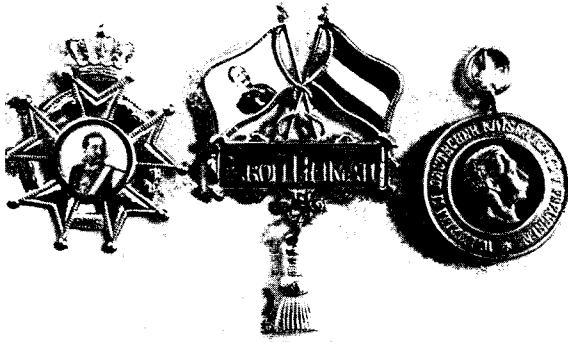
И въ кружкахъ молодежи, и въ общественныхъ собраніяхъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, поются патріотическія и военныя пѣсни, увлекающія молодые пылкіе умы къ помысламъ о настоящемъ и будущемъ величіи фатерланда; создается и поддерживается вѣра въ свѣтлое, славное «будущее», какъ непремѣнную данную государственнаго расцвѣта, ради которой никогда никакіе труды не могутъ быть тяжелы.

Школа всѣхъ степеней и общество ревностно проводятъ національный лозунгъ: «Deutschland über Alles!».

Всѣ общественныя организаціи: стрѣлковыя, гимнастическія, спортивныя и т. п. имѣютъ девизы: «Ueb Auge und Hand für's Vaterland».

Полкъ, какъ общее понятіе частей арміи, еще болѣе развивается и, такъ сказать, внѣдряетъ патріотическую закваску въ молодыхъ людяхъ и уже до гробовой доски.

Интересно, что, напримѣръ, даже въ такомъ рабочемъ городѣ, какъ Франкфуртъ-на-Майнѣ, простая, быть можетъ не предумыш-

ленная попытка разговора на антимилицаристскую тему встрѣчаетъ тотчасъ столь опредѣленный отпоръ, что горе-«товарищу» остается только спѣшить скрыться отъ негодующихъ кликовъ. Соціалисты, рабочіе «лѣваго» толка, бывшіе военные, одушевленно, задорно поютъ съ толпой инако-мыслящихъ національные гимны.

Нѣмцы прямо гордятся полнотою своихъ патріотическихъ чувствъ и справедливо видятъ въ нихъ залогъ величія «будущей» Германіи; всѣ исполнены убѣжденіемъ, что величіе и мощь Германіи благо и для *всего человечества*.

Хорошая книга «Preussens Heer—Preussens Ehr!».

Пристрастіе нѣмецкихъ массъ къ значкамъ, медалямъ, кокардамъ, ленточкамъ вполнѣ на-руку проводимой идеѣ воспитанія народа *въ любви къ отечеству и арміи*. Всѣ подобныя наружныя эмблемы, несомнѣнно, сплываютъ общественныя группы и при томъ на основѣ признанія «чести» бытія членами ассоціацій, ради *цѣли* ихъ учрежденія—существованія для *пользы* отечества, въ силу принятыхъ девизовъ.

Весьма велико число различныхъ знаковъ, очень красивыхъ и въ то же время очень дешевыхъ, предназначенныхъ для нижнихъ чиновъ дѣйствительной службы во время отпусковъ и для нижнихъ чиновъ запаса—резерва и ландвера,—какъ знаковъ *памятныхъ о службѣ*. Почти каждый полкъ имѣетъ *свой* знакъ и даже въ нѣсколькихъ образцахъ. Намъ посчастливилось пріобрѣсти въ Страсбургѣ коллекцію знаковъ для частей мѣстнаго гарнизона (полки: 14-й, 105-й, 126-й и др.). Существуютъ образцы знаковъ и общаго военнаго значенія и таковыя имѣютъ въ себѣ эмалированный миниатюрный портретъ *Kaiser'a*, а въ нѣкоторыхъ знакахъ еще и національный флагъ тоже эмалированный.

Въ виду интереса для военныхъ читателей свѣдѣній о данныхъ значкахъ, приводимъ описаніе одного изъ значковъ, воспроизведенныхъ въ прилагаемыхъ рисункахъ.

Знакъ «105-го (пѣхотнаго) полка». Знакъ изображаетъ эмблему счастья—«четырёхлистникъ»; въ центрѣ цвѣтка номерной погонъ и подпись, по бѣлой грани—«Strassbourg», а въ каждой изъ лопастей цвѣтка-листика слова, въ общемъ составляющія (въ переводѣ) фразу: «Призоветъ насъ однажды отечество и снова, будемъ ли мы въ резервѣ или ландверѣ, тогда оставимъ всякую нашу работу и поспѣшимъ тотчасъ подъ наше знамя». Погонъ эмалированный—цвѣта полка—красный, а лопасти цвѣтка зеленой эмали;

края всего знака бронзовые-золоченые. Размѣръ знака (въ высоту) около $1\frac{1}{2}$ вершка.

Солдаты, уходящіе въ резервъ и перечисляющіеся въ ландверъ, ландштурмъ, приобрѣтаютъ для себя, какъ памятку, особые еще значки преимущественно въ формѣ золоченыхъ медалей. Такъ «медаль 126-го (нѣхотнаго) полка» имѣетъ на лицевой сторонѣ рельефъ-портретъ императора, а на обратной сторонѣ въ центрѣ—полковой эмалированный погонъ въ военной арматурѣ, съ памятованіемъ «стоянки» полка, а сверху надпись (въ переводѣ): «Въ воспоминаніе времени моей службы».

Большинство подобныхъ знаковъ имѣетъ, какъ общій девизъ, слова: «*Pa gode—Heimath*».

Трогательно и назидательно.

Въ дни призыва резервистовъ, среди сотенъ призывныхъ, встрѣчавшихся намъ по дорогѣ къ Берлину и въ самой столицѣ, едва ли десятокъ изъ нихъ не имѣлъ вышеупомянутыхъ значковъ; моряки носятъ въ рукахъ особый жезль-палку, расцвѣченный лентами.

Къ замѣчанію объ игрушкахъ, картинкахъ и т. п. для дѣтей Германіи необходимо добавить, что встрѣчается много изображеній, представляющихъ нѣмецкихъ солдатъ въ нѣсколько смѣшномъ, но добродушномъ видѣ; это характерная нѣмецкая особенность. Солдаты не вычурные, прилизанные, а «добрые малые»..., съ присущими солдатамъ, часто, простотой, наивностью, угловатостью; и, говорятъ, дѣти сильно любятъ «такихъ» *своихъ* вахлаковъ.

Обширна область графики для проведенія въ общественныя и народныя массы патриотическихъ и военныхъ идей и настроеній.

Тутъ и художественно исполненныя «открытки», и открытки попроче рисункомъ, а также картины въ стилѣ русскихъ народныхъ-лубочныхъ; къ слову сказать, подобныя нѣмецкія картины много *хуже* нашихъ, а у насъ-то, какъ больно достается московскимъ «издателямъ», за ихъ на самомъ дѣлѣ высокополезную дѣятельность къ народному просвѣщенію путемъ картинъ! Въ послѣднее время вездѣ и въ Россіи народныя картинки начинаютъ отождествляться съ рисунками «открытыхъ писемъ», распространяющихся мало-по-малу и въ народѣ.

Великолѣпны *cartes postales*, выпускаемыя «германскими союзами» (*Bund'ами*)—обществами въ разныхъ пунктахъ внутри страны и за ея предѣлами.

И въ отношеніи компановки рисунковъ открытокъ нѣмцы вездѣ вѣрны *себѣ* и *фатерланду*.

Какъ многочисленны всѣ эти «бунды»!!—Къ примѣру, германскій союзъ въ Ольмюцѣ имѣеть 575 группъ, при 50 тысячахъ членовъ, и союзъ выпустилъ уже болѣе 100 открытокъ разныхъ по сюжетамъ. Германскій союзъ въ Богеміи (квартира г. Прага) имѣеть 1.100 мѣстныхъ группъ при болѣе, чѣмъ 100 тысячахъ членовъ; союзъ выпустилъ свыше 120 карточекъ пропаганды и нѣсколько образцовъ «союзныхъ марокъ», тоже средства пропаганды идей союзовъ.

Существуютъ «германскіе» союзы, по именованію «нѣмецкіе», и въ сердцѣ Австріи: союзъ въ Нижней-Австріи (квартира г. Вѣна) выпустилъ около 50 карточекъ, а союзъ въ Тиролѣ (кв. г. Граць)—до 180 карточекъ.

Надо видѣть эти открытки, дабы оцѣнить то впечатлѣніе, которое онѣ должны производить на массы и рисункомъ и подписями.

Вотъ карточка «*Der deutsche Schmied*»—германскій кузнецъ—кузнецъ счастья отечества, ноющій у наковальни, куя мечъ, славу... Или «*Lutzow's wilde Jagd...* конная атака батареи. Еще «*Virchen heraus*»: строфы—«... если нужно служить Отечеству—вѣрный мечъ скорѣе въ руку...»

«*Die Wacht am Rhein*»: «... Къ Рейну, къ Рейну, къ Нѣмецкому Рейну»...

Въ Нижней Австріи нѣмцы-германцы поютъ:

*Wachau, du mein heimatlich Land,
bleib deutsch uns auf ewig erhalten!*

Почти ни одно изъ общественныхъ торжествъ въ родѣ юбилеевъ и т. п. не обходится безъ изданія соответственныхъ событіямъ картинокъ-карточекъ. Были выпущены очень интересныя открытки по случаю «золотого юбилея» Франкфуртскаго общества стрѣльбы, къ 14-му—21-му іюля 1912 г. И снова былъ повторенъ девизъ: «Упражняй глазъ и руку для Отечества!»—Празднество юбилея изобиловало историческими шествіями.

Проѣзды императора и наслѣднаго принца черезъ тотъ или дру-

гой городъ вызываютъ тотчасъ появленіе портретовъ и картинокъ съ патріотической и милитаристской тенденціями.

Не только помнятъ и чтутъ Vaterland постоянно и вездѣ, гдѣ есть группа нѣмцевъ, у себя и на чужбинѣ, но и въ форму выраженія памятованія отечества вносятъ восторженный, прямо святой порывъ: «Schützt Dich Gott!», — «Да хранитъ Тебя Господь!».

Гдѣ бы нѣмцы ни объединились въ то или другое сообщество за границей, непремѣнно, въ обычаѣ, устраивать «Deutscher Abend», — вечера, на которыхъ намѣчаются, обсуждаются и разрѣшаются всѣ «наши» (н ѣ м е ц к і е) вопросы и опредѣляются *средства* имперско-германскаго *единенія*, связи съ Mutterland, — «für unser Volk». Началу собранія предшествуетъ «ein Hoch auf S. M. den Kaiser», а въ заключеніе — пѣніе: «Deutschland, Deutschland über Alles!».

Историческими и патріотическими сюжетами пользуются при всякомъ представившемся случаѣ. Въ стѣнную роспись страсбургскаго желѣзнодорожнаго вокзала включена картина: «Въѣздъ Фридриха Барбаруссы въ Гагенау, въ Эльзасѣ (MCLXVII)» — «Im alten Reich»...

Прекрасна карточка въ память 200-лѣтія королевства Прусскаго, съ рельефными портретами короля Фридриха I и императора Вильгельма II.

Профессоръ G. Voss издаетъ рядъ картинъ изъ Бранденбургско-Прусской исторіи. Образцомъ направленія издательства можетъ служить слѣдующій сюжетъ: «Король Фридрихъ Великій даритъ храброму капрану свои часы» — *за молодецкій отвѣтъ* послѣдняго, что и при немѣнни часовъ — «с о л д а т с к і е ч а с ы» всегда вѣрно укажутъ часъ, когда солдатъ долженъ умереть за короля».

Даже общество борьбы съ туберкулезомъ въ Берлинѣ издаетъ на усиленіе своего фонда патріотическія картины въ родѣ: «Король Вильгельмъ объѣзжаетъ поле Седана 2-го сентября 1870 г.»...

Свято чтится память «вѣрнаго канцлера» — князя Бисмарка, созидателя «имперіи настоящаго и священной въ будущемъ»... Только что появилась двойная открытка: «Das Lied vom treuen Kanzler» (G. Schwabe) и, говорятъ, уже готовится второе изданіе. Сборъ по продажѣ этой карточки предназначенъ на капиталъ по сооруженію у Бингена «національнаго» памятника «великому мужу единой Германіи».

Всего не перечестъ.

Для удержанія въ народной памяти достославныхъ событій прошлаго нѣмцы заботятся о постановкѣ большихъ и малыхъ памятниковъ, статуй, щитовъ-досокъ и просто одиночныхъ трофеевъ (пушекъ) войны 1870—71 гг. на площадяхъ, на улицахъ, у школъ и казармъ, даже небольшихъ городовъ. Въ Германіи открыто много городскихъ музеевъ, съ подборомъ предметовъ, наводящихъ мысль и возбуждающихъ чувство къ благороднымъ традиціоннымъ порывамъ.

Нерѣдки просто статуи «Побѣда», или «Германія» и т. п.

Художественной работы марки разныхъ бундовъ, фрейеровъ, наклеиваемая на корреспонденцію, рядомъ съ почтовыми знаками, а также на листики писемъ, въ тетрадки и т. д., дѣлають, разумѣется, свое дѣло и справедливо называются «propaganda marken». Суммы, выручаемыя отъ продажи подобныхъ марокъ (по цѣнѣ 1—2—3—5—10 пфенниговъ), обращаются на развитіе дѣятельности ассоціацій.

Въ память битвы народовъ у Лейпцига 18-го октября 1813 г., какъ извѣстно, сооружается «германскій» — «величайшій и красивѣйшій памятникъ», дѣйствительно, превосходящій собою все, что дано до сихъ поръ по части военныхъ мавзолеевъ. Въ пользу фонда строительнаго комитета выпущена отдѣльная марка (10 штукъ—15 пфен.).

Что касается открытокъ-картинокъ военного содержанія, то онѣ неисчислимы. Почти въ каждомъ большомъ городѣ страны свои издательства и карточекъ, и марокъ, и картинокъ.

Ознакомленіе съ сотнями такихъ карточекъ и картинокъ приводитъ къ заключенію, что въ Германіи *сама армія заботится о милитаризаціи своихъ соотечественниковъ* и именно, помимо всего прочаго, путемъ подобныхъ *образныхъ—лицевыхъ—изображеній*, распространяемыхъ *изъ среды арміи въ среду общественныхъ массъ*.

Народныя картины—это могучіе факторы вліянія и на старыхъ и на молодыхъ, на отцовъ и на матерей, на братьевъ и сестеръ, на друзей и знакомыхъ, на грамотныхъ и неграмотныхъ. Неграмотныхъ въ прямомъ значеніи слова въ Германіи немного, но мало

развитыхъ, разумѣется, немало и часто вѣсточка отъ близкаго изъ арміи — свѣточъ новаго представленія, новаго понятія.

Всѣ моменты военной жизни, учебы, службы, быта, обстановки, въ связи съ участіемъ въ жизни и службѣ арміи самого императора — Kaiser'a и особѣ императорской фамиліи, представляются необыкновенно типично, привлекательно и, что особенно важно, и столкованіе значенія всѣхъ указываемыхъ картинками моментовъ идетъ, повторяемъ, *изъ арміи* въ гражданскую среду фактомъ посылки той или иной карточки самимъ участникомъ-дѣятелемъ рисуемыхъ явленій-событій; этимъ, такъ сказать, подтверждается ихъ достовѣрность, а вмѣстѣ съ тѣмъ проводятся и подчеркиваются надлежащія понятія о цѣли и значеніи *воинской повинности* (обще-гражданскаго долга) и *военной службы* и о ея величайшей *государственной* пользѣ.

Въ этомъ отношеніи первое мѣсто слѣдуетъ отдать солдатскимъ «поклонамъ» — *Gruss*'амъ. Каждый новобранецъ, да и каждый старослужащій, шлетъ свой *груссъ* — привѣтъ своимъ близкимъ, а карточки, кстати, образно отмѣчаютъ всѣ этапы-шаги солдата, отъ момента набора до увольненія со службы; получатель не можетъ не поразиться прекрасной, скажемъ, любовной компановкой картинки-карточки и притомъ иллюстраціи, большей частью, въ краскахъ.

Вотъ *Gruss von der Musterung* (съ призыва); вотъ *Gruss aus der Garnison* (сцены перваго обученія строя, гимнастики и пр.). Далѣе, «поклонъ изъ полка» (казарменная, учебная, гарнизонная и полевая службы, военныя прогулки), или — «моего полка» (точная форма обмундированія); поклоны «съ маневровъ», «съ биваковъ», «съ парадовъ» и, наконецъ, «съ парадовъ въ высочайшемъ присутствіи».

Подобныя же карточки имѣются и для «поклоновъ» съ военныхъ кораблей: «aus»...

Карточки магдебургскія изображаютъ формы обмундированія отдѣльныхъ частей, безъ лицъ, съ показаніемъ полковыхъ знаковъ и арматуръ, съ означеніемъ датъ основанія (учрежденія) частей. И на нихъ тоже значитъ: «Gruss aus... den...». А надписи на полковыхъ знакахъ все больше: «Mit Gott für Koenig und Vaterland».

За карточками — поклонными идутъ карточки военно-бытовые: тутъ война и миръ, серьезныя и шуточные, веселыя и трагическія...

до сценъ отсидки въ карцерѣ ²⁾). Есть карточки раскладныя, представляющія, напримѣръ, урокъ гимнастики новобранцу.

Во множествѣ имѣются карточки, посвященныя «резервистамъ»; это—люди, отбывшіе двухлѣтній срокъ службы и составляющіе контингентъ запаса. Юморъ этой серіи заключается въ томъ, что «резервистъ», въ тайникѣ своей души, боится «призыва»; вышучивается, но не зло, положеніе *его* всегда ожидающаго рокового часа призыва, а пока... «Reserve hat Ruhe noch?... резервъ можетъ еще оставаться въ покоѣ, но сколько времени... Вопросъ?... «Jahr?... Monat?... Tage?... Stunden?... Высчитываютъ про себя даже часы. Но да будетъ стыдно тому, кто худо подумаетъ о готовности резервиста служить!... Разъ онъ будетъ призванъ, онъ будетъ веселъ, безпеченъ... и, пожалуй, спокойно покажетъ «нось» прекрасной подругѣ, спѣшащей съ новорожденнымъ къ «резервистенцугу»—спеціальному поѣзду... «Parole Heimath» и этимъ все сказано. Это «припѣвъ» къ сюжету каждой карточки.

Масса картинъ—эффѣктивныхъ военныхъ сценъ: парады, разводы и смѣны карауловъ; прохожденіе войскъ по улицамъ городовъ и въ частности столицы (во главѣ съ императоромъ), а также картинъ маневренныхъ сценъ (съ участіемъ и кронпринца).

Очень хороши рисунки солдатъ разныхъ родовъ службъ, по группамъ, въ новой формѣ полевого обмундированія.

Не мало юмористическихъ военныхъ карточекъ и между прочимъ о «будущемъ» элементѣ въ составѣ армій—дѣвушкахъ и о томъ, что отъ сего произойдетъ и можетъ произойти.... «Die Zukunft—Infanterie... Kavallerie... Artillerie». Германія счастлива, видимо, дѣйствительной силой сложенія, здоровья и выносливостью «своей» женщины, рождающей отечеству «крѣпкихъ» и «вѣрныхъ» нѣмцевъ.

Здѣсь же карточки и *объясненій* солдатъ въ любви; примѣрный куплетъ:

Mit meinem Blut bin ich bereit,
Dich und das Vaterland zu schützen ..

Не забыта въ серіи подобныхъ же карточекъ и колониальная политика. Картинки представляютъ способы мирнаго, тихаго,

²⁾ Въ последнее время появились «серіи» открытокъ съ сценами антимилитаристскаго направленія, но и въ нихъ добродѣтель—вѣрность воинскому долгу—торжествуетъ.

«любовнаго» порабощенія нѣмецкими войсками «африканскихъ» народовъ и прежде всего ихъ «прекрасной» половины. Ну это, конечно, безобидная шутка.

Къ отдѣлу юмористическихъ карточекъ относятся и карикатуры, я послѣднихъ много: онѣ не безъ основанія затрогиваютъ *муштру* солдата и напускную *стесъ* офицерства ³⁾.

Наиболѣе «ядовитыя» карикатуры имѣютъ ремарку: «Printed in Austria»...

Въ издательствѣ «Deutsche Armee-Künstler post-carte» — типы представителей всѣхъ родовъ войскъ въ боевой обстановкѣ, въ Берлинѣ открылось художественное заведеніе «Heros» (Berlin. SW. 68).

Въ Германіи, подобно Франціи и Италіи, построеніе воздушнаго флота признано *національнымъ дългомъ* и пропаганда о сборѣ пожертвованій на военную авіацію ведется, между прочимъ, при помощи изданія особой комиссіей открытокъ; только что выпущена карточка «National-Flugspende 1912»; «національное даяніе—жертва на воздухоплаваніе» оплачивается *этой карточкой* въ суммѣ 25 феннингговъ (11—12 коп.); «Für das Volk — durch das Volk!» ⁴⁾.

* * *

Поэты, композиторы и драматурги не отстаютъ отъ художниковъ въ выработкѣ темъ даннаго направленія.

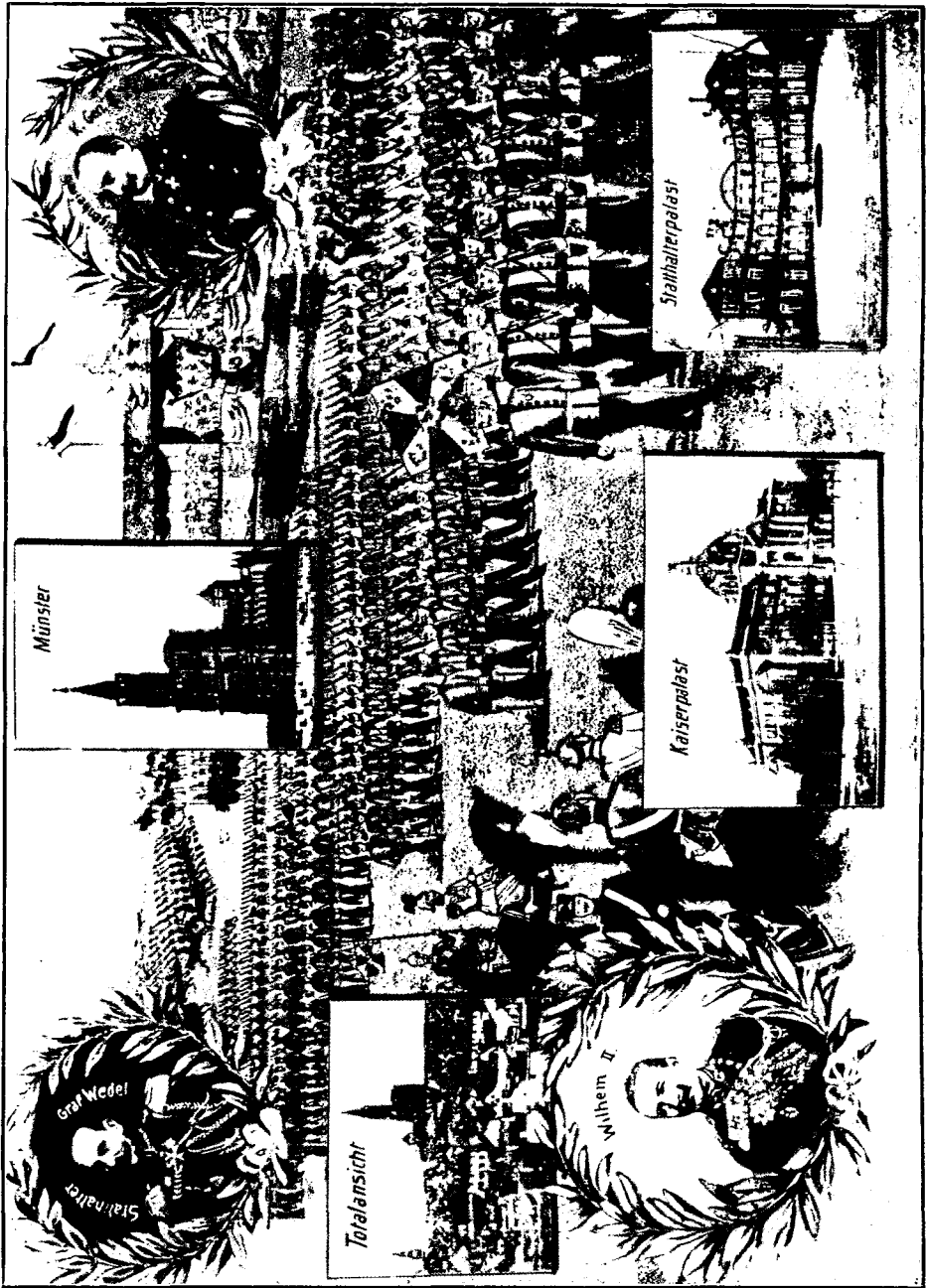
Какихъ только нѣтъ пьесъ и пѣсень!—и все для широкихъ круговъ общества.

«Armee-Marsch Album» (16 прусскихъ армейскихъ маршей); «20 berühmte Armee-Märsche»; «Fanfare Militäre» (A. Ascher); «Der Kaiser kommt! Hurra!h» (маршъ) и т. п., и т. п., — для фортепiano.

Изобиліе малыхъ и большихъ изданій «народныхъ пѣсень» (Volkslieder) для взрослыхъ и для дѣтей, для семьи и школы, для общественныхъ собраній и для войскъ и въ частности для солдатъ «Soldaten Lieder» (напр., P. Schlemihne), или сборникъ «зажига-

³⁾ Для интересующихся укажемъ специальную книгу: «Das Deutsche Militär in der Karicatur»; авторъ F. Courlay (Stuttgart; изданіе H. Schmidts). — —

⁴⁾ Роскошно издана книга для народа «Flugzeige» (авт. оберлейт. П. Нейманья), съ 47 превосходными рисунками (Лейпцигъ 1911). Но въ этой книгѣ *ни слова* о корабляхъ гр. Цепелдина...

тельныхъ» (zündente) военныхъ куплетовъ «Hurra, hoch das Militär!»—разсказы, сцены, пѣсенки; куплеты восхваленія *mission* солдата:

Aber wer dient als «Staatskerl» dem Staate?
Der Soldat!..—Der Soldate!..

Другой сборникъ: «O, welche Lust, Soldat zu sein!...—рекрутские и солдатскіе куплеты; сцены соло, дуэты, терцетты.

Замѣчательна книга *Fv. von Opeln-Bronikowski* — «Deutsche Kriegs- und Soldatenlieder» (1500 — 1900 гг.), съ иллюстраціями.

Для офицерскихъ и другихъ военныхъ собраній, для общества отставныхъ военныхъ, имѣются особые сборники, въ родѣ «Der Unterhaltungsabend im Krieger und Militärverein», заключающіе матеріалы «для увеселительныхъ и праздничныхъ вечеровъ». Подобные же сборники матеріаловъ патриотическаго и военнаго направленія существуютъ и для собраній различныхъ клубовъ, спортивныхъ обществъ, стрѣлковыхъ, пожарныхъ и т. п. обществъ. Во всѣхъ изданіяхъ, конечно, подчеркиваются *вѣрноподданническая преданность императору, любви къ отечеству и уваженіе къ арміи* и прежде всего къ «солдату»—къ «Staatskerl'ю», къ государственному молодцу.

Для солдатъ и унтеръ-офицеровъ имѣется особый «письмовникъ»— «Soldatenbriefsteller», между прочимъ, съ цѣлымъ рядомъ образцовъ писемъ къ роднымъ, знакомымъ и товарищамъ, проникнутыхъ сознаниемъ достоинства *солдатскихъ* службы и жизни.

Въ Германіи особенно чествуется день «рожденія императора» и для всевозможныхъ торжествъ—семейныхъ, общественныхъ и военныхъ—имѣются десятки книгъ-сборниковъ рѣчей, стихотвореній и тостовъ на данный случай и опять—соответственно мѣсту или учрежденію, празднующему этотъ день, и въ Германіи или за границей. Назовемъ одну изъ многихъ—«карманную книжечку» праздничнаго оратора (Festredner) П. Мейнгольда: «Hoch Deutschlands Kaiser»! специально для «Geburtstage Seiner Majestät des Kaiser», въ изданіи G. Danner'a; авторъ имѣлъ въ виду всѣ общества, въ которыхъ могутъ быть торжества «27-го января»—дня рожденія императора Вильгельма II (род. 1859 г.), до купеческихъ и драматическихъ обществъ включительно.

Интересная деталь. Крошки-дѣвочки поютъ пѣсенки, въ родѣ

«Die Reise zur Grossmama-lieb» — (путешествіе куклы) *на мотивъ*: «Du mein lieb Heimatland»...

Въ Тюрингіи, въ г. Мюльгаузенѣ, съ 1795 г. существуетъ, «G. Danner's Verlag», специализировавшееся на изданіи руководствъ къ постановкѣ *живыхъ картинъ* и *театральныхъ пьесъ*, а также къ устройству *чтеній*, *декламаций* и т. п. на темы патриотическія, историческія и военныя, причемъ объясненія постановки «Beweglich-lebende Bilder» сопровождаются «прологами», «рѣчами», стихотвореніями, куплетами, мелодіями и пр. и даже текстами тостовъ и, кромѣ того, схемами расположенія дѣйствующихъ въ картинахъ лицъ въ разные моменты, соотвѣтственно читаемымъ публикѣ прологамъ, и другихъ поясненій, если картина, по замыслу автора, подвижная.

На обложкахъ нѣкоторыхъ подобныхъ руководствъ-пособій, даны миниатюрныя картинки, дающія *общее понятіе* о той или другой постановкѣ.

Примѣрный рядъ заглавій *предопредѣляетъ направленіе* почтеннаго издательства G. Danner'a.

1) «Vom Kadett zum General»,—это 8 картинокъ для дѣтскихъ спектаклей: 1) Маленькій генераль; 2) г. Кадетъ; 3) Портупей-юнкеръ; 4) Молоденькій лейтенантъ; 5) «Въ штатскомъ»; проступокъ—14 дней ареста; 6) Капитанъ; 7) «Его превосходительство» и «При счастье» —8) Генераль-фельдмаршалъ.

Уже въ куплетѣ къ первой картинѣ выражается радость, что ребенокъ-мальчикъ увлекается военными играми, такъ какъ подобное увлеченіе «фундаментъ, на которомъ созидалось германское величіе».

2) «Hoch der Soldatenstand!»: 1) Въ гарнизонѣ и на маневрахъ; 2) въ непріятельской странѣ и 3) день рожденія императора: а) Германія—стража на Рейнѣ; б) приготовленія къ царскому дню и в) Эльзась и Лотарингія были, есть и будутъ «любимыми сестрами» Германія... «Und Deutschlands Heer hält treulich dort (sic) die Wacht».

3) «Deutsches Soldatenleben»; 4) «Soldatenlust und Leid» и 5) «Heil Kaiser Dir!»:

Heil Kaiser Dir!

So rufen Millionen deutscher Herzen laut

6) «Auf zum Kampf für Kaiser und Reich!»—большая подвижная (въ 14 явленіяхъ) живая «патріотическая картина» и въ заключеніе:

Sieg unserm Kaiser! Sieg dem Reich!

Продолженіемъ этой картины можетъ считаться слѣдующая: «Der Kaiser rief, und alle, alle kamen», «позоветь императоръ—всѣ, всѣ придуть»; музыка—«Wacht am Rhein!».

И подобныхъ сценъ—десятки: для дѣтей, юношей и солдатъ, или вѣрнѣе—для всѣхъ «вѣрныхъ» мужей Германіи.

Для всѣхъ постановокъ имѣются реквизиты въ громадномъ выборѣ и но минимальнымъ цѣнамъ.

Изготовленіе театральныхъ занавѣсей, кулисъ и принадлежностей для патріотическихъ и военныхъ постановокъ составляетъ также специальный промыселъ нѣкоторыхъ германскихъ фирмъ, что указываетъ на чрезвычайный спросъ.

Книгъ, брошюръ, журналовъ указываемаго направленія, какъ говорится, не обобратся.

Вотъ, напримѣръ, въ Дюссельдорфѣ издается журналъ «Deutschland» съ подзаголовкомъ, поясняющимъ, что это органъ «для отечествовѣдѣнія и отечестволюбія».

Отдѣльными выпусками, самостоятельными книжечками по 10 пфенниговъ (4,5 коп.), выходятъ изданія: «Adler Bibliothek»; «Unter deutscher Flagge»; «Unter Fahnen und Standarten». Последне названное изданіе—недавнее; оно имѣетъ цѣлью воскресить въ памяти народа и арміи «факты вѣрности королю и любви къ отечеству», за время походовъ и военной страды 1813—1815 гг. (Berlin SW. 61, Gitschiner str. 13); рассказъ «Der König rief» украшенъ оберткой, съ красочной картинкой—благословеніе матерью единственнаго сына на войну: «Geh mit Gott mein einziges Kind, der König rief»:—«зоветь король!»...

Мы не перечисляемъ изданій того же направленія, но подѣ болѣе посторонними заглавіями.

За одинъ 1911 годъ въ Германіи объявился цѣлый рядъ писателей *по патріотической литературѣ* и среди этихъ «Heimathdichter'овъ» особенно выдѣляются критикой Heinrich Hansjacob,

Н. Ritler (ч. 1-я «Deutsche Erde») и Е. Ertl. Сочиненія этого рода литературы составляютъ характерную рубрику «Heimatkunst»...

Надо отдать справедливость, что нѣмцы большіе мастера въ этого рода «отечественномъ искусствѣ», въ приложеніи, къ составленію учебниковъ и «книгъ для чтенія» по исторіи и географіи, наукъ, несомнѣнно, могущихъ воспитывать подрастающія поколѣнія въ сознаніи ихъ долга предъ отечествомъ и прививать имъ чувства народной гордости.

Взять, хотя бы для примѣра, книгу «Историческія картины по исторіи Эльзасъ-Лотарингіи», г. Рота (Zabern. 1909. 8-е изд., съ 65 рис.). И текстъ и рисунки, по подбору фактовъ ими представленныхъ, выше всякой похвалы и, дѣйствительно, могутъ убѣдить, что эти «имперскія земли» отъ вѣка были германскими⁵⁾... Что касается стихотвореній для дѣтей, къ чтенію и изученію, то по чувству, ясности и стилю это прямо перлы искренности и обожанія императора и отечества.

Ребенокъ читаетъ:

Dem Kaiser sei mein erstes Lied,
Ihm kling' der erste Klang!
.....
Wie meinen Vater lieb ich ihn
Bis zu dem letzten Hauch.
.....
Der Kaiser lebe hoch!

Тутъ и молитва за императора и стихъ на день «рожденія» императора; обращеніе къ отечеству:

Heil dir, Heil dir, du deutsches Land...

Стихотвореніе «Das treue deutsche Herz»: малютка молится Богу: пусть Господь все возьметъ отъ него, но сохранилъ бы ему— «его вѣрное сердце нѣмца». Или стихотвореніе «Нѣмецкій мальчикъ»:

Ich bin ein deutscher Knabe und bleibe fromm und gut...

Далѣе, всѣ главные моменты исторіи Германіи выражены такъ же въ поэтическихъ сказаніяхъ и воспѣты всѣ царственные строи-

⁵⁾ Въ нашей коллекціи нѣмецкихъ лубковъ есть картинка: «Древніе германцы жили по обомъ берегамъ Рейна (sic) и, сидя на медвѣжьей шкурѣ, всегда вынивали по одной». Знаютъ ли французы эту картинку?

тели имперіи. Не забыты въ стихахъ и нѣкоторыя сраженія войны 1870—71 гг. и «Graf Moltke klug und kühn»...; фельдмаршалу поется слава и выражается «unser Dank» и т. д. Книжка въ 143 страницы, съ 65 рисунками, въ перенлетѣ—70 нфен. (32 коп.).

Выдающимися учеными и художниками составленъ на новый годъ «Berliner Kalender». 1813—1913.—«Берлинъ въ 1913 г.», 12 иллюстрацій, *по мѣсяцамъ* переживаній столицы. Разумѣется, это тоже патріотическое изданіе; издатель «Общество исторіи Берлина»; цѣна за большое цѣнное произведеніе всего 1 марка, у М. Oldenbourg *).

Въ заключеніе необходимо пояснить, что во всѣхъ перечисленныхъ картинкахъ, книгахъ, брошюрахъ, журнальныхъ статьяхъ, пѣсняхъ, куплетахъ и прочее—патріоты-граждане и воины представлены вполне жизненно, правдиво, и тенденція направленія отнюдь непоказная, навязчивая, заказная: это литература отъ сердца, всѣ типы отъ жизни; это *люди* и именно нѣмцы, какъ выражаются въ Германіи: «von Fleisch und Blut...». Въ этомъ и сила вліянія Heimatkunst.

* * *

Кромѣ проведенія патріотизма и милитаризаціи націи путемъ литературы, музыки и искусства, эти начала государственнаго *національнаго* воспитанія преслѣдуются едва ли не всѣми германскими ассоціаціями, включая и благотворительныя; политическія задачи, видимо, не чужды и религіознымъ обществамъ. Такъ, «Евангелическій союзъ» въ славянской Силезіи дѣйствуетъ въ интересахъ пангерманизма.

Весь укладъ жизни и дѣятельности обществъ: «Allgemeine Deutscher Schulverein», «Verein für das Deutschtum in Auslande»; «Alldeutscher Verband», «Flottenverein» безчисленнаго множества Bund'овъ (союзовъ) съ пангерманской тенденціей и прочихъ нѣмецкихъ германскихъ обществъ, всецѣло долженъ быть признанъ ultra-патріотическимъ. Мы имѣли случай подробно останавливаться на характеристикѣ этихъ обществъ ⁷⁾.

Всѣ общества военныя и общество отставныхъ военныхъ (Kriegerverein), такъ сказать, оплоты движенія.

* Мѣсяць февраль отмѣченъ картиной вступленія 20-го числа 1813 г. въ Берлинъ русскихъ казаковъ у Бранденбургскихъ воротъ.

⁷⁾ См. «Русскій Инвалдъ» 1912 г. № 279, «Миролюбіе и воинственность Германіи»,—пути пангерманизма.

Остается вопросъ о военномъ воспитаніи молодежи въ Германіи, въ прямомъ значеніи этого понятія.

Военные авторитеты имперіи не склонны къ мысли усвоенія Германіей распространеннаго теперь въ Европѣ и Америкѣ устройства «юношескихъ ополченій» или иначе организацій бой-скоутовъ, развѣдчиковъ, нотѣшныхъ. Разъ въ этихъ ополченіяхъ *дѣти*, занятія ополченій—*игра*, правила поведенія—*не служба, а пародія*, взысканія—*шутка*, а время на эти «занятія» ограничиваетъ учебное время, или же время необходимаго юношеству полного отдыха, а то, быть можетъ, подчасъ и надрываетъ неустановившіяся силы юношей, то современное увлеченіе не выдерживаетъ серьезной критики. Но нѣмцы выставляютъ другое положеніе: странѣ нужно здоровое населеніе, съ цѣлью регулированія физической и моральной мощи Германіи и вотъ въ этомъ отношеніи важно, чтобы не только мужское населеніе отъ стара до млада, но и женское—достигали необходимыхъ развитія и устойчивости въ здоровьѣ. Слѣдовательно, въ государственныхъ интересахъ, необходимо не военное (псевдо-военное), а прежде всего физическое воспитаніе въ продолженіе всего возраста работоспособности гражданина и гражданки. Гимнастика, спортъ и подвижныя игры—обязательныя средства къ достиженію гражданской, а затѣмъ и военной закалки организма.

Германскій генераль Неуберъ формулируетъ данное положеніе такъ: воспитаніе военныхъ силъ націи—это то же, что воспитаніе здоровыхъ людей; онъ полагаетъ, что игры, развивающія и укрѣпляющія челоуѣка, только по внѣшности—игры, а въ сущности онъ уже работа для отечества. Не прибѣгая къ устройству юношескихъ ополченій, все же можно провести часть «національнаго воспитанія» при помощи, какъ сказано, физическихъ упражненій.

Вся Германія покрывается сѣтью организацій, ставящихъ себѣ цѣлью попеченіе о молодежи въ духовномъ, моральномъ и физическомъ отношеніяхъ, дабы грядущія поколѣнія не оскудѣвали «сильными и вѣрными» нѣмцами⁸⁾.

Послѣдней подобной организаціей является только что развивающійся «союзъ германской молодежи» или, иначе, «союзъ гер-

⁸⁾ Недавно редакція газеты «Школа и Жизнь» (Спб.) издала сборникъ изъ трехъ статей германскихъ писателей: «О военномъ воспитаніи молодежи», въ переводѣ Е. М. Пашукониса.

манскаго юношества»; «союз молодой Германіи», «Jungdeutschlandbund». Интересно мнѣніе о цѣли и задачахъ этого союза генераль-фельдмаршала фонъ-деръ-Гольца, выраженное въ статьѣ, помѣщенной въ журналъ «Die Umschau» (Франкфуртъ н/М. 22-го сент. 1912 г.).

Фельдмаршалъ полагаетъ, что союзъ обязанъ привлечь въ свои члены все юношество Германіи, съ цѣлью пропаганды заботы о здоровьѣ и укрѣпленіи тѣла, что послужитъ къ еще большей морализаціи націи и къ полной гармоніи тѣла и духа.

Излагая систему организаціи союза, фельдмаршалъ подчеркиваетъ, что союзъ долженъ развивать въ своихъ сочленахъ привычки и знанія, необходимыя въ жизни и, такъ сказать, «въ нуждѣ», для приобрѣтенія самостоятельности, увѣренности въ собственныхъ силахъ *для себя и для помощи другимъ*; военно-строевыя занятія должны быть исключены, такъ какъ народное здравіе и сила воиновъ различны.

Въ маѣ текущаго года, фельдмаршалъ фонъ-деръ-Гольцъ развивалъ выше изложенное мнѣніе въ законодательной палатѣ и, доказывая необходимость «возрожденія» національнаго здравія, просилъ о поддержкѣ Jungdeutschlandbund'a.

Пониженіе національнаго здравія усматривается въ уменьшеніи количества рожденій въ Германіи; за два послѣднія десятилѣтія Берлинъ по числу рожденій *уже* сравнялся съ Парижемъ...; зловѣщимъ призракомъ стоитъ *фактъ* увеличенія съ года на годъ числа неспособныхъ къ военной службѣ, до 54,5%!⁹⁾. «Нація должна подумать о себѣ»⁹⁾.

Въ Германіи въ обычаѣ справлять то въ той, то въ другой мѣстности такъ называемые «Frauentage'n»... Женщина признается «большой силой» и какъ жена и какъ мать-воспитательница «сынovej и дочерей Германіи». На этихъ собраніяхъ дѣлаются сообщенія и, между прочимъ, непременно на социальныя и политическія темы, какъ, напримѣръ, «о защитѣ материнства», «о рождаемости и смертности» и... «объ улучшеніи расы» и т. п.; или на темы: «Was ist national?». Такъ, въ рѣчи д-ра К. Schirman'a (Posen. 1912), на

---

⁹⁾ См. «Русскій Инвалидъ», 1912 г. № 160, наше письмо «Франція и Германія накажутъ войны...»,—моральное, экономическое и военное положенія этихъ странъ.

V-мъ «Женскомъ Днѣ», въ Кульмѣ, женщины и дѣти (sic) Восточной провинціи призывались понять, что въ ихъ задачи, въ обязанности, какъ представителей Германіи, входитъ поддержаніе и развитіе національнаго міросозерцанія, а германскій націонализмъ рекомендуетъ признавать національнымъ *все*, что споспѣшествуетъ пользамъ Deutschtum'a ¹⁰⁾, германства.

Немногіе знаютъ, что 28-го января 1912 г., въ Берлинѣ, учреждено новое патріотическое общество «Союзъ германской обороны». Высокаго интереса брошюра «Für deutsche Ehr, für deutsche Wehr», излагающая программу этого «великаго отечестволюбиваго союза», открывающаго свое лоно для всѣхъ вѣрныхъ германцевъ.

Пароль пѣмцевъ-германцевъ—«Heimath», «Für Kaiser und Vaterland» п др.; со стороны императора указано: «Es ist das Weltimperium, das der germanische Geist anstrebt!» (рѣчь въ Ахенѣ 20-го іюля 1902 г.), что да позволено будетъ перевести такъ: «Основаніемъ всемірной имперіи удовлетворится душа германскаго народа»...

Великая сила творчества и мощи Германіи—въ непоколебимой вѣрѣ націи, что нѣмцы «народъ господь», Herrenvolk, и что для нихъ, однажды, настанетъ великій «Нѣмецкій день»,—

...des Deutschen Tag wird Scheinen...

А пока во всѣхъ школахъ дѣти поютъ:

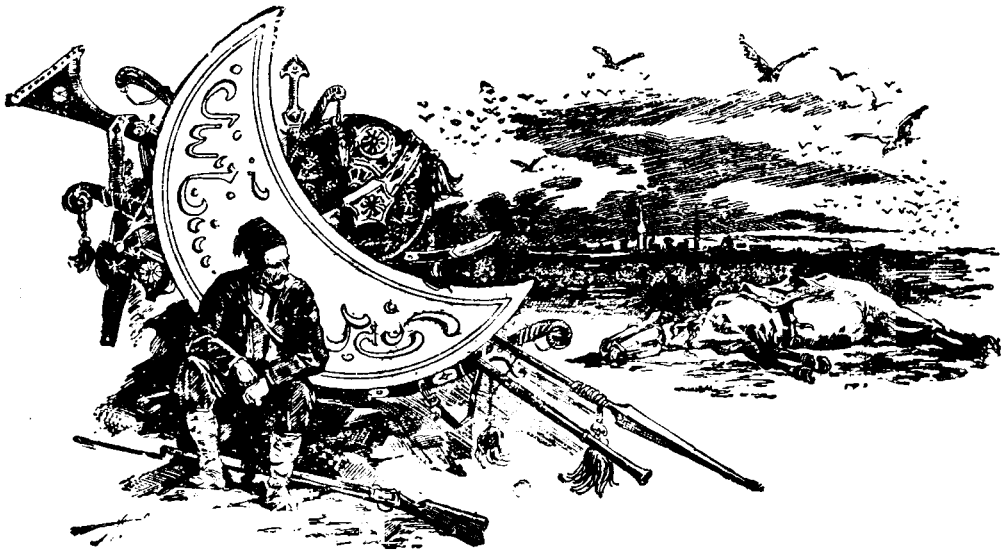
Heil dir, Heil dir, du deutsches Land!

Въ 1920 году предполагается устройство всенѣмецкаго «Kampfspiel'я»—турнира, праздника и выставки; нѣмцы хотятъ показать, къ чему ихъ привела «Vaterlandsliebe»—любовь къ отечеству и притомъ «расовая любовь». Въ 1920 году исполнится пятидесятилѣтіе «возрожденія Германіи» и *новаго* (вторичнаго) провозглашенія «Германской имперіи».

Л. В. Бѣдокимовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁰⁾ Одно изъ величайшихъ обществъ Flottenverein имѣетъ вѣтвь—«Морскую лигу германскихъ женщинъ», ратующую за морскую гегемонію Германіи.

ВЪ БОЛГАРІИ.

Въ началѣ октября прошлаго года мнѣ пришлось совершить путешествіе по Дунаю.

Выѣхавъ рано утромъ на пароходѣ изъ маленькаго венгерскаго городка Базіаша, я цѣлый день любовался величественными картинами природы. Широкая лента Дуная вьется среди удивительно красивыхъ своей причудливой формой и фантастически отливающихъ всѣми цвѣтами радуги Карпатскихъ горъ.

День этотъ прошелъ для меня незамѣтно и поздно вечеромъ, пересѣвъ у Оршовы на другой пароходъ, я созерцалъ румынскій и болгарскій берега Дуная, сидя на верхней палубѣ.

Ночь тихая, теплая и въ воздухѣ совершенно не ощущается сырости. Не вѣрится, что теперь—начало октября, хотя и по новому стилю.

Долго я вглядывался въ болгарскій берегъ, но виднѣлись только силуэты горъ, которыя то приближались, то удалялись. Противоположный румынскій берегъ, бывшій у Оршовы довольно гористымъ, теперь представляетъ собой сплошную низменность.

Воды Дуная кажутся черными. Изрѣдка бакенъ съ мигающей электрической лампочкой укажетъ опасное мѣсто фарватера и скроется вдаль, бросая все слабѣе и слабѣе свѣтлые блики на темную поверхность рѣки.

На обоихъ берегахъ все тихо. Не видно ни костровъ, ни огоньковъ прибрежныхъ домиковъ, ни фонарей таможенной стражи.

Но вотъ Виддинъ — первая болгарская пристань. На пароходъ ввалилась цѣлая толпа болгаръ. Тутъ и штатскіе, и военные, и крестьяне.

У котельнаго отдѣленія размѣстилась цѣлая группа болгарскихъ солдатъ. Сѣрые шинели съ погонами, фуражки съ козырьками, длинные сапоги и мылья, привѣтливыя славянскія фізіономіи, такъ живо напоминающія нашихъ «Ничипоровъ» и «Стецьковъ» изъ Кіевской губерніи.

Подремавъ часа четыре въ душной и накуреной общей каютѣ, я поднялся на палубу, вспоминая какой комфортъ и какія удобства можно найти на нашихъ волжскихъ пароходахъ и какъ примитивно и неудобно обставлены дунайскіе пароходы венгерскаго общества, гдѣ пассажиръ I класса не имѣетъ отдѣльной каюты.

Горизонтъ на востокъ уже заалѣлъ. Утро теплое, сухое и тихое. Каютные пассажиры покоятся сномъ праведнымъ, а палубные уже начинаютъ пробуждаться.

Вдали виднѣется какой-то болгарскій горъ одъ, домики котораго густо лѣпятся по склону горы. Это — Раховъ или, какъ на нѣкоторыхъ картахъ обозначено, Орѣховъ.

Въ живописномъ безпорядкѣ раскинулся этотъ городокъ; домики, сады, обрывы, кое-гдѣ горные ручьи и перекинутые черезъ нихъ мостики — все это красиво перемѣшано между собою.

Но этотъ, симпатичный издали, городокъ обреченъ на постепенное разрушеніе. Одинъ изъ жителей Рахова, сѣвшій на пароходъ, рассказалъ мнѣ, что гора, на которой расположенъ городъ, постепенно оползаетъ.

Миновавъ Раховъ, причаливаемъ къ румынскому городку Корабии. У пристани баржи съ мукой, на берегу цѣлый рядъ телѣгъ съ мѣшками и зорко наблюдающіе румынскіе жандармы и таможенные.

Румыны — народъ недовѣрчивый: въ каждомъ пріѣзжающемъ изъ-за границы они видятъ или шпіона, или преступника и потому охраняютъ свою границу съ необычайной тщательностью.

Проѣхали болгарское мѣстечко Самовить, отъ котораго идетъ желѣзная дорога на Плевну.

Черезъ полчаса показался Никополь. Въ сторонѣ отъ города около казармъ виднѣется на горѣ красивый памятникъ событіямъ 1877—78 гг.

Почти противъ Никополя лежитъ румынскій городъ Турнъ-Магурели.

Все памятные названія освободительной войны славянъ! Съ волненіемъ гляжу я на эти мѣста, гдѣ дѣйствовали когда-то наши отцы и дѣды...

Дунай—международная рѣка. Тутъ встрѣчаются пароходы и баржи подъ русскимъ, венгерскимъ, австрійскимъ, болгарскимъ, румынскимъ и сербскимъ флагами. На пароходахъ же путешествуютъ, кромѣ вышеуказанныхъ націй, еще и турки. Получается невѣроятное смѣшеніе языковъ.

Но вотъ Систовъ (или, правильнѣе, Свищовъ), раскинувшійся на горахъ. Покинувъ пароходъ, я водворился въ маленькую гостиницу «Hôtel du Commerce», находящуюся противъ пристани. Домъ, въ которомъ помѣщается этотъ «Хотель», видѣлъ времена турецкаго владычества. Сложенный изъ дикаго тесанаго камня, онъ непоколебимо простоялъ лѣтъ 100, да и простоятъ, вѣроятно, еще столько же. Лѣстницы и полы ходятъ ходуномъ: окна маленькія.

Комната, гдѣ я нашелъ себѣ пристанище, имѣла самую простую обстановку. Точно номеръ самаго захолустнаго провинціального городка нашей матушки-Россіи. Но несмотря на массу неудобствъ, привѣтливость хозяина и прислуги сгладила всѣ шероховатости. Какъ никакъ, а въ славянской землѣ, даже и въ неудобной обстановкѣ, чувствуется какъ-то легко.

Говорить съ болгарами можно сравнительно легко, подлаживаясь подъ церковно-славянскую рѣчь. Они это гораздо лучше понимаютъ, нежели чисто-русскій говоръ. Но нѣмецкая культура проникла и сюда: хозяинъ гостиницы очень сносно говоритъ по-нѣмецки.

Приведя себя послѣ дороги въ порядокъ, я поднялся на гору и долго любовался широкой сверкающей лентой Дуная.

По ту сторону—румынская равнина съ мелькающими въ зелени домиками города Зимницы, у котораго Драгомировская дивизія переправилась въ 1877 г. и обогрела русской кровью эти мѣста, гдѣ стоятъ теперь величественные памятники.

Поклонившись издали этимъ памятнымъ для каждаго русскаго мѣстамъ, я, спускаясь съ горы, зашелъ на кладбище, расположенное около маленькой древней церкви. Среди ветхихъ крестовъ, я

нашелъ нѣсколько красивыхъ памятниковъ, подъ которыми покоился прахъ нашихъ офицеровъ, павшихъ въ послѣднюю Русско-турецкую войну. Я былъ очень тронутъ заботливостью болгаръ; памятники эти, какъ видно, заботливо охраняются.

Не стану утруждать читателя описаніемъ Свищова. Скажу только, что это—очень гористый городъ, если можно такъ выразиться. Улицы идутъ то въ гору, то подъ гору. Небольшіе одно или двухъ-этажные домики утопаютъ въ садахъ. На улицахъ и въ общественныхъ мѣстахъ только и слышны разговоры о политикѣ. Тогда только что началась Итальяно-турецкая война, и болгары, читая газеты, потирали руки и сулили туркамъ всякія напасти, искренно сожалея, что имъ нельзя участвовать въ этой войнѣ.

Возвращаясь въ гостиницу другимъ путемъ, я обратилъ вниманіе на старыя каменные строенія съ отдѣльно стоящей довольно высокой башней. На воротахъ надпись: «33-й пѣхотный Свищовскій полкъ». Это были прежде турецкія казармы, а въ 1877—78 гг. ихъ стѣны видѣли и нашихъ солдатиковъ.

Переночевавъ въ Свищовѣ, я на другой день рано утромъ выѣхалъ по желѣзной дорогѣ въ Софію.

Не могу не отмѣтить, что прислуга «Хотела» при моемъ отъѣздѣ не только не имѣла посягательства получить отъ меня «на чай», но даже и не напомнила своимъ видомъ объ этомъ. Вотъ гдѣ «отельная» культура еще не привилась!

Поѣздъ покатилъ по красивой холмистой мѣстности. Дунай тянулся около желѣзнодорожнаго полотна 2—3 километра и затѣмъ его широкія, свѣтлыя воды, постепенно удаляясь, исчезли.

Рѣдко попадаются селенія, но непрерывно тянутся обработанныя поля.

Вотъ станція «Драгомирово», названная въ честь М. И. Драгомирова. Пріятно видѣть, что память нашихъ русскихъ полководцевъ почитаютъ здѣсь.

Въ 12 часовъ дня мы прибыли на станцію «Левски», гдѣ предстояла пересадка. Ждать нужно было около трехъ часовъ. За обѣдомъ на вокзалѣ я познакомился съ профессоромъ Д., болгаринномъ, членомъ народнаго собранія. Чрезвычайно любезно и съ большою готовностью отвѣчалъ профессоръ на всѣ мои вопросы. Профессоръ Д. великолѣпно говорилъ по-русски и по-нѣмецки. Онъ окончилъ Московскій и Мюнхенскій университеты и долгое время работалъ по вопросамъ политической экономіи подъ руководствомъ одного изъ извѣстныхъ русскихъ профессоровъ.

Въ интересной бесѣдѣ незамѣтно прошли три часа, и вскорѣ мы сидѣли въ прекрасномъ пультмановскомъ вагонѣ скорого поѣзда «Варна—Софія».

Далеко на югѣ виднѣются Балканы. Особенно ясно выдѣляется группа четырехъ вершинъ, изъ которыхъ самая высокая—гора св. Николая. Такъ вотъ онѣ, эти горы, гдѣ наши чудо-богатыри дрались, какъ львы, мерзли и ковали славу русской арміи!... Шипка!... Сколько русскихъ жизней погибло тамъ со славой! Какая величественно-прекрасная трагедія происходила тамъ 35 лѣтъ тому назадъ! Мысленно посылаю вамъ, памятные сердцу русскому вершины, свой привѣтъ!...

Проѣзжаемъ станцію Порадимъ, гдѣ была наша главная квартира.

Мощные силуэты далекихъ Балканскихъ горъ какъ будто стоятъ на мѣстѣ, несмотря на довольно быстрый ходъ поѣзда. Почти 100 километровъ отдѣляетъ насъ отъ этихъ великановъ, а потому они и кажутся неподвижными.

Профессоръ Д. тащитъ меня то къ одной сторонѣ вагона, то къ другой, рассказывая и показывая. Замѣчательно рѣдкій человѣкъ, хотя и состоитъ въ оппозиціи. Какъ онъ любитъ свое отечество; какъ хорошо онъ знаетъ исторію своей родины; съ какимъ рѣдкимъ знаніемъ онъ, штатскій человѣкъ, рассказывалъ мнѣ эпизоды послѣдней Русско-турецкой войны и показывалъ мнѣ историческія памятные мѣста той эпохи!

Приближаемся къ Плевнѣ. Справа виднѣются остатки Гривицкаго редута, недалеко отъ котораго построены теперь румынскій монастырь.

Остановка у станціи, и я наблюдаю большую оживленную толпу обитателей города Плевны, собравшихся на вокзалѣ. Среди публики масса офицеровъ, на которыхъ любо дорого смотрѣть. Они держатъ себя съ большимъ достоинствомъ и пользуются, какъ я замѣтилъ, большими симпатіями населенія.

Страшно хотѣлось бы остановиться здѣсь и осмотрѣть городъ, памятникъ-мавзолей и окрестности, но особыя обстоятельства не позволяютъ мнѣ этого...

Поѣхали дальше. Плевна вся лежитъ въ котловинѣ, по краямъ которой природа воздвигла мощныя земляныя стѣны, не устоявшія все-таки передъ доблестью русской арміи.

Сколько здѣсь разсѣяно повсюду дорогихъ могилъ! Сколько русской крови поглотила эта земля!... Переѣзжаемъ рѣку Видь. Недалеко отъ желѣзнодорожнаго моста виднѣется старый мостъ—сви-

дѣтель происходившей здѣсь кровавой эпопеи. На высококомъ правомъ берегу виденъ памятникъ. На лѣвомъ берегу недалеко отъ рѣки и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ желѣзнодорожнаго пути насыпанъ холмъ, на которомъ поставлено орудіе. На этомъ мѣстѣ сдался Османъ-паша...

Промелькнули Дольній Дубнякъ, Горный Дубнякъ, Телипъ. Вездѣ видны памятники; вездѣ незримо витають тѣни нашихъ героев...

Балканы медленно таяли въ надвигавшихся сумеркахъ. Наблюденія мои въ окно должны были прекратиться. Но вскорѣ взошла луна, и я снова могъ любоваться чудными горными видами. Желѣзнодорожный путь пролегаетъ теперь по Западнымъ Балканамъ, слѣдуя почти все время долиною рѣки Искеръ. Поѣздъ то и дѣло пролетаетъ по туннелямъ и мостамъ. На протяженіи 80 километровъ между станціями Мездра—Вратца и Софія—23 туннеля и столько же мостовъ. Иногда поѣздъ мчится въ ущельѣ. Внизу шумить по камнямъ р. Искеръ. Воды его, точно расплавленное серебро, бурлятъ и искрятся при лунномъ свѣтѣ.

Но вотъ вдали на темномъ фонѣ громадной горы замелькали яркіе огоньки. Это—Софія.

Простившись съ моимъ милымъ попутчикомъ профессоромъ Д., я вышелъ на платформу Софійскаго вокзала. Народу—тьма. Оживленіе—неописуемое. Два офицера капитаны А. и К., товарищи по академіи, встрѣчаютъ меня радостно, по-братски обнимаютъ.

«Давай Богъ въ добрый часъ!» «Молодчина, что пріѣхалъ къ намъ въ Болгарію!» «Тебя ждуть К. Г. и Д., извиняются, что не могли встрѣтить: заняты!»

Автомобиль помчалъ насъ въ «Hôtel Boulevard». Несмотря на то, что уже болѣе 10 часовъ вечера, улицы полны снующей толпой. Вездѣ электрическое освѣщеніе, трамвай...

Товарищи мои предусмотрительно заняли для меня одинъ изъ лучшихъ номеровъ. И дѣйствительно все, что я здѣсь увидалъ, превзошло мои ожиданія. Комфортабельная комната, лифтъ, прислуга, говорящая по-нѣмецки и по-французски, и очень недорогія цѣны.

Послѣ Свищова—точно во дворецъ попалъ!

Мои однокурсники засыпали меня вопросами: «Гдѣ Э.? Гдѣ В.? Живъ ли М.? Какъ поживаетъ Р.? Женился ли С.?» и т. д. Я еле-еле успѣваю удовлетворить ихъ любопытство и, наконецъ, видя, что вопросамъ нѣтъ конца, предлагаю имъ посидѣть гдѣ-нибудь въ кафе и поболтать.

Оказывается, они давно уже хотѣли мнѣ предложить то же самое, да стѣснялись, думая, что я съ дороги усталъ и хочу спать.

Отправились въ кафе, гдѣ мои собесѣдники вполнѣ удовлетворили свое любопытство, вспоминая съ большимъ удовольствіемъ академическіе годы въ С.-Петербургѣ, своихъ русскихъ друзей и профессоровъ.

Наговорившись вдоволь, мы пожелали другъ другу спокойной ночи и разошлись по домамъ.

Проснувшись рано утромъ, я подошелъ къ окну и, первое, что мнѣ бросилось въ глаза, былъ проѣзжавшій мимо военный грузовый автомобиль № 10.

Мой пріятель К. уже сидитъ у меня и набрасываетъ планъ распределенія перваго дня въ Софіи. Рѣшаемъ идти прежде всего въ Народный музей.

Вездѣ на улицахъ дѣловитое движеніе. Крестьяне и крестьянки спѣшаютъ на базаръ. Въ одеждѣ ихъ преобладаетъ черный цвѣтъ: точно трауръ носить по убитымъ и замученнымъ турками родственникамъ. Масса офицеровъ и инжнихъ чиповъ то встрѣчаютъ, то обгоняетъ насъ. Офицеры держатся молодцами съ сознаниемъ своего достоинства. Лица, большей частью, смуглыя, энергичныя; въ глазахъ горятъ рѣшимость и мужество. Нижніе чины внѣшнимъ видомъ производятъ также прекрасное впечатлѣніе.

Народный музей помѣщается въ старинномъ и оригинальномъ зданіи бывшей мечети. Въ музеѣ много археологическихъ коллекцій эпохи Рима, Византіи и Старой Болгаріи, картины, монеты и пр. Музей молодой и только еще начинаетъ обзаводиться, но любителю старины тутъ есть что посмотреть.

Въ боковыхъ залахъ музея развѣшаны уцѣлѣвшіе старинные образа болгарскихъ церквей, разоренныхъ туркамъ. Почти всѣ лики святыхъ обезображены турецкими штыками. Любимымъ занятіемъ этихъ солдатъ-дикарей было—выкалываніе глазъ въ иконахъ. И дѣйствительно, я не видалъ здѣсь ни одного лика съ сохранившимися глазами.

Сильное впечатлѣніе произвела на меня картина одного изъ современныхъ болгарскихъ художниковъ, изображающая разгромъ деревни турками. Изуродованные трупы, наваленные кучами и освѣщенные заревомъ пылающихъ домовъ, исполнены великолѣпно и являются собой какъ бы живой протестъ «покровителямъ» турецкой имперіи.

Выйдя изъ музея, мы направились къ недавно открытому памятнику Царю-Освободителю.

Симпатичный городъ Софія. Дома хотя и не поражаютъ васъ своими размѣрами, но аккуратно выстроены, отлично отдѣланы снаружи и имѣютъ довольно солидный видъ. Всѣ мостовыя главныхъ улицъ выложены правильными желтыми плитками и содержатся въ большой чистотѣ. Всѣ улицы по краямъ обсажены тополями.

Пройдя мимо царскаго дворца, окруженнаго большимъ садомъ, мы вышли на бульваръ «Царь-Освободитель»—одну изъ лучшихъ улицъ Софіи, на которой находятся прекрасное зданіе гарнизоннаго офицерскаго собранія и почти всѣ посольства. Въ началѣ улицы церковь русскаго посольства, вся украшенная чудными мозаичными работами.

Но вотъ небольшая площадь, на которой стоитъ величественный и прекрасно выполненный памятникъ Императору Александру II, воздвигнутый «признательной Болгаріей». На высокомъ пьедесталѣ стоитъ конная фигура Императора; его лицо обращено къ зданію Народнаго собранія; внизу конныя фигуры Великаго Князя Николая Николаевича (Старшаго), Скобелева, Радецкаго, фигуры нашихъ солдатъ и болгарскихъ ополченцевъ.

Насколько мнѣ пришлось наблюдать, память Императора Александра II чтутъ во всей Болгаріи одинаково съ наиболѣе почитаемыми здѣсь святыми. Во многихъ магазинахъ, официальныхъ учрежденіяхъ и частныхъ квартирахъ я видѣлъ портреты Царя-Освободителя на самыхъ почетныхъ мѣстахъ наравнѣ съ образами.

И не только въ сердцахъ стариковъ, современниковъ освободительной войны, живетъ до сей поры къ нему глубокая любовь и признательность, но и молодежи переданъ завѣтъ чтить память того, кто способствовалъ возрожденію Болгаріи.

Противъ памятника—зданіе Народнаго собранія. Осмотръ допускается совершенно свободно, такъ какъ въ то время засѣданій не было.

Большая двухсвѣтная зала засѣданій украшена портретами царя, царицы и царевичей. Тутъ же—портретъ Императора Александра II. За залой засѣданій находится другая большая зала, гдѣ депутаты иногда заканчиваютъ неофициально закрытыя предсѣдателемъ бурныя засѣданія. Тутъ висятъ большіе портреты всѣхъ бывшихъ предсѣдателей собранія, министровъ-президентовъ и выдающихся политическихъ дѣятелей. Среди нихъ выдаются харак-

терное лицо Стамбулова и нѣсколько болгарскихъ митрополитовъ, которые въ эпохи междуцарствія являлись главами правительства.

За Народнымъ собраниемъ строится большой соборъ во имя св. Александра Невского. Снаружи постройка закончена, но внутри еще идутъ работы.

Вскорѣ къ намъ присоединился капитанъ А. и мы, сдѣлавъ перерывъ обзора Софіи, пообѣдали въ Grand Hôtel'ѣ. Послѣ обѣда отправились въ Княжево, ближайшее дачное мѣсто Софіи.

Длинный и вмѣстительный вагонъ вездѣсушаго «бельгійскаго анонимнаго общества» номчалъ насъ по широкимъ улицамъ Софіи. Вскорѣ замелькали домики предмѣстья, и мы выѣхали на шоссе, усаженное по обѣимъ сторонамъ высокими пирамидальными тополями. Начался замѣтный подъемъ пути: трамвай ѣхалъ теперь по склону горы Витоша.

Справа и слѣва мелькаютъ лагерные палатки и бараки. Здѣсь болгарское «Красное Село». Лагерный сборъ уже закончили, но еще видно кое-гдѣ шевелятся солдатики среди лагерныхъ построекъ. Товарищи объяснили мнѣ, что у нихъ здѣсь теперь идутъ занятія съ будущими унтеръофицерами, а также съ вольноопредѣляющимися, которымъ предстоитъ держать экзаменъ на офицера запаса. «И для тѣхъ и для другихъ важна, главнымъ образомъ, полевая работа», пояснили мнѣ мои коллеги.

Но вотъ трамвай со звономъ вкатилъ въ Княжево, и гора Витоша открыла теперь моимъ взорамъ свой крутой покрытый лѣсомъ склонъ. По улицѣ Княжева у тротуара, въ выложенномъ плитнякомъ каналѣ, быстро бѣжитъ прозрачная, какъ хрусталь, вода горнаго ручья. Ручей этотъ, стекающій съ горы, питаетъ все Княжево, да еще несетъ не мало воды и въ Софію. Тяжело пыхтя, тащить паровозъ товарный поѣздъ въ Кюстендиль по горнымъ откосамъ и выемкамъ.

Мы долго гуляли по нижнему склону горы, откуда открывался красивый видъ на Софію. Взошла луна, озарившая своимъ свѣтомъ и Софію и окрестности. Товарищи мои рѣшили пить вечерній чай и слегка поуживать тутъ же въ Княжевѣ на открытомъ воздухѣ. Въ маленькомъ, чистенькомъ садикѣ ресторанчика или, какъ ихъ тутъ называютъ, «кафана» намъ сервировали чай и ужинъ, состоящій изъ восточныхъ кушаній. На столѣ появились шашлыкъ, кибавъ-люлю и прочія произведенія востока, приправленныя барбарисовымъ порошкомъ.

Къ нашей компаниі присоединились еще болгарскіе офицеры — обитатели лагеря. Узнавъ, что я — русскій офицеръ, да еще кромѣ того «кунакъ» по академіи, всѣ они мнѣ оказывали большое вниманіе и наперерывъ старались угодить чѣмъ-либо. И все это дѣлалось съ такой деликатностью, съ такой сердечностью, что я, встрѣтившись съ ними впервые, чувствовалъ себя точно среди самыхъ близкихъ друзей. Только славяне и могутъ сразу такъ располагать къ себѣ.

Услужливый рестораторъ завелъ граммофонъ, и наша дружеская бесѣда продолжалась подъ звуки національныхъ болгарскихъ пѣсень. Въ одиннадцатомъ часу вечера мы отправились во-свояси.

Отъ массы впечатлѣній я долго не могъ заснуть. Вспомнилось мнѣ, какъ профессоръ Д. рассказывалъ на станціи Левски о томъ далескомъ прошломъ, когда ему было 8 лѣтъ и когда русскіе переправлялись у Систова... Онъ до сихъ поръ хорошо помнитъ этотъ эпизодъ. Наканунѣ переправы всѣ турки, обитатели Систова, бѣжали. На другой день рано утромъ отецъ Д. разбудилъ всю свою семью и сказалъ: «Ну, теперь молитесь Богу, русскіе начинаютъ переправляться!»... Послѣ продолжительной перестрѣлки, турецкія войска потянулись съ Систовскихъ высотъ на югъ, а мальчикъ смотрѣлъ, какъ какіе-то «сѣрые люди» карабкались на горы и собирались въ кучки... Затѣмъ въ городѣ, къ приходу русскихъ войскъ, у домовъ выставили кадки съ водой, краюхи пшеничнаго хлѣба, вареную кукурузу и пр... Русскіе солдаты усталые, потные проходили по улицамъ Систова. Болгары, стоявшіе около своихъ домовъ, бросали имъ полотенца. Солдаты утирали этими полотенцами свои потныя лица и затѣмъ кидали ихъ обратно.

Въ ту пору болгары жили, какъ на бивакѣ. Никто не смѣлъ заводить много имущества, ибо все это дѣлалось достояніемъ башибузукъ или попросту сжигалось. Строя домъ, не были увѣрены, что будутъ жить въ немъ. Отцы каждую минуту ждали, что вотъ появится банда, которая разоритъ насиженное гнѣздо, убьетъ или изувѣчитъ сыновей, надругается надъ дочерьми и затѣмъ безнаказанно скроется.

Прошло 35 лѣтъ, и теперь повсюду полнѣйшая безопасность. Культура сдѣлала большіе успѣхи, но... безпредѣльная ненависть къ туркамъ, память о прежнихъ звѣрствахъ и жажда мести еще живутъ въ сердцахъ болгаръ.

Слѣдующее утро я прогуливался уже одинъ по улицамъ Софіи. Небольшой, по тѣнистый и симпатичный городской садъ пусто-

валь. Здѣсь гуляютъ послѣ обѣда и по вечерамъ. «Народный» театръ тутъ же около сада. Прекрасная постройка, которую не стыдно было бы помѣстить въ любой столицѣ.

Въ 10 часовъ утра меня встрѣтилъ мой другъ К. Сначала мы зашли къ коменданту города, гдѣ я расписался въ книгѣ прибывающихъ въ Софію офицеровъ и, кромѣ того, оставилъ свою визитную карточку. Затѣмъ К. повелъ меня въ военное министерство представлять своимъ сослуживцамъ.

Не описывая подробно своего посѣщенія, скажу только, что приняли, какъ своего. Вездѣ, гдѣ я ни появлялся, мнѣ оказывали большое вниманіе. Среди офицеровъ болгарскаго генеральнаго штаба я встрѣчалъ представителей Петербургской, Парижской и Римской академій, но ко мнѣ, русскому офицеру, всѣ относились одинаково радушно.

Между прочимъ, вышелъ забавный инцидентъ. Бесѣдуя съ однимъ полковникомъ, я замѣтилъ, что онъ затрудняется говорить по-русски. Я предложилъ ему тогда перейти на нѣмецкій языкъ. Полковникъ мой, оказывается, жилъ въ Германіи и отлично говорилъ на языкѣ тевтоновъ. Бесѣда наша сразу пошла быстрымъ темпомъ. Но въ концѣ концовъ собесѣдникъ мой не безъ грусти замѣтилъ: «...а все-таки жаль, что мы, славяне, а должны понимать другъ друга по-нѣмецки!»

Въ этотъ же день я дѣлалъ визиты всѣмъ моимъ товарищамъ по академіи. Вездѣ хозяйки дома встрѣчали меня съ подносомъ, на которомъ стояли варенье и наливки. Я долженъ былъ отвѣдать и того и другого: таковъ обычай въ Болгаріи. Вездѣ принимали радушно, вездѣ сквозили славянская искренность и славянская простота.

Обѣдалъ я въ Софійскомъ гарнизонномъ собраніи или «казино». Прекрасное зданіе снаружи внутри оказалось еще лучше. Великолѣпный большой залъ для баловъ и концертовъ. Тутъ же въ залѣ тронъ царя и царицы. Среди портретовъ болгарской царской семьи на почетномъ мѣстѣ висятъ портреты нашихъ Государя и Государыни. Великолѣпная гостиная вся увѣшана картинами военнаго содержанія. Помѣстительная и свѣтлая бібліотека-читальня, въ которой я замѣтилъ портретъ маіора Горталова и очень хорошо исполненный рельефный планъ Болгаріи. Среди газетъ и журналовъ очень много русскихъ. Большая столовая украшена портретомъ царя Фердинанда. Тутъ же стоятъ шкафы съ серебромъ. На стѣнахъ развѣшаны большія картины, изображающія эпизоды изъ жизни болгарской арміи.

Обѣдъ прошелъ чрезвычайно оживленно. Болгары окончательно завоевали мое сердце своимъ радушіемъ и своей привѣтливостью.

Между прочимъ, въ военномъ собраніи обѣдало много штатскихъ, и я ясно видѣлъ, что въ болгарскомъ обществѣ офицеры пользуются большою популярностью. Здѣсь армія и общество всегда живутъ дружно. Въ Народномъ собраніи, даже со стороны оппозиціи, никогда не слышитъ болгарская армія обидныхъ для себя словъ, никогда не слышитъ она несправедливыхъ упрековъ.

Послѣ обѣда мы всей компаніей отправились прогуляться въ паркъ «Царевича Бориса». Былъ канунъ праздника. Масса публики двигалась взадъ и впередъ по широкимъ аллеямъ парка. Дипломаты, офицеры, видные горожане гуляли вперемежку съ простыми болгарскими крестьянами, которые своей чистой, аккуратной одеждой и здоровымъ, цвѣтущимъ видомъ производили самое пріятное впечатлѣніе. Самый паркъ, распланированный на громадной площади, состоитъ большей частью изъ молодняка. Черезъ 15—20 лѣтъ это будетъ одинъ изъ лучшихъ парковъ Европы по величинѣ и благоустройству.

За вечернимъ чаемъ товарищи выразили мнѣ свое неудовольствие за то, что я пріѣхалъ въ штатскомъ. «Вѣдь у насъ русскимъ офицерамъ вездѣ разрѣшено быть въ формѣ. Да и по нашимъ желѣзнымъ дорогамъ ты могъ бы ѣхать по льготкѣ», говорили мнѣ братушки.

Третій день пребывания въ Софіи я началъ осмотромъ улицъ, находящихся на окраинахъ города. Центръ Софіи съ его великолѣпными мостовыми, большими домами, рядами тѣнистыхъ деревьевъ на улицахъ и большимъ оживленіемъ—я уже зналъ хорошо. Теперь меня интересовало взглянуть на окраины города.

И гдѣ я ни ходилъ, вездѣ строятъ новые трех- или четырехэтажные дома въ стилѣ модернъ или симпатичные особняки своеобразнаго стиля. Мостовыя на окраинахъ довольно примитивныя, а въ иныхъ мѣстахъ и совсѣмъ отсутствуютъ. Но это только временно. Скоро и здѣсь улицы будутъ не хуже центральныхъ.

Вообще Софія въ смыслѣ благоустройства и строительства быстро шагаетъ впередъ. Въ 1879 г. лучшая квартира Софіи состояла изъ трехъ комнатъ и была занята военнымъ министромъ; о мостовыхъ и понятія не имѣли; въ распутицу выходъ изъ дома представлялъ не малыя затрудненія. А теперь — пятиэтажные отели, электрическое освѣщеніе, трамваи, чудныя мостовыя въ центрѣ, широкіе мосты, красивые памятники, громадное оживленіе на улицахъ и чудный, чистый воздухъ, не тронутый копотью фабрикъ.

Гора Витоша, этотъ вѣчный стражъ Софіи, непоколебимо стоитъ, прикрывая столицу съ юго-запада. Ея сѣрая громада видна почти отовсюду. У ея подножія Софія волнуется, какъ муравейникъ, обстраивается, растеть, украшается, а сѣрая громада стоитъ все та же, что и 1.000 лѣтъ тому назадъ. Долго ли она будетъ такъ стоять? Быть можетъ, скоро зубчатая желѣзная дорога разбудитъ ея вѣковой сонъ. Вырастутъ и на ней тогда санаторіи, курорты, дачи и увеселительныя мѣста.

Послѣдній вечеръ въ Софіи мои однокурсники чествовали меня товарищескимъ ужиномъ въ городскомъ казино.

Софійское городское казино—своего рода достопримѣчательность. Громадный двухсвѣтный залъ по вечерамъ постоянно наполненъ публикой. Въ праздничные дни столики здѣсь берутся на расхватъ. На хорахъ играетъ большой струнный оркестръ. Въ этомъ громадномъ кафе-ресторанѣ можно увидѣть представителей всѣхъ слоевъ общества Софіи. Тутъ и дипломаты, и члены народнаго собранія, и офицеры, и чиновники, и лица свободныхъ профессій, и представители торговаго міра. Но вотъ кого здѣсь не видно, такъ это представительницъ полусвѣта. Да и вообще въ Софіи я не замѣчалъ кокотокъ среди гуляющей толпы и среди посѣтителей ресторановъ. Нравственность болгарской столицы стоитъ много выше нѣкоторыхъ крупныхъ «культурныхъ» центровъ Европы. Среди сидящей въ казино публики часто можно видѣть эксъ-министровъ, которыхъ здѣсь, кстати сказать, довольно много вслѣдствіе частыхъ смѣнъ кабинета.

Звуки музыки, звонъ посуды, бѣготня прислуживающихъ и нескончаемые разговоры о политикѣ, служащей здѣсь главной темой для бесѣды,—все это человѣка, непривычнаго къ подобной обстановкѣ, сначала ошеломляетъ, но потомъ мало-по-малу затягиваетъ въ общій водоворотъ.

За оживленной дружеской болтовней время пролетѣло незамѣтно. Приближался часъ отъѣзда. Мои друзья рѣшили меня провожать на вокзалъ, куда мы всѣ вмѣстѣ помчались на автомобилѣ.

Улицы Софіи ярко освѣщены электричествомъ. Изъ всѣхъ кафе несутся звуки музыки и пѣнія. Въ нѣкоторыхъ кафе столики стоятъ въ саду, а на открытыхъ эстрадахъ всевозможныя капеллы и труппы увеселяютъ публику, а также доставляютъ большое удовольствіе глазѣющимъ съ улицы даровымъ зрителямъ. Въ иныхъ дешевыхъ кафэ поварь на виду у всѣхъ жаритъ на сковородкахъ рыбу, мясо и еще что-то. Эти горячія блюда покупаютъ не только посѣтители

кафе, но и случайные прохожіе, привлекаемые щекочущимъ запахомъ жаренаго. У кинематографовъ цѣлыя толпы ждутъ очереди.

«Пріѣзжай къ намъ опять, да не на такое короткое время, а подольше», напутствовали меня братушки. «Мы всѣмъ нашимъ русскимъ друзьямъ рады и каждого встрѣтимъ, какъ своего. Передай всѣмъ нашъ пррвѣтъ!»

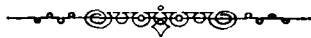
—Поблагодаривъ за радушный пріемъ, и распрощавшись со всѣми, я сѣлъ въ вагонъ.

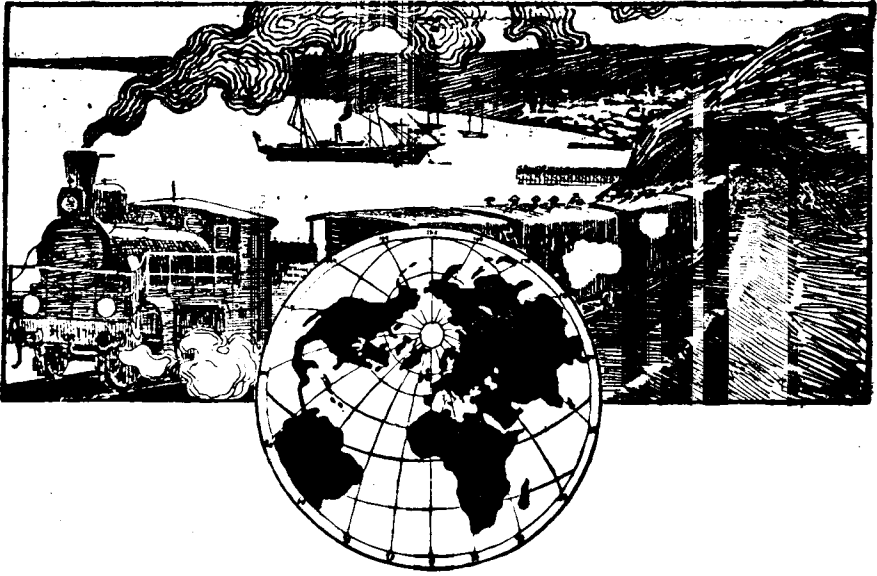
Тронулся поѣздъ, и я долго смотрѣлъ на удалявшуюся Софію, искрящуюся миллионами огней. Скоро отъ Софіи остался лишь свѣтлый отблескъ на небѣ, но темная громада горы Витоша долго была видна.

Молодое славянское государство окрѣпло и развилось. Армія его сдѣлала поразительные успѣхи.

Теперь же, когда побѣдоносная болгарская армія на дѣлѣ показала на что она способна, я могу еще отъ себя доавить, что прежняя кипучая работа офицеровъ и впжнихъ чиновъ, любовь и довѣріе общества къ арміи, патріотизмъ, сплоченность и подъемъ народнаго духа— вотъ что способствовало побѣдамъ болгаръ. И маленькая, но самобытная армія бьетъ полчища сильнѣйшаго врага, воспитаннаго на какой-то чуждой и непонятной ему теоріи военнаго дѣла.

П—бъ.

ВЕРХОВЬЯ РЪКИ КИЗИЛЬ-СУ И АЛАЙСКАЯ ДОЛИНА.

(Изъ путевыхъ очерковъ по Средней Азiи).

Глава I.

Кала-и-Хонгъ.—Кара-Киргизы.

Изъ Гарма на Ново-Маргеланъ есть нѣсколько дорогъ, но лучшею считается дорога черезъ Алайскую долину, проходящая черезъ сравнительно невысокіе горные перевалы, закрытые лишь въ теченіе небольшого зимняго періода.

Выѣхавъ изъ Гарма съ разсвѣтомъ мимо кишлаковъ Белги, Янгоглыка и Нусмича, мы все время видѣли воды быстрого Сурхаба, параллельно теченію котораго пролегала дорога. Широкая равнина рѣчной долины съ разбросанною по сторонамъ цѣлою массою кишлаковъ указывала на населенность этого богатаго края, составляющаго Каратегинское бекство, самое большое въ Восточной Бухарѣ, дающее огромный доходъ бухарскому эмиру, благодаря трудолюбію таджикскаго населенія, обрабатывающаго подлѣ носѣвы всѣ пригодныя земли, а также и особой плодородности

лесовой почвы, залегающей толстымъ слоемъ по всѣмъ долинамъ и склонамъ горъ; бекство снабжаетъ хлѣбомъ сосѣднія бекства, Шугпанъ, Ваханъ, Рошанъ, а также Памиры и вывозитъ его въ Ферганскую область.

Каратегинъ имѣетъ всегда въ наличіи значительные хлѣбные запасы, вслѣдствіе чего цѣны на хлѣбъ стоятъ, по сравненію съ сосѣдними бекствами Кулябскимъ и Балъджуанскимъ, крайне низкія.

Вмѣсто проводниковъ таджиковъ за нами слѣдовали два нукера кара киргиза, лица которыхъ рѣзко отличались отъ выразительныхъ типовъ горцевъ съ ихъ правильными красивыми чертами. Узко прорѣзанные глаза, широкія выдающіяся скулы и рѣдкая растительность на усахъ и бородѣ служили характерными признаками кара-киргизскаго племени, наглядно подтверждая его монгольское происхожденіе.

Я подозвалъ одного изъ нихъ и приказалъ ѣхать рядомъ.

— Какъ тебя зовутъ, тамыръ (пріятель)?

— Мулла-Сафаръ, тамыръ! весело отвѣтилъ киргизъ, показывая свои бѣлые зубы.

И сейчасъ же, не ожидая дальнѣйшихъ вопросовъ, онъ самъ заговорилъ.

— Мы, таксырь, живемъ выше по Кизиль-Су и по ближайшимъ горнымъ долинамъ и имѣемъ своего особаго амлякдара, а нашъ амлякъ называется Казакъ. Въ Гармъ по очереди посылаютъ на службу въ нукеры, только тамъ нехорошо. Теперь, таксырь, по Алаю нашихъ людей мало, а весной, когда приходятъ изъ Ферганы, Куляба, Гиссара со своими стадами, тогда много, очень много людей.

Ты, таксырь, еще не видѣлъ наши долины. Когда помотришь, сердце твое будетъ радоваться. Трава, цвѣты, вода. А вода, таксырь, такая—нигдѣ не найдешь. Въ сосѣднихъ горахъ звѣрь разный, птица и для нашихъ табуновъ приволье. Придутъ люди изъ далекихъ долинъ—разсказываютъ, какъ другіе живутъ. Ѣздимъ на охоту. Пьемъ кумысъ. Поемъ пѣсни. Хорошо, таксырь...

Видимо, нукера, всю жизнь прожившаго на привольѣ, тяготила городская жизнь, даже въ такомъ въ сущности большомъ кишлакѣ, какимъ являлся въ дѣйствительности городъ Гармъ.

Переставъ разговаривать, нукеръ немного отсталъ отъ меня и почти сейчасъ же запѣлъ какую-то заунывную, безконечную пѣсню.

Долетавшія до моего слуха отдѣльные слова невольно заставляли внимательнѣе къ нимъ прислушаться, а, уловивъ смыслъ

фразъ, я съ удивленіемъ долженъ былъ признать, что пѣсни въ сущности въ нашемъ смыслѣ не было. Это былъ, отражавшій минутныя впечатлѣнія окружающей природы, наборъ фразъ, передаваемыхъ на извѣстный однообразный мотивъ.

Онъ пѣлъ, что бѣгутъ по небу облака, вокругъ стоятъ высокія горы, а за Алаемъ горы еще выше. Шумитъ рѣка и летятъ птицы на поля искать себѣ кормъ, а онъ еще сытъ и ничего не хочетъ ѣсть. У встрѣчнаго таджика хорошая лошадь, а этого таджика онъ знаетъ—его недавно наказывали палками, отъ которыхъ бываетъ очень больно спинѣ, такъ такъ бекскіе люди бьютъ всегда очень больно.

— Послушай, тамыръ, наконецъ не утерпѣлъ докторъ, неужели у тебя за эти полчаса не заболѣла глотка?

— Нѣтъ, таксырь, я могу цѣлый день пѣть—я веселый, потому что сытъ; когда голоденъ, тогда пѣть нехорошо.

— А другой какой-нибудь настоящей пѣсни ты не знаешь?

— Нѣтъ, таксырь, у насъ всѣ такъ ноютъ, и я тоже лучше не умѣю.

Чтобы отдохнуть отъ этихъ рѣзкихъ скрипучихъ звуковъ, я задалъ нукеру нѣсколько вопросовъ объ его семьѣ, родныхъ и, благодаря исключительной разговорчивости, въ теченіе болѣе часа слушалъ длинный разговоръ о жизни киргизъ Казацкаго амлякдарства.

Поднявшись на небольшой перевалъ и переправившись около кишлака Мазара по мосту черезъ рѣку Ясманъ, мы вступили въ долину рѣки Оби-Кабудъ, покрытой сплошнымъ почти рядомъ кишлаковъ, окруженныхъ густою растительностью садовъ. Пересѣкая арыки, проходившіе по обработаннымъ полямъ, мы уже давно уклонились отъ теченія рѣки Сурхаба, дорога по берегу котораго считается возможною для движенія однихъ лишь пѣшеходовъ.

Кишлаки Сафидъ, Объ, Чанъ-Кильдыкъ, Кара-Шааръ, Ассиобъ-Дора, Санолыгъ, Утилонъ и Ходжа-Кайенъ совершенно однохарактерны по своему внѣшнему виду и лишь Кала-и-Хоить, въ которомъ рѣшено было покормить лошадей и отдохнуть, представлялъ собою интересное мѣсто, какъ старая когда-то крѣпость, защищавшая дорогу въ Гармъ.

Высокій холмъ съ валами вокругъ и толстыми стѣнами въ видѣ прямоугольника, составлялъ остатки прежней твердыни, которую сильно разрушило время. Представляя собою довольно значительный кишлакъ съ населеніемъ до 300 душъ. Кала-и-хоить слу-

жить мѣстопребываніемъ амлякдара; являясь и понынѣ административнымъ центромъ богатой долины рѣки Оби-Кабудъ и ея пригоковъ.

Почти мальчикъ по виду, амлякдаръ былъ племянникомъ бека и управлялъ лишь номинально. Завѣдывалъ же дѣлами старый Мирахуръ, числившійся его помощникомъ и творившій судъ и расправу въ тотъ самый моментъ, когда мы подъѣхали къ двору амлякдара.

Толпа таджиковъ и киргизъ стояла посрединѣ двора, окружая возвышенную площадку, на которой происходила, очевидно, экзекуція надъ обнаженною спиною какого-то человѣка. Два рослыхъ нукера изъ киргизовъ стоя съ двухъ сторонъ, съ размаху били по этой спинѣ длинными гибкими палками, и послѣ каждаго удара выступали по тѣлу багровыя полосы.

Мы остановились за стѣною и видѣли всю эту картину отвратительнаго наказанія.

Наказываемый громко непрерывно кричалъ что-то, глотая слова и всхлипывая. Еще рядъ ударовъ. Еще...

— Тохта (стой)! наконецъ раздался безстрастный голосъ старика Мирахура. Отведите его на мѣсто; пусть отдохнетъ, а завтра можно снова поговорить съ этимъ дурнымъ человѣкомъ.

Вѣхавъ на широкій дворъ, мы поздоровались съ Мирахуромъ, а нукеры поставили нашихъ лошадей на приколы, задавъ имъ нѣсколько сноповъ свѣжаго клевера.

— Чѣмъ провинился этотъ человѣкъ? послѣ ряда обоюдныхъ вопросовъ о здоровьѣ, сгоравшій отъ нетерпѣнія узнать, спросилъ докторъ одного изъ нукеровъ.

— Это, тюра, воръ, онъ укралъ у одного человѣка хлѣбъ съ хирмана и не хочетъ признаться. Мирахуръ уже его допрашивалъ много дней, но онъ ужасно нехорошій—ничего не говорить. Пять дней утромъ и вечеромъ его палками бьютъ, но спина у него крѣпкая—молчитъ.

— А развѣ можно такъ много бить провинившагося? обратился я къ подошедшему Мирахуру. Вѣдь по закону нельзя.

— Нѣтъ, тюра, мы никогда не нарушаемъ закона. Амлякдаръ можетъ дать 17 палокъ, и онъ всегда столько получаетъ—ни одной больше. Если бы ему дали 2, 4, 8 или 18 это было бы не по закону, а то онъ получаетъ столько, сколько слѣдуетъ, своеобразно растолковалъ старикъ правило, по которому наказанному можно дать лишь нечетное число ударовъ.

— У насъ всегда бьютъ такъ, пока не скажетъ и не признается въ своей винѣ.

Высокіе чинары зашелестѣли своими широкими листьями. Налетѣлъ порывъ вѣтра и могучіе великаны съ сѣровато-бѣлыми стволами разомъ заговорили, какъ будто бы горячо обсуждая какой-то вопросъ. Мелкій листъ таловъ и тутовъ забилъ тревогу, судорожно вздрагивая при каждомъ порывѣ вѣтра. Темныя тучи низко понеслись надъ землею и черезъ минуту пошелъ крупный дождь, заставившій насъ спрятаться подъ крышею сильно закопченной сакли, въ которой страшно пахло дымомъ и острымъ запахомъ рогатаго скота, стоявшаго тутъ же рядомъ въ загонѣ.

На горячихъ угольяхъ мангала кипѣлъ чайникъ съ водою для чая. Дождь лилъ, какъ изъ ведра, и поэтому приходилось, запасшись терпѣніемъ, ожидать, пока погода не разгуляется.

Глава II.

Разсказъ о праведномъ судѣ.

Степенно посматривая на насъ изъ-подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей и держа чашку съ чаемъ въ рукахъ, Мирахуръ иногда поглаживалъ свою длинную сѣдую бороду.

Одинъ изъ нукеровъ взялъ чилимъ ¹⁾, сдѣланный изъ тыквы съ вставленнымъ въ нее камышомъ и налитую водою, набилъ глиняную трубку табакомъ и, положивъ горячій уголь сверху, раскурилъ чилимъ, а затѣмъ протянулъ его Мирахуру, съ наслажденіемъ затянувшемуся ароматнымъ дымомъ. Передавъ чилимъ сосѣду, онъ снова сосредоточенно сталъ смотрѣть передъ собою. Чилимъ по очереди сталъ обходить всѣхъ сидящихъ, и каждый, потянувъ хрипѣвшую въ немъ воду, дѣлалъ одну-двѣ затяжки.

Докторъ, никогда не курившій, но хотѣвшій обязательно все попробовать, послѣдовалъ примѣру остальныхъ, но сейчасъ же закашлялся и передалъ чилимъ обратно.

— Тюра спрашивалъ про нашъ судъ, медленно заговорилъ амлякдаръ; всѣ мы судимъ, и амлякдары и казіи, но мы люди и поэтому ошибаемся. Самъ Кази-Каглянь ²⁾ и тотъ не всегда правильно дѣло рѣшаетъ, хотя онъ ученый и мудрый. Только изъ всѣхъ

¹⁾ Чилимъ въ родѣ кальяна.

²⁾ Главный казіи во всемъ Бухарскомъ ханствѣ.

казіевъ, говорятъ, одинъ Кази-Бай не ошибался, но онъ былъ не простой человѣкъ, а его устами говорилъ Всемогущій.

— А кто же это Кази-Бай и гдѣ онъ живетъ? заинтересовался я, услышавъ ничего не говорящее имя.

— Это, тюра, очень давно жилъ такой казіи на свѣтѣ среди киргизовъ города Сайрама и звали его Кази-Баемъ.

Отецъ его былъ муллою въ мечети и звали его Утенъ-бекомъ. Былъ онъ почтенный старый человѣкъ, жилъ въ богатствѣ, и все у него было: и табуны лошадей, и стада барановъ, и красивыя жены, радовавшія его взоръ, и еще были красивые бачи, веселившіе въ часы отдыха отъ дѣлъ, но только не было дѣтей. Считая въ этомъ виновной свою старшую жену, взялъ онъ другую моложе, потомъ третью, четвертую, но не исполнялъ его завѣтнаго желанія Аллаха.

Ежедневно, пять разъ совершая намазы, просилъ мулла Всемогущаго дать ему сына, который бы продолжилъ его родъ. И входилъ мулла въ тоску, видя, что его желаніе не исполняется.

Но наконецъ Аллаха сжалился надъ нимъ — младшая жена родила ему сына. И былъ этотъ мальчикъ не такой, какъ всѣ дѣти. Только успѣлъ онъ родиться, какъ захотѣлъ Утенъ-бекъ посмотрѣть и благословить своего первенца. Раскрыла его молодая мать и сейчасъ же дитя сѣло и, протянувъ свои руки вверхъ, громко сказало: «Кази».

Удивился Утенъ-бекъ и долго потомъ молился Аллаху въ эту ночь. И съ тѣхъ поръ каждое новолуніе дитя ясно повторяло слово: «Кази» на удивленіе всѣхъ приходившихъ смотрѣть на это чудо. И называли мальчика Кази-Баемъ.

Сталъ расти Кази-Бай и въ то время, какъ его сверстники занимались играми, онъ уже перелистывалъ страницы корана и могъ говорить съ людьми, какъ взрослый.

Пришло время совершить надъ нимъ обрядъ обрѣзанія, такъ какъ ему минуло 7 лѣтъ. Устроилъ тогда Утенъ-бекъ большой той. Съѣхались къ нему и бай и простые люди со всѣхъ сторонъ. Много лошадей, верблюдовъ и барановъ приказалъ зарѣзать Утенъ-бекъ, чтобы угостить своихъ гостей. Много ѣли, пили и веселились.

Приѣхали, наконецъ, самые почетные люди, казіи Насиръ-бекъ и мулла Уль-Кушъ, которые и должны были совершить самый обрядъ. Хотѣли они уже приступить къ нему, но только вдругъ Кази-Бай нигдѣ не оказалось.

Сталъ искать его Утенъ-бекъ. Долго искалъ и нашелъ Кази-

Бая на крышѣ дома; смотрятъ, сидитъ мальчикъ и держитъ въ рукахъ конецъ блестящей цѣпи, которая повисла съ неба. Закричалъ тутъ отъ страха Утенъ-бекъ и сбѣжались всѣ люди смотреть на это чудо.

А Кази-Бай и говоритъ: Надо мной долженъ совершить обрядъ обрѣзанія почтенный мулла Мухамедъ-Али, но раньше, чѣмъ дотронуться до моего тѣла, пусть опъ возьметъ конецъ небесной цѣпи въ руки.

Собрался съ духомъ мулла и только что хотѣлъ дотронуться до цѣпи, какъ она поднялась и ушла въ небо, а затѣмъ черезъ минуту вновь опустилась.

Одинъ за другимъ стали гости дотрагиваться до чудесной цѣпи, но каждый разъ цѣпь уходила отъ нихъ и не давалась въ руки.

Дивились всѣ этому и не могли объяснить, что это значить.

Но заговорилъ тутъ Кази-Бай.

— О, люди, всѣ вы грѣшны и никто не можетъ совершить надо мною обряда обрѣзанія.

Вышелъ тогда самъ казіи Насиръ-бекъ, помолился Всемогущему и протянулъ къ концу цѣпи свою дрожащую руку, но цѣпь снова ушла въ небо.

Тогда сталъ Кази-Бай молиться: Милосердный, Милостивый, Ты видишь Самъ, что никто изъ людей не можетъ совершить надо мною обряда, установленнаго пророкомъ Магометомъ печатью всѣхъ пророковъ. Сдѣлай же, чтобы я исполнилъ шаріатъ.

И совершилось тогда великое чудо. Цѣпь обернулась вокругъ тѣла Кази-Бая и совершила обрядъ сама.

Увидѣвши это, упалъ старый казіи на колѣни и сказалъ: Всю жизнь я судилъ другихъ и многихъ неправильно; теперь самъ Аллахъ призналъ, что недостойнъ я быть казіемъ и въ то же время онъ же указалъ мнѣ преемника.

И весь народъ, какъ одинъ человекъ, кричалъ: Кази-Бай пусть будетъ казіемъ. Онъ безгрѣшенъ и мудръ.

И вступилъ семилѣтній Кази-Бай въ должность казія, рѣшая дѣла по шаріату и совѣсти, и всегда надъ нимъ висѣлъ конецъ небесной цѣпи.

Пронеслась о немъ слава по всѣмъ степямъ, гдѣ кочевали роды многочисленнаго племени киргизовъ. Каждому, кто приходилъ къ нему по дѣлу, онъ приказывалъ дотронуться рукою до цѣпи. И отъ виноватаго цѣпь уходила въ небо, а у праваго оставалась въ рукахъ.

Всю свою долгую жизнь судилъ Кази-Бай, и не было у него ни одного несправедливаго рѣшенія и никогда не бралъ онъ ни съ истца, ни съ отвѣтчика ни одной пули ³⁾).

Но силенъ Иблисъ — позавидовалъ онъ праведному казію.

Пришли два человѣка — богатыхъ бая судиться. Встрѣтила ихъ любимая жена Кази-Бая, и внушилъ имъ Иблисъ обоимъ мысль подарить мѣшокъ золотыхъ тилля женщинѣ, чтобы склонила она казія къ рѣшенію не по совѣсти. Спалъ въ это время Кази-Бай и, взявъ золото, всыпала ему жена его въ карманъ.

Проснулся старый казіи и приступилъ къ разбору дѣла. Заставилъ онъ и истца и отвѣтчика дотронуться до небесной цѣпи и оба взяли ея конецъ въ руки.

Удивился казіи этому небывалому случаю и воскликнулъ въ ужасѣ «Аллахъ», но не успѣлъ призвать имени Всемогущаго, какъ поднялась цѣпь на небо.

Всталъ тогда казіи съ мѣста и зазвенѣли у него въ карманѣ золотыя тилля. Понялъ тогда старикъ, что наказалъ его Всемогущій за это.

Цѣлые дни и ночи молилъ Кази-Бай о возвращеніи ему чудесной цѣпи, но призналъ Милосердный, что совершилъ старикъ уже все на землѣ, и послалъ Азраила вынуть душу изъ его брэннаго тѣла и умеръ Кази-Бай на молитвѣ.

Много вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, много было казіевъ у всѣхъ народовъ, но не было такого справедливаго, какъ Кази-Бай.

Похоронили его въ Сайрамской долинѣ и поставили надъ нимъ Мазаръ.

И ходитъ теперь простой народъ и казіи на его могилу и просятъ Хозрета Казп-Бая первые о смягченіи сердець судей, а вторые о дарованіи имъ небесной цѣпи.

— Интересное преданіе, замѣтилъ я. Судъ вообще имѣетъ большое значеніе въ жизни всѣхъ людей, а мусульманъ въ особенности. При трудности же согласовать свои постановленія съ паріатомъ и обычнымъ правомъ хорошіе судьи у нихъ рѣдкость, а мудрыя рѣшенія еще рѣже.

— Ты правъ, тюра, тотчасъ подтвердилъ Ахметъ. Мудрыхъ судей немного. Я слышалъ про такого судью, живущаго въ далекомъ Лукновѣ подъ солнцемъ Индіи, гдѣ много живетъ мусульманъ. Однажды четыре купца, торговавшіе хлопкомъ, скупили большую его партію и сложили тюки въ сараѣ, а чтобы предохранить хло-

³⁾ Мелкая монета.

покъ отъ крысъ, устраивавшихъ въ немъ свои гнѣзда, купили большую кошку и пустили въ сарай. Хлопокъ былъ общій, и кошка принадлежала также всѣмъ четыремъ, и каждый по уговору считалъ себя собственникомъ одной ея ноги. Но однажды кошка зашибла себѣ ногу; одинъ изъ купцовъ, сейчасъ же смочивъ тряпку масломъ, обвязалъ больную ногу. Побѣжала кошка, прихрамывая въ сарай, но слишкомъ близко былъ разложенъ огонь въ мангалѣ. Вспыхнула тряпка, напитанная масломъ, и, прежде чѣмъ успѣли поймать кошку, она вскочила въ сарай. И тотчасъ же загорѣлся хлопокъ и не могли уже люди прекратить этотъ большой пожаръ, который уничтожилъ все богатство четырехъ купцовъ. Рѣшили тогда трое изъ нихъ взыскивать убытки съ четвертаго. Подали жалобу казію, обвиняя своего товарища, которому принадлежала больная нога кошки.... Долго думалъ казіи, но великую мудрость вложилъ Аллахъ въ его голову и рѣшилъ онъ это дѣло: «Одна нога кошки была больна и кошка поэтому ее поджала и бѣжала на трехъ здоровыхъ ногахъ, которыя и донесли ея туловище до кипъ хлопка, поэтому виновною въ пожарѣ является не больная, а три здоровыхъ ноги, въ силу чего трое купцовъ, подавшихъ жалобу, и должны уплатить всѣ убытки четвертому, которому принадлежала больная нога кошки».

Глава III.

Кишлакъ Пильдокъ.—Топографъ Бендерскій.

Переходъ до кишлака Джирготола былъ очень трудный, хотя отъ Кала-и-Хоить до этого кишлака существуетъ дорога по самому берегу рѣки Сурхаба (Кизиль-Су), но благодаря сильнымъ дождямъ, шедшимъ въ послѣдніе дни, прибылъ воды была огромная и берегъ частью затопило, а протоки, черезъ которые обыкновенно переправлялись, были слишкомъ глубоки и при быстотѣ теченія представляли собою значительную опасность, въ силу чего и пришлось выбрать горную дорогу, пролегавшую черезъ цѣлый рядъ хребтовъ и переваловъ въ недалекомъ отъ рѣки разстояніи.

Вслѣдствіе бывшихъ дождей мѣстами на тропѣ было очень скользко. Вязкая глинистая почва размокла и поэтому подъемы требовали напряженія всѣхъ силъ лошади, а спуски большой осторожности.

Шагъ за шагомъ поднимаясь на гору, лошади иногда спотыкались, принимая крайне рискованныя положенія и заставляя каждую минуту ожидать крушенія. На длинныхъ крутыхъ спускахъ приходилось слѣзать и, скользя внизъ, самому держаться за уздечку лошади, являвшейся единственною точкою опоры. Иногда же и лошадь и человѣкъ съѣзжали быстро вмѣстѣ внизъ, поскользнувшись на жидкомъ лесѣ, лежавшемъ мѣстами на твердой гладкой каменной поверхности. На самой вершинѣ перваго перевала видны значительные остатки старинныхъ укрѣпленій, построенныхъ изъ камня и, очевидно, когда-то защищавшихъ съ этой стороны дорогу въ долину. Огромные камни были разбросаны вездѣ вокругъ, придавая крайне мрачный видъ всей картинѣ.

— Что это за крѣпость, не знаетъ ли нукеръ?

— Тюра, я самъ не могу правильно сказать, такъ какъ лѣтъ мнѣ еще немного, но отъ стариковъ я слышалъ, что здѣсь была огромная кала съ каменными стѣнами, а кто ее построилъ — никто не знаетъ. Рассказываютъ, что не разъ приходили сюда сарбазы хана кокандскаго, но никто не могъ ее взять и всегда его войска уходили, наѣвшись грязи. Здѣсь же показываютъ остатки древней мечети, которую построили еще въ то время, когда всѣ здѣшніе таджики поклонялись огню. Хотя, тюра, таджики и мусульмане, но они и теперь читаютъ коранъ и молятся передъ огнемъ, а старики ихъ приходятъ сюда возносить свои молитвы Аллаху.

Кишлаки Саріонъ, Оходъ, Пильдокъ представляли собою небольшие селенія, не имѣвшія въ себѣ ничего интереснаго.

Засѣянныя поля чередовались съ пустынными пространствами, и яркая зелень хлѣбовъ особенно пріятно веселила глазъ.

Отъ кишлака Пильдока уже оказалось возможнымъ свернуть въ сторону и, выйдя на берегъ рѣки Сурхаба, идти все время по ровной, покрытой сплошною галькою, долиноѣ. Рѣка въ этомъ мѣстѣ уже не была особенно широка; глухо шумя на каменистыхъ перекатахъ, неслись темно-желтоватая воды, гремя по камнямъ и разливаясь нѣсколькими протоками. Кусты, похожіе на нашу лозу, покрывали мѣстами берега и небольшіе острова, разбросанные по рѣкѣ.

Постепенно рѣчная долина расширялась и береговая полоса, покрытая галькою, отходила въ правую сторону, а вмѣсто нея показалась широкая равнина, покрытая обработанными полями съ цѣлымъ рядомъ кишлаковъ, раскинувшихся на ней.

Переѣхавъ нѣсколько глубокихъ арыковъ, мы приблизились къ

богатому кишлаку Джиргатель, населенному большею частью киргизами и служащему мѣстопробываніемъ амлякара Казацкаго амляка.

На сѣверѣ виднѣлись снѣговья шапки Заравшанскаго хребта, а на югѣ поднимался остроконечной вершиной Пикъ-Каудаль, выдѣлявшійся среди снѣжныхъ массивовъ хребта Петра Великаго.

— Здѣсь есть русскій полковникъ, сообщилъ намъ амлякаръ. Толстый такой, Бендеръ называется, всѣ горы мѣряетъ...

Я обрадовался, узнавъ въ исковерканномъ имени фамилію хорошаго пріятеля, топографа Бендерскаго.

— Гдѣ же полковникъ? только что успѣлъ я спросить, какъ изъ небольшого помѣщенія на терассу вылѣзла грузная фигура милѣйшаго Бендерскаго.

— Куда путь держите? Какъ живете можете? послышались взаимные вопросы.

— А вы видно рѣшили уже дальше ѣхать? Но теперь, разумѣется, часокъ отдохнете и побесѣдуемъ, рѣшилъ Бендерскій.

Мы слѣзли съ лошадей и расположились въ небольшой саклѣ, всѣ вмѣстѣ.

Обмѣнявшись впечатлѣніями, узнавъ новости и наговорившись досыта, лишь часа черезъ три двинулись мы далѣе, каждый въ свою сторону: мы — къ Алайской долинѣ, Бендерскій — въ Кулябъ, гдѣ работали офицеры его партіи, дѣлавшіе топографическую съемку части Восточной Бухары.

Глава IV.

Алайская долина.—Положеніе женщинъ.

Снова со всѣхъ сторонъ потянулись обработанныя поля, сады вокругъ кишлаковъ и кишлаки, съ большимъ населеніемъ, среди которыхъ Каль-та-Булакъ, Кушай, Яръ-Мазаръ, Кашка-Тирия представляли ту особенность, что при незначительномъ числѣ постоянныхъ построекъ вездѣ виднѣлась масса кибитокъ, поставленныхъ среди каждаго двора и указывавшихъ, что населеніе въ нихъ ведетъ полуосѣдлую, полукочевую жизнь, уходя въ лѣтнее время въ горныя долины еще выше на лѣтовки.

— Кто этотъ топографъ—я такъ и не разслышалъ его фамиліи? спросилъ меня докторъ.

— Бендерскій, неужели вы про него ничего не слышали? На фонѣ туркестанской жизни это крупная величина. Съ генераломъ Столѣтовымъ, а потомъ съ полковникомъ Разгоновымъ больше полугодомъ въ Кабулѣ прожилъ, пройдя черезъ весь Афганистанъ. Съемку Памировъ дѣлалъ и во время работы Англо-Русской разграничительной комиссіи дѣлалъ съемки границы. Карта Памировъ, имъ составленная, считается лучшею, а въ хребтѣ Николая II рядомъ съ пикомъ Согласія существуетъ перевалъ, названный его именемъ. Недаромъ Географическое общество наградило его золотою медалью имени графа Литке. Интересный человекъ. Жаль, что мало съ нимъ пробыли; я то его уже знаю лѣтъ больше десяти.

Выйдя изъ долины рѣки Оби-Занку, мы стали подниматься на довольно высокій перевалъ Джюль-Тиракъ, по крутой, но хорошо раздѣланной зигзагами дорогѣ.

— Надо, однако, намъ поторапливаться, чтобы добраться до Дамбурчи, гдѣ будемъ ночевать, обернулся я къ доктору, видя, что онъ собирается слѣзть для отдыха на вершинѣ перевала.

— Развѣ еще далеко? съ неудовольствіемъ въ голосѣ спросилъ тотъ, подогнавъ свою лошадь.

— Да, порядочно; верстѣ еще 12 будетъ, да притомъ судя по картѣ есть еще другой перевалъ, Муюнокъ называется.

За нѣсколькими небольшими перевалами открылся немного болѣе значительный Муюнокъ, но и тотъ послѣ большихъ подъемовъ Сатырга показался намъ совершенно нологимъ, благодаря разработанной дорогѣ, устроенной въ видѣ зигзаговъ.

Вмѣстѣ съ темнотою мы вѣхали въ кишлакъ Дамбурчи, лежащій въ началѣ Алайской долины, являющейся въ лѣтнее время мѣстомъ, куда сходятся со своими стадами киргизы Ферганы, Восточной Бухары, Самаркандской области и даже Семирѣчья.

Вся горная долина, носящая у киргизовъ названіе Алая, расположена между двумя хребтами Алайскимъ и Заалайскимъ и разрѣзана теченіемъ рѣки Сурхаба. При общей длинѣ около 120 верстѣ вся эта долина имѣетъ ширину отъ 5 до 25 верстѣ и находится на высотѣ 10 тысячъ футовъ, представляя собою степь, покрытую на всемъ протяженіи одною травяною растительностью.

На киргизскомъ языкѣ слово Алай—значить рай. Представляя всѣ удобства для жизни кочевника-скотовода, эта долина въ представленіи киргизовъ является самымъ лучшимъ мѣстомъ на землѣ въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда здѣсь отличное пастбище,

прохладно и совершенно отсутствуют комары, мошки, пресмыкающиеся и звѣри, а люди и скоть при этомъ никогда не болѣютъ. Кочуя въ лѣтнее время въ предгорьяхъ Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ, киргизы на зиму спускаются въ Алайскую долину, гдѣ находятся ихъ постоянныя жилища.

Устроившись на ночлегъ въ просторной войлочной куртѣ, устланной кошмами и коврами, принадлежавшей амину (аксакалу), мы пригласили хозяина, почтеннаго киргиза лѣтъ шести-десяти.

Шурпа изъ баранины и жирный пловъ были скоро готовы, а если къ этому добавить вареныя яйца, свѣжія лепешки изъ пшеничной муки, то ужинъ былъ лукулловскій.

Нѣсколько взрослыхъ киргизовъ и съ десятокъ дѣтей расположились у самаго входа въ юрту, слѣдя внимательными глазами за каждымъ нашимъ движеніемъ и шопотомъ дѣлясь другъ съ другомъ своими впечатлѣніями и порою указывая пальцами на заинтересовавшіе ихъ предметы изъ нашего походнаго снаряженія.

— Таксырь уже видѣлъ жизнь таджиковъ, нашихъ сосѣдей, теперь посмотритъ на киргизовъ—они лучше ихъ, отрекомендоваль аминъ своихъ земляковъ. Мы хотя и живемъ съ ними рядомъ, но плову съ одного блюда не ѣдимъ, кумыса изъ одной піалы ⁴⁾ не пьемъ и дочерей своихъ имъ въ жены не отдаемъ, потому что таджики плохіе люди.

— Но вѣдь зато у киргизовъ многіе берутъ себѣ въ жены таджичекъ? задалъ вопросъ докторъ.

— Да, это вѣрно. Но, тюра, женщина другое дѣло; она создана Аллахомъ, чтобы производить дѣтей, и ея дѣти—дѣти того, кому она принадлежить. Киргизъ, таджикъ или узбекъ.

Красивая, живая дѣвочка лѣтъ пяти проскользнула неслышно въ юрту и, спрятавшись за спину старика-амина, плутовато высматривала оттуда, поблескивая своими черными веселыми глазами. Головка дѣвочки была такъ красива, что невольно привлекала къ себѣ общее вниманіе. Аминъ, видимо, баловаль дѣвочку и все время любовно ласкаль ея черныя длинныя косы.

— У бая много дѣтей? спросилъ я аксакала.

Облачко какой-то печали пролетѣло по выразительному лицу старика и онъ, вздохнувъ, отвѣтилъ.

— Нѣтъ, таксырь, у меня нѣтъ дѣтей. Были два мальчика, на

⁴⁾ Чашка.

которыхъ я любовался, но пришла черная болѣзнь и прекратила жить жизни ихъ обопхъ, повергнувъ меня въ бездонную пучину печали и оставивъ на старости лѣтъ одинокимъ.

— А это развѣ не твое дитя?

— Нѣтъ, дѣтей я не имѣю. Вѣдь, таксырь, вѣроятно, не обратилъ вниманія—вѣдь это не дитя—это дѣвочка, какъ бы съ отгѣнкомъ удивленія, сильно покраснѣвъ и сконфузившись, отвѣтилъ старикъ.

Тутъ только я наглядно увидѣлъ то пренебрежительное отношеніе, съ которымъ относятся къ появленію на овѣтъ дѣвочекъ отцы семействъ.

— Видишь, тура, я очень люблю эту маленькую шалунью, но только все-таки Аллахъ вложилъ въ ея маленькое тѣло полъ-души и поэтому изъ нея и выходитъ не человѣкъ, а женщина.

Являясь причиною сильнаго разочарованія родителей при появленіи на свѣтъ Божій, дѣвочка у киргизовъ въ большинствѣ случаевъ расположеніемъ родителей не пользуется, такъ какъ мечта каждаго имѣть сына, который можетъ молиться впоследствии за душу своего покойнаго отца. Постепенно подрастая и превращаясь въ взрослую дѣвушку, она воспитывается совершенно одинаково съ мальчиками, выработываясь въ лихую, смѣлую наѣздницу, участвуетъ во всѣхъ охотахъ, скачкахъ и джигитовкахъ, причемъ пользуется до выхода въ замужество полною свободою. Къ взрослымъ дѣвушкамъ киргизы относятся съ большимъ почтеніемъ, а молодежь ухаживаетъ за извѣстными красавицами, предоставляя имъ во всемъ первое мѣсто, которое въ большинствѣ случаевъ онѣ завоевываютъ по праву, выдѣляясь своею особою ловкостью и поразительною неумимостью и смѣлостью въ скачкахъ. Въ обществѣ дѣвушкѣ всѣ оказываютъ особое уваженіе и даже всегда усаживаютъ въ такъ называемый красный уголь, гдѣ обыкновенно размѣщаются лица особенно почетныя и знатнаго происхожденія.

Браки между молодежью обыкновенно устраиваются по свободному соглашенію и поэтому не рѣдки случаи увоза невѣсть. Но съ выходомъ въ замужество положеніе женщины рѣзко измѣняется и на нее возлагаются всѣ домашнія работы; киргизы смотрятъ обыкновенно на свою жену исключительно, какъ на самку, производящую имъ потомство, причемъ правомъ голоса въ семейныхъ дѣлахъ она почти не пользуется.

Глава V.

Байга.

Живя жизнью кочевниковъ-скотоводовъ, киргизы Алайской долины имѣютъ большое количество скота и лошадей. Въ лѣтнее время вся огромная долина Алая и всѣ предгорья Алайскаго и Заалайскаго хребтовъ покрыты кибитками кочевниковъ, около которыхъ привольно бродятъ ихъ табуны лошадей и стада барановъ.

Обильныя, чудныя травы въ короткое время приводятъ стада въ отличное состояніе и увеличиваютъ молочность ожеребившихся кобылицъ, вслѣдствіе чего количество кумыса, выдѣлываемаго изъ него, не только достаточно для всего населенія, но даже оказывается въ значительномъ излишкѣ; послѣдній превращается въ особенно старый пьяный кумысъ, который и служитъ для увеселенія во время пиршествъ, устраиваемыхъ богатыми баями по очереди.

Съ наступленіемъ осенняго времени помимо постоянныхъ охотъ начинаются состязанія въ ловкости всадниковъ и рѣзвости и выносливости киргизскихъ скакуновъ на такъ называемыхъ байгахъ. Широкій разгулъ сопровождаетъ обыкновенно эти состязанія, являющіяся праздниками, на которые съѣзжаются киргизы издалека. О днѣ большой байги, которую устраиваютъ богатые и знатные киргизы, знаютъ не только въ Алайской долинѣ, но и въ сосѣднихъ Каратегинскомъ бекствѣ и въ Ферганской области, откуда масса киргизовъ спѣшить пріѣхать.

Байга дѣлается въ большинствѣ случаевъ или въ честь умершихъ родителей или же по случаю обрѣзанія одного изъ сыновей.

Въ первомъ случаѣ день этотъ извѣстенъ каждому изъ родственниковъ и знакомыхъ, а также всѣмъ принадлежащимъ къ этому роду, почему къ такому дню по издавна заведенному обычаю къ знатному баю съѣзжаются всѣ сами, хотя для соблюденія установленнаго этикета рассылаютъ также и джигитовъ съ приглашеніемъ ко всѣмъ знатнымъ и вліятельнымъ лицамъ ближайшихъ родовъ. Люди средняго достатка, устраивая байгу, подолгу разѣзжаются лично сами по кочевкамъ, приглашая баевъ посѣтить ихъ праздникъ, сдѣлавъ честь своимъ пріѣздомъ.

Сборы по приглашенію доставляютъ не мало всякихъ хлопотъ приглашаемымъ, которые въ этомъ случаѣ пріѣзжаютъ со своими людьми, привозя и ставя лучшія богато убранныя коврами ки-

битки. Особенно богатые баи высылаютъ свои кибитки заблаговременно и онѣ разставляются по установленному порядку въ строгой зависимости отъ богатства и знатности даннаго лица.

Разукрашенные цвѣтными коврами и матеріями ряды кибитокъ, разставленные на предназначенномъ для байги мѣстѣ, имѣютъ особенно красивый видъ. Лошади подъ богатыми попонами стоятъ тутъ же на приколахъ, а далѣе виднѣются болѣе простыя кибитки всякой челяди и бѣдности. Тутъ же цѣлые ряды котловъ, въ которыхъ готовится безчисленное количество плѣва, варится конина, баранина, верблюжатина.

Словно огромный муравейникъ двигаются группами люди по всѣмъ направленіямъ. Шумные разговоры, ожесточенные споры и тихіе рассказы сказочниковъ слышатся со всѣхъ сторонъ, смѣшиваясь въ какой-то гулъ. Передача новостей изъ Бухары, свѣдѣнія изъ русскихъ областей, разговоры на политическія темы захватываютъ всю эту толпу, проводящую иногда цѣлую недѣлю на такомъ праздникѣ, который обходится богатому и тароватому хозяину до нѣсколькихъ тысячъ рублей.

Въ назначенное время вся эта масса людей садится на своихъ скакуновъ и выѣзжаетъ въ поле. Нѣсколько сотъ всадниковъ, начиная отъ безбородыхъ юношей и до сѣдобородыхъ стариковъ, представляютъ изъ себя красивую картину.

Степенно на сытомъ, покрытомъ богатою попоною, жеребицѣ выѣзжаетъ самъ хозяинъ впередъ, держа въ рукахъ бѣлаго козла, переброшеннаго черезъ шею лошади. Вотъ онъ пошелъ небольшимъ галопомъ, дѣлая полукругъ и вынувъ свой ножъ изъ-за пояса—вонзааетъ его въ горло козла, а затѣмъ сильнымъ движеніемъ отбрасываетъ трепещущее тѣло въ сторону.

Будто сорвавшись съ цѣпи, вся масса всадниковъ шарахается къ нему, но лучшіе скакуны уже впереди, и кто-либо изъ самыхъ ловкихъ киргизовъ, нагнувшись, уже схватилъ козла и скачетъ съ нимъ въ степь, преслѣдуемый толпою молодежи, среди которыхъ не рѣдкость увидѣть и сѣдобородыхъ баевъ.

Вырывая другъ у друга козла, то сталкиваясь въ одну общую кучу, то преслѣдуя вырвавшихся длинною цѣнью, скачутъ всадники по равнинѣ, пока не выдѣлится лучшій скакунъ, на которомъ ловкій, смѣлый, увертливый киргизъ несется обратно къ группѣ особенно почетныхъ гостей, стоящихъ рядомъ съ хозяиномъ на какомъ-нибудь возвышенномъ мѣстѣ и, подскакавъ, бро-

саеть къ его ногамъ истерзанный трупъ козла, превратившійся въ какой-то грязнаго цвѣта комокъ неопредѣленной формы.

Съ ревомъ восторга привѣтствуетъ толпа побѣдителя, которому тутъ же хозяинъ набрасываетъ халатъ на плечи, а иногда и даритъ лошадей, барановъ или верблюда.

Лучшіе скакуны, выдѣлившіеся своею силою, рѣзвостью и выносливостью, внимательно осматриваются и часто тутъ же покупаются богатыми киргизами за большія цѣны.

Помимо состязанія съ традиціоннымъ козломъ, иногда устраиваются скачки, причемъ назначается огромная дистанція отъ 15 до 20 верстъ.

Цѣлая группа желающихъ отѣзжаетъ къ назначенному мѣсту, оттуда, виднѣясь темными точками, быстро несется, развивая вначалѣ огромную рѣзвость. Молодые красавицы-дѣвушки нерѣдко также участвуютъ въ этихъ скачкахъ, завоевывая вмѣстѣ съ призомъ и сердца зрителей, на перебой являющихся претендентами на руку дѣвушки.

Вечеромъ огни костровъ освѣщаютъ огромное пространство и снова послѣ сытаго ужина долго за полночь слышатся пѣсни, рассказы и споры.

Подъ вечеръ, благодаря углямъ въ мангалѣ и большому числу собравшихся въ юртѣ, сдѣлалось настолько тепло, что понадобилось открыть отверстіе вверху юрты.

Откуда-то появилась домра, врученная старику киргизу, сидѣвшему до этого времени молча въ углу юрты. Выдвинувшись впередъ и взявъ инструментъ въ руки, старикъ своими крючковатыми пальцами извлекъ изъ нея рядъ стонущихъ, дребезжащихъ звуковъ. Струны жалобно заговорили о чемъ-то далекомъ, какъ будто вспоминая и жалуясь, а спустя немного тихимъ речитативомъ послышался голосъ старика:

— Давно, давно, когда славнымъ киргизскимъ родамъ принадлежала вся страна отъ Алая и до Великаго Байкальскаго моря, гдѣ живутъ понынѣ ихъ братья рода Барутъ и отъ Кашгара до Урала, не было сильнѣе, храбрѣе и богаче киргизскаго племени. Привольно жили киргизы со своими стадами въ безконечныхъ степяхъ и на равнинахъ и слушались они только однихъ своихъ родовыхъ знатныхъ султановъ, не признавая ни власти бековъ, ни эмира, ни хана, ни даже уѣднаго начальника урусовъ.

Были широки и просторны степи и всемъ въ нихъ было достаточно мѣста и киргизскимъ табунамъ и барантамъ и стадамъ ку-

лановъ, и джейранамъ, и сайгакамъ, и шакаламъ, и степнымъ волкамъ. Всѣмъ было достаточно мѣста, и киргизамъ, и кара-киргизамъ, и другимъ большимъ и малымъ родамъ, которыми повелѣвалъ великій ханъ всѣхъ ордъ Кейнесоры-Ханъ.

Весело жилъ киргизскій народъ; тысячами собирались удальцы на байгу и охоты. И не жалѣли ни своихъ головъ, ни коней, чтобы заслужить славу въ войнахъ и набѣгахъ на своихъ сосѣдей.

Часто пѣли пѣсни смерти пернатыхъ стрѣлы, тучами поражая враговъ; громко гремѣли старинныя мултуки, неся смерть; лязгали сабли и ножи, ударяясь другъ о друга и рассыпая искры въ схваткахъ.

Летѣли удальцы на своихъ быстрыхъ коняхъ, то къ Оренбургу, то къ Хивѣ, то за рѣку Или.

Какъ звѣзды, сіяли очи киргизскихъ красавицъ, когда онѣ встрѣчали храбрецовъ, возвращавшихся со славою и добычею.

Долго потомъ послѣ набѣговъ шли въ аулахъ празднества, байги и охоты. Не одну свадьбу справили во всѣхъ кочевкахъ, роднясь между своими въ родахъ и даже въ цѣломъ племени. Но не было красивѣе во всей степи дочери славнаго Ирке-Хана Джиль-Кизъ. Глаза болѣли у юношей при взглядѣ на красавицу и сыпались искры изъ ея глазъ, проникавшія въ сердца храбрыхъ батырей, зажигая молодую кипучую кровь.

И люди бѣлой и черной кости смотрѣли на красавицу, но ни на комъ изъ всѣхъ подолгу не останавливался ея ласковый взглядъ. На все одинаково еще смотрѣла Джиль-Кизъ—и на лошадей, и на цвѣты, и на молодыхъ батырей. Спокойно еще билось ея молодое сердце въ бѣлоснѣжной груди. Но насталъ и ея часъ.

По всей киргизской степи славили Сазандары имя Садыкъ-Бая, храбраго среди самыхъ храбрыхъ, непобѣдимаго въ бою, могучаго какъ джюль-барсъ, сильнаго какъ горный архаръ, смѣлаго какъ барсъ. Тысячами ходили удальцы подъ его бунчуками и всегда возвращались съ добычею и славою.

Еще большія тысячи людей собирались къ его кибиткамъ и шель тогда пиръ, на которомъ угощали досыта и знатныхъ баевъ, и людей черной кости. Пили бузу, кумысъ и веселились.

Пріѣхалъ и Ирке-Ханъ съ своею Джиль-Кизъ къ нему на той. Увидѣли глаза красавицы молодого бая Садыка и загорѣлась у нея кровь пожаромъ степнымъ.

Разсмотрѣлъ и бай красавицу и у него забилося сердце въ груди.

Но какъ вѣтеръ степной, была рѣзва Джиль-Кизь; не хотѣла она даромъ мѣнять волю дѣвушки на жизнь женщины. Много батырей сватали красавицу, но всѣмъ говорила она «нѣтъ». И даже Султану Ходжѣ-бію, пришедшему со своими многочисленными родами, и тому отказала.

Много скакали на быстрыхъ жеребцахъ по долинѣ, всѣ батыри и баи одинъ передъ другимъ показывали своихъ скакуновъ. Стрѣляли пернатыми стрѣлами лебедей и утокъ. Пускали по озерамъ соколовъ.

И вездѣ первыми были Джиль-Кизь, Садыкъ-Бай и Султанъ-Бій на своихъ дивныхъ скакунахъ, ведшихъ свое благородное происхождение отъ кобылицы Пророка. Не знала удержу Джиль-Кизь, какъ степная молодая кобыла носилась она между батырями, вызывая ихъ задоръ.

Вынеслась она впередъ на высокій холмъ, ударила коня нагайкою и понеслась по степи, крикнувъ: «кто меня поймаетъ, съ тѣмъ пойдетъ вмѣстѣ моя жизнь».

Услышали оба батыря и кинулись за нею, какъ джейранъ, неслась красавица, ускользя изъ рукъ ее преслѣдовавшихъ; почти нагоняли они ее, но, ловко увернувшись, уносилась она дальше, лишь крикнувъ: «Самому Али на своемъ Дюль-Дюлѣ не догнать меня».

Эхъ неосторожна молодость! Безумны были слова дѣвушки, Разгнѣвался Великій Имамъ, услышавъ эти дерзкія слова.

Сѣлъ онъ на Дюль-Дюля и, какъ вихрь, понесся черезъ горы и равнины, быстро нагнавъ скачущихъ.

Увидѣли кони Дюль-Дюля, чудеснаго коня Хозрета, и полетѣли за нимъ слѣдомъ, все прибавляя и прибавляя ходъ. Звенѣли подковы ихъ о скалы, выбивая искры, падала бѣлая пѣна съ нихъ на землю, каплями горячаго пота поливали они землю и все неслись и неслись безъ остановки.

Давно уже скрылись знакомыя равнины, начались горы, дикія страшныя, съ бездонными пропастями и мрачными ущельями. А они все летѣли на своихъ заколдованныхъ Хозретомъ коняхъ.

И никто изъ людей больше не видѣлъ ни веселой красавицы Джиль-Кизь, ни батырей Садыкъ-Бая, ни Султанъ-Бія.

Говорять, что до сихъ поръ они носятся по горамъ и равнинамъ. И топотъ ихъ коней порою слышится въ скалистыхъ ущельяхъ горъ Алая...

Глава VI.

Память объ Андиганскомъ возстаніи.

Южный вѣтеръ рѣзко измѣнился на сѣверо-восточный, принесшій холодъ. Мелкій дождь, шедшій цѣлый день, превратился къ крупу, а уже къ полудню сталъ падать большими хлопьями снѣгъ, покрывъ бѣлою пушистою пеленою всѣ долины предгорья, и лишь кое-гдѣ еще виднѣлись темныя вершины, не запорошенные снѣгомъ.

Выѣхавъ съ разсвѣтомъ, мы ѣхали за нашимъ проводникомъ, не видя никакихъ слѣдовъ дороги. Все приняло однообразный бѣлый цвѣтъ ослѣпительно блестящаго снѣга. Но уже послѣ полудня порывы вѣтра сдѣлались сильнѣе, и скоро вокругъ насъ завылъ снѣжный буранъ.

Движеніе по казавшемуся огромною равниною холмистому плато было до крайности затруднительно. Лошади шли неохотно, все время стараясь свернуть въ сторону отъ вѣтра, дувшаго вмѣстѣ съ снѣжною пылью прямо въ лицо. Сидя на сѣдлѣ бокомъ и закрывшись буркою, мы плелись шагъ за шагомъ, не имѣя даже возможности разговаривать и обмѣниваться впечатлѣніями.

Кишлакъ Гуляма, лежащій около небольшой рѣчки Гуляма-Су, впадающей въ Кизиль-Су, мы проѣхали, почти его не замѣтивъ. Маленькія сакли и кибитки, запорошенные толстымъ слоемъ снѣга, сливались совершенно съ окружающею мѣстностью, и лишь неширокая полоса бѣгущей воды да спускъ къ ней указывали, что мы переправляемся черезъ небольшую рѣчку.

Невдалекѣ отъ кишлака Гуляма мѣстные жители добываютъ соль, которая привозится на базары въ Кала-Хойтъ и даже Гармъ; соляные пласты встрѣчаются во всемъ этомъ районѣ довольно часто, но хорошей соли безъ всякихъ примѣсей не особенно много. Чаще всего соль содержитъ въ себѣ глауберовую и другія примѣси.

По словамъ киргизовъ, въ горахъ Алайскаго и Заалайскаго хребта, мѣстами выходя на поверхность, есть также много каменнаго угля, мѣди и золота, но добычею этихъ минераловъ никто не занимается, а для геологическихъ изслѣдованій этихъ горъ, надо полагать, еще не пришло время, хотя по многимъ причинамъ можно предполагать, что минеральныя богатства въ нихъ огромны и лишь ждуть предприимчивыхъ людей для развѣдокъ и разработки.

Передохнувъ недолго въ Ачигъ-Алма, мы, несмотря на непогоду, рѣшили непременно на ночлегъ добраться до зимовки Джакенды.

Узкая тропа по берегу рѣки Кизиль-Су была трудна для движенія; пролегая по карнизамъ и извиваясь на подъемахъ, она перемещалась черезъ невысокіе, но крутые перевалы, утомляя страшно лошадей, скользившихъ по обледенѣлой почвѣ. Часто слѣзая и ведя ихъ въ поводу, мы все-таки, принимая во вниманіе непогоду, подвигались довольно уснѣшно впередъ и окончательно воспрянули духомъ, когда вѣтеръ разомъ утихъ.

Зимній ландшафтъ разстилался со всѣхъ сторонъ и снѣговая пелена сливалась на краю горизонта, гдѣ уже не было видно очертаній горъ, какъ будто расплывшихся на общемъ бѣломъ фонѣ.

Переправившись черезъ нѣсколько глубокихъ овраговъ, мы подошли къ небольшому перевалу, у подошвы котораго проводникъ киргизъ остановился и, указавъ на него, сказалъ:

— Здѣсь, таксырь, конецъ Каратегина, а на той сторонѣ уже будетъ земля Ферганы. Урусъ—начальникъ тамъ, а Бекъ здѣсь, пояснилъ онъ, показывая бѣлые зубы. Тамъ карошо—здѣсь не карошо, тутъ же обнаружилъ онъ свои познанія въ русскомъ языкѣ и, ударивъ лошадь нагайкой, быстро сталъ взбираться на подъемъ, какъ бы стремясь скорѣе достигнуть стороны, гдѣ, по его словамъ, повидимому людямъ лучше живется.

Рѣка Кизиль-Су исчезла и ея направленіе виднѣлось лишь въ видѣ извилистой глубокой трещины, на днѣ которой протекалъ шумно-журчащій потокъ мутноватой воды.

— Сейчасъ Ката-Карамукъ будетъ, а тамъ и Джакенды недалеко, сообщилъ долгомолчавшій Ахметъ. Урусъ въ немъ живетъ—за лѣсомъ смотреть, чтобы киргизы его не жгли и не рубили.

Какъ бы чувствуя близость ночлега, наши кони прибавили шагу и черезъ часъ, не больше, мы уже были въ теплой юртѣ, отдыхая отъ трудностей дороги.

Путешествіе изо дня въ день болѣе мѣсяца по горнымъ тропамъ давало себя чувствовать. Всѣ части тѣла болѣли и невыносимо ныли, требуя продолжительнаго отдыха.

Приземистая одѣтая въ широкую овчинную шубу и шапку фигура выросла у входа въ юрту, выступая изъ облаковъ морознаго воздуха, ворвавшаяся въ теплое помѣщеніе вмѣстѣ съ вошедшимъ.

Но киргизская шуба и мѣховой малахай какъ-то не гармониро-

вали съ берданкою за спиною, и вся фигура рѣзко отличалась отъ достаточно приглядѣвшихся намъ туземныхъ типовъ.

— Здравія желаю, ваше скородіе, по-солдатски поздоровался онъ, остановившись у входа. Прослышалъ отъ киргизовъ, что русскіе ѣдутъ, дай, думаю, посмотрю на своихъ. Здѣсь не часто наши-то проѣзжаютъ, въ годъ одинъ—два изъ господъ военныхъ, а то больше никого. Обѣздчикъ я лѣсной, отрекомендовался онъ въ заключеніе.

— Какъ же живетъ здѣсь вамъ среди киргизовъ?

— А ничего, лѣсъ караулимъ, съ ружьемъ, тоже кое-когда на звѣря и птицу ходимъ... жить можно. Они народъ хорошій, обиды никакой не видалъ отъ нихъ. Тоже ко мнѣ въ гости ходятъ—душевные люди среди нихъ есть, не хуже своего брата русскаго.

— Давно уже вы здѣсь служите?

— Я вѣдь еще изъ Чернышевцевъ, съ какою-то гордостью отвѣтилъ обѣздчикъ, снимая свой малахай и показывая свою сѣдую коротко остриженную голову. Какъ на службу попалъ въ линейный баталіонъ 40 лѣтъ тому назадъ, такъ и остался, когда уволили въ чистую, здѣсь въ Туркестанскомъ краѣ. Привыкъ. Солнышко грѣетъ, земля хорошо родитъ, просторъ-то какой, не то что у насъ въ Россіи: тамъ тѣснота.

Присѣвъ около мангала и получивъ стаканъ чая, старикъ, давно не говорившій съ русскими, засыпалъ насъ вопросами, на которые получилъ самые обстоятельные отвѣты.

— Но вотъ вы хвалите весь здѣшній народъ, а Андижанское возстаніе забыли? навелъ его на воспоминанія докторъ.

— Что же Андижанъ?! Андижанъ дѣло особенное! Тутъ и султанъ турецкій и англичане работали. Развѣ здѣшній-то народъ смогъ бы все самъ сдѣлать. Натравили его—онъ и пошелъ. И Мингъ-Тюбинскаго ишана, что зачинщикомъ былъ, мы хорошо знавали. Онъ хоть и заводчикъ всему считался, а только какъ шарманка онъ игралъ, а ручку-то шарманки кто-то другой потаенно вертѣлъ. И теперь, правду сказать, здѣсь вездѣ всякій народъ по кочевьямъ шмыгаетъ. И муллы и ишаны. Кто ихъ знаетъ, про что они промежъ себя въ тайности бесѣды ведутъ? Меня такъ тоже во время Андижанскаго возстанія чуть не порѣшили, только какъ-то Богъ снасъ.

— Развѣ и здѣсь тоже что-нибудь было?

— Вездѣ было и даже въ Каратегинѣ тоже готовились, чтобы русскихъ порѣшить. Мингъ-Тюбинскій ишанъ всюду своихъ людей

посылалъ съ письмами. Его мюриды ѣздили, деньги собирали и народъ мучили. А здѣшніе кара-киргизы еще хорошо помнятъ и не забыли того времени, когда они при Кокандскихъ ханахъ первыми людьми считались и всѣмъ ханствомъ управляли. Отъ того-то они и потянули на сторону ишана. Здѣсь еще старики живы, которые при Кокандскихъ ханахъ понсатами ⁵⁾ да датхами ⁶⁾ служили. Ну а какъ настало русское правленіе, они и остались безъ всякаго почета. А Модали-ишанъ умный человекъ былъ. Онъ началъ свое дѣло исподволь. Получилъ отъ турецкаго султана хать, грамоту по-нашему, и началъ черезъ своихъ мюридовъ, людей бѣлой кости, знатныхъ по-ихнему, склонять и присягу отъ нихъ отбирать. Каждому что-либо обѣщалъ: кому чинъ, кому земли, а кому и должности всякія. А простой народъ—тотъ, какъ муха на медъ, къ нему шелъ. Прослышалъ, что ишанъ чудеса творить и повалилъ къ нему. А у ишана на дворѣ цѣлый день котлы съ пловомъ варились. Кто ни пріѣдетъ, того кормили все время, сколько ни проживеть. И жертвы разныя народъ ему привозилъ: кто барановъ, кто рису или пшеницы. А ишанъ прозорливымъ по-ихнему считался, а по-нашему вся прозорливость его въ одномъ обманѣ была. Сидитъ это онъ у себя въ саклѣ. Народъ около него. Входитъ въ это время кто-либо изъ его людей. И только что показывается изъ двери, а ишанъ уже говоритъ: «пріѣхалъ, скажетъ, киргизъ и привезъ два батмана рису», или «пригналъ столько-то барановъ». И дѣйствительно сейчасъ же пришедшій докладываетъ: «кланяется такой-то бай двумя батманами риса». Ну всѣ тутъ и начинаютъ удивляться, какой онъ прозорливый. Чудо да и только.... А того не знали, глупые, что у него все заранѣе условлено. Пришелъ, положимъ, однѣ слуга—онъ рисомъ завѣдуетъ, знакъ подалъ—значитъ рисъ привезли. Пришелъ другой, что къ барантѣ приставленъ—барановъ привезли.

Тоже и съ варкою плова. Варились котлы, а огня не видно, ну и говорилъ ишанъ всѣмъ, что варятся они небеснымъ огнемъ, а какъ потомъ гнѣздо ишанское русскіе разорили, смотрятъ, а у него въ нижнемъ этажѣ огонь разводился и къ верху подъ котлы трубами выведенъ. Много мошенства его люди дѣлали, чтобы святость ишанскую поддержать. Хотѣли разомъ по всѣмъ городамъ возстаніе поднять и въ Андижанѣ, и въ Маргеланѣ, и въ другихъ городахъ. Вездѣ его мюриды шныряли и вѣсть подавали. Только

⁵⁾ Понсать—полковникъ.

⁶⁾ Датха—генераль.

поошиблись они и не разсчитали хорошо. Думали, что всё изъ Андижана войска на стрѣльбу ушли, а вышло на дѣлѣ, что не всё. Собралъ ишанъ тысячъ пять народу и напалъ на стрѣлковъ, что въ баракѣ ночью спали. Много въ этой ротѣ тогда народу перебили, но только другая рота успѣла собраться и залпы по киргизамъ открыла. Они и ошалѣли. Роздалъ имъ ишанъ передъ нападеніемъ по веретену и увѣрилъ, что заколдовалъ онъ этимъ всё русскія ружья и никакого вреда они принести не могутъ, а на повѣрку вышло—что ни залпъ, то народъ падаетъ убитыми да ранеными. Тутъ они и бросились на утекъ.

А только въ этотъ день много они разныхъ русскихъ людей по кишлакамъ порѣшили. Сюда потомъ кинулись. Прибѣжала ихъ партія. Я въ это время у себя въ саклѣ сидѣлъ и бѣды никакой не чувялъ. Ввалился ко мнѣ народъ, да и прижали меня, и не успѣлъ я и винтовки своей схватить. Навалились на меня. Кричатъ, спорятъ промежъ собой: рѣжь ему голову. А другіе: нельзя, говорятъ, по шаріату—надо зарѣзать, а потомъ въ кровь невѣрнаго руки мочить и къ знаменамъ прикладывать съ клятвою. А нѣтъ у насъ знамени—надо его раньше сдѣлать. Потасили они меня съ собою, но только на мое счастье сынишка мой съ утра на лисицъ съ ружьемъ пошелъ. Ёдутъ они мимо лѣска. Видитъ онъ меня тащатъ и издѣвательство всякое дѣлаютъ. Поровнялись съ нимъ, а онъ въ самую толпу какъ изъ ружья хватить. Да сначала изъ одного, а потомъ изъ другого ствола. Тутъ все киргизье, какъ воробьи, въ разныя стороны и на утекъ кинулись—меня бросили. Такъ я изъ бѣды и вызволился, а то ужъ думалъ—конецъ мой пришелъ. Ну а потомъ, когда слѣдствіе производить начали, поѣхалъ я тоже въ кишлакъ Мингъ-Тюбе посмотреть. И что бы вы думали: въ ишанскомъ помѣщеніи нѣсколько тысячъ дѣтскихъ люлекъ тогда нашли; показывалъ тогда ишанъ: разсчитывалъ я и мои люди всёхъ русскихъ взрослыхъ перерѣзать, женщинъ и дѣвушекъ раздать правовѣрнымъ въ жены, а маленькихъ дѣтей воспитать хорошими мусульманами.

Какъ будто подавленный страшными картинами встававшей въ памяти новой кровавой страницы великой книги бытія одного изъ народовъ Азіи, лѣсникъ примолкъ, вспоминая пережитыя имъ минуты.

— А какъ вы думаете, можетъ такое дѣло вновь повториться? нарушилъ я долгое молчаніе.

— Какъ вамъ сказать правильно: самъ по себѣ народъ тихій и

добродушный, особаго озорства за нимъ не водится и къ нашему брату русскому они также ничего себѣ относятъ, безъ вражды. Но только простые люди. А вотъ ихніе ишаны—это ужъ другая статья. Тѣ зачастую увидятъ русскаго, невѣрнаго значить по-ихнему, такъ и плюнуть вслѣдъ. И когда такой ишанъ покажется да начнетъ свои проповѣди говорить, тутъ разомъ какъ будто и народъ начинаетъ на тебя звѣреть смотрѣть. Мы понимаемъ по-ихнему хорошо. Когда на базарѣ такой ишанъ, либо дервишъ, а то и мадахахъ начнутъ народу проповѣдь говорить, подойдешь ближе и чего чего не наслушаешься: ругаютъ они русскихъ, за псовъ приказываютъ считать, грозятъ всякими муками на томъ свѣтѣ за дружбу къ нимъ, а за всякое зло сулятъ награду. Но наше-то начальство за ними мало смотреть, да и рѣдко кто изъ нихъ такія рѣчи понимать можетъ, а только большую бѣду эти ишаны при случаѣ сдѣлать могутъ, потому у народа они въ великомъ почетѣ и каждое ихъ слово за Божью правду считается.

Глава VII.

Виби-Сешамбе.

Мангалъ чадилъ, вѣтеръ врывался въ отверстіе палатки и поднималъ золу, носившуюся въ воздухѣ и вмѣстѣ съ порошинками снѣга медленно осѣдавшую на платье.

Спать совершенно не хотѣлось.

Нѣсколько киргизовъ, внимательно прислушивавшихся къ нашему разговору на русскомъ языкѣ, разочарованно вздыхали, не имѣя возможности принять въ немъ участія.

Особенно сильный порывъ вѣтра неожиданно распахнулъ войлокъ, закрывавшій входъ въ кибитку, и мятель громко завывла въ самомъ помѣщеніи; внезапно погасивъ огонь свѣчи и разбросавъ уголья, она понеслась, крича различными дикими голосами, въ отверстіе вверху кибитки.

Довольно долгая возня съ закрываніемъ кошмы, отыскиваніемъ свѣчи, заставила насъ просидѣть въ темнотѣ, прислушиваясь къ голосамъ непогоды. Киргизы, толпясь и шаря по кибиткѣ, разыскивали свѣчку, перебраниваясь и награждая вѣтеръ самыми нелестными эпитетами.

Слабый огонекъ свѣчи, наконецъ, прорѣзалъ темноту и освѣтилъ снова всю кибитку.

Постепенно киргизы успокоились и заняли свои мѣста.

— Биби-Сешамбе сердится и ты напрасно ругалъ вѣтеръ, вполголоса замѣтилъ пожилой киргизъ своему сосѣду.

— Завтра надо, таксырь, съ утра милостивую жертву принести, когда выѣзжать будѣте. Зерна по вѣтру пустить, муки или масла на большой камень, что около дороги, полить. Биби-Сешамбе умилостивить... она добрая, а только за что-нибудь на таксыря разсердилась.

— А кто такая Биби-Сешамбе? заинтересовался я.

— Это, таксырь, святая; живетъ она въ одной далекой пещерѣ подъ землею и выходитъ иногда оттуда посмотрѣть, какъ живутъ люди.

Давно жила на свѣтѣ маленькая дѣвочка, у которой была одна только злая мачеха, а отца не было. Трудно было дѣвочкѣ, и она цѣлые дни все работала безъ устали въ кибиткѣ; то пасла своихъ козъ въ горахъ, ссучивая въ это время длинныя нитки изъ пряжи хлопка и наматывая ихъ на клубокъ, который дѣлался все больше и больше. Сдѣлавшись, наконецъ, такимъ, что не могла уже маленькая кызъ ⁷⁾ удержать въ своихъ слабыхъ рукахъ огромный клубокъ, упалъ онъ на землю и быстро покатился по откосу горы, а потомъ, упавъ въ ущелье, понесся быстро внизъ по ложу, прорѣзанному водами въ землѣ.

Кызъ бросилась за клубкомъ, всѣми силами стараясь его схватить, но клубокъ вырвался и покатился все дальше и дальше.

Уже солнце спряталось за высокіе хребты горъ, и усталость и голодъ совершенно изнурили маленькую кызъ, когда, наконецъ, клубокъ, послѣдній разъ подпрыгнувъ около обрывистаго уступа горы, скрылся за поворотомъ глубокой расщелины, за которой начинался входъ въ большую и высокую пещеру. Вбѣжала въ нее кызъ и остановилась въ сильномъ страхѣ, потому что въ это время ея клубокъ подкатился къ ногамъ старой, престарой старухи, сидѣвшей на бѣлой кошмѣ, а была это сама Биби-Сешамбе.

Волосы ея побѣлѣли послѣ длиннаго ряда зимъ, а глаза тускло смотрѣли на свѣтъ Божій. Но сердце у нея было сердцемъ старой женщины, не могущей видѣть слезъ ребенка. Захотѣла она утѣшить маленькую кызъ, погладила ее по мелкимъ длиннымъ косамъ, спускавшимся съ ея головы, какъ тонкія змѣи, дотронулась рукою до заплаканныхъ глазъ и спросила ее, какое большое горе лежитъ на ея маленькомъ юномъ сердцѣ?

⁷⁾ Кызъ — дѣвучка.

Все рассказала ей кызъ и про свою тяжелую жизнь и про трудныя работы и про злую мачеху.

Приласкала Биби-Сешамбе бѣдную кызъ и обѣщала она всегда приходить къ ней на помощь, когда понадобится. Накормила и дала отдохнуть на своей мягкой кошмѣ, а на другой день сама вывела на дорогу.

И началась ея прежняя жизнь у злой мачехи.

Долго спустя знатный бій объявилъ, что у него будетъ большою той по случаю обрѣзанія старшаго сына.

Сѣѣхались къ нему люди со всѣхъ сторонъ: и беки и простые люди. Пошла и мачеха на той, оставивъ кызъ сторожить кибитку. Никогда не видала кызъ близко большого тоя и захотѣлось ей посмотрѣть, какъ люди радуются и веселятся. Побѣжала она въ пещеру Биби-Сешамбе и попросила святую помочь ей посмотрѣть той.

Исполнила ея желаніе Биби-Сешамбе, одѣла въ золотой халатъ, надѣла шелковое покрывало, дала чуднаго коня.

Пріѣхала кызъ на той и съ почетомъ всѣ ее встрѣтили, потому что думали, что это ханская дочь, а самъ бій рядомъ съ собою усадилъ. И загорѣлась у него кровь, глядя на красивую кызъ. Кончился той и, когда она уѣхала къ своей кибиткѣ, около которой выпустила своего коня и спрятала свои богатые уборы, поѣхалъ за ней самъ бій и нашелъ красавицу по слѣду, хотя и не въ золотѣ, а въ простомъ платѣ, но еще сильнѣе разгорѣлись у него глаза, когда онъ разсмотрѣлъ ея тѣло, не закрытое тяжелыми халатами.

Заплатилъ онъ мачехѣ по адату ⁸⁾ за молоко и взялъ себѣ кызъ въ жены. Одѣлъ, какъ ханшу, и приставилъ къ ней рабовъ и женщинъ для услугъ. Но помнила молодая жена бѣя свою благодѣтельницу и захотѣла она сдѣлать ей подарокъ. Сама своими нѣжными руками стала для нея варить въ котлѣ жирный пловъ изъ мелкаго самаго лучшаго афганскаго риса. Пришелъ въ это время старый бій, увидѣлъ свою новую жену за такимъ неподходящимъ занятіемъ, страшно разсердился и ударомъ ноги опрокинулъ котель и вылилъ на землю весь душистый пловъ; не хотѣлось ему, чтобы его жена занималась черною работою; могутъ это увидѣть люди и его осудить.

Разсердилась сильно Биби-Сашамбе, когда узнала, что онъ сдѣлалъ съ пловомъ. Обидно очень ей это было.

Собрался въ это время старый бій къ хану въ Кокандъ. Взялъ

⁸⁾ Адатъ—обычай.

съ собою полные хуржумы всякихъ дорогихъ подарковъ и поѣхалъ съ большимъ числомъ своихъ людей. Приѣхалъ онъ въ Кокапдъ, но только не въ хорошее время: пропали у хана три его сына, молодыхъ хана, на охотѣ и никто не могъ ихъ найти.

Пришелъ старый бій на широкій дворъ, поклонился хану, спросилъ о здоровьѣ, слово утѣшенія сказалъ и поднесъ ему большой хуржумъ съ подарками, чтобы видомъ дорогихъ красивыхъ вещей порадовать взоръ повелителя.

Открыли нукеры хуржумы и сами отскочили въ стороны въ страшномъ испугѣ: выкатились изъ него три отрѣзанныхъ чело-вѣческихъ головы, и сразу всѣ узнали въ нихъ лица молодыхъ пропавшихъ безъ вѣсти хановъ.

Разгнѣвался великій ханъ и приказалъ казнить убійцу и повезли бія на регистанъ ⁹⁾, чтобы зарѣзать передъ всѣмъ народомъ.

Вспомнилъ старый бій тогда всю свою жизнь, свою молодую жену и ту обиду, которую ей только что недавно сдѣлалъ. И не стала страшна ему смерть, а сдѣлалось жаль маленькой жены. И только что созналъ старикъ свою вину, какъ разомъ отрѣзанныя головы, лежавшія передъ ханомъ, превратились снова въ дорогіе подарки, а вернувшіеся съ охоты молодые ханы вѣхали во дворъ и, слѣзши съ лошадей, подошли къ повелителю съ селямомъ.

Отмѣнилъ сейчасъ же ханъ казнь и, съ почетомъ надѣвъ золотой халатъ, отпустилъ домой старого бія.

Сталъ жить бій со своею молодою женою, но только ужъ не дѣлалъ ей послѣ этого никакой обиды. Узналъ онъ, что всегда за каждое нехорошее дѣло, за каждую дурную мысль, сильно сердится добрая Биби-Сешамбе, посылая на провинившагося всякія несчастія.

— Не сдѣлалъ ли кто изъ васъ, таксырь, какого-нибудь дурного дѣла? послѣ минутнаго молчанія, совершенно неожиданнымъ вопросомъ, закончилъ киргизъ свой рассказъ, въ основѣ котораго, сквозь вышитые узоры, какъ-то ясно вставалъ образъ Золунки-героини одной изъ старыхъ любимыхъ сказокъ великороссійской равнины.

— Да, интересная сказка, задумчиво произнесъ докторъ, какъ бы отвѣчая на мою мысль. И если подвергнуть изслѣдованію рядъ средне-азіатскихъ сказокъ, то надо признать, что наши сказочные герои фигурируютъ во всѣхъ нихъ лишь подъ другими только именами. Въ этомъ отношеніи я не разъ слышалъ ихъ сказочниковъ и

⁹⁾ Регистанъ—главная площадь.

и всегда въ образахъ, ими нарисованныхъ, проглядывали наши любимые и Иванъ-царевичъ, и сѣрый волкъ, и Василиса прекрасная. А баба-яга встрѣчается рѣшительно у всѣхъ племенъ, населяющихъ горы Восточной Бухары, Памировъ и Сѣверной части Индіи. Хотя далѣе на равнинѣ уже приходится ихъ слышать въ сильно измѣненномъ видѣ, но зато на великороссійской низменности появляются снова почти буквальные ихъ повторенія. Пожалуй, это одно изъ лучшихъ доказательствъ пребыванія нашихъ предковъ славянъ въ далекомъ прошломъ въ этихъ странахъ, составляющихъ крышу міра.

Г л а в а VIII.

До Дораугъ-Кургана.

Всѣ окрестности были покрыты бѣлою снѣговою пеленою, напоминающая какъ-то неволью холмистую равнину внутренней Россіи. Небольшія куртины зарослей уныло выглядывали изъ снѣгового покрова. Сугробы снѣга иногда мѣшали лошадямъ идти и, увязая въ нихъ, мы подвигались шагъ за шагомъ впередъ, объѣзжая расщелины и овраги и стараясь миновать сильно занесенные снѣгомъ кустарники около береговъ рѣки.

Цѣлыя тучи зайцевъ ежеминутно вырывались изъ-подъ ногъ лошадей. Нѣсколько разъ сѣроватая лисица, красиво распустивъ свой длинный, пушистый хвостъ по вѣтру, перебѣгала намъ дорогу и, остановившись не вдалекѣ, граціозно поднимала свою головку, любопытно хитрыми глазами разсматривая проѣзжающихъ.

Не могшій оставаться спокойнымъ при видѣ такого заманчиваго звѣря, докторъ останавливался, снималъ двухстволку съ плеча и старательно долго цѣлился, затѣмъ гремѣлъ выстрѣлъ, лисица красивымъ прыжкомъ поднималась на возвышенность и исчезала за ея гребнемъ, а докторъ, сердито ругаясь, продувалъ свое ружье, обвиняя его въ отсутствіи мѣткости.

— Напрасно г. докторъ стрѣляютъ, даромъ вѣдь порохъ изводятъ, вполголоса замѣтилъ объѣздчикъ. Теперь снѣгъ и туманъ. Все показывается близко, а на самомъ дѣлѣ, если смотрѣть, такъ больше 200 шаговъ будетъ. Хотя и хорошо ружье бьетъ, а дробь не донесетъ никакимъ способомъ.

— А какъ же вы-то охотитесь?

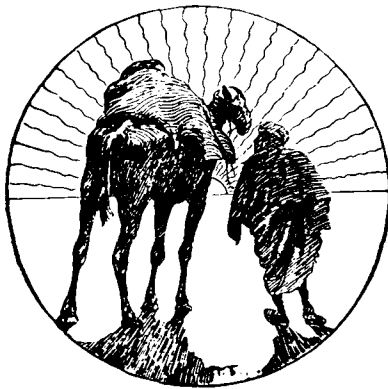
— Мы больше или съ собаками борзыми, или же капканы ставимъ, а то и мясо травимъ стрихниномъ да разбрасываемъ на ночь. Подъ утро обойдешъ капканы и вынимаешь, что попалося—лиса или волкъ. Тоже если съѣдать травленную приманку—иногда двухъ, трехъ лисицъ за разъ не вдалькѣ другъ отъ друга найдешъ. Киргизы тѣ больше капканами кошекъ да лись ловятъ, а иногда то же съ собаками ѣздить. Есть у нихъ такіе любители, что много промышляютъ. Иной рублей на сотни въ годъ продасть шкурокъ разныхъ.

Разговоръ какъ-то самъ собою прекратился, и мы долго ѣхали молча, обдумывая свои впечатлѣнія и вспоминая видѣнные нами картины. Казалось какъ-то страннымъ, что за хребтомъ горъ, по ту сторону идетъ совершенно другая жизнь.

Край, нами видѣнный, поражалъ своимъ богатствомъ и одновременно съ этимъ полнымъ отсутствіемъ благопріятныхъ условій для своего развитія. Очевидно, жизнь его населенія замкнута въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ, откуда нѣтъ выхода. И лишь живая струя новыхъ жизненныхъ условій можетъ въ короткое время превратить Каратегинъ въ сказочно богатую область.

Алайская долина оканчивалась. Впереди видѣлся Дораутъ-Курганъ. Сзади въ горахъ бушевала мятель, закрывъ бѣлою стѣною горизонтъ. Вѣтеръ, завывая въ ущельяхъ, неся по равнинѣ, будто плача и жалуясь и навѣвая тоску.

Д. Логофетъ.

ОКРАИНЫ - КОЛОНИИ.

Мы, повидимому, стоимъ передъ роковой неизбежностью въ той или другой степени принять участіе въ дѣлахъ нѣкоторыхъ морально онустившихся народовъ. Монголія, Китайскій Туркестанъ, Персія, это все страны, судьбами которыхъ заняты многіе государственные умы, а пока что консульскіе конвои и отряды разныхъ назначеній фактически квартируютъ во многихъ медвѣжьихъ углахъ.

Отъ времени до времени тамъ и сямъ льется кровь и ружейная трескотня десятковъ тысячъ разстрѣливаемыхъ патроновъ составляетъ обернуться всѣхъ къ этимъ медвѣжьимъ угламъ.

Благодаря Богу военное сословіе смотритъ на эти дѣла такъ, какъ смотрѣли наши предки временъ завоеванія Сибири, Кавказа и Туркестана. Не упускать случая подраться, подчасъ къ большой досадѣ дипломатовъ, и подчинить русской власти то, что само не можетъ управляться. Присоединить Кульджинскій край, завладѣть Сѣверной Персіей. Вотъ категорическія рѣшенія военныхъ собесѣдниковъ въ клубныхъ, салонныхъ и кабинетныхъ разговорахъ. Взгляды эти находятъ отраженіе и въ печати, а всѣхъ кто исповѣдуетъ подобные догматы въ дѣлахъ азіатской политики Россіи, англичане прозвали русской военной партией.

Однако, есть много государственныхъ людей и публицистовъ, не раздѣляющихъ взглядовъ этой партіи. Нѣкоторыхъ пугаетъ перспектива увеличенія территоріи Россіи въ ущербъ центру. Насъ пугаютъ гипертрофіей центра и аномальнымъ расширеніемъ периферіи государственнаго организма. Но вѣдь гигиена и медицина прогрессируютъ и даютъ возможность изыскивать болѣе благоприятныя условія для жизни организма. Также и въ жизни государственнаго организма слѣдуетъ примѣнить нѣкоторыя испытанныя уже на Западѣ средства для оздоровленія центра, не ампутируя периферіи.

Быть можетъ тема эта и не военная, но она весьма касается насъ, военныхъ. Во-первыхъ, большинство изъ насъ сроднилось съ окраиной и не хотѣло бы дожить до того, чтобы свою родину, хотя бы она была дикой азіатской окраиной, увидѣть въ чужихъ рукахъ. Во-вторыхъ, мысли объ отсѣченіи лишняго и страхъ за дальнѣйшее поступательное движеніе вредятъ вкорененію принципа «впередъ», являющагося залогомъ военнаго успѣха. Наконецъ, весь Туркестанъ и часть Кавказа управляются военнымъ вѣдомствомъ, отвлекая для этой функціи массу офицерства, а что еще хуже отвлекая вниманіе самого вѣдомства, на которомъ лежатъ болѣе важныя обязанности.

Теперь же въ кругъ многосложныхъ обязанностей военнаго министерства входитъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые неизвѣстны военнымъ министерствамъ государствъ Западной Европы. Хлопководство, ирригація, податное дѣло и даже штаты повивальныхъ бабокъ—все это дѣла, сами по себѣ могущія составить предметъ вѣдѣнія отдѣльнаго министерства. Азіатская часть Главнаго Штаба вѣдаетъ дѣлами болѣе, чѣмъ семи милліоновъ подданныхъ, не считая населенія казачьихъ областей. Иначе говоря, азіатской части столько же дѣла, какъ министерству внутреннихъ дѣлъ Бельгіи. Едва ли публика оцѣниваетъ значеніе этой работы части военнаго вѣдомства.

Сама жизнь подсказала, что управленіе Туркестаномъ и нѣкоторыми областями Кавказа не должно быть въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Вѣрнѣе жизнь подсказала, что въ общеніе съ населеніемъ должны вступить не гражданскія лица, а офицеры, какъ это имѣетъ мѣсто и среди воинственныхъ арабовъ Алжиріи. Однако, неправильно навсегда взваливать эту обузу на военное вѣдомство, точно такъ же, какъ въ ущербъ занятіямъ дѣлами центра

послужило бы приобщение всѣхъ этихъ земель къ вѣдѣнію министерства внутреннихъ дѣлъ.

Естественнѣе всего поступить такъ, какъ поступили Англія и Франція. Вѣдь не министерство же внутреннихъ дѣлъ или военное вѣдаетъ дѣлами Бирмы и Камбоджи? Большинство колониальныхъ державъ имѣетъ отдѣльныя министерства колоній, и никто не опасается за гипертрофію центра. Россіи тоже слѣдовало бы создать колониальное управленіе, въ вѣдѣніе котораго передать какъ области, состоящія въ вѣдѣніи Главнаго Штаба, такъ и нѣкоторыя губерніи, пока управляемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Если же судьба будетъ намъ посылать еще что-нибудь, то и отъ приобрѣтенія новаго достоянія не слѣдуетъ отказываться, какъ не отказывается Франція отъ новыхъ колоній, приобрѣтаемыхъ движеніемъ впередъ французскихъ колониальныхъ войскъ.

Особый бюджетъ на тѣхъ принципахъ, что управляемые народы должны сами окупать расходы по управленію страной, извѣстная доля самоуправленія безъ участія въ рѣшеніи судебъ метрополіи и гибкость въ примѣненіи той или другой системы администраціи, въ зависимости отъ уровня культурнаго развитія народа, должны лечь въ основу управленія азиатскими окраинами.

Нельзя же въ самомъ дѣлѣ одинаково управлять воинственнымъ горцемъ Дагестана и лишеннымъ всякой воинственности персомъ! Нельзя же на высшій классъ Персіи смотрѣть такъ же, какъ на высшій классъ Бухары! Довольно сказать, что Персія ежегодно получаетъ около 20 молодыхъ людей, получившихъ образованіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Швейцаріи и Франціи, Бухара же, имѣя легкую возможность посылать своихъ сыновъ въ русскія учебныя заведенія, пока не стремится къ европейской культурѣ.

Разумѣется, нельзя прилагать одну и ту же мѣрку къ бухарцамъ и персамъ, хотя тѣ и другіе мусульмане, но это не значитъ, что мы должны пугаться возможности протектората надъ частью Персіи. Въ англійскихъ колоніяхъ несравненно болѣе развитой и многочисленный классъ туземной интеллигенціи, а мы вдругъ испугаемся нѣсколькихъ сотенъ персидскихъ образованныхъ идеологовъ! Надо только умѣть найти соответственное обхожденіе съ каждой народностью, но, разумѣется, не министерству же внутреннихъ дѣлъ и тѣмъ болѣе не военному изыскивать эти пути.

На наши азиатскія окраины необходимо смотрѣть, какъ на колоніи, которыя не отдѣлены морями отъ метрополіи. Въ западно-

европейской литературѣ на это такъ и смотрятъ. То, что наши колоніи не отдѣлены морями, а составляютъ окраину государства, это нашъ большой плюсъ, который долженъ быть умѣло использованъ. Пусть на этихъ окраинахъ и разыгрываются будущія войны, подальше отъ центра Руси. Широкой поясъ окраинъ-колоній съ труднопроходимыми пустынями, солончаками и высокими горами — это естественная стѣна коренной Россіи. Откалывать куски отъ этой стѣны неблагоприятно, сдѣлать же стѣну мѣстами потолще не вредно, но только при этомъ надо принять мѣры укрѣпленія связи съ центромъ, не отягощая самого центра.

Вотъ тотъ принципъ, который необходимо поскорѣе провести въ жизнь нашего государства. Азіатскія окраины — это не просто окраины, это окраины-колоніи. Не вдаваясь въ подробности возможной организаціи колониальнаго управленія, коснемся только роли военного вѣдомства и военного сословія.

Во-первыхъ, такъ какъ большинство населенныхъ мусульманами областей находится въ вѣдѣніи Азіатской части Главнаго Штаба, то проще всего было бы Азіатскую часть обратить, если не прямо въ министерство, то хотя бы въ Главное управленіе азіатскихъ окраинъ. Управленіе это, особенно первое время, будетъ имѣть много общихъ дѣлъ съ военнымъ вѣдомствомъ, къ тому же целесообразно было бы подчинить этому управленію часть вооруженныхъ силъ, такъ сказать, мѣстныхъ, колониальныхъ войска, а потому необходимо, чтобы начальникъ, его помощникъ и часть чиновъ Главнаго управленія или министерства азіатскихъ окраинъ были военными.

Затѣмъ относительно дислокаціи войскъ слѣдовало бы принять во вниманіе весьма правильный взглядъ автора талантливыхъ корреспонденцій изъ Семирѣчья относительно того, что полевая войска надо держать сосредоточенно, имѣя въ виду задачу подготовки войскъ и планъ будущей войны. Рядомъ съ этимъ надо сформировать достаточное количество отдѣльных ротъ, эскадроновъ, сотенъ, артилерійскихъ и пулеметныхъ взводовъ. Практикуемое на нашихъ окраинахъ обремененіе войскъ конвоированіемъ арестантовъ и преслѣдованіемъ разбойниковъ, хотя и способствуетъ воспитанію одиночнаго бойца, но не можетъ не отражаться на тактическомъ образованіи войскъ.

Для гарнизонной службы, которая на азіатскихъ окраинахъ, конечно, сложнѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи, должно быть достаточное число мѣстныхъ войскъ всѣхъ родовъ оружія. Эти, такъ

сказать, колониальные войска въ случаѣ войны въ томъ же краѣ были бы готовымъ кадромъ этапныхъ войскъ, и во всякомъ случаѣ тылъ дѣйствующихъ войскъ заблаговременно былъ бы обезпеченъ. Въ мирное время весьма цѣлесообразно было бы подчинить эти роты, эскадроны и т. п. части губернаторамъ и начальникамъ округовъ. Комплектованіе офицерами этихъ мелкихъ частей, вѣроятно, не составило бы затрудненія и всего лучше могло бы быть достигнуто временнымъ командированіемъ офицеровъ, прослужившихъ уже нѣсколько лѣтъ въ полевыхъ войскахъ, съ правомъ возвращенія въ полевая войска не позже производства въ чинъ подполковника.

Содержаніе этихъ войскъ, конечно, должно лечь на бюджетъ окраины, изъ доходовъ которой должно дѣлаться отчисленіе и на содержаніе полевыхъ войскъ, флота и центральныхъ правительственныхъ учреждений.

Персоналъ управленія азиатскихъ окраинъ теперь состоитъ главнымъ образомъ изъ военныхъ. Для управленія народами воинственными и съ извѣстнымъ темпераментомъ дѣйствительно болѣе всего подходящи офицеры, хотя бы ужъ потому, что гражданская школа у насъ только учитъ, а воспитываетъ въ извѣстныхъ принципахъ только школа военная, не считая нѣсколькихъ привилегированныхъ учебныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства.

Офицеры, служа на окраинахъ и за границей, приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ чуждымъ намъ населеніемъ. Одинъ въ качествѣ командира консульскаго конвоя или на другой какой либо должности изучаетъ языкъ и нравы сопредѣльнаго, тѣсно сливагося съ окраинами, населенія. Другой, усиливая съ охотничьей командой пограничную стражу, изучаетъ пограничную полосу. Третій, просто пристрастившись къ охотѣ, то и дѣло ночуетъ у туземцевъ, основательно знакомясь съ ними. Четвертый, имѣя дѣло съ поставщиками, невольно знакомится съ экономической жизнью края и его языкомъ и т. д.

Естественно, что подобный элементъ весьма желателенъ для комплектованія окраино-колониальной администраціи. Съ другой стороны у насъ не использованы силы оканчивающихъ восточный факультетъ и восточные институты какъ гражданскихъ, такъ и военныхъ слушателей этихъ учебныхъ заведеній. Такимъ образомъ, персоналъ управленія окраинъ-колоній долженъ быть смѣшанный—гражданскіе чиновники со специальнымъ образованіемъ и офицеры. Офицеровъ слѣдуетъ назначать преимущественно на

тѣ должности, на которыхъ у администратора должна быть въ подчиненіи вооруженная сила изъ мѣстныхъ войскъ.

Тутъ можно ожидать возраженія: какое намъ, военнымъ, дѣло до того, что офицеры могутъ быть полезны для службы въ другомъ вѣдомствѣ, да и съ какой стати изыскивать нуть ухода офицерства изъ рядовъ арміи?

Однакоже этимъ клапаномъ можно и слѣдуетъ воспользоваться для нуждъ самой арміи. Съ прогрессомъ техники военная служба дѣлается все труднѣе и труднѣе и требуетъ постоянного напряженія умственныхъ и физическихъ силъ. Теперь офицеръ долженъ быть представителемъ ученаго сословія и въ то же время спортсменомъ—качества рѣдко совмѣстимыя въ одномъ и томъ же лицѣ на продолжительное время. Обыкновенно съ возрастомъ у большинства не хватаетъ силъ въ равной степени работать и головой и мускулами. Въ концѣ концовъ приходится мириться съ офицерами слабыми въ физическомъ отношеніи или не слѣдящими за военной наукой. Хорошаго дѣльнаго офицера, если онъ страдаетъ ревматизмомъ или одышкой не, увольять до предѣльнаго возраста.

Увеличивъ штаты младшихъ офицеровъ, можно было бы дѣлать серьезный отборъ передъ капитанскимъ и штабъ-офицерскими чинами и всѣхъ, кто не вполне удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ на строевого офицера, при наличіи самой лучшей нравственности и служебныхъ качествъ, можно было бы направлять на службу желѣзныхъ дорогъ и колоній-окраинъ, милитаризуя оба эти вѣдомства.

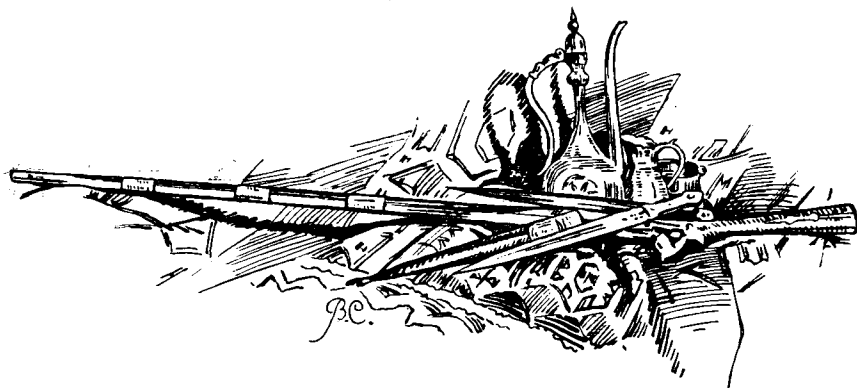
Правомъ носить военный мундиръ и военные чины въ Россіи очень дорожатъ и желательно поощрять такое отношеніе къ мундиру, а потому вполне нормально, считаясь съ условіями русскаго быта, предоставить возможность офицерамъ, заслужившимъ такое почетное право, нести службу въ администраціи колоній-окраинъ, оставаясь по внѣшности офицерами и подвигаясь въ чинахъ сравнительно со сверстниками. Хотя справедливо было бы ввести нѣкоторыя огражденія, напримѣръ, не давать ни полкового мундира, ни мундира по роду войскъ, а только мундиръ военного министерства. Хотя, напримѣръ, въ Германіи гражданскіе чиновники, числящіеся только офицерами запаса, послѣ отбыванія воинской повинности имѣютъ право на блестящіе полковые мундиры, но зато тамъ не повышаются въ военныхъ чинахъ и носятъ мундиръ только въ торжественныхъ случаяхъ.

За честь носить мундиръ и повышаться въ военныхъ чинахъ

офицеры администраціи колоній-окаинъ должны были бы нести обязательства въ случаѣ войны. Ихъ всѣхъ надо держать на учетѣ и во время войны назначать хотя бы въ тылъ арміи, если уже они такъ будутъ отставши, что нельзя будетъ поставить ихъ въ строй. Особенно пригодились бы всѣ эти офицеры для управленія оккупированной страной, для чего приходится брать офицеровъ изъ строя. На мѣста же вызванныхъ въ армію офицеровъ окраино-колоніальнаго управленія временно можно было бы назначить призванныхъ по мобилизаціи прапорщиковъ запаса старшихъ сроковъ изъ числа гражданскихъ чиновниковъ, юристовъ и т. п.

Кромѣ всего этого, едва ли можетъ существовать большее отношеніе военнаго вѣдомства къ колоніально-окаинному управленію. Во всякомъ случаѣ дѣломъ этимъ слѣдовало бы безотлагательно заняться. Если историческій рокъ или какая-либо тайная рука, создающая политику, ведетъ нѣкоторыя страны Азіи къ какому-то весьма близко касающемуся насъ концу, то надо намъ соответственно подготовиться. Ни для кого не секретъ, что у нѣмцевъ подготовлена администрація странъ, которыя могутъ попасть имъ въ руки въ случаѣ войны, мы же должны хотя бы подумать объ освобожденіи военнаго вѣдомства отъ излишнихъ заботъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ, такъ и въ случаѣ возможнаго будущаго.

Ж. С.

«Le Rêve». Картина Детайля ¹⁾.

(Къ недавней кончинѣ художника).

~~~~~

Проходитъ ночь. Становится свѣтлѣе
Бивакъ въ туманной предразсвѣтной мглѣ...
Въ свои плащи закутавшись плотнѣе,
Лежать солдаты прямо на землѣ;
И знамя ихъ—святыня полковая,
Побѣды символъ въ будущихъ бояхъ,
Покоится, во мракѣ выступая,
На скрещенныхъ блестящихъ лезвiяхъ.
Солдаты спать, но всѣмъ безъ исключенья
Побѣдный грезится и славный бой,
И чудныя, волшебныя видѣнья
Прносятся заманчивой чредой;
Имъ мнится строй усатыхъ ветерановъ,
Отечества прекраснаго полки,
И дробь къ атакѣ бьющихъ барабановъ,
И грозные нависшіе штыки,
Идущіе незнающимъ преградъ потокомъ
Подъ сѣнью славныхъ вѣющихъ знаменъ,
Туда, гдѣ пламенѣющимъ востокомъ
Вдали уже край неба озарень...

---

¹⁾ Эдуардъ Детайль, знаменитый баталистъ нашего времени, посвятившій себя прославленію храбрости и благородства французскаго солдата, за эту картину получилъ въ 1888 г. почетную медаль Садона. Въ одномъ изъ послѣднихъ *L'É Illustration* картина «Le Rêve» охарактеризована такъ: «ce puissant, ce magnifique symbole de l'amour de la patrie et de la gloire guerrière».

И въ грезахъ сладкихъ спитъ бивакъ. Свѣтаеть;
Все ближе солнечный, желанный день;
И тихо съ лицъ солдатъ сбѣгаетъ
Суровая, загадочная тѣнь...

П. Ч.

СТРѢЛКОВЫЙ СПОРТЪ.

На послѣднихъ Олимпійскихъ играхъ въ Стокгольмѣ, русскіе представители по отдѣлу стрѣльбы потеряли полное фіаско и заняли 9-е мѣсто, опередивъ только лишь однихъ австрійцевъ.

Многія лица склонны были во всемъ винить нашу военную винтовку и только ей одной приписывали неудачное выступленіе нашихъ русскихъ стрѣлковъ. Не желая что-либо говорить за или противъ нашей трехлинейки, я все-таки склоненъ думать, что не одна наша винтовка способствовала провалу нашихъ стрѣлковъ въ Стокгольмѣ, а были и другія причины, что доказывается хотя бы тѣмъ обстоятельствомъ, что наши стрѣлки выступали не на однихъ только винтовкахъ, а еще стрѣляли изъ пистолетовъ, малокалиберныхъ ружей, карабиновъ и охотничьихъ ружей, однако и изъ перечисленнаго оружія наши представители не только не добились первенства, но еще умудрились на пистолетной стрѣльбѣ сдѣлать нѣсколько промаховъ, чего, кажется, не сдѣлала ни одна нація.

Главной причиной нашего пораженія была слишкомъ плохая организація подготовки къ Олимпійскимъ играмъ, причемъ почти не было выбора лучшихъ стрѣлковъ страны, какъ это должно было бы быть и какъ это было въ другихъ странахъ. Для примѣра можно сравнить нашу подготовку съ подготовкой американцевъ: въ Америкѣ за 7 мѣсяцевъ до состязаній, были вызваны въ Вашингтонъ 2.000 лучшихъ стрѣлковъ, кои уже зарекомендовали себя отличными стрѣлками, выступая на многочисленныхъ стрѣльбищахъ Соединенныхъ Штатовъ. Изъ числа этихъ 2.000, послѣ цѣлаго ряда упражненій, были выбраны 15 лучшихъ стрѣлковъ, для которыхъ было заказано специальное оружіе, представлявшее образецъ совершенства въ смыслѣ мѣткости и однообразія стрѣльбы. Если сюда еще добавить, что вообще въ Америкѣ стрѣлковый спортъ стоитъ на должной высотѣ и всячески поощряется различными стрѣлковыми клубами и обществами, которыми, какъ сътью, покрыты всѣ Штаты Америки, то вполнѣ понятно кого американцы послали на международное состязаніе въ Стокгольмъ.

У насъ же подготовка къ Олимпійскимъ играмъ была совершенно иная, и многіе завѣдомо прекрасные стрѣлки совершенно не были освѣдомлены о предстоящихъ испытаніяхъ или узнавали о таковыхъ уже послѣ срока, къ которому должны были представляться въ Петербургъ свѣдѣнія относительно ихъ испытаній при округахъ. Въ такомъ положеніи, на примѣръ, очутился Кавказскій военный округъ, гдѣ именно и надо было искать выдающихся стрѣлковъ; здѣсь большинство воинскихъ частей получило извѣщеніе объ испытаніяхъ послѣ 1-го апрѣля (срокъ представленія мишеней въ Петербургъ), а посему и не могло принять участіе въ испытаніяхъ; частямъ же, расположеннымъ въ Тифлисѣ и около, пришлось выступать на состязаніе, не имѣя въ распоряженіи своемъ даже нѣсколькихъ дней на необходимую тренировку, выборъ и пристрѣлку оружія....

Въ 1916 г. будутъ происходить Олимпійскія игры въ Берлинѣ, куда опять Россія, въ числѣ другихъ націй, пошлетъ своихъ представителей. Естьли данныя предполагать, что на будущихъ состязаніяхъ у насъ не случится провала подобно бывшему въ Стокгольмѣ? На этотъ вопросъ отвѣтить болѣе чѣмъ трудно. Если у насъ теперь есть опытъ, пріобрѣтенный нашими стрѣлками, бывшими въ Стокгольмѣ, то необходимо теперь же поставить въ извѣстность всѣхъ стрѣлковъ Россіи относительно деталей международныхъ состязаній, чтобы можно было тренироваться къ будущимъ состязаніямъ

что называется «не въ темную», какъ приходилось и приходится работать въ настоящее время. Можно быть увѣреннымъ, что провинція совершенно неосвѣдомлена относительно оружія, примѣняемаго на международныхъ состязаніяхъ, и, если сейчасъ произвести испытанія по стрѣльбѣ согласно правилъ Олимпійскихъ игръ, то наши стрѣлки (не бывшіе въ Стокгольмѣ) явятся совершенно не съ тѣмъ оружіемъ, съ какимъ надлежитъ выступать на серьезное состязаніе.

Вообще же можно замѣтить, что у насъ въ Россіи стрѣлковый спортъ какъ-то еще не въ модѣ, и увлеченія имъ, какъ въ другихъ странахъ, наблюдать не приходится. Если сравнить положеніе стрѣлковаго спорта у насъ и въ Австраліи, то выходитъ, что мы отъ Австраліи отстали болѣе чѣмъ на 52 года. Тамъ уже въ 1860 г. было основано стрѣлковое общество (Victorian Rifle Association), которое съ этого года не только отлично функціонируетъ, но и пользуется матеріальной поддержкой со стороны правительства Штатовъ, что выражается въ весьма важныхъ льготахъ, предоставленныхъ стрѣлкамъ, какъ, на примѣръ, покупка оружія и припасовъ по пониженной цѣнѣ, право бесплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ для участія въ стрѣлковыхъ состязаніяхъ, рядъ стрѣльбъ съ поощрительными призами и пр. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ въ 1909 г. въ Австраліи насчитывалось около 58.000 членовъ различныхъ стрѣлковыхъ обществъ, которые при мобилизаціи официально входятъ въ число вооруженныхъ силъ страны.

Для стрѣлковаго спорта и регулярной практики необходимо имѣть подъ рукой надлежащій выборъ оружія и патроновъ, а у насъ неизвѣстно что болѣе трудно—выбрать и добыть оружіе съ патронами, или—научиться стрѣлять. Въ нашихъ оружейныхъ магазинахъ цѣлевое оружіе, которое примѣняется на международныхъ состязаніяхъ (малокалиберныя винтовки и пистолеты кал. 6 мм.), совершенно отсутствуетъ и, если кто, нанримѣръ, пожелалъ бы такое приобрести, то принужденъ былъ бы выписывать его черезъ посредство оружейнаго магазина заглазно, имѣя смутное понятіе о качествѣ высилаемаго оружія. Что касается пріобрѣтенія патроновъ, то на этотъ счетъ дѣло обстоитъ у насъ еще хуже; я не ошибусь, если скажу, что у насъ въ Россіи нѣтъ малокалиберныхъ патроновъ для ружей и цѣлевыхъ пистолетовъ. Изъ двухъ большихъ частныхъ заводовъ Россіи, одинъ изготавливаетъ патроны, съ которыми не только нельзя выступать на состязаніе, но

даже нельзя упражняться въ стрѣльбѣ на близкія дистанціи, благодаря ихъ отвратительному снаряженію, а отсюда—разнообразію ихъ боя. Другой же заводъ ещё лучше перваго: онъ изготавливаетъ 6 мм. патроны, для которыхъ не существуетъ оружія на цѣломъ свѣтѣ; эти патроны имѣютъ пулю, по діаметру значительно меньше кал. $22/100$ или 6 мм., такъ что пуля, опущенная съ дула, свободно падаетъ въ казенникъ. Какъ изъ такихъ патроновъ стрѣлять и выступать на серьезное состязаніе! Между тѣмъ, наличіе подобныхъ патроновъ въ оружейныхъ магазинахъ показываетъ, что они все-таки имѣютъ примѣненіе. Чтобы имѣть патроны надлежащаго качества, надо ихъ выписывать изъ-за границы, что, представляя много неудобствъ и стѣсненій, слишкомъ даетъ себя чувствовать офицерскому карману, такъ какъ за одну только пошлину приходится съ сотни патроновъ уплачивать болѣе рубля. Такимъ образомъ, стрѣлковый спортъ у насъ является удовольствіемъ очень дорогимъ, а посему и доступенъ не каждому. Кромѣ дороговизны, заслуживаютъ вниманіе еще тѣ стѣсненія, съ которыми сопряжена выписка патроновъ. Нѣкоторые заводы видимо не знаютъ, что офицеръ не нуждается въ полицейскомъ удостовѣреніи на покупку патроновъ и настоятельно требуютъ таковое, не довольствуясь удостовѣреніемъ, даннымъ начальствомъ офицера. Кромѣ этого еще имѣетъ примѣненіе какое-то полицейское свидѣтельство, за которое каждый заводъ при отправкѣ патроновъ, за каждую посылку, взимаетъ 1 руб. 50 коп. Это-то послѣднее обстоятельство препятствуетъ выписывать съ фабрики патроны въ малыхъ количествахъ для ознакомленія.

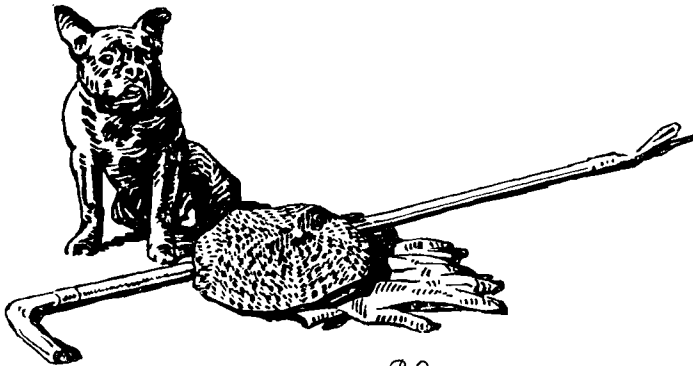
Говоря про стѣсненія при выпискѣ патроновъ, слѣдуетъ оговорить, что таковыя усугубляются, когда покупщикомъ является не офицеръ, а частное лицо; вѣдь не всегда и удастся-то получить разрѣшеніе полиціи на выписку большого количества патроновъ, какое приходится выписывать при регулярной стрѣльбѣ, а кромѣ того полиція совершенно неосвѣдомлена, что малокалиберные патроны совершенно безопасны въ общественномъ смыслѣ, и такая цифра, какъ 5 или 10 тысячъ, пожалуй, можетъ заставить ее взять человѣка, выписывающаго такую массу патроновъ, подъ подозрѣніе.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать еще на одну причину, ведущую за собой столь неудачное выступленіе русскихъ стрѣльцовъ въ Стокгольмѣ—отсутствіе у насъ тировъ и призовыхъ стрѣльбъ, какъ это примѣняется за границей. Говорятъ, что уже рѣшено

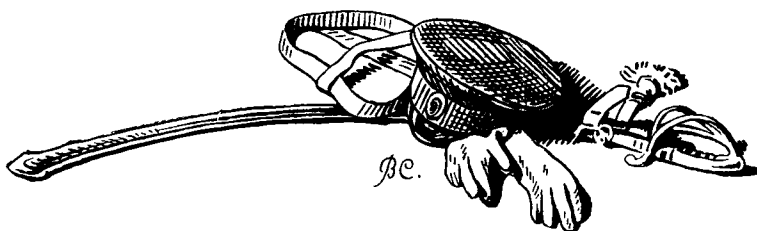
выстроить въ каждомъ округѣ стрѣлковый тиръ, но если вѣрить слухамъ, то оказывается, что постройка тировъ будетъ производиться въ извѣстной очереди, причемъ въ первую очередь стрѣлковые тиръ получатъ центральные округа. Почему такая немилость къ отдаленнымъ округамъ, гдѣ казалось бы и надо особенно поощрять стрѣлковый спортъ—неизвѣстно. При такой постановкѣ дѣла, пожалуй, и въ 1916 г. въ Берлинѣ—Кавказъ, Сибирь и Туркестанъ не будутъ имѣть своихъ представителей отъ лица Россіи.

Наша неудача въ Столгольмѣ не должна подрывать духа вѣры въ самихъ себя, но съ другой стороны и полное равнодушіе врядъ ли принесетъ намъ пользу на будущемъ мировомъ состязаніи. Между прочимъ, Англія, занявъ третье мѣсто среди націй по отдѣлу стрѣльбы, какъ настоящая страна спорта, оскорбилась въ лучшихъ своихъ чувствахъ, не довольствуясь «только третьимъ мѣстомъ», и уже въ настоящее время тамъ идетъ усиленная тренировка къ будущимъ Олимпійскимъ играмъ; такъ напр., тамъ однимъ стрѣлковымъ обществомъ отпущено 400.000 на подготовку, а офицерамъ предоставлены всевозможныя льготы и удобства, а у насъ... негдѣ, не изъ чего и нечѣмъ стрѣлать.

А. Смирнскій.

Вс.

Спортъ за границей.

Неутомимый французскій авіаторъ Роландъ Гарро блеснулъ своимъ новымъ полетомъ изъ Туниса въ Римъ, покрывъ въ четыре дня, съ остановкою на одинъ день, 1.200 километровъ. Безстрашный летчикъ только что передъ тѣмъ установилъ новый рекордъ высоты, поднявшись на 5.601 метръ на монопланѣ Моранъ-Сонье (Morane-Saulnier).

Перелетъ Гарро изъ Туниса въ Римъ даетъ рекорды перелета изъ одной страны свѣта въ другую, а также дальности полета надъ моремъ—600 километровъ.

Вылетѣвъ 18-го декабря н. ст. изъ Туниса, онъ въ первый день дѣлаетъ 285 километровъ до Трапани (см. рис. № 1); 21-го отъ Трапани до Санта-Эфемія (Santa-Eufemia)—415 километровъ и 22-го отъ послѣдняго пункта до Неаполя и далѣе до Рима—500 километровъ; средняя скорость, развитая имъ на его монопланѣ Моранъ-Сонье, достигала 133 километровъ въ часъ.

Блестящій результатъ увѣнчалъ смѣлую попытку отважнаго летчика, давно мечтавшаго совершить этотъ огромный перелетъ, несмотря на представляемыя имъ трудности.

Установленный Гарро рекордъ высоты тоже заставилъ его пережить рядъ сильныхъ ощущений. Вотъ какъ онъ рассказываетъ самъ объ этомъ въ журналѣ «La vie au grand air».

Первую попытку полета въ высоту Гарро совершилъ въ Тунисѣ 5-го декабря н. ст.; ему удалось подняться на 4.180 метровъ и такимъ образомъ приблизиться къ рекордамъ австрійца Блашке (4.280) и француза Леганье (5.450); между тѣмъ температура на этой высотѣ достигла уже 16° мороза при скорости 120 километровъ въ часъ.

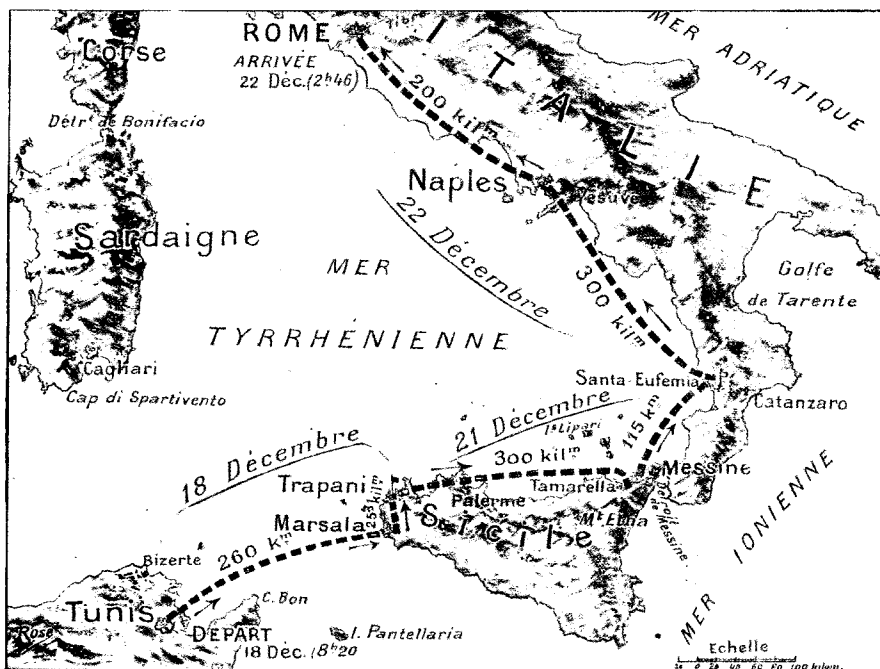
Во второй разъ Гарро легко достигъ высоты въ 5.000 метровъ, но «я сдѣлалъ ошибку, говоритъ онъ, сберегая свою полубутылку кислорода; я почувствовалъ себя близкимъ къ обмороку и поспѣшилъ спуститься на землю».

Внимательное изслѣдованіе діаграммы полета показало летчику, что, если бы ему удалось продержаться еще 8 минутъ въ воздухѣ, рекордъ Леганье былъ бы побитъ. «Съ этого времени, пишетъ онъ, я былъ увѣренъ, что добьюсь своего. Но у меня оставалась только одна полубутылка стараго кислорода; я обѣгалъ весь Тунисъ и не могъ достать того, что мнѣ было нужно. Кислородъ былъ въ какомъ угодно количествѣ, но нигдѣ не было кислорода, сжатого при 130 атмосферахъ давленія, что было необходимо для меня, чтобы имѣть возможность взять необходимый запасъ въ небольшомъ объемѣ. Пришлось бы выписывать изъ Марсея и ждать нѣсколько дней, а между тѣмъ солнце, казалось, говорило мнѣ: «Торопись или я уйду въ другое мѣсто!» Я рѣшилъ удовольствоваться тѣмъ, что у меня было, и рискнуть на полетъ, будучи убѣжденъ въ его успѣхѣ. Понятно, я строго обдумалъ порядокъ расходванія кислорода, чтобы согласовать необходимую бережливость съ потребностью дыханія.

Все произошло какъ по писанному. Подъемъ, правда, былъ нѣсколько медленнѣе, чѣмъ при моемъ второмъ полетѣ, вѣроятно, въ силу менѣе благоприятныхъ атмосферныхъ условий.

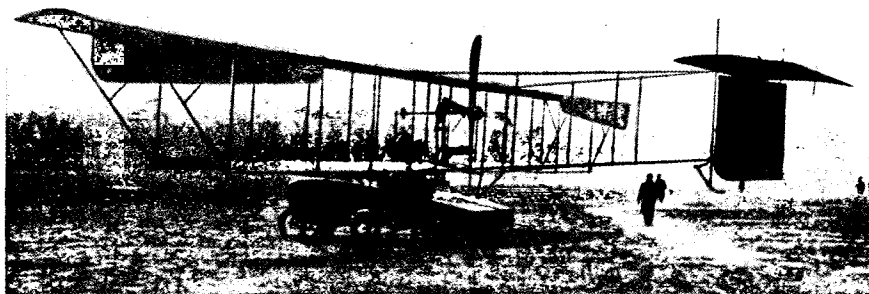
Но рекордъ былъ побитъ и для этого времени года это было недурно. Я остановилъ моторъ съ послѣднимъ глоткомъ кислорода; въ эту минуту я былъ надъ открытымъ моремъ на высотѣ 5.601 метра, между Кароагеномъ и Бизертой. Термометръ, бывшій недалеко отъ мотора, вліявшаго на него своей теплотой, показывалъ 12° ниже нуля.

Рис. № 1.

Карта полета авиатора Гарро изъ Туниса въ Римъ (1200 килом.) въ 3 дня.

Рис. № 2.

«Isare» воздушная яхта М. Дейч де ла Мергъ.

Я спокойно опустился съ убѣжденіемъ, что съ нѣскольکو бѣльшимъ запасомъ кислорода легко могъ бы достигнуть 6.000 метровъ».

«L'Aérophile» сообщаетъ интересныя данныя о новой воздушной яхтѣ «Isaac» М. Дейчъ-де-ла-Мертъ, системы и постройки Г. Вуазена.

Новый гидро-аэропланъ (см. рис. № 2) представляетъ собою увеличенный бипланъ Вуазена съ корпусомъ-лодкой для пилота, механика и 6 пассажировъ; моторъ Клержэ въ 200 HP.; на бортахъ могутъ быть расположены два пулемета; винтъ четырехлопастный; все сдѣлано изъ стальныхъ трубокъ.

Цифровыя данныя новаго аппарата:

Несущая поверхность	65 кв. метровъ.
Длина крыльевъ	22 метра.
Длина аппарата	12 ¹ / ₂ метровъ.
Скорость	90 килом. въ часъ.
Полезный грузъ	700 килограм.
Общій вѣсъ при полетѣ	1.600 "
Запасъ эссенціи на	5 часовъ.

XIII автомобильная выставка въ Парижѣ позволяетъ придти къ выводу, что 1913 годъ въ дѣлѣ автомобильнаго строительства ознаменуется широкимъ примѣненіемъ типа торпеды, четырехцилиндровыхъ моторовъ, исключительно карданной передачи, упрощеніемъ конструкции и разборки частей, преобладаніемъ электрическаго освѣщенія.

Интересны образцы, выставленные фирмами: Бенцъ (см. рис. № 3), Мерседесъ (см. рис. № 4) и Лорренъ-Дитрихъ (см. рис. № 5); много и другихъ извѣстныхъ фирмъ блеснуло своими издѣліями; интересующіеся подробностями найдутъ ихъ во всѣхъ спортивныхъ журналахъ.

Бенцъ выставилъ машины силою отъ 10 до 250 лошадей; въ стандѣ Лорренъ-Дитриха общее вниманіе привлекаетъ 60-ти сильный автомобиль Эмери (Hémeru), побившій въ Бруклинѣ рядъ рекордовъ: имъ установлена слѣдующая скорость:

1 часъ —	157 километр.	100 метр.
2 часа —	305 "	345 "
3 " —	457 "	775 "
4 " —	554 "	837 "
5 час. —	680 "	552 "
6 " —	832 "	700 "

Не говоря уже про стремление снабдить огнестрѣльнымъ оружіемъ въ той или другой формѣ воздухоплавательные и воздухолетательные аппараты и автомобили, не прекращаются попытки дать и мотоциклеткамъ возможность быстро переносить въ нужную минуту и въ нужное мѣсто разрушительную силу приспособленнаго къ ней автоматическаго оружія.

Одинъ изъ образчиковъ такого автоматическаго ружья и мотоциклетки былъ выставленъ въ Лондонѣ (см. рис. № 6). По увѣренію изобрѣтателя, ружье можетъ выпустить 300 пуль въ минуту; вѣсъ всей системы достигаетъ всего 7,25 килограмм.; запасъ патроновъ находится въ ящикѣ надъ заднимъ колесомъ; для устойчивости мотоциклетки при стрѣльбѣ имѣются двѣ откидныя подставки у передняго колеса.

Но если человѣкъ, въ интересахъ войны, старается придать орудіямъ спорта средства разрушенія, то этимъ нисколько не уменьшается значеніе этихъ орудій въ мирное время въ дѣлѣ не разрушенія, а, наоборотъ, сбереженія, развитія и увеличенія силъ современнаго человѣка. Благодаря быстрымъ автомобилямъ, моторнымъ лодкамъ, аэропланамъ, разстоянія начинаютъ имѣть все меньше и меньше значенія въ дѣлѣ общенія людей между собою.

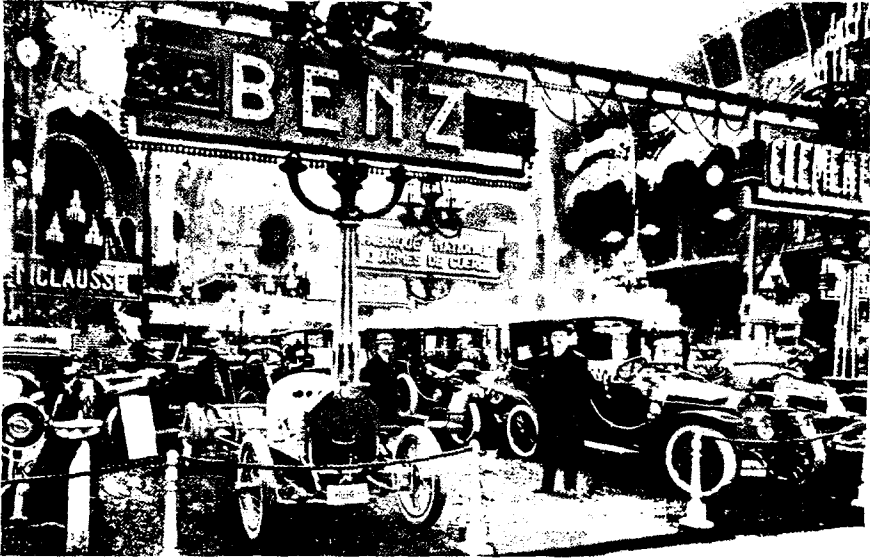
Однако, если большинство этихъ механическихъ средствъ передвиженія развиваетъ въ управляющихъ ими людяхъ многія духовныя силы (смѣлость, рѣшимость, хладнокровіе въ опасности и т. п.), то въ чисто физическомъ отношеніи замѣна работы мышцъ стальными мускулами машинъ не можетъ быть задачей спорта.

Вотъ почему никогда не теряютъ своего полезнаго значенія и здоровой привлекательности тѣ виды спорта, гдѣ прежде всего работаетъ само человѣческое тѣло.

И въ этомъ отношеніи зима представляетъ крайне благоприятныя условія для оздоровленія человѣчества; доказательство—съ каждымъ годомъ увеличивающееся всюду количество обществъ лыжнаго, конькобѣжнаго спорта, разныхъ игръ на льду, катанья съ горь.

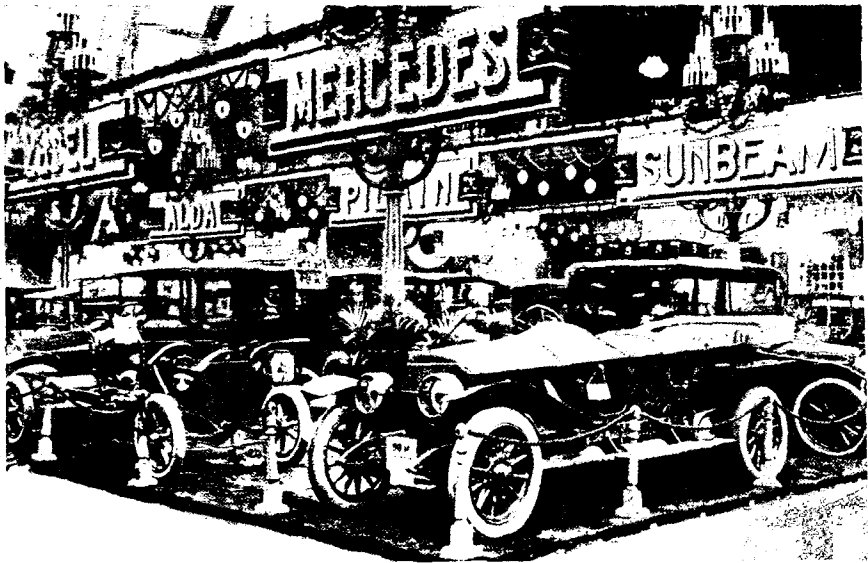
Но можетъ быть не вѣсьмъ извѣстно, какая огромная работа требуется для устройства такихъ излюбленныхъ катаній съ горь,

Рис. № 3.

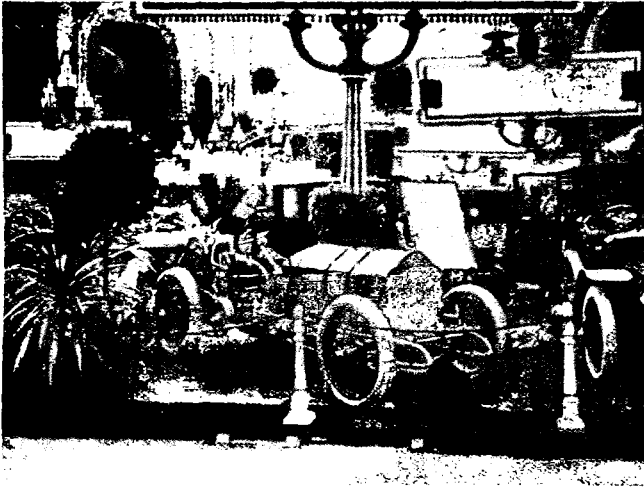
ПАРИЖЬ. XIII автомобильная выставка; стандь фирмы «Бенцъ».

Рис. № 4.

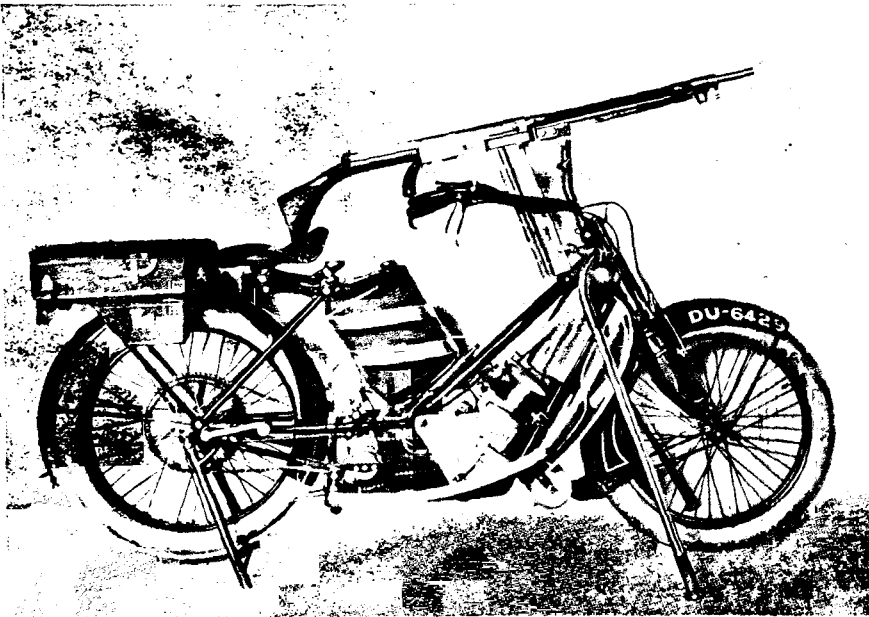
ПАРИЖЬ. XIII автомобильная выставка; стандь фирмы «Мерседесъ».

Рис. № 5.

ПАРИЖЪ. XIII автомобильная выставка; стандъ фирмы «Лорренъ-Дитрихъ».

Рис. № 6.

АНГЛІЯ. Приспособленіе автоматическаго ружья къ мотоциклеткѣ.

какъ напр. въ Давосѣ (Davos Tobogganing Company). Дорожка для «бббовъ» въ Давосѣ имѣетъ длину 3.400 метровъ, болѣе чѣмъ съ 50 крутыми виражами; дорожка эта сдѣлана искусственно путемъ устройства ряда мостовъ, вѣдуковъ, защитныхъ стѣнокъ, выемокъ въ скалахъ, на что было затрачено 140.000 франковъ.

Затѣмъ, какъ только вынадеетъ первый снѣгъ, ежегодно приступаютъ къ оборудованію дорожки, на что расходуется до 15.000 франковъ. Дорожка очищается отъ снѣга и на всѣхъ закругленіяхъ дѣлаются парапеты необходимой высоты и толщины изъ сложенного снѣга, смачиваемаго водой и слѣдовательно обрабающагося въ ледяную стѣнку. Съ этою цѣлью устанавливаются желѣзные стойки, которыя покрываются досками, и пространство между двумя такими деревянными заборами и забивается снѣгомъ. Какъ только морозъ спаяетъ глыбы смоченнаго снѣга, заборы снимаются и получается гладкая ледяная поверхность. Изъ смачиваемаго водою снѣга дѣлается и дно дорожки подъ необходимымъ угломъ на всѣхъ виражахъ. Каждый день вся дорожка поливается въ нужныхъ мѣстахъ водой изъ особо устроеннаго водопровода; для прокатки дорожки существуетъ особый катокъ, нагрѣваемый горячей водой и служащій для «утюжки» дна; для предохраненія большихъ ледяныхъ стѣнокъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей установлены полотняные щиты! Однимъ словомъ, сдѣлано все, чтобы обезпечить безопасный и быстрый слетъ большихъ (четыремѣстныхъ) и маленькихъ (двухмѣстныхъ) «бббовъ».

Понятно, чтобы окупить расходы, любители этого спорта вносятъ извѣстную плату (около 2 фр. 25 сант. съ каждаго, считая и провозъ до фуникулера и подъемъ по этому послѣднему до начала дорожки).

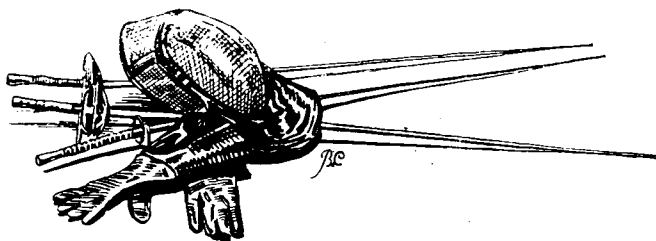
Въ Англійи очень распространена одна забавная игра, могущая недурно заполнить нѣсколько минутъ времени собравшагося общества.

Дѣло заключается въ томъ, что надо нарисовать свинью, но... рисующій долженъ быть съ завязанными глазами и, что самое главное, нарисовавъ ее, надо непремѣнно изобразить и глазъ этого животнаго.

Большинству, если даже и удастся до нѣкоторой степени вѣрно изобразить контуръ тѣла свиньи, никакъ не удастся водворить ея

глазъ на мѣсто, и онъ попадаетъ совсѣмъ не туда, куда ему нужно. Въ результатъ несмолкаемый хохотъ присутствующихъ, къ которому охотно примыкаетъ и авторъ по снятіи съ глазъ повязки.

Бронскій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

Все, относящееся до устройства австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ, приобретаетъ въ настоящее время исключительный интересъ и заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Въ ноябрьской книжкѣ «*Revue militaire des armées étrangères*» напечатана весьма обстоятельная, какъ и все, что появляется въ этомъ журналѣ, статья «*О военномъ переустройствѣ Австро-Венгрии*».

5-го іюля 1912 г. маститымъ монархомъ двуединой имперіи былъ утвержденъ новый законъ о военной реорганизаціи монархіи. Въ теченіе послѣднихъ 40 лѣтъ, какъ извѣстно, Австро-Венгрія ограничивалась, главнымъ образомъ, улучшеніемъ своего военного устройства, не увеличивая чувствительнымъ образомъ роста элементовъ, входящихъ въ составъ ея вооруженныхъ силъ. Можно было удивляться тому искусству, съ какимъ военное управление умѣло использовать относительно слабые бюджетные источники для обезпеченія своей арміи въ техническомъ отношеніи соотвѣтственно современному уровню техники. Всѣ усилія разбивались о непреодолимое препятствіе въ законодательныхъ учрежденіяхъ къ увеличенію ежегоднаго контингента новобранцевъ. Онъ оставался неизмѣненнымъ съ 1889 г., исключая австрійскаго ландвера, укомплектованіе для котораго было повышено въ 1903 г. на 4.637 рекрутъ и въ 1908 г.— на 4.920. Законъ 1889 г. установилъ размѣръ контингента въ 103.100 человекъ для обще-имперской арміи и такимъ онъ былъ вплоть до послѣдняго закона 1912 г.

Населеніе государства опредѣляется въ 49.419.000 жителей, не считая Босно-Герцеговины, въ которой считается 1.845.000 жителей. Къ такой численности размѣръ контингента выражается 0,28%. Въ другихъ государствахъ это отношеніе таково: для Германіи—0,46%, для Франціи—0,63%, для Италіи—0,41%, для Россіи—0,40%. На этомъ основаніи въ Австро-Венгріи многія весьма важныя организаціонныя мѣропріятія выкраивались на счетъ существующей численности арміи.

Въ 1907—1908 гг. признано было необходимымъ увеличить составъ артилеріи, и это пришлось сдѣлать путемъ уменьшенія пѣхоты и стрѣлковъ. Во время зимняго кризиса 1908—1909 гг. для увеличенія горной артилеріи занято было 1.512 человекъ въ кавалеріи. Въ 1911 г. для развертыванія тяжелой артилеріи и для увеличенія горной и крѣпостной—опять позаимствовали кадры изъ пѣхоты и изъ состава интендантскихъ и ремонтныхъ учреждений.

Кадры тактическихъ единицъ въ австрійской арміи крайне ограничены. Въ имперской арміи роты въ составѣ 92 рядовыхъ, въ ландверѣ—60 рядовыхъ, въ гонведѣ—55 рядовыхъ. Создавалось критическое положеніе для кадрового состава арміи, охарактеризованнаго фразой, сказанной однимъ высшимъ представителемъ этой арміи: «армія умираетъ отъ истощенія». Это особенно почувствовалось во время пресловутой анексії Босніи и Герцеговины въ 1908—1909 гг., и тогда же было рѣшено внести пять новыхъ военныхъ законопроектвъ.

Прежде всего общій военный законъ, который долженъ былъ быть вотированъ обоими парламентами, австрійскимъ и венгерскимъ; затѣмъ, законъ объ австрійскомъ ландверѣ, законъ о венгерскомъ гонведѣ; статуть о военныхъ расходахъ Тироля и Форальберга и, наконецъ, законъ для Босно-Герцеговины, территория которыхъ рассматривается, какъ особая имперская земля, одинаково принадлежащая обѣимъ половинамъ монархіи.

Всѣмъ памятны тѣ скандалы, которыми сопровождалось разсмотрѣніе военныхъ законопроектвъ въ Буда-Пештѣ, гдѣ по политическимъ соображеніямъ часть депутатовъ сейма мѣшала проведенію этихъ законовъ. Только когда графъ Тисса, президентъ рейхстага, изгналъ 4-го іюля 1911 г. часть депутатовъ изъ залы засѣданій военные законы удалось, среди поднявшейся суматохи, вотировать въ нѣсколько минутъ.

На основаніи принятыхъ законовъ, годовой контингентъ новобранцевъ устанавливается въ 159.500 человекъ для имперской арміи, изъ нихъ 6.000 для флота. Отъ Босно-Герцеговины берется 7.763 рекрута. Для австрійскаго ландвера—26.996 рекрутъ, изъ коихъ 1.023 изъ жителей Тироля и Форальберга для горныхъ формированій. Для гонведа—25.000 рекрутъ. Въ общемъ отъ всего населенія ежегодно должно браться 220.282 новобранца, что составитъ 0,43% населенія. Увеличеніе контингента выразилось въ 80.012 человекъ, изъ нихъ 54.400—для общей арміи, 4.263—для босно-герцеговинскаго контингента, 8.049—для ландвера и 12.500—для гонведа.

Въ видѣ компенсаціи за усиленіе тяжести воинской повинности срокъ дѣйствительной службы подъ знаменами *сокращенъ до двухъ лѣтъ*, исключая моряковъ, гдѣ сохраненъ четырехлѣтній срокъ, и кавалеріи и конной артилеріи, гдѣ трехлѣтній срокъ службы. Это со-

кращеніе, однако, не коснулось ландвера и гонведа, гдѣ служба и раньше была двухлѣтняя, а для конныхъ частей этихъ категорій вооруженныхъ силъ даже оказалось увеличенной—до трехъ лѣтъ. Но въ общемъ послѣдовавшее уменьшеніе срока дѣйствительной службы въ главной массѣ войскъ было весьма сочувственно принято населеніемъ и способствовало благоприятному проведенію закона.

Вліяніе новаго закона на увеличеніе общаго числа военно-обученныхъ людей въ арміи и ея запасѣ выразится слѣдующими цифрами:

	До принятія новаго закона.	Послѣ принятія новаго закона.
Обще-имперская армія	800.000 чел.	1.360.000 чел.
Австрійскій ландверъ	250.000 »	240.000 »
Гонведъ	164.000 »	220.000 »
Всего	1.214.000 чел.	1.820.000 чел.

Изъ сопоставленія приведенныхъ цифръ видно, что послѣ принятія новаго закона число обученныхъ людей возрастетъ на 606.000 человекъ, и половина этого увеличенія должна быть приписана введенію двухлѣтняго срока службы. При прежнемъ законѣ два старшіе класса запаса имперской арміи переходили въ запасъ ландвера или гонведа; это было необходимо для развертыванія, при мобилизації, ландверныхъ частей, не прибѣгая къ ersatz-резерву. При новомъ законѣ ландверъ (гонведъ) черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ располагать достаточнымъ собственнымъ запасомъ, прошедшимъ дѣйствительную службу черезъ кадры ландвера.

Въ непосредственной связи съ уменьшеніемъ дѣйствительной службы до двухъ лѣтъ поднятъ вопросъ объ увеличеніи унтеръ-офицерскаго состава. Для обще-имперской арміи число унтеръ-офицеровъ должно быть увеличено съ 42.300 до 53.700, причемъ состоящихъ на сверхсрочной службѣ надлежитъ имѣть 30.000 вмѣсто нынѣ существующихъ 16.000. Новый законъ не предусматриваетъ, какимъ образомъ будетъ удовлетворена эта потребность въ унтеръ-офицерахъ, предоставляя объ этомъ позаботиться спеціальному закону. Но кое-что предпринято и новымъ закономъ для разрѣшенія унтеръ-офицерскаго вопроса. Въ тѣхъ родахъ войскъ, гдѣ введена двухлѣтняя служба, подъ знаменами, задерживаютъ на третій годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, равное штатному (бюджетному) составу унтеръ-офицеровъ, уменьшенному на число сверхсрочныхъ, добровольно остающихся на службѣ. Ежегодный контингентъ строго вычисленъ такъ, чтобы имѣть полностью штатный составъ, не принимая въ расчетъ унтеръ-офицеровъ. Съ другой стороны, въ Австро-Венгріи считается, что, за нѣкоторыми исключеніями, каждый рядовой, оканчивая второй годъ своей дѣйствительной службы, можетъ быть произведенъ въ унтеръ-офицеры. Поэтому, если рядовые, спо-

собные быть унтеръ-офицерами, по окончаніи двухлѣтнаго срока службы, не остаются добровольно подъ знаменами на третій годъ, то они обязаны быть задержаны *принудительно*; всякій унтеръ-офицеръ, произведенный, въ видѣ исключенія, въ это званіе ранѣе окончанія двухлѣтнаго срока службы, долженъ быть замѣщенъ, какъ не входящій въ штатный составъ, нижнимъ чиномъ, удержаннымъ на третій годъ.

Этотъ лишній годъ службы является, конечно, крайне обременительнымъ, при выполненіи воинской повинности въ Австро-Венгріи, еще и потому, что онъ весьма слабо компенсируется—уменьшеніемъ на два года за это пребываніе въ запасѣ ландштурма и освобожденіемъ отъ одного учебнаго сбора. Надо думать, что подобное средство комплектованія унтеръ-офицеровъ сдѣлается вскорѣ очень непопулярнымъ и въ рядахъ арміи, и въ населеніи и, вѣроятно, будетъ измѣнено.

Приобрѣтенное новымъ закономъ увеличеніе численнаго состава арміи пойдетъ прежде всего на увеличеніе кадровъ мирнаго времени, крайне ослабленныхъ, какъ было указано выше; а затѣмъ и на образованіе нѣкоторыхъ новыхъ частей и командъ, обезпечивающихъ возможность не отвлекать изъ строя большого числа нижнихъ чиновъ въ различныя командировки. Въ пѣхотныхъ частяхъ будутъ сформированы нестроевыя рабочія команды и при штабахъ команды ординарцевъ, а также будетъ увеличено число писарей.

Въ частности предвидятся слѣдующія реорганизаціонныя мѣропріятія въ связи съ принятіемъ новаго военнаго закона.

Въ пѣхотѣ каждая строевая часть получаетъ упомянутую выше рабочую команду въ составѣ 3 унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ на полкъ и 1 унтеръ-офицера и 10 рядовыхъ—на стрѣлковый баталіонъ.

Въ каждомъ полку вводятся двѣ пулеметныя команды и по одной—въ каждомъ стрѣлковомъ баталіонѣ и во всѣхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ Босно-Герцеговинѣ и въ нѣкоторыхъ пограничныхъ раіонахъ.

Увеличивается число баталіоновъ усиленнаго состава (по 128 человекъ въ ротѣ, съ унтеръ-офицерами, вмѣсто 92). Четыре полка тирольскихъ стрѣлковъ, по 4 баталіона въ каждомъ до сихъ поръ, будутъ отнынѣ имѣть по 3 баталіона съ тою цѣлью, чтобы быть въ состояніи комплектоваться исключительно мѣстными уроженцами. Уничтожаемые 4 баталіона будутъ замѣнены такимъ же числомъ отдѣльныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Будутъ сформированы отряды велосипедистовъ.

Въ кавалеріи будутъ сформированы два новыхъ, отдѣльныхъ эскадрона для Босно-Герцеговины примѣнительно къ условіямъ службы въ этой странѣ.

Въ артилеріи увеличивается штатъ батарей съ цѣлью наилучшаго обезпеченія специальныхъ службъ, какъ то: производство наблюдений, опредѣленіе дистанцій, установленіе телефонной связи. Каждая дивизія должна имѣть 8 батарей, считая и соответственное число гаубицъ и, сверхъ того, въ каждомъ армейскомъ корпусѣ по одному полку корпусной артилеріи четырехбатарейнаго состава и по дивизиону тяжелой артилеріи въ 3 батареи.

Три полка горной артилеріи въ Босно-Герцеговинѣ развертываются въ шесть полковъ; сверхъ ихъ будутъ сформированы пять новыхъ полковъ и одинъ отдѣльный дивизионъ горной артилеріи.

Предусматривается также образованіе семи новыхъ баталіоновъ крѣпостной артилеріи и особыхъ отрядовъ прожекторовъ.

16 піонерныхъ баталіоновъ будутъ замѣнены 8 піонерными и 14 саперными баталіонами. На случай надобности въ устройствѣ мостовъ особой прочности, которые выдерживали бы тяжелые автомобили, формируется понтонный баталіонъ и при немъ кадръ для рѣчныхъ минныхъ отдѣленій ¹⁾).

До послѣдняго времени специальныя войска сообщеній были сведены въ одинъ полкъ; теперь будетъ одинъ телеграфный и два желѣзнодорожныхъ полка.

Въ австрійскомъ ландверѣ учрежденіемъ рабочихъ командъ въ пѣхотныхъ полкахъ также будетъ сокращено назначеніе строевыхъ нижнихъ чиновъ на нестроевыя должности; составъ ротъ опредѣлится въ 80 человекъ вмѣстѣ съ унтеръ-офицерами, въ горныхъ же частяхъ роты—въ 130 человекъ.

Эскадроны ландвера будутъ доведены до 128 коней, и при каждомъ полку формируется особый піонерный взводъ.

Въ артилеріи предвидится сформированіе 8 управленій артилерійскихъ бригадъ, 8 пушечныхъ полковъ по 4 батареи каждый, 8 кадровъ парковыхъ частей и 8 запасныхъ депо.

Территоріальная организація *гонведа* приводится въ соответствіе съ обще-имперской арміей, для чего уничтожается одинъ изъ семи гонведныхъ округовъ; остающіеся шесть округовъ гонведа будутъ отнынѣ совпадать съ корпусными районами, на которые раздѣлена территорія Цислейтани. Весь гонведъ образуетъ восемь дивизій и, сверхъ того, двѣ кавалерійскія дивизіи, которымъ дана нумерація общая съ имперскими кавалерійскими дивизіями.

Въ пѣхотѣ гонведа, вмѣсто 28 полковъ съ 94 баталіонами, со сформированіемъ новыхъ 3 баталіоновъ образуется всего 32 полка, изъ коихъ одинъ въ 4 баталіона, а всѣ прочіе—въ три. Въ каж-

¹⁾ До сихъ поръ въ австрійской арміи не было отдѣльных понтонныхъ баталіоновъ, а въ каждомъ піонерномъ баталіонѣ имѣется подвижной паркъ, который въ военное время формируетъ 4 мостовыхъ парка, каждый для устройства моста длиной въ 53 метра.

домъ полку по двѣ пулеметныя команды и особая рабочая команда.

Въ кавалеріи гонведа эскадроны доводятся до 100 коней и въ каждомъ полку по одной пулеметной командѣ.

Наконецъ, гонведъ будетъ имѣть собственную артилерію: для каждой дивизіи гонведа формируется артилерійская бригада, состоящая изъ одного пушечнаго полка въ 4 батареи и одного гаубичнаго полка въ 4 батареи. Сверхъ того, два конно-артилерійскихъ дивизиона по три 4-орудійныхъ батареи для вновь формируемыхъ двухъ гонведныхъ кавалерійскихъ дивизій.

Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ мѣропріятій уже предусмотрены бюджетомъ 1912 г.; послѣ полного ихъ осуществленія, предначертаннаго на рядъ ближайшихъ лѣтъ, численный составъ австрійской арміи будетъ таковъ:

	Имперская армія включая войска Босно-Герцеговины.	Ландверъ.	Гонведъ.	Итого.
<i>Пѣхота</i> : баталіоновъ	467	119	97	683
пулеметныхъ командъ или отдѣленій	300	104	64	468
въ 2 пулем.				
въ 4 пулем.	—	15	—	15
<i>Кавалерія</i> : эскадроновъ	252	41	60	353
пулем. отдѣленій	12	—	10	22
<i>Полевая артилерія</i> : пушечныхъ батарей	168	32	32	232
гаубичныхъ батарей	112	32	32	176
конныхъ батарей	24	—	6	30
<i>Горная артилерія</i> : пушечныхъ батарей	62	—	—	62
гаубичныхъ батарей	30	—	—	30
<i>Тяжелая артилерія</i> : батарей тяжелыхъ гаубицъ	56	—	—	56
<i>Крѣпостная артилерія</i> : баталіоновъ	26	—	—	26
<i>Пионерныхъ</i> ротъ	36	—	—	36
<i>Саперныхъ</i> ротъ	43	—	—	43
<i>Телеграфныхъ</i> баталіоновъ	3	—	—	3
<i>Жельнодородныхъ</i> баталіоновъ	6	—	—	6
<i>Обозныхъ</i> эскадроновъ	99	—	—	99
<i>Горныхъ</i> обозныхъ эскадроновъ	35	—	—	35

Въ общемъ Австро-Венгрія преслѣдуетъ новымъ закономъ главнымъ образомъ цѣль улучшенія, а не увеличенія своихъ вооруженныхъ силъ. Это улучшеніе достигнуто повышеніемъ цифры годового контингента и доведеніемъ до уровня имперской арміи частныхъ армій Австріи и Венгріи. Вслѣдствіе введенія двухлѣтняго срока службы въ пѣхотѣ и артилеріи увеличеніе контингента достигнуто при минимумѣ денежныхъ добавокъ. Неудовлетворительно только разрѣшенъ вопросъ о комплектованіи сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ, важность котораго очевидна для армій съ такой короткой дѣйстви-

тельной службой; его придется пересмотрѣть вновь въ интересахъ самой арміи. Предпринятая военная реорганизація австро-венгерской монархіи должна чувствительнымъ образомъ повысить ея военное могущество; она свидѣтельствуетъ о твердомъ намѣреніи, недавно еще подтвержденномъ графомъ Берхтольдомъ въ делегаціяхъ, энергично отстаивать свои интересы на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ томъ же выпускѣ напечатана весьма обширная статья, разсматривающая «*военный бюджетъ германской имперіи на 1912—1913 годъ*», съ подробнымъ обзоромъ всѣхъ улучшеній въ ея военной организаціи, предусматриваемыхъ новыми денежными ассигнованіями.

Подъ впечатлѣніемъ обѣжавшихъ уже весь міръ свѣдѣній съ балканскаго театра войны о страшномъ дѣйствіи, моральномъ и матеріальномъ, артилеріи славянскихъ государствъ, вооруженной новѣйшими образцами и руководимой въ уровень ихъ техническихъ требованій, въ послѣднемъ выпускѣ «*Journal des Sciences Militaires*» напечатана статья О. В. «*Объ артилерійскихъ вопросахъ нынѣшняго дня*». Авторъ, гордясь успѣхами болгарской пушки системы Шнейдера, вышедшей изъ французскихъ заводовъ Creusot, очень искренно призываетъ о томъ, чтобы французскіе артиллеристы не почили однако на лаврахъ прекрасной матеріальной части 75 м.м. пушки и не игнорировали вопросовъ, выдвинутыхъ на очередь дѣйствіями артилеріи на послѣднихъ большихъ французскихъ маневрахъ.

Прежде всего, относительно легкой полевой 105 м.м. гаубицы, приданной на маневрахъ въ составѣ батареи къ артилеріи 17-й дивизіи. Эти маневры доказали всѣ выгоды легкой гаубицы въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ о поддержкѣ пѣхотной атаки или о полезномъ соучастіи въ артилерійской борьбѣ. По характеру своей стрѣльбы гаубичныя батареи способны почти мгновенно начать стрѣльбу, когда это станетъ нужно, въ то время, какъ батареи настільнаго огня вынуждены еще тратить время на поиски подходящей позиціи. И пока таковая будетъ найдена, своя пѣхота будетъ предоставлена собственнымъ силамъ, а сосѣднія батареи будутъ терпѣть отъ огня, не имѣя еще возможности самимъ наносить удары.

Боевое употребленіе гаубичной батареи во многихъ случаяхъ на послѣднихъ большихъ маневрахъ не отличалось вовсе отъ употребленія пушечныхъ 75 м.м. батарей. Авторъ подробно останавливается на обсужденіи сравненія обоихъ образцовъ.

Введеніе гаубицы во французскую полевую артилерію будто умаляетъ престижъ 75 м.м. пушки, которая удовлетворяетъ всѣмъ случаямъ полевого боя. Оба орудія взаимно дополняютъ другъ друга, такъ какъ несомнѣнно бываютъ случаи, когда нужно стрѣлять кру-

той траекторіей. Провозглашалась даже надобность стрѣльбы уменьшеннымъ зарядомъ изъ 75 м.м. пушки.

Указывалось также, что легкая гаубица имѣлась до сихъ поръ только въ Германіи, но тамъ она понятна, въ виду всѣмъ извѣстныхъ недостатковъ нѣмецкой полевой пушки. Ея граната имѣетъ только 155 граммовъ взрывчатого вещества, и потому германская артилерія нуждалась въ болѣе могущественномъ фугасномъ снарядѣ. Французская же мелинитовая граната для 75 м.м. пушки великолѣпна для дѣйствія по полевымъ закрытіямъ.

По послѣдней реорганизаціи нѣмецкой артилеріи, каждая дивизія располагаетъ артилерійской бригадой въ составѣ двухъ полковъ по два дивизиона въ каждомъ, всего 4 дивизионами трехбатарейнаго состава по 6 орудій въ батареѣ, причемъ одинъ дивизионъ гаубичный. Такъ какъ въ Германіи замѣтно стремленіе быстро развернуть для боя всю артилерію, то французская дивизионная артилерія въ 3 группы (или тоже дивизионы) рискуетъ въ началѣ боя попасть подъ огонь 4 непріятельскихъ дивизионовъ раньше, чѣмъ къ французскимъ группамъ, на поддержку, поспѣетъ корпусная артилерія. Это тѣмъ болѣе непріятно для французовъ, что гаубичный нѣмецкій дивизионъ можетъ занять такую закрытую позицію, на которой французская 75 м.м. пушка не въ состояніи его поражать. Не поможетъ въ этомъ случаѣ и корпусная артилерія, если только она не найдетъ фланговой позиціи для анфиладнаго обстрѣливанія нѣмецкихъ гаубицъ. Это есть лучшее доказательство въ пользу необходимости введенія въ организацію французской полевой артилеріи легкой полевой гаубицы въ видѣ четвертыхъ отдѣленій въ составѣ дивизионной артилеріи.

Далѣе авторъ касается тяжелой армейской артилеріи. На послѣднихъ французскихъ маневрахъ испытывалось также участіе одного взвода 105 м.м. орудій (соотвѣтствуютъ нашимъ 42-линейнымъ пушкамъ) и осадной артилеріи калибра 155 м.м. Взводъ 105 м.м. орудій состоялъ изъ двухъ образцовъ системы Шнейдера, выдѣланныхъ на заводѣ Creusot. Они стрѣляютъ снарядомъ въ 16 килограммовъ съ начальной скоростью въ 575 метровъ и при крайнемъ углѣ возвышенія въ 37° бьютъ на разстояніи въ 12 километровъ. Орудіе съ лафетомъ вѣситъ 2.160 килограммовъ; передокъ вѣситъ, безъ снарядовъ, 2.450 килограммовъ. На маневрахъ къ орудіямъ были приданы зарядные ящики 75 м.м. батарей, соотвѣтственно оборудованные.

Подвижность 105 м.м. орудій почти не отличалась отъ 75 м.м.: аллюры при передвиженіяхъ были тѣ же, и запряжки не проявляли при этомъ чрезмѣрныхъ усилій.

Взводъ 105 м.м. орудій выполнялъ маневры въ тѣхъ условіяхъ, что и гаубицы 155 м.м. Онъ былъ способенъ приступить къ дѣй-

ствіямъ въ промежутокъ времени болѣе короткій, нежели гаубицы, какъ вслѣдствіе болѣе своей подвижности, такъ и по причинѣ болѣе дальности своей стрѣльбы, позволяющей пользоваться болѣе глубокою зоною для выбора позицій. Этотъ взводъ имѣлъ возможность обозначать свое огнестрѣльное дѣйствіе по группировавшейся артилеріи или пѣхотѣ противника на разстояніи около 8 километровъ. Онъ принималъ также участіе, на тѣхъ же маневрахъ, въ атакѣ мостовъ и при форсированіи переправы.

При развитіи этого маневреннаго эпизода восточная армія развернула на позиціи свой легкой осадный паркъ и, въ частности, батарею 120 м.м. длинныхъ пушекъ, дабы воспрепятствовать подходу къ мостамъ. Вслѣдствіе конфигураціи мѣстности артилерія западной арміи, 75 м.м. и 155 м.м. пушки, находилась въ полной невозможности состязаться съ батареей 120 м.м., стрѣлявшей съ очень дальней дистанціи.

Маневрировать съ цѣлью найти приличную позицію нельзя было, такъ какъ пришлось бы стать на еще болѣе разстояніе. Въ результатѣ движеніе западной арміи было задержано. Только тогда и не безъ нѣкотораго замедленія вызванъ былъ взводъ 105 м.м., который, спустя полчаса времени, пройдя только 5 километровъ, оказалъ свое полезное содѣйствіе.

Авторъ заканчиваетъ свою статью указаніями относительно состава орудій легкаго осаднаго парка.

Въ томъ же выпускѣ закончена небольшая статья капитана *Kerremans*: «Нѣсколько замѣчаній по поводу стратегіи нѣмцевъ въ войну ихъ съ племенемъ Гереро». Племена гереро и готтентотовъ населяютъ, какъ извѣстно, юго-западную часть африканскаго побережья Атлантическаго океана. Въ 1880 г. они находились еще подъ властью англичанъ, но въ теченіе того же года англійскій губернаторъ былъ изгнанъ; Англія, вслѣдъ за симъ, отказалась отъ своихъ правъ, кромѣ порта Walfisch-bay. Четыре года спустя Германія сдѣлала первую попытку къ овладѣнію этой части Африки, но нѣмецкій губернаторъ, докторъ Göring, оставленный своимъ правительствомъ безъ поддержки, подвергся въ 1888 г. той же участи, что и его британскій предшественникъ. На слѣдующій годъ попытка вновь обосновать въ той же мѣстности нѣмецкую колонію повторилась по почину капитана von François съ участіемъ одного офицера и 21 нижнихъ чиновъ, усиленныхъ вскорѣ до 50.

Съ той поры для нѣмцевъ въ Африкѣ настали трудныя времена. Туземцы, гереро и готтентоты, всемирно сопротивлялись водворенію въ ихъ странѣ нѣмецкой власти. Начался со стороны нѣмцевъ рядъ колониальныхъ экспедицій въ юго-западную Африку. Характеристика дѣйствій нѣмецкихъ отрядовъ въ походѣ 1903 г. и составляетъ

предметъ изслѣдованія капитана Kergemans'a. Авторъ касается преимущественно фактической стороны событій и воздерживается отъ какихъ-либо выводовъ.

Въ декабрьской книжкѣ «*Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine*» законченъ разборъ послѣднихъ французскихъ маневровъ (см. «Обзоръ» за декабрь 1912 г. стр. 210—211). Авторъ, между прочимъ, касается возраста старшихъ французскихъ генераловъ, руководившихъ маневрами и принимавшихъ видное въ нихъ участіе. Главный руководитель—генераль *Joffre*—60 лѣтъ, началъ службу въ инженерныхъ войскахъ, участвовалъ въ защитѣ Парижа въ 1870—1871 гг., затѣмъ сражался въ Суданѣ и Сенегалѣ, послѣдовательно былъ начальникомъ дивизіи и командиромъ I армейскаго корпуса. Нынѣ онъ стоитъ во главѣ французскаго генеральнаго штаба, хотя въ генеральномъ штабѣ ранѣе никакихъ должностей не занималъ. Его начальнику штаба, генералу *Castelnau*—61 годъ. Начальникъ красной стороны, генераль *Marion*—64 лѣтъ, кавалеристъ, бывший командиръ корпуса, специально на должностяхъ по службѣ генеральнаго штаба не служилъ. *Dubail*—командиръ IX корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, былъ начальникомъ главнаго штаба; службу генеральнаго штаба знаетъ практически. *Vautier*—командиръ своднаго корпуса на маневрахъ, 62 лѣтъ, пѣхотинецъ, не генеральнаго штаба. Начальникъ синей стороны—*Gallièni*, 63 лѣтъ, служилъ въ колониальной арміи, не генеральнаго штаба. *Zimmer*—командиръ XI корпуса, 61 года, пѣхотинецъ, генеральнаго штаба. *Sordet*—командиръ X корпуса, кавалеристъ, не генеральнаго штаба. *Dubois*—начальникъ 1-й кавалерійской дивизіи, 60 лѣтъ, генеральнаго штаба. Итакъ, средній возрастной уровень старшихъ французскихъ генераловъ, которымъ пришлось бы рѣшать судьбы войны въ данное время—61-62 года.

Среди общихъ замѣчаній относительно армейскаго маневра авторъ, между прочимъ, указываетъ на сильную растянутость боевыхъ порядковъ, вслѣдствіе которой оказалось невыполнимымъ требованіе генерала *Joffre*'а о маневрированіи для охвата—позади тонкихъ пѣхотныхъ линій. Охватъ производился прямо изъ резерва. У пѣхоты стремленіе къ наступленію во что бы то ни стало, какъ послѣдствіе новыхъ вѣяній съ легкой руки полковника Гранмезона, часто сопровождалось недостаточной подготовкой атаки огнемъ. Массовые удары баталіонами въ сомкнутыхъ колоннахъ также имѣли мѣсто на маневрахъ. При атакѣ подъ непріятельскимъ огнемъ наступленіе пѣхоты велось часто полувзводами, короткими перебѣжками и по возможности укрываясь. Примѣненіе къ мѣстности хорошее; втянутость превосходная; въ прикрытіи фланговъ наблюдается даже нѣкоторое

преувеличеніе. Резервная дивизія по выполненію тактическихъ цѣлей оказалась на одномъ уровнѣ съ полевыми войсками.

Въ кавалеріи атаки крупными частями отличаются тяжеловѣсностью, причеъ не всегда имъ предшествуетъ развѣдка мѣстности. Бои спѣшенными частями конницы въ этомъ году происходили рѣже. Французская специальная печать жалуется, что крупныя кавалерійскія упражненія въ дурную погоду и на расхлябанномъ грунтѣ очень сильно отражаются на конскомъ составѣ (много лошадей выбываетъ изъ строя), и высказываетъ пожеланія о переносѣ такихъ упражненій на учебныя поля, число которыхъ нужно приумножить; кромѣ того, въ виду все чаще раздающагося вопля, что «кавалерія умираетъ», требуется возвратъ къ трехлѣтнему сроку службы въ конницѣ.

Въ артилеріи замѣтна опять склонность къ массивованію орудій на одной позиціи. Тяжелая армейская артилерія хорошо передвигалась и не отставала отъ полевой, позиціи занимала далеко позади полевой артилеріи и дѣйствовала въ непосредственной съ нею связи. Освѣдомленіе артилерійскихъ начальниковъ со стороны пѣхотныхъ было достаточное: первые всегда были во-время ориентированы относительно боевой обстановки и предстоящихъ намѣреній.

Впервые, замѣчаетъ въ заключеніе нѣмецкій авторъ, у французовъ армейскіе маневры были организованы съ большимъ военнымъ искусствомъ, разработаны на правильныхъ исходныхъ началахъ и съ большою независимостью въ принятіи рѣшеній начальниками сторонъ.

Въ послѣднихъ двухъ книжкахъ «*Streffleurs Militärische Zeitschrift*» напечатана переписка австрійскаго подполковника графа Baillet de Latour, участвовавшаго въ походѣ австрійскаго вспомогательнаго корпуса въ составѣ войскъ Наполеона въ 1812 и 1813 гг. Переписка адресована эрцгерцогу Фердинанду австрійскому.

Въ декабрьскомъ выпускѣ «*Revue Militaire Générale*» статья подполковника Klein'a — «*Укрѣпленные пункты и полевая служба*». Цѣль автора выяснить, въ какой мѣрѣ должна существовать связь между крѣпостями и полевыми арміями, такъ какъ, по его мнѣнію, далеко не всегда она вообще признается, и у многихъ военныхъ съ фортификаціей и съ саперомъ соединено представленіе о совсѣмъ специальной области, недоступной профанамъ и почти всегда вредной.

Со свойственнымъ французамъ смѣлымъ полетомъ мысли авторъ проводитъ параллель между службой охраненія, которой посвящается цѣлый отдѣлъ полевого устава, и службой крѣпостей для государства. Основная цѣль охраненія заключается въ обезпеченіи войскъ отъ неожиданныхъ и въ предоставленіи начальнику времени отдать

нужныя распоряженія. Если взглянуть на армію въ полѣ, будетъ ли она на отдыхѣ или въ движеніи, то увидимъ, что вся войсковая масса совершаетъ въ полной безопасности свою очередную задачу, такъ какъ командующій арміей помѣстилъ между нею и непріателемъ надлежащій охранительный отрядъ. Этотъ послѣдній въ свою очередь дѣйствуетъ съ относительнымъ спокойствіемъ, выдвинувъ по дорогамъ къ сторонѣ непріателя передовыя части, которыя въ состояніи настолько задержать врага, чтобы дать время своему ядру изготавиться для встрѣчи.

Эти же уставныя принципы относительно службы охраненія нужно примѣнить и къ оборонѣ цѣлаго государства.

Чтобы не быть застигнутымъ врасплохъ, чтобы успѣть развернуть свои силы, чтобы, словомъ, сохранить себѣ свободу дѣйствій, народъ, государство должны помѣстить между собою и непріателемъ—явнымъ или возможнымъ—организованную силу, готовую дѣйствовать. Постоянная армія и есть этотъ обязательный элементъ охраненія, авангардъ націи. Сама армія находится въ относительной безопасности, оставаясь готовою выполнить свое назначеніе, если подъ особымъ наблюденіемъ выдвинутыхъ ея частей находятся тѣ направленія, которыми непріатель можетъ проникнуть въ страну, пути вторженія.

Два обстоятельства обуславливаютъ необходимость тѣсной связи между частями, ближайшими къ непріателю, готовыми немедленно дѣйствовать, и главною массою, требующей времени для своего изготавленія: *удаленіе непріателя* въ смыслѣ не только разстоянія, но и времени, и *характеръ мѣстности*.

На одной и той же границѣ, на одной и той же мѣстности, условія охраненія мѣняются, если непріатель, не приближаясь, улучшаетъ свою способность къ движенію и военнымъ дѣйствіямъ. Если сосѣднее государство ведетъ войну съ третьимъ, фактъ, что его вооруженныя силы находятся въ боевой готовности, представляетъ для насъ уже нѣкоторую опасность; если оно одерживаетъ побѣды, опасность для насъ увеличивается, хотя бы поля сраженій и были удалены. Въ этомъ случаѣ выставленный нами авангардъ часто долженъ будетъ обратиться въ цѣлую обсервационную армію.

Характеръ мѣстности оказываетъ свое вліяніе тѣми облегченіями или трудностями, которыя представляются при движеніи. Если движеніе затруднительно, пути сообщенія слабо развиты, непріатель не можетъ дѣйствовать неожиданно.

Въ общемъ *основныя принципы службы охраненія, примененныя къ цѣлой странѣ*, приводятъ къ двумъ слѣдующимъ положеніямъ:

а) авангардъ, постоянная армія, обезпечивающая странѣ свободу дѣйствій, по своей численности, долженъ быть въ соотвѣтствіи съ количествомъ населенія, съ намѣреніями государства и съ тѣми опасностями, которыя ему угрожаютъ;

б) передовыя части отъ этого авангарда выдвигаются на опасныя направленія, т. е. на пути вторженія непріятеля въ страну.

Чтобы удерживать непріятеля возможно долгое время наименьшими силами, желательно выдвинутыя передовыя части усиливать при посредствѣ искусства. Такъ авторъ выводитъ, наконецъ, смыслъ сооруженія укрѣпленныхъ пунктовъ въ государствѣ. Крѣпость составляетъ часть общаго плана постоянного охраненія территоріи государства. Она должна быть предназначена оказать сопротивленіе внезапному нападенію, должна быть готова своимъ самопожертвованіемъ облегчить дѣйствія полевыхъ армій.

Укрѣпленные пункты не могутъ быть «кусочками территоріи», о которыхъ арміямъ нѣтъ нужды беспокоиться.

Чтобы сопротивляться вторженію, государству нужно выставить авангарды и имѣть опорные пункты и тѣ и другіе использовать въ самой тѣсной связи.

Основы фортификаціи, завѣщанныя Вобаномъ, покоятся на тѣхъ же принципахъ, что и служба охраненія. Для примѣненія ихъ въ фортификаціи, нужно хорошо постигнуть сущность полевой службы охраненія войскъ.

Дабы фортификація достигла своей цѣли:—усилить дѣйствіе полевыхъ войскъ противъ непріятеля, нужно, чтобы саперъ и военный инженеръ, которые работаютъ для другихъ родовъ войскъ, знали хорошо ихъ свойства и понимали важность тѣсной связи съ нимъ.

Если принять ту теорію, что военный инженеръ долженъ довольствоваться исполненіемъ только того, что прочіе роды войскъ предоставятъ ему, это значило бы низвести его до роли архитектора. Вобанъ перевернулся бы въ своемъ гробу! И инженеру не мѣшаетъ знать, что сказалъ извѣстный кавалеристъ Де-Бракъ своимъ конноегерямъ по поводу фортификаціи: «линіи укрѣпленій, въ высшей степени рационально сооруженныя, имѣютъ полную аналогію съ лініями расположенія войскъ на полѣ сраженія; знаніе однихъ существенно облегчаетъ пониманіе и другихъ и математически точно объясняетъ смыслъ передвиженій и занятыхъ позицій, въ чемъ трудно отдать себѣ ясный отчетъ на первый взглядъ, безъ освѣщенія съ точки зрѣнія фортификаціи».

Въ томъ же выпускѣ съ удовольствіемъ прочтется статья полковника *Arthur Boucher*: «*Военное искусство въ отступленіи десяти тысячъ* (Киропедія)». Военная исторія, т. е. специальная исторія войны, основанная на достовѣрныхъ документахъ, начинается съ очерка событія, которое въ древности имѣло такую же извѣстность, какъ и побѣды Александра въ Азіи, это экспедиція Кира младшаго или Анабаза, сопровождавшаяся отступленіемъ десяти тысячъ гре-

ковъ. Историкъ Ксенофонтъ повѣдалъ намъ рассказъ объ этомъ событіи, въ которомъ онъ лично принималъ участіе сначала въ качествѣ простаго очевидца, а затѣмъ, съ началомъ отступленія, когда пришлось устраивать руководство имъ, то я въ качествѣ одного изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Онъ рассказываетъ въ своемъ описаніи факты почти день за днемъ, особенно начало похода. Твореніе Ксенофонта ²⁾ интересно и нынѣ во многихъ отношеніяхъ. Оно представляетъ курсъ военнаго и тактическаго воспитанія, примененнаго къ характеру свободнаго народа; въ немъ собраны цѣнныя указанія о наилучшихъ средствахъ выработать изъ независимаго гражданина послушнаго и храбраго солдата. Въ томъ же сочиненіи весьма любопытны разсужденія относительно плана дѣйствій и средствъ для его выполненія.

С. Добророльскій.

«Rivista militare italiana» 1912 г. Сентябрь.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Историческое развитіе тактики въ Италиі, Франціи и Германіи за десятилѣтіе 1900—1910 годовъ» авторъ, подписавшійся словомъ Patezia, даетъ подробную характеристику способамъ боевого употребленія пѣхоты, конницы и артиллеріи въ бояхъ Южно-африканской и нашей Дальне-восточной войны и выясняетъ вліяніе указаній этихъ войнъ на эволюцію тактической науки и взглядовъ спеціалистовъ.

Во Франціи событія Южно-африканской войны привели генераловъ Кеслера и де Негріе къ убѣжденію о полной непригодности прежнихъ тактическихъ приемовъ. Наступленіе по открытой мѣстности подъ огнемъ непріятели было ими признано невозможнымъ. Пѣхотѣ слѣдовало, по ихъ мнѣнію, двигаться укрыто, группами, не придерживаясь уставныхъ построеній и пользуясь ночной темнотой и мѣстными закрытіями. Резервовъ не слѣдовало имѣть вовсе, или же имъ надлежало двигаться въ значительномъ удаленіи. Ланглуа и Бонналь оставались вѣрными классической теоріи удара, признавали недоумѣріе къ штыку абсурдомъ и держались попрежнему наполеоновскаго правила: «Въ стратегіи искать боя; въ тактикѣ вездѣ нащупать и ударить въ одинъ пунктъ».

Относительно конницы нѣкоторые французскіе военные писатели высказывались за полное преобразование ея въ ѣздящую пѣхоту; другіе, хотя и признавали, что прибѣгать къ огневому дѣйствію конницы придется чаще прежняго, все же видѣли главную ея силу въ ударѣ и неожиданности появленія.

²⁾ Недавно появилось на французскомъ языкѣ изданіе: «Анабазъ или отступленіе десяти тысячъ»—*L'Anabase ou la retraite des dix-mille*, съ историческими и военными комментаріями, 406 стр. съ 48 картами, планами и кроки.

Тактика скорострѣльной артилеріи должна была совершенно обновиться, и Ланглау, Персенъ, Обра стали во главѣ французской школы, совершенно противоположной нѣмецкой. Идею массоваго употребленія замѣнила идея сбереженія силъ, указывавшая, что въ дѣло должны вступать артилерійскія силы въ количествѣ, строго необходимомъ для достиженія цѣли; остальнымъ слѣдовало выжидать, находясь въ состояніи полной готовности къ дѣйствію. Успѣхъ основывался этими писателями на неожиданномъ и жестокомъ огнѣ, направленномъ не на единичныя цѣли, а на опредѣленные площади. Они требовали строгаго согласованія артилеріею своихъ дѣйствій съ ходомъ пѣхотнаго боя.

Со стороны большинства *германскихъ* писателей было единогласно признано, что выработанные въ южной Африкѣ приемы не могли много измѣнить существовавшихъ раньше уставовъ и правилъ употребленія пѣхоты въ бою. Богуславскій, Балкъ, Штилеръ, Шерфъ не стали на сторону новыхъ тонкихъ строевъ и растянутыхъ фронтовъ и опасались, какъ бы войска не вышли при этомъ изъ рукъ начальниковъ. За пользованіе мѣстными укрытіями и другія указанія Англо-бурской войны раздавались лишь единичные голоса.

По отношенію конницы германскіе военные писатели сохранили полное довѣріе къ прежней тактикѣ: стремленіе къ столкновенію съ конницею противника на стратегическомъ театрѣ; атака на полѣ битвы.

Артилерія должна была, по мнѣнію большинства авторитетовъ, дѣйствовать массами и вступать въ артилерійскія состязанія съ противникомъ, какъ въ 1870 году. Взгляды Балка подходили ко взглядамъ французскихъ писателей; Роне настаивалъ на тѣснѣйшемъ единеніи артилеріи съ пѣхотой.

Въ *Италіи* подобно тому, какъ и во Франціи, мнѣнія раздѣлились. Между крайними сторонниками тактики огня и тактики удара правильное положеніе заняли полковники де Шоранъ и де Стефано, признавъ, что въ цѣляхъ достиженія позицій непріятеля съ наименьшими потерями пѣхота должна увеличивать протяженіе фронта, двигаться тонкимъ строемъ и пользоваться мѣстными укрытіями.

Были среди итальянскихъ писателей какъ сторонники, такъ и противники кавалерійскихъ дуэлей. Гверини напомнилъ въ то время до-наполеоновское правило: «Во время марша ваша конница впереди васъ; во время боя она позади непріятеля».

Относительно употребленія артилеріи нѣкоторые писатели раздѣляли взгляды германскихъ авторитетовъ, но большинство ихъ высказалось за новые методы, противныя дѣйствію массами и артилерійскимъ дуэлямъ и основывавшіе успѣхъ на быстротѣ стрѣльбы, взаимномъ содѣйствіи артилеріи и пѣхоты и на принципѣ согласованія количества артилеріи съ поставленными ей цѣлями.

На изученіе событій нашей войны съ Японіей потрачено европейскими военными писателями много труда и времени.

Въ дѣйствіяхъ японской *мъхоты* де Негріе видитъ торжество своихъ идей: пѣхота двигалась и наступала ночью, оставалась днемъ позади укрытій, имѣла при себѣ весь потребный шанцевый инструментъ. Сторонники наполеоновской тактики удара усмотрѣли въ событіяхъ нашей войны другія указанія, и подполковникъ Летье напелъ, что въ Мукденскомъ бою японцы оставались вѣрными этой тактикѣ, основанной на эшелонированіи войскъ въ глубину и на неожиданныхъ ударахъ большими резервами.

Идеи Де Негріе встрѣтили въ Италіи поддержку со стороны генерала Рокки. Военные писатели Карни, Джіаннитрапанп, де Шоранъ признаютъ, что при наступленіи необходимо пользоваться выгодами, даваемыми мѣстностью, и маневрировать въ тонкихъ и гибкихъ построеніяхъ; что огневой бой заканчивается штыковымъ ударомъ. Въ послѣднемъ изданіи итальянскихъ официальныхъ «общихъ правилъ» уничтожены нѣкоторыя указанія, бывшія слѣдствіемъ Южноафриканской войны, а съ другой стороны подтверждено, что атака имѣетъ абсолютное и постоянное преимущество надъ обороною, и что артилерія вполне подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ пѣхотѣ, «которая одна лишь имѣетъ способность побѣждать».

Въ числѣ нѣмецкихъ писателей фонъ-Шлиффенъ указываетъ на пользу охвата непріятели съ одного, а, если можно, то и съ обоихъ фланговъ. Онъ выясняетъ, что будущія сраженія будутъ длиться по многу дней; боевые фронты достигнуть безпримѣрныхъ протяженій; а поля битвъ будутъ представлять обширныя пустыя пространства. Главными чертами германскаго представленія о боѣ являются: наступательный характеръ, широкая инициатива младшихъ начальниковъ, обеспеченная связь, атака массою.

Конница требуетъ, по мнѣнію генерала Педуа, полной реорганизаціи и снабженія ружьями, пулеметами, пушками и гаубицами малыхъ калибровъ; въ пѣшемъ строю она должна нынѣ быть столь же грозною для непріятели, какъ прежде была въ конномъ. Эти взгляды раздѣляются генераломъ де Негріе и многими другими французскими писателями, но какихъ-либо измѣненій въ официальныхъ наставленіяхъ они не вызвали; во время же большихъ французскихъ маневровъ 1909 года явно выразилось стремленіе къ совмѣстному дѣйствію конницы съ другими родами войскъ, къ употребленію ея для охвата непріятели и противоудѣйствія таковымъ же попыткамъ съ его стороны.

Итальянскіе военные писатели во взглядѣ на значеніе конницы не пришли къ какому-либо соглашенію; официальные же ихъ общія правила послѣдняго изданія возлагаютъ на конныя дивизіи, сверхъ

развѣдки, также достиженіе другихъ стратегическихъ цѣлей: занятіе важныхъ позицій, противодѣйствіе сосредоточенію непріятельскихъ силъ и проч.

Идеи послѣднихъ итальянскихъ общихъ правилъ находятъ отголосокъ, какъ среди нѣкоторыхъ германскихъ писателей, такъ и въ германскихъ уставахъ. Большинство писателей признаетъ кавалерійскія дуэли необходимыми и приписываетъ имъ рѣшающее значеніе. Кавалерійскому удару германцы придаютъ то же значеніе, какое онъ имѣлъ въ прежнее время.

На согласованіе дѣйствій *артилеріи* съ дѣйствіями пѣхоты обращено во Франціи большое вниманіе. Германскіе методы стрѣльбы и взгляды на тактическое употребленіе артилеріи встрѣчаютъ во Франціи все большее сочувствіе.

Лучшими артилерійскими позиціями германцы признаютъ не укрытыя, а полуукрытыя, совмѣстныя съ наступательнымъ характеромъ операцій и возможностью оказанія поддержки пѣхотѣ.

Итальянскія общія правила и большинство итальянскихъ авторитетовъ стоятъ на сторонѣ согласованія количества артилеріи съ поставленною ей цѣлью и противъ скопленія артилерійскихъ массъ на полѣ битвы. Они допускаютъ возможность въ нѣкоторыхъ случаяхъ артилерійскихъ дуэлей раньше начала операцій пѣхоты и стремятся къ согласованію дѣйствій обоихъ этихъ родовъ войскъ, выполнѣя подчиняя дѣйствія артилеріи операціямъ пѣхоты.

Въ статьѣ подъ заглавіемъ «Ружейный огонь залпами» капитанъ Pietro Gilberti выясняетъ пользу и выгоды такого огня на основаніи указаній послѣдней Сѣверо-африканской войны.

При полигонной обстановкѣ одиночная стрѣльба даетъ по сравненію съ залповою лучшіе результаты, въ дѣйствительномъ же бою предпочтительность того или другого способа зависитъ отъ тактическихъ условій, и выборъ, не соотвѣтственный этимъ условіямъ, долженъ быть признаваемъ существенно ошибкою начальника. Тутъ, какъ и всегда, слѣдуетъ помнить, что бой ведутъ люди, пользуясь оружіемъ, а не обратно, и что размѣръ пользы, приносимой оружіемъ, существенно зависитъ отъ нравственнаго состоянія челоуѣка, имъ пользующагося.

Характерную особенность боя составляетъ возбужденность стрѣлка, а эта послѣдняя есть, какъ извѣстно, главный врагъ мѣткой стрѣльбы. Стрѣльба залпами, благопріятно дѣйствуя на моральное состояніе войскъ, уменьшаетъ вредное вліяніе этого врага. Хорошій одновременный залпъ дѣйствуетъ на душу солдата даже болѣе благопріятно, нежели стрѣльба артилерійскихъ орудій. Сознаніе своей силы есть одинъ изъ важнѣйшихъ факторовъ побѣды; залповый огонь даетъ людямъ такое сознаніе и вѣру въ себя. При стрѣльбѣ залпами стрѣлокъ долженъ цѣлить и производить выстрѣлъ по командѣ, а это

требуетъ вниманія съ его стороны и побуждаетъ его овладѣвать собою и подавлять волненіе, производимое боемъ. Кромѣ того, залповый огонь ведется подъ контролемъ ближайшихъ начальниковъ, дающихъ при этомъ нужныя указанія.

По совокупности изложенныхъ причинъ стрѣльба залпами не только обезпечиваетъ надлежащее участіе въ производствѣ огня всѣхъ стрѣлковъ цѣпи, но ведетъ также къ спокойствію духа, внимательному прицѣливанію, а затѣмъ и къ хорошимъ результатамъ.

Многочратно руководя своими людьми въ бою, авторъ видѣлъ на практикѣ благотворное вліяніе на нихъ залпового огня: большее спокойствіе и вниманіе, правильная наводка, вѣрный прицѣлъ. Часто видѣлъ онъ также, какъ непріятельская цѣпь прекращала послѣ залпа огонь и скрывалась въ окопахъ.

Не имѣя за собою перечисленныхъ выгодъ, одиночная стрѣльба сопряжена кромѣ того съ огромнымъ расходомъ патроновъ и даетъ поэтому залповому огню еще преимущество возможности регулированія этого расхода, что при ненасытности современныхъ ружей имѣетъ также чрезвычайно важное значеніе.

Статью свою авторъ заканчиваетъ указаніемъ, что мѣсто попаданія пуль, выпущенныхъ залпомъ, можетъ быть въ большинствѣ случаевъ при надлежащемъ вниманіи замѣчено, и соотвѣтственно этому сдѣлана поправка высоты прицѣла. Это представляетъ также выгоду, которой не имѣетъ одиночная стрѣльба.

Кромѣ того, въ сентябрьскомъ выпускѣ «Rivista» помѣщены статьи: Маіора N. M. Campolieti о военной колонизаціи римлянъ.

Капитана С. Licomati подъ заглавіемъ «Какъ судить Рене Пинонъ наше ливійское предпріятіе». Статья вызвана помѣщеннымъ въ Revue de deux mondes отъ 1-го іюня пространнымъ изслѣдованіемъ Р. Пинона подъ заглавіемъ «Европа и Итало-турецкая война».

Маіора Ettore Giuria о новой матеріальной части полевой артилеріи.

Начаты статьи:

Капитана Giovanni Lanfranchi подъ заглавіемъ «Корпусная артилерія въ наступательной операціи».

Капитана G. B. Foschini подъ заглавіемъ «Военно-географическія замѣтки о территоріи Абрुццъ».

Помѣщено продолженіе статьи капитана Rodolfo Corselli.

Окончены статьи капитановъ E. Barbarich и Carlo Passone и подполковника Edoardo Nasi.

В. Н.

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

О ДЕНЕЖНЫХЪ ОБОРОТАХЪ ЭМЕРИТАЛЬНОЙ КАССЫ ВОЕННО-СУХОПУТНАГО ВѢДОМСТВА
въ 1910 году.

На основаніи 668 ст. кн. VIII ч. II Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 1902 г., по окончаніи каждаго года составляется годовой отчетъ о приходѣ, расходѣ и наличномъ состояніи эмеритальнаго капитала, о прибыли, убыли и наличномъ числѣ пенсіонеровъ, съ показаніемъ суммы, назначенной въ отчетномъ году на производство пенсій и единовременныхъ пособій.

Независимо сего, по заведенному порядку, въ названномъ отчетѣ отмѣчаются: во-1-хъ, тѣ законодательныя мѣры, какія послѣдовали въ отчетномъ году по военной эмеритурѣ, и, во-2-хъ, краткія поврежденные статистическія свѣдѣнія.

Сравненіе дѣйствительныхъ оборотовъ капитала со смѣтными предположеніями.

По доходу.

Всѣхъ суммъ поступило	14.083.157 р. 27 ¹ / ₂ к.
По смѣтѣ было предположено	12.914.565 » — »
Въ дѣйствительности поступило болѣе на	1.168.592 р. 27 ¹ / ₂ к.

По расходу.

По смѣтѣ было исчислено	16.772.970 р. — к.
Въ теченіе года иврасходовано	14.732.108 » 67 »

Иврасходовано меньше на . . . . . 2.040.861 р. 33 к.

Избытокъ противъ ожиданій по сѣтъ (1.168.592 р. 27 ¹ / ₂ к. + +2.040.861 р. 33 к.)	3.209.453 р. 60 ¹ / ₂ к.
Принимая во вниманіе, что задолженность эмеритальной кассы казнѣ за 1910 г. увеличилась на	1.500.000 » — »
слѣдуетъ считать, что разниця противъ сѣтныхъ предполо- женій составлять (3.209.453 р. 61 ¹ / ₂ к.—1.500.000 р.)	1.709.453 » 60 ¹ / ₂ »
Сѣткою же бытъ предусмотрѣнъ дефи- цитъ въ капиталѣ кассы въ	3.858.405 р. — к.
или, по исключеніи изъ этой суммы не- доплаченныхъ казнѣ за пенсіи	1.500.000 » — »
	2.358.405 » — »
слѣдовательно, фактически капиталъ кассы за 1910 г. умень- шился на (2.358.405 р. — к.—1.709.453 р. 60 ¹ / ₂ к.)	648.951 » 39 ¹ / ₂ »
причемъ количество процентныхъ бумагъ уменьшилось на	538.900 » — »
а сумма наличныхъ денегъ на	110.051 » 39 ¹ / ₂ »

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Австро-Венгрія. Вооруженныя силы.—Румынія. Маневры 1912 г.—Балканскій полуостровъ. Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Австро-Венгрія.

Быстрые и блестящіе успѣхи союзниковъ во время кампаніи 1912 г. на Балканскомъ полуостровѣ произвели сильное впечатлѣніе въ Европѣ, обнаруживъ неожиданно два новыхъ фактора огромнаго значенія: солидарность между христіанскими государствами полуострова и первоклассное достоинство ихъ молодыхъ армій.

На ближайшую сосѣдку—Австро-Венгрію—эта война произвела прямо ошеломляющее впечатлѣніе; она породила два новыхъ призрака, грозящихъ самому существованію двуединой монархіи—возможность образованія сильной южно-славянской федераціи и возрожденіе вопроса объ объединеніи національностей. Если первый призракъ самъ по себѣ уже представляетъ серіозную опасность, то второй для имперіи, населенной 29% нѣмцевъ, 18% венгерцевъ, 47% славянъ, 5% румынъ и 1% итальянцевъ, могъ оказаться роковымъ. Въ виду такой опасности, правительство въ области дипломатіи и военныхъ мѣропріятій привело въ движеніе всѣ находящіяся въ его распоряженія средства для умаленія послѣдней балканской войны; одинъ за другимъ былъ выставленъ цѣлый рядъ требованій относительно санджака Ново-Базаръ, пути къ Салоникамъ, портовъ на Адриатическомъ побережьѣ, образованія автономной Албаніи (второй Турціи); военныя власти обращались за поддержкою въ Берлинъ и даже въ Бухарестъ, дипломаты достигли возобновленія до срока тройственнаго союза и, наконецъ, началась частичная мобилизація армій, коснувшаяся 8 корпусовъ, изъ коихъ 4 на сербской границѣ: VII—въ Темешварѣ, XIII—въ Аграмѣ, XV—въ Сераевѣ и XVI—въ Рагузѣ, 3 въ Галиции: I—въ Краковѣ, X—въ Перемышлѣ и XI—во Львовѣ и одного центрального—II въ Вѣнѣ.

Послѣднее обстоятельство—мобилизація въ Австро-Венгріи—въ то время, когда въ прочихъ великихъ державахъ не принимается никакихъ чрезвычайныхъ военныхъ мѣропріятій, конечно, рассчитано на то, чтобы произвести сильное впечатлѣніе на Европу и

отстоять хотя бы часть предъявленныхъ требованій и ограниченій результатовъ балканской войны; оно представляетъ собою военную угрозу, а потому интересно въ настоящую минуту вспомнить о томъ, какими военными средствами обладаетъ Австро-Венгрія и въ какомъ состояннн находятся ея вооруженныя силы.

Вооруженныя силы Австро-Венгрии состоятъ изъ «общей арміи» (и флота) и отдѣльныхъ ландверовъ, австрійскаго и венгерскаго (гонведа); первая управляется имперскимъ военнымъ министерствомъ, во главѣ котораго находится общій военный министръ недавно назначенный генералъ отъ артилеріи Кробатинъ; ему подчиняется также морской отдѣлъ, во главѣ котораго находится начальникъ флота, адмиралъ графъ Монтекуколи. Ландверы управляются особыми «министрами обороны» австрійскимъ—генераломъ барономъ Георги и венгерскимъ—генераломъ барономъ Хацай. Начальникъ генеральнаго штаба—одинъ общій, вновь назначенный на этотъ постъ генералъ баронъ Конрадъ фонъ Гетцендорфъ.

Общая армія и оба ландвера входятъ въ составъ полевыхъ войскъ первой линіи; здѣсь слово ландверъ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе, чѣмъ въ Германіи; части австрійскаго и венгерскаго ландвера содержатся въ мирное время въ такомъ же штатномъ составѣ, какъ и части общей арміи; въ послѣднія десять лѣтъ правительство стремилось къ тому, чтобы во всѣхъ отношеніяхъ, по сроку службы, комплектованію офицерами, снабженію пулеметами, артилеріею и пр., вполне сравнять ландверы съ общею арміею; введеніемъ закона о 2-лѣтнемъ срокѣ службы, срокъ этотъ для всѣхъ трехъ категорій сравненъ (прежде въ ландверахъ новобранцы служили два года, въ общей арміи—три); съ отпускомъ новыхъ чрезвычайныхъ кредитовъ и снабженіе артилеріею, пулеметами и пр. будетъ одинаковое: однако, кредиты эти ассигнованы только въ 1912 г. и венгерскій ландверъ пока не имѣетъ вовсе артилеріи и формированіе таковой разсрочено на 4 года, хотя, по слухамъ, матеріальная часть имѣется готовою въ складахъ.

Австро-венгерская армія, общая и ландверы, распределена по 16 корпуснымъ округамъ, соотвѣтствующимъ такому же числу корпусовъ. Изъ послѣднихъ 10 расположены на территоріяхъ австрійской короны: 3—въ Галиціи, 2—въ Богеміи, 2—въ собственно Австріи, 1—въ Тиролѣ и 2—въ Босніи, Герцеговинѣ и Далмаціи; остальные 6 корпусовъ — въ земляхъ венгерской короны. Въ слѣдующей таблицѣ показаны пункты расположенія корпусныхъ штабовъ:

Галиція.

- 1—Краковъ.
X—Перемышль.
XI—Львовъ.

Боснія, Герцеговина и Далмація.

- XV—Сераево.
XVI—Рагуза.

Богемія.

VШ—Прага.

ІХ—Лейтмериць.

Собственно Австрія.

II—Вѣна.

III—Граць.

Тироль.

XIV—Инсбрукъ.

Земли венгерской короны.

IV—Будапешть.

V—Пресбургъ.

VI—Кашау.

VII—Темешваръ.

XII—Германштадтъ.

XIII—Аграмъ.

Пѣхотныхъ дивизій имѣется всего 48, изъ коихъ 33 принадлежатъ къ общей арміи (№№ 1—12, 14—19, 24—25, 27—36 и 47—49), 8 входятъ въ составъ австрійскаго ландвера (№№ 13, 21, 22, 26 и 43—46) и 7—въ составъ гонведа (№№ 23 и 37—42; дивизія № 20 только формируется).

Нормальный составъ корпуса—3 пѣхотныхъ дивизіи, изъ коихъ 1 ландверная; однако, XV и XVI корпуса имѣютъ только по 2 дивизіи; II корпусъ имѣетъ 4 дивизіи. Нормальный составъ бригады два полка по 4 баталіона въ общей арміи, 2 полка по 3 баталіона въ австрійскомъ ландверѣ (два полка, однако, имѣютъ лишь 2 баталіона); въ гонведѣ 10 полковъ имѣютъ по 4 баталіона, остальные 18—по 3 баталіона (вслѣдствіе ассигнованія въ 1912 г. чрезвычайныхъ кредитовъ, съ 1-го октября началось формированіе 4 новыхъ пѣхотныхъ полковъ въ гонведѣ; они составляютъ дивизію № 20, штабъ которой будетъ расположенъ въ Дебречинѣ).

Кромѣ того, существуютъ 4 полка тирольскихъ стрѣлковъ по 4 баталіона, 4 полка босно-герцеговинской пѣхоты по 4 баталіона и 27 отдѣльныхъ егерскихъ баталіоновъ (1 босно-герцеговинскій) и, наконецъ, въ составъ австрійскаго ландвера входятъ еще 3 мѣстныхъ стрѣлковыхъ полка въ Тиролѣ (2 по 3 баталіона и 1 въ 4).

Такимъ образомъ, общая численность пѣхоты составляетъ въ общей арміи 110 полковъ (линейные № 1—102, тирольскіе стрѣлки № 1—4 и босно-герцеговинскіе № I—III) и 27 егерскихъ баталіоновъ (№№ 1—2, 4—13, 16—17, 19—25, 28—32 и босно-герцеговинскій; промежуточныхъ номеровъ—нѣтъ); всего 467 баталіоновъ; въ австрійскомъ ландверѣ—37 полковъ линейныхъ и 3 стрѣлковыхъ, (№№ 1—37 и I—III), всего 119 баталіоновъ; въ гонведѣ—28 полковъ (будетъ 32) №№ 1—28, всего—94 баталіона; итого пѣхоты—680 баталіоновъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить отступленія отъ нормальной организациіи корпусовъ и дивизій: XV и XVI корпуса имѣютъ организациію и снаряженіе горныхъ войскъ; въ первомъ 1-я дивизія имѣетъ 2 горныя бригады—одну въ 7 баталіоновъ, другую—въ 4 баталіона, а 48-я дивизія—3 горныхъ бригады—двѣ по 4 баталіона и 1 въ 5 баталіоновъ (изъ всѣхъ этихъ 24 баталіоновъ 22 взяты по одному отъ раз-

личныхъ полковъ общей арміи, а 2—изъ босно-герцеговинскихъ полковъ); въ XVI корпусѣ 18-я дивизія (Мостаръ) имѣетъ 5 горныхъ бригадъ, одну въ 4 и остальные по 5 баталіоновъ, а 47-я дивизія (Катарро)—2 бригады по 5 баталіоновъ (только одинъ изъ босно-герцеговинскаго полка). Кромѣ того отдѣльныя горныя бригады расположены въ Зарѣ—4 баталіона и Тузлѣ—6 баталіоновъ.

Вслѣдствіе откомандированія баталіоновъ отъ частей общей арміи въ корпуса Босніи и Герцеговины, вызываемаго политическими соображеніями, составъ бригадъ въ дивизіяхъ общей арміи крайне неодинаковъ; рѣдкій полкъ имѣетъ всѣ 4 баталіона въ сборѣ; для усиленія состава пѣхотныхъ бригадъ имъ приданы либо егерскіе баталіоны, либо баталіоны босно-герцеговинскихъ полковъ или, наконецъ, піонерные баталіоны.

Для примѣра приведемъ составъ дивизіи пѣхоты въ I, X и XI корпусахъ въ Галиціи и II корпуса въ Вѣнѣ:

I корпусъ (Краковъ): *5-я дивизія* (Ольмюцъ): 9-я бригада (Ольмюцъ)—3-го полка 3 баталіона и 54-го—4 баталіона; 10-я бригада (Троппау)—1-го, 93-го и 100-го полка по 3 баталіона.

12-я дивизія (Краковъ): 23-я бригада (Краковъ)—13-го и 56-го полка по 4 баталіона; 24-я бригада (Краковъ)—20-го и 57-го полка по 3 баталіона и 9-й піонерный баталіонъ.

46-я ландверная дивизія: 91-я бригада (Краковъ)—16-го, 31-го и 32-го ландверныхъ полковъ по 3 баталіона (весь полкъ); 92-я бригада (Ольмюцъ)—13-й и 15-й ландверные полки по 3 баталіона.

X корпусъ (Перемышль): *2-я дивизія* (Ярославъ): 3-я бригада (Ряшевъ)—40-й полкъ—4 баталіона; 4-я бригада (Ярославъ)—89-й полкъ 4 баталіона и 90-го полка—3 баталіона.

24-я дивизія (Перемышль): 47-я бригада (Перемышль)—9-й полкъ 4 баталіона и 45-го полка—3 баталіона; 48-я бригада (Перемышль)—10-го и 77-го полка по 3 баталіона, 10-й и 11-й піонерные баталіоны.

45-я ландверная дивизія (Перемышль): 89-я бригада (Перемышль)—18-й и 33-й ландверные полки по 3 баталіона; 90-я бригада (Ярославъ)—17-й и 34-й ландверные полки по 3 баталіона.

XI корпусъ (Львовъ): *11-я дивизія* (Львовъ): 21-я бригада (Львовъ)—55-й полкъ 4 баталіона, 80-го полка 3 баталіона и 30-й егерскій баталіонъ; 22-я бригада (Львовъ), 15-й и 30-й полки—по 4 баталіона.

30-я дивизія (Львовъ): 59-я бригада (Черновицы)—24-го полка 1 баталіонъ и 41-й полкъ—4 баталіона; 60-я бригада (Львовъ)—58-го и 95-го полковъ по 3 баталіона и 32-й егерскій баталіонъ.

45-я ландверная дивизія (Львовъ): 85-я бригада (Львовъ)—19-й и 35-й ландверные полки по 3 баталіона; 86-я бригада (Черновицы)—20-й, 22-й и 36-й ландверные полки по 3 баталіона.

II корпусъ (Вѣна): 4-я дивизія (Брюнъ): 7-я бригада (Цнаймъ)—12-го, 81-го и 99-го полка по 3 баталіона; 8-я бригада (Брюнъ)—3-го полка 1 баталіонъ, 8-го и 49-го полковъ по 3 баталіона; 25-я дивизія (Вѣна): 49-я бригада (Вѣна)—84-го полка 3 баталіона, 1-го босно-герцеговинскаго полка 3 баталіона, 25-й егерскій баталіонъ и 5-й и 6-й піонерные баталіоны; 50-я бригада (Вѣна)—4-го и 24-го полковъ по 3 баталіона, босно-герцеговинскій егерскій баталіонъ; 49-я дивизія (Вѣна): 97-я бригада (Вѣна)—67-го и 82-го полка по 3 баталіона; 98-я бригада (Вѣна)—19-го, 32-го и 37-го полковъ по 3 баталіона; 13-я ландверная дивизія (Вѣна): 25-я бригада (Вѣна)—1-й и 24-й ландверные полки по 3 баталіона; 26-я бригада (Брюнъ)—14-й и 25-й ландверные полки по 3 баталіона.

Въ виду мобилизаціи части арміи и производства многочисленныхъ передвиженій войскъ, составъ ихъ въ настоящую минуту не поддается опредѣленію; по всей вѣроятности произошла большая перетасовка частей.

Пулеметныя команды имѣются пока по двѣ на полкъ и по одной на егерскій баталіонъ, изъ 2 пулеметовъ системы Шварцлозе, перевозимыхъ на вьюкахъ; пѣхота вооружена 3,15 лин. магазинной винтовкой Манлихера; число патроновъ по 120 на людяхъ, 40 на винтовку въ ротномъ обозѣ и 160 въ дивизионномъ паркѣ. Число пулеметныхъ командъ предполагается увеличить до одной на баталіонъ. При мобилизаціи въ полку формируется запасный (Ersatz) баталіонъ, при отдѣльномъ баталіонѣ—запасная рота. Мирный штатъ роты—96 человекъ.

Кавалерія общей арміи состоитъ изъ 42 полковъ по 6 эскадроновъ, всего 252 эскадрона; полкъ раздѣленъ на 2 дивизиона; при полку имѣется піонерный взводъ и телефонная команда (20 кило проволок и 4 телеф. станціи). Штатъ эскадрона въ мирное время 150 человекъ, въ военное—170. При мобилизаціи полкъ формируетъ запасный эскадронъ. Всѣ полки, драгунскіе, уланскіе и гусарскіе, вооружены укороченной винтовкой Манлихера безъ штыка, носимой за спиной (введеніе откидныхъ штыковъ проектируется). Для кавалеріи имѣется 16 пулеметныхъ отдѣленій по 4 пулемета, перевозимыхъ на вьюкахъ, съ 2-мя патронными повозками.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 6 уланскихъ полковъ по 6 эскадроновъ (сведены въ 2 бригады по 3 полка), 3 эскадрона тирольскихъ и 2 эскадрона далматинскихъ конныхъ стрѣлковъ; въ 1912 г. сформировано еще въ Босніи 2 эскадрона конныхъ стрѣлковъ.

Въ составъ гонведа входятъ 10 гусарскихъ полковъ (2 бригады по 3 и 2—по 2 полка) по 6 эскадроновъ. Кавалерія сведена въ восемь отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій (нормально по 24 эскадрона, 12 орудій и 2 пулеметныхъ отдѣленія); штабы ихъ расположены въ Краковѣ, Вѣнѣ (3 бригады), Пресбургѣ (въ одной бригадѣ 3 полка),

Будалештѣ, Темешварѣ, Ярославѣ, Станиславовѣ (3 бригады, въ одной 3 полка) и Львовѣ. Остальная кавалерія соединена въ бригады по 2 полка; каждой пѣхотной дивизіи (кромѣ дивизій XV и XVII корпусовъ, которые имѣютъ всего 3 эскадрона) нормально придается по 1 дивизиону кавалеріи въ 3 эскадрона.

Артилеріи до сего времени имѣлось въ общей арміи 168 легкихъ, 35 горныхъ, 24 конныхъ, 56 полевыхъ гаубичныхъ, 10 горныхъ гаубичныхъ и 28 тяжелыхъ гаубичныхъ батарей (сформированы весною 1912 г.).

Легкія батареи сведены въ 42 полка, а полевыя гаубичныя въ 14 полковъ, всѣ по 4 батареи въ 6 орудій (гаубицъ); они образуютъ 14 бригадъ, по одной на корпусъ (кромѣ XV и XVI) изъ 3 полковъ легкихъ и 1 гаубичнаго. Тяжелыя гаубичныя батареи сведены въ 14 дивизионовъ (по 1 на корпусъ).

Горная артилерія образуетъ 7 полковъ неодинаковаго состава при дивизіяхъ XV и XVI корпусовъ (1 въ Тиролѣ). Конная артилерія сведена въ 8 дивизионовъ по 3 батареи въ 4 орудія.

Австрійскій ландверъ имѣетъ 16 легкихъ гаубичныхъ батарей, а гонведъ до сего времени артилеріи не имѣлъ.

Полевыя орудія 8 см. калибра изъ стали-бронзы; преобразование ихъ въ скорострѣльныя продолжается. Конная артилерія имѣетъ 3 дюймовыя скорострѣльныя орудія; легкія полевыя гаубицы 4,1 дюймоваго калибра (10 см., 30 фунтовья); тяжелыя гаубицы 5,9 дюймоваго калибра (15 см., всѣхъ снаряда 80 фунтовъ). Число снарядовъ для легкихъ орудій всего 498, изъ нихъ 33 въ передкѣ, 93 въ батарейныхъ зарядныхъ ящикахъ и 372—въ дивизионномъ паркѣ.

Говоря объ артилеріи, слѣдуетъ отмѣтить, что въ 1912 г. палаты ассигновали военному вѣдомству чрезвычайный кредитъ въ 125 милліоновъ кронъ на 3 года (по 41 съ дробью милліону въ годъ) и большая часть его предназначается для усиленія и усовершенствованія артилеріи. Имѣется въ виду увеличить артилерію въ каждомъ корпусѣ 1 полевымъ гаубичнымъ полкомъ съ тѣмъ, чтобы при корпусѣ состояло 2 бригады по 2 полка (1 орудійный и 1 гаубичный)=48 орудій и 48 гаубицъ въ видѣ дивизионной артилеріи и 1 полкъ легкой артилеріи и 1 дивизионъ тяжелыхъ гаубицъ въ качествѣ корпусной артилеріи=24 орудія и 12 тяжелыхъ гаубицъ; всего въ корпусѣ по новой организациіи будетъ 132 орудій и гаубицъ (72 орудія, 48 полевыхъ и 12 тяжелыхъ гаубицъ).

Часть кредита предназначается для усовершенствованія матеріальной части полевой артилеріи, введенія новаго образца тяжелыхъ гаубицъ и заготовленія новыхъ крѣпостныхъ орудій взамѣнъ устарѣвшихъ образцовъ.

Наконецъ, установлена программа формированія полевой артиле-

ріи для гонведа въ теченіе 4 лѣтъ; формируется всего 8 бригадъ—70 батарей, изъ коихъ 32 легкія, 32 полевыя гаубичныя и 6 конныхъ; легкія и гаубичныя батареи будутъ имѣть въ мирное время по 4, въ военное по 6 орудій (гаубиць), конныя всегда—по 4 орудія; формирование началось 1-го октября 1912 г. Крѣпостная артиллерія состоитъ изъ 8 полковъ (по 2 или по 3 баталіона) и 6 отдѣльных баталіоновъ.

Инженерныя войска въ 1912 г. подверглись преобразованію: ихъ будетъ двѣ категоріи: пионерныя войска—8 баталіоновъ (спеціально обучаются понтонной службѣ), кадръ понтоннаго баталіона и кадръ мины роты, и саперныя войска (спеціально обучаются саперному дѣлу)—14 баталіоновъ.

Техническія части также преобразованы въ 1912 г. — вмѣсто одного желѣзнодорожно-телеграфнаго полка сформировано два отдѣльных спеціальныхъ полка. Имѣется автомобильный кадръ и военно-воздухоплавательный отдѣлъ въ Вѣнѣ (3 дирижабля и около 15 аэроплановъ).

Обозныя войска состоятъ изъ 16 дивизионовъ, по одному въ каждомъ корпусномъ округѣ, раздѣленныхъ на эскадроны.

Организація санитарныхъ частей заключается въ томъ, что при каждомъ гарнизонномъ госпиталѣ состоитъ санитарная команда.

Уставъ о воинской повинности также въ 1912 г. подвергся коренному преобразованію: принятъ законъ о 2-лѣтнемъ срокѣ службы и законъ объ усиленіи контингента новобранцевъ.

Поступившіе въ 1912 г. новобранцы будутъ служить только 2 года (въ кавалеріи и конной артиллеріи остается 3-лѣтній срокъ службы). Всѣ способные къ службѣ граждане (допускаются изъятія по профессіи и семейному положенію) обязаны службою съ 19 до 42-лѣтнаго возраста; подлежатъ призыву лица въ возрастѣ 21 года; срокъ службы подъ знаменами—2 года, въ резервѣ 10 лѣтъ; въ кавалеріи и конной артиллеріи—3 и 7 лѣтъ, для однолѣтнихъ вольноопредѣляющихся—1 и 11 лѣтъ, для волонтеровъ—3 и 7 лѣтъ. Не поступившіе въ армію зачисляются частью въ «дополнительный резервъ», служащій для пополненія убыли, остальные—въ ополченіе (Landschurm); общій срокъ состоянія въ ландштурмѣ I призыва 19 лѣтъ, II призыва 5 лѣтъ для лицъ, не зачисленныхъ въ армію, и для прошедшихъ ряды ея и состоявшихъ въ резервѣ—до 42-лѣтнаго возраста. Повторительные сборы резерва: для служившихъ 2 года—всего 4 сбора продолжительностью въ общей сложности 12 недѣль, для служившихъ 3 года—3 сбора—11 недѣль, для чиновъ «дополнительнаго резерва»—3 сбора—12 недѣль (1-й сборъ—10 недѣль), для офицеровъ запаса (бывшихъ вольноопредѣляющихся) отъ 4 до 6 сборовъ—16—24 недѣли. Въ новомъ законѣ упоминается, что въ частяхъ, для которыхъ установленъ 2-лѣтній срокъ службы, ежегодно можно удер-

живать на 3-й годъ извѣстное число нижнихъ чиновъ, соотвѣтствующее потребности въ сверхсрочнослужащихъ унтеръ-офицерахъ (штатъ таковыхъ увеличенъ съ 16.000 до 30.000). Однако, эта статья закона была опротестована въ палатахъ и законъ принятъ лишь въ виду обѣщанія военнаго министра, что она примѣняться не будетъ и будутъ приняты мѣры для добровольнаго удержанія на сверхсрочной службѣ (установлены денежныя преміи и нѣкоторыя льготы).

Контингентъ новобранцевъ до 1911 г. былъ 103.100 человекъ для общей арміи (59.024 въ Австріи и 44.076—для Венгріи), 19.200 для австрійскаго ландвера и 12.500 для гонведа.

Новымъ закономъ контингентъ увеличенъ до 220.451, изъ нихъ для общей арміи въ Австріи 91.482, въ Венгріи 68.187, въ Босніи и Герцеговинѣ—7.763, для австрійскаго ландвера—28.019 и для гонведа—25.000, но увеличеніе происходитъ постепенно въ теченіе пяти лѣтъ (въ 1912 г.—всего 181.511). Увеличеніе контингента вызывается съ одной стороны введеніемъ 2-лѣтняго срока службы, съ другой—необходимостью усилить составъ частей, которыя должны были выдѣлять людей для пулеметныхъ командъ, новыхъ частей артилеріи, войскъ сообщеній и другихъ учреждений (до 1911 г. контингентъ оставался неизмѣннымъ), вслѣдствіе чего составъ ротъ, принимая во вниманіе командировочныхъ чиновъ, далеко не достигалъ штатнаго; было не болѣе 50—60 человекъ въ ротѣ.

Говоря о пополненіи австро-венгерской арміи, слѣдуетъ отмѣтить, что система комплектованія ея, за незначительными отступленіями, территориальная и потому части войскъ состоятъ изъ людей мѣстной національности. Только въ Босніи и Герцеговинѣ, какъ было упомянуто выше, расположены части войскъ изъ другихъ округовъ имперіи.

Штатъ мирнаго времени австро-венгерской арміи составляетъ: общей арміи 305.914 человекъ и 1.232 орудія, австрійскаго ландвера—48.084 человекъ и 64 орудія и гонведа 32.770 человекъ, а всего 386.768 человекъ и 1.286 орудій; послѣ полнаго увеличенія контингента онъ будетъ около 425.000 человекъ.

Это—войска первой линіи; организациі резервныхъ войскъ, насколько извѣстно, въ Австро-Венгріи не существуетъ; однако, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ имѣются кадры баталіоновъ, эскадроновъ и батарей для формированія въ случаѣ нужды резервныхъ частей войскъ. Войска третьей линіи образуетъ ландштурмъ, назначаемый для мѣстной обороны; какой-либо организациі онъ повидимому не имѣетъ.

Что касается числительности австро-венгерскихъ вооруженныхъ силъ въ военное время, то можно привести цифры, недавно сообщенныя въ издаваемомъ англійскимъ генеральнымъ штабомъ журналѣ «The Army Review»; войскъ 1-й линіи—1.000.000 человекъ, 2-й линіи 260.000 изъ числа старшихъ возрастныхъ классовъ ре-

зерва, для котораго имѣются лишь кадры малыхъ частей, и въ 3-й линіи—1.000.000 человекъ ландштурма безъ определенной организациі.

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что происходящая въ Австро-Венгріи въ настоящее время частичная мобилизациа арміи застала послѣднюю въ періодѣ коренного преобразованія, особенно по отношенію къ переходу на 2-лѣтній срокъ службы, къ рѣшенію унтеръ-офицерскаго вопроса и къ организациа артилеріи.

Р у м ы н і я.

Въ 1912 г. большіе маневры первоначально были назначены для III и новаго V корпуса въ Добруджѣ, причемъ предполагалось производство переправы черезъ Дунай. Но вслѣдствіе обильныхъ дождей дороги въ Добруджѣ оказались настолько испорченными и берега рѣкъ наводненными, что маневры эти были отмѣнены. Собранныя для нихъ войска, въ которыя частью для усиленія состава призваны были резервисты, въ виду начавшейся на Балканскомъ полуостровѣ мобилизациа, а затѣмъ и войны, оставались въ теченіе нѣкотораго времени сосредоточенными.

Маневры же было предписано произвести въ теченіе трехъ дней съ 24-го по 26-е сентября н. с. къ сѣверу отъ Бухареста частями II и особаго своднаго корпуса. Въ нихъ приняли участіе: весь II корпусъ—3-я и 4-я дивизіи съ бригадой кавалеріи, который подъ начальствомъ генерала Крайничано составлялъ южный отрядъ, защищавшій столицу отъ противника, наступавшаго съ сѣвера, и сводный корпусъ изъ 5-й дивизіи, 2-й резервной дивизіи и отдѣльной кавалерійской дивизіи, который образовалъ сѣверный отрядъ подъ начальствомъ генерала Іарка; этотъ отрядъ по предположенію перешелъ Карпаты по долинамъ Фагарашъ и Басса; 23-го сентября вечеромъ его кавалерійская дивизіа достигла Плоешти (въ 80 кил. къ сѣверу отъ Бухареста), 5-я дивизіа съ главной квартирой находилась въ Баикои, а 2-я резервная дивизіа въ Магурели; задача отряда заключалась въ овладѣніи Бухарестомъ.

Южный отрядъ для обороны столицы 23-го расположился такъ: кавалерійская бригада въ Карбеанчи-Балотешти, 3-я дивизіа въ Буртеа-Бучіумешти и 4-я дивизіа въ районѣ Отопени—Одаиле—Могошчайя.

Главнымъ руководителемъ маневровъ былъ наслѣдникъ престола принцъ Фердинандъ, при которомъ состоялъ начальникъ генеральнаго штаба генераль Авереско. При сѣверномъ отрядѣ находились три биплана Фармана съ казеннаго аэродрома въ Котрочени съ

офицерами-летчиками поручикомъ Негреско и подпоручиками Протопеско и Чискмеано; при южномъ отрядѣ было 2 моноплана Блеріо и 1 бипланъ Фармана съ аэродрома національной лиги авіаціи въ Банаеса; на нихъ совершали полеты офицеры-летчики поручики Капса, Цорилеано, Адамовичи, Поповичи и Фотеско, а также авіаторъ графъ Телезанъ. Помимо донесеній соотвѣтствующему начальнику отряда, летчики сообщали свѣдѣнія о ходѣ маневровъ главному руководителю и въ послѣдній день присутствовавшему на маневрахъ королю. Въ сѣверномъ отрядѣ въ одной изъ ротъ 1-го егерскаго баталіона командовалъ взводомъ сынъ наслѣдника престола принцъ Карлъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить, что отдѣльная кавалерійская дивизія генерала Мустаца состояла изъ 3-хъ бригадъ по 2 полка рошіори (регулярной кавалеріи), а отдѣльная кавалерійская бригада генерала Саулеско изъ двухъ полковъ рошіори и одного полка каларашей (резервной кавалеріи).

Въ первый день маневровъ, 24-го сентября, столкновеній между частями сторонъ не происходило. Въ сѣверномъ отрядѣ кавалерійская дивизія изъ Плоешти продвинулась впередъ до р. Прахова, текущей съ запада на востокъ, съ цѣлью овладѣнія переправой: ей удалось опредѣлить направленіе движенія непріятельскихъ колоннъ. Пѣхота совершила переходъ двумя колоннами, причемъ въ правой находилась 5-я дивизія, а лѣвую составляла 2-я резервная дивизія.

Начальникъ южнаго отряда, имѣвшаго назначеніе оборонять столицу, рѣшилъ всѣми силами двинуться навстрѣчу противнику; кавалерійская бригада была направлена по дорогѣ въ Плоешти для захвата переправъ на рр. Яломницѣ и Праховѣ, а пѣхота наступала двумя колоннами, 4-я дивизія на правомъ флангѣ, 3-я—въ лѣвой колоннѣ. Кавалерія въ этотъ день переправилась черезъ р. Яломницу.

На 25-е сентября сѣверный отрядъ долженъ былъ сосредоточиться на правомъ берегу р. Прахова (притокъ р. Яломницы, протекающей здѣсь съ запада на востокъ, сѣвернѣе Яломницы) и затѣмъ двинуться впередъ для атаки противника.

Южный отрядъ собрался на правомъ берегу р. Яломницы п начальникъ отряда генералъ Крайничано имѣлъ намѣреніе атаковать противника во время переправы его по мосту черезъ означенную рѣку; однако, онъ отправилъ 4-ю дивизію впередъ и вправо для дѣйствія противъ лѣваго фланга противника; такимъ образомъ близъ переправы на р. Яломницѣ оставалась одна только 3-я дивизія. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался генералъ Гарка для атаки ея своими двумя дивизіями; на переправѣ произошелъ ожесточенный бой, невыгодный для 3-й дивизіи. Начальникъ 4-й дивизіи, получивъ извѣстіе о боѣ, послѣдилъ ей на помощь, но вслѣдствіе удаленія 4-й дивизіи, отдѣленной къ тому же отъ 3-й дивизіи рѣкою, онъ не успѣлъ; въ виду

поздняго времени, главный руководитель прекратилъ маневръ этого дня.

Утромъ 26-го сентября въ районъ маневровъ прибылъ король въ сопровожденіи военного министра генерала Аргетоано и многочисленной свиты; пересѣвъ на автомобиль, король съ принцемъ Фердинандомъ отправились въ Катунуль, въ центръ операций, гдѣ произведшіе развѣдку расположенія сторонъ летчики поручики Адамовичи и Цорилеано доложили королю о расположеніи частей войскъ обоихъ противниковъ.

Послѣ боя наканунѣ южный отрядъ отошелъ отъ берега Яломницы къ югу, а сѣверный отрядъ перешелъ рѣку (5-я дивизія по наведенному у Валени понтонному мосту) и наступалъ на югъ. Столкновение произошло сначала на западномъ флангѣ, гдѣ 3-я дивизія (южнаго отряда) атаковала наступавшую 5-ю дивизію противника, но сама была атакована во флангъ частями 5-й дивизіи; однако, на помощь ей подоспѣли части 4-й дивизіи, и на западномъ флангѣ сѣверный отрядъ долженъ былъ уступить превосходству силъ противника и отойти назадъ. Въ это время наступавшая на восточномъ флангѣ 2-я резервная дивизія вмѣстѣ съ кавалерійскою дивизіею имѣла успѣхъ противъ бригады 4-й дивизіи и кавалерійской бригады южнаго отряда; резервная дивизія выдѣлила обходную колонну, а кавалерія сѣвернаго отряда атаковала непріятельскую кавалерійскую бригаду, которая, попавъ подъ сильный огонь артилеріи, по рѣшенію посредниковъ, была признана вышедшею изъ состава отряда. Въ 5½ часовъ дня былъ данъ общій отбой.

Описанные маневры, въ послѣднюю минуту замѣнившіе собою назначенные въ Добруджѣ, произведены были на основаніи наскоро составленнаго простѣйшаго плана. Тѣмъ не менѣе они были очень поучительны для войскъ, доставивъ имъ достаточную практику въ боевыхъ столкновенияхъ и потребовавъ немало выносливости вслѣдствіе холодной погоды и сильныхъ дождей; въ болотистомъ районѣ долинъ рѣкъ дороги сильно размякли, а движеніе по пахоти и атака скользкихъ скатовъ холмовъ требовали отъ войскъ значительнаго напряженія силъ; они выдержали это испытаніе очень хорошо.

Летчики, несмотря на дурную погоду, все время совершали полеты и выказали много неустрашимости. Однако, казенные бипланы въ концѣ маневровъ потерпѣли неудачу; изъ трехъ аэроплановъ только одинъ поручика Негреско благополучно вернулся на аэродромъ; остальные два потерпѣли серьезныя аваріи при неудачномъ спускѣ на землю и оба летчика, поручики Протопопеско и Чисканеано, получили поврежденія, причемъ послѣдній отправленъ въ госпиталь.

Болѣе удачи имѣли два моноплана Блеріо и бипланъ Фармана на

ціональной авіаціонной лиги, основанной княземъ Бибеско; они совершали въ теченіе трехъ дней частые полеты, двигаясь со скоростью до 100 километровъ въ часъ, и всѣ окончили кампанію вполне благополучно.

Сербія, Албанія и Адриатическое побережье.

Ближайшимъ послѣдствіемъ балканской войны было возникновеніе двухъ вопросовъ, поведшихъ къ сложнымъ дипломатическимъ переговорамъ. Сербія пожелала осуществить свою давнишнюю надежду пробиться къ морю, чтобы имѣть возможность сбыта безъ затрудненій произведеній сельской промышленности. Албанцы, нѣсколько разъ до войны возстававшіе противъ Турціи, подъ властью которой они пользовались многими льготами сравнительно съ другими подчиненными Оттоманской имперіи національностями, пожелали образовать автономное государство. Исходъ войны для Сербіи, благодаря неутомимости и храбрости ея арміи, былъ поразительно удачный; сербы въ нѣсколько недѣль заняли вилайеты Коссово, Монастырь и Скутари (послѣдній совмѣстно съ черногорцами) и пробились къ Адриатическому морю, гдѣ заняли Алесіо и порты С.-Джіовани ди Медуа и Дураццо. Албанцы либо не принимали участія въ войнѣ, либо участвовали въ ней въ рядахъ побѣжденной турецкой арміи или особыми бандами, дѣйствовавшими противъ сербовъ.

Такимъ образомъ, казалось бы, что результатомъ войны должно явиться осуществленіе желанія сербовъ и неудача албанскихъ притязаній.

Но война мечомъ прекращена перемиріемъ и началась война перомъ; повидимому, результатъ ея клонится къ совершенно противоположному рѣшенію—Сербія собственнаго порта не получитъ, а Албанія станетъ автономнымъ государствомъ. Такой результатъ является послѣдствіемъ политики Австріи, которая противится усиленію Сербіи и, для противодѣйствія могуществу славянъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ виду крайняго ослабленія исполнявшей роль укротителя славянъ (а также грековъ, армянъ, валаховъ—вообще христіанъ) «старой» Турціи, стремится создать на полуостровѣ «новую» Турцію.

Въ отдѣлѣ «Военная географія» извѣстнаго изданія Petermanns Mitteilungen въ Готѣ находимъ интересную статью бѣлградскаго профессора доктора Іована Цвидзича (Свијіс), освѣщающую оба упомянутые вопроса съ точки зрѣнія исторической, географической, этнографической и экономической, а потому приводимъ нижеслѣдующее извлеченіе изъ этой статьи.

Послѣ большихъ сраженій у Куманова, Прилѣпа и Монастыря

два отряда сербской арміи получили назначеніе двинуться къ албанскому побережью Адриатическаго моря и занять порты С.-Джіовани ди Медуа и Дураццо. Первый изъ нихъ направленъ былъ отъ Призрена и Дьяково въ районъ р. Дрина и территорію меридитовъ, слѣдую издревле извѣстнымъ подъ названіемъ «Цетскій путь» (дорога въ Цету) торговымъ путемъ. Второй, значительно сильнѣйшій, наступалъ старымъ римскимъ путемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Via Egnatia*, ведущимъ изъ Охриды черезъ Эльбасанъ и Тирану къ Дураццо.

Первый отрядъ раньше другого достигъ береговъ Адриатическаго моря, преодолевъ много трудностей въ смыслѣ тяжелыхъ условий мѣстности и продовольствія войскъ.

Несмотря на дожди, снѣгъ и холодъ, отрядъ этотъ съ горною артилеріею и легкими гаубицами прошелъ разстояніе въ 130 километровъ въ 7 дней по горнымъ дорогамъ, съ подъемами до 300—400 метровъ, по лѣсистой мѣстности, въ которой вовсе не встрѣчается городовъ или деревень, а лишь разбросанные отдѣльные дворы меридитовъ. Тѣмъ не менѣе сербскія войска достигли берега моря въ самомъ лучшемъ состояніи, благодаря моральному подъему: главною цѣлью сербовъ было пріобрѣтеніе порта на Адриатическомъ морѣ; отъ этого зависитъ экономическая самостоятельность Сербіи; каждый солдатъ это зналъ и въ немъ отражалось стремленіе сербскаго народа; всѣ старались попасть въ этотъ отрядъ. Когда сербы подошли къ морю, портъ Медуа оказался уже занятымъ черногорцами. Послѣ слабаго сопротивленія было занято Алесіо и побережье протяженіемъ около 50 километровъ до Дураццо. Весь сербскій народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за движеніемъ этого отряда. Чтобы выяснитъ это стремленіе къ морю, слѣдуетъ ближе ознакомиться съ значеніемъ для Сербіи порта на Адриатическомъ морѣ.

До войны Сербія была единственнымъ балканскимъ государствомъ, отрѣзаннымъ отъ моря, окруженнымъ народами, которые, какъ и оно само, жили преимущественно средствами, доставляемыми земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Она принуждена была вывозить свое зерно, скоть, а въ послѣднее время и мѣдную руду и уголь черезъ чужія земли или далекіе иностранные порты; для сего имѣлось два пути: одинъ сѣверный черезъ Австрію въ государства центральной Европы, другой—южный на Салоники и оттуда главнымъ образомъ въ Неаполь и Геную, отчасти въ Александрію. При этомъ пришлось испытывать много затрудненій особенно въ послѣднія 20 лѣтъ, когда Австрія стала требовать вывозныя свидѣтельства и часто постановляла о запрещеніи ввоза. Семь лѣтъ тому назадъ началась таможенная война между Австріей и Сербіей. Тогда сербы попытались направить часть вывоза, въ томъ числѣ и скоть, на Салоники, но желѣзнодорожное сообщеніе

здѣсь, вслѣдствіе частыхъ возстаній, нерѣдко прерывалось и было вообще крайне неправильнымъ; кромѣ этого для вывоза скота возникло другое неудобство: морская перевозка изъ Салоникъ въ Геную продолжалась 20—27 дней и очень вредно дѣйствовала на скотъ (отъ Адриатическаго порта при пользованіи итальянскими желѣзными дорогами, перевозка потребовала бы всего 5—6 дней). Затрудненія вывоза наносили сербской промышленности значительные убытки, ощущавшіеся каждымъ крестьяниномъ въ странѣ, и вопросъ объ экономическомъ положеніи Сербіи сдѣлался народнымъ вопросомъ. Въ теченіе десятилѣтій сербы пытались добиться постройки желѣзной дороги отъ Дуная къ Адриатическому морю черезъ Мердара (на границѣ Сербіи) до Антивари или Медуа, но всѣ попытки оказывались тщетными. Гарвинъ о Сербіи выразился такъ: «Сербія—это осажденная страна, а сербы—заключенный въ тюрьму народъ».

Въ географическомъ отношеніи изъ Сербіи къ морю ведутъ два удобнѣйшихъ направленія; исходнымъ пунктомъ для обоихъ является Нишъ; одно—по долинамъ Моравы и Вардара къ Салоникамъ, другое—по долинамъ Дрина (Бѣлаго) и Матви къ Адриатическому морю, къ Дринскому заливу (Медуа), вдающемуся въ полуостровъ. Направленіе на Салоники является наиболѣе удобнымъ по условіямъ мѣстности—здѣсь на пути нѣтъ значительныхъ возвышенностей, но этотъ путь длиненъ, на немъ лежатъ территоріи, нужныя для союзниковъ Сербіи, болгаръ и грековъ, и, наконецъ, Салоники неудобны для Сербіи, какъ вывозной портъ. Напротивъ, направленіе къ Адриатическому морю—кратчайшее и составляетъ историческій путь къ морю въ западной части Балканскаго полуострова, но при пользованіи имъ приходится пересѣкать водораздѣлъ къ западу отъ Коссова, высотой 200—300 метровъ.

Изъ всѣхъ проектовъ желѣзной дороги наилучшій составленъ находящимся на сербской службѣ австрійскимъ инженеромъ Жирачекомъ (Jirasek); его дорога начинается у Мердара, на южной границѣ Сербіи, и идетъ на Приштину, Дьяково и далѣе по долинѣ Дрина, пересѣкаетъ водораздѣлъ (высотой въ 945 м. надъ уровнемъ моря) между Дриномъ и рѣчкой Фанди, притокомъ р. Матви, а затѣмъ по долинѣ Матви до берега моря; длина пути составляетъ 230 километровъ.

Что касается самихъ портовъ Дураццо и Медуа, то они не представляютъ собою большихъ удобствъ, будучи занесены пескомъ. Дураццо открытъ южнымъ и юго-западнымъ вѣтрамъ и имѣетъ всего глубину въ 6—10 метровъ; для устройства здѣсь торговаго порта пришлось бы сдѣлать значительныя затраты. Заслуживаетъ вниманія лежащая къ сѣверу отъ Дураццо большая лагуна, которая могла бы быть обращена въ хорошую гавань. Портъ Медуа тоже потребуетъ значительныхъ работъ, хотя въ немъ условія глубины нѣсколько лучше, чѣмъ въ Дураццо. Береговая полоса между обоими

портами изобилуетъ болотами и лагунами, дѣлающими эту мѣстность очень нездоровую.

Историческія изслѣдованія показываютъ, что сѣверная Албанія и по своей исторіи была тѣсно связана съ Сербіею, какъ и въ отношеніи географическомъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ на побережьѣ образовалось сербское царство Цета со столицею въ Скутари. Позднѣе большее вліяніе приобрѣло сербское царство Рачія, центръ котораго находился близъ Ново-Базара; оно въ XII—XIV столѣтіяхъ владѣло также побережьемъ къ югу отъ Скутари; черезъ Призренъ шелъ главный торговый путь «Цета» къ Скутари и Алесіо (Лѣсъ); въ окрестностяхъ Скутари сохранились еще старинныя сербскіе памятники въ видѣ замковъ и крѣпостей, развалинъ церквей, преимущественно католическихъ, построенныхъ сербскими королями и главнымъ образомъ по инициативѣ королевъ западнаго происхожденія (Анны изъ Венеціи, Елены французской). Албанское побережье отъ Рагузы до Дураццо было цвѣтущимъ центромъ торговли съ богатыми городами, пользовавшимися широкою автономіею (принадлежащими имъ территоріями, особыми законами, выборными судьями). «Цетскій путь» былъ главной торговой артеріею, по которой внутрь страны ввозились товары запада, а изъ Сербіи вывозилась руда и пригонялся скотъ. Онъ продолжалъ служить торговымъ путемъ и гораздо позже, во время турецкаго владычества, вплоть до середины XIX вѣка, когда еще цѣлыми караванами перевозились товары и переговлялись гурты скота изъ внутренней Сербіи къ Адриатическому морю въ періоды, когда ослабѣвали грабежи и съ нѣкоторою безопасностью можно было надѣяться довести ихъ до моря. Только въ послѣднія дѣсятилѣтія прошлаго столѣтія съ постройкою желѣзной дороги Митровица—Салоники торговля направилась этимъ путемъ

Что касается средней и южной Албаніи (съ Валоной), а также Эпира и Акарнаніи, то они принадлежали Сербіи только въ періодъ наибольшаго распространенія ея въ эпоху Стефана Душана.

Издравле въ сѣверной Албаніи происходила ассимиляція племенъ сербскаго и албанскаго; въ средніе вѣка этотъ край былъ населенъ обоими племенами, перемѣшанными между собою, съ преобладаніемъ албанцевъ въ горахъ, но албанцы сильно поддавались вліянію сербовъ; ихъ вожди, будучи вассалами сербскихъ королей, говорили и писали по-сербски; въ концѣ XIII вѣка началось переселеніе албанцевъ на югъ въ Фессалію и Эпиръ, а завоеваніями Стефана Душана въ XIV столѣтіи оно еще усилилось. Во время турецкаго владычества, наоборотъ, сербы попали подъ вліяніе албанцевъ и эмигрировали въ большомъ числѣ

Сѣверные албанцы имѣютъ съ черногорскими сербами много общаго въ нравахъ и обычаяхъ, какъ, напримѣръ, «Слову» (почитаніе покровителя рода), «Побратимство» и др., и считаютъ себя въ

родствѣ съ сербскими племенами Черногоріи; они заключаютъ между собою браки, для которыхъ различіе вѣры не служитъ препятствіемъ; даже меридиты полагаютъ, что ихъ предками были славяне. Наоборотъ, существуетъ вѣроятіе, что черногорское племя «кучи»—албанскаго происхожденія. Во всѣхъ городахъ побережья, отъ Скутари до Дураццо, сохранилось много славянскихъ приходоу (въ Тиранѣ до 2.000 человѣкъ); многіе путешественники указываютъ на славянскія деревни въ этомъ краѣ, въ окрестностяхъ Дьякова разбросанные среди албанцевъ сербы приняли наружную одежду, обычаи и языкъ албанцевъ, но дома говорятъ по-сербски.

Такимъ образомъ, въ послѣднее время албанское населеніе на занятыхъ теперь сербами территорияхъ получило значительный перевѣсъ. Профессоръ полагаетъ, что въ видахъ внутренняго спокойствія сербамъ слѣдуетъ включить въ свои владѣнія не больше албанскаго населенія, чѣмъ вызывается необходимостью.

Сербіи необходимъ портъ на Адриатическомъ морѣ и часть побережья, но для сего не слѣдуетъ захватывать всей территоріи, населенной албанцами. Занятое теперь сербами побережье Адриатическаго моря составляетъ географическое цѣлое съ территоріею Косово и никогда не было связано ни географически, ни исторически съ среднею и южною Албаніею. Открытіе всей внутренней страны торговлѣ образованіемъ коммерческаго порта на Адриатическомъ побережьи прежде всего будетъ выгодно для ближайшихъ сосѣдей—Австріи и Италіи, расширивъ и ихъ торговлю; проведеніе желѣзныхъ дорогъ откроетъ для ихъ товаровъ такіе рынки, которые до сего времени были совершенно отрѣзаны отъ міровой торговли.

М. Б.